

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 7 2016 (июль)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Мальшева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 29.07.2016 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

В.М. Власова, Э.И. Крылов – Пофакторный маржинальный анализ рентабельности продукции
V. Vlasova, E. Krylov – Factor marginal profitability analysis of products 4

Г.В. Ерёменко – Анализ трудоустройства выпускников педагогических специальностей высшего профессионального образования на рынке труда Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия)
G. Eremenko – The analysis of employment of graduates of pedagogical specialties of higher education in labor market of Neryunginsky district of the Republic of Sakha (Yakutia) 8

Л.В. Журавлева, О.В. Кораблева – Эффективность использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при разработке программ инновационного развития
L. Zhuravleva, O. Korableva – Efficiency of using research and development result by working out of innovative development programs 16

И.О. Иванов – Формирование организационно-экономического механизма капитального ремонта многоквартирных домов с обязательным использованием энергосберегающих технологий и материалов
I. Ivanov – Formation of the organizational-economic mechanism of capital repairs of apartment buildings with mandatory use of energy saving technologies and materials 22

Ю.Б. Коложвари – Методический подход к оценке эффективности бизнес-инкубаторов в рамках инновационного кластера
Y. Kolozhvari – Methodical approach to the efficiency evaluation of business incubators in the innovation cluster 28

Л.А. Крохмаль – Исследование институциональных особенностей планового развития Российских университетов
L. Krokhmal – Study institutional features of the planned development of Russian universities 33

К.П. Курьлев, Е.И. Володина – Третий энергетический пакет Евросоюза. Последствия и перспективы для России
K. Kurylev, E. Volodina – The European third Energy Package. Consequences and Prospects for Russia 36

М.В. Мельничук – Современные проблемы контроля качества высшего образования
M. Melnichuk – Modern problems of quality control of the higher education 40

Г.Н. Остапенко – Усиление экономического государственного регулирования отечественного АПК в условиях нестабильной современной российской экономики
G. Ostapenko – Strengthening of economic state regulation of domestic agrarian and industrial complex in the conditions of unstable modern Russian economy 44

Е.С. Румянцева – Аналитический обзор мер предпринятых органами государственной власти, в борьбе с незаконным вывозом капитала из России
E. Rumyantseva – Analytical review of the measures taken by the state authorities in combating against the illegal export of capital from Russia 47

С.В. Стариков, В.А. Плотников – Алгоритм формирования цепочки создания стоимости на основе сетевой кооперации для целей импортозамещения
S. Starikov, V. Plotnikov – An algorithm of formation of value chain on the basis of networking cooperation for the substitution of import 51

Е.А. Терешина – Типология социально-экономических конфликтов в организациях
E. Tereshina – Types of social and economic conflict in organizations 56

И.А. Чепайкин – Методы регулирования ценообразования при обращении с радиоактивными отходами
I. Chepaykin – Pricing regulation methods for handling radioactive waste 60

И.В. Черненко – Актуальные проблемы предприятий машиностроения
I. Chernenkov – Current problems of engineering companies 65

И.Е. Шайдаков – Применение информационно-компьютерных технологий в сфере услуг: потенциал и риски
I. Shaydakov – Implementation of information technologies in service industry: potential and risks 68

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

З.А. Капелюк, М.Д. Ким – Статистическая оценка показателей здоровья и образа жизни населения России
Z. Kapelyuk, M. Kim – Statistical assessment of health and health promotion of Russia population 77

Е.Е. Лялькова – Место экономического анализа в системе бухгалтерского дела
E. Lyalkova – The positioning of economic analysis in the system of accountancy 82

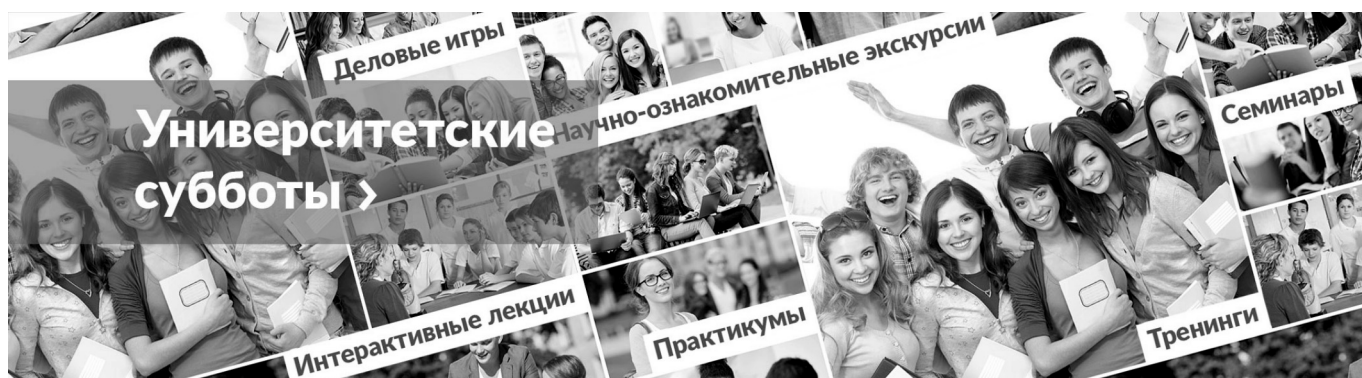
ПРАВО

А.В. Агафонов – Понятие, предмет и метод земельного права России
A. Agafonov – The concept, subject and method of land law of Russia 88

Д.А. Бородин – Особенности правовой охраны продукции военного назначения в качестве секретных объектов патентного права
D. Borodkin – Features of the legal protection of military products as the secret object of a patent right 93

С.П. Бортников – Возмещение убытков в отношениях ответственности налоговых органов перед налогоплательщиком
S. Bortnikov – Indemnification in the relations of responsibility of tax authorities to the taxpayer 99

А.О. Борцов, С.В. Сенотрусова – Антидемпинговое регулирование в международной и российской практике
A. Bortsov, S. Senotrusova – Anti-dumping regulation in the Russian and international practice 104

А.С. Вагонова – Условия договора потребительского кредита (займа)

A. Vagonova – The terms of a consumer credit agreement ... 110

С.В. Василькова – Электронные извещения как дополнительная государственная гарантия защиты прав граждан в гражданском процессе

S. Vasilkova – Electronic notification as an additional state guarantees of protection of citizens' rights in civil proceedings ... 115

Л.И. Герасимович – Саморегулирование как институт гражданского общества в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития

L. Gerasimovich – Self-regulation as an institution of civil society in the Russian Federation: problems and prospects ... 120

М.В. Демченко – Современное законодательство о квалификации, подготовке и дополнительном профессиональном образовании работников

M. Demchenko – Current legislation qualifications, training and additional professional education of employees ... 124

Ф. Йео – Некоторые проблемы охраны человеческой жизни на море

F. Yeo – Some problems of safety of human life at sea ... 129

А.С. Калашникова – Судебная система в период правления Петра I

A. Kalashnikova – Judicial system during the reign of Peter I ... 133

А.А. Клячин – Юридические факты-состояния в деятельности акционерных обществ

A. Klyachin – Legal facts –state in the activities of joint-stock companies ... 137

М.С. Кривогин – Физический и информационный аспект неприкосновенности частной жизни при обработке биометрической информации в странах Европейского Союза

M. Krivogin – Physical and informational aspect of privacy in case of biometric data processing the countries of European Union 141

В.Г. Манжула, О.А. Морозова – Процессный метод правового обеспечения общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики

V. Manzhula, O. Morozova – Process method of legal support of socially significant events in the sphere of education, science and youth policy ... 145

А.В. Молчаков – Семейное право как базовая категория теории и истории государства и права

A. Molchakov – Family law as the basic category of the theory and history of state and law ... 149

А.А. Рябцев – Генезис понятия "организованная транснациональная наркопреступность" на российском правовом пространстве

A. Ryabtsev – The genesis of the concept of "organized transnational drug crime" in the Russian legal space ... 152

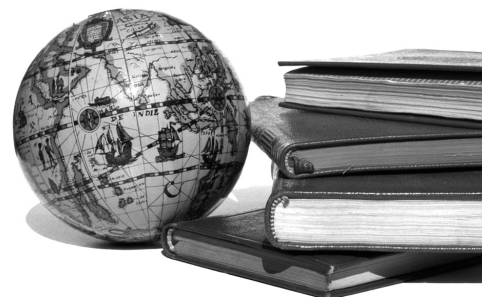
С.М. Сапаров – Обзор правового регулирования охраны окружающей среды при недропользовании в туркменском секторе Каспийского моря

S. Saparov – Review of the legal regulation of environmental protection in exploitation of mineral resources in the Turkmen sector of the Caspian sea ... 158

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors ... 162

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале ... 164

№ 7 2016 (июль)

CONTENTS

ПОФАКТОРНЫЙ МАРЖИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДУКЦИИ

FACTOR MARGINAL PROFITABILITY ANALYSIS OF PRODUCTS

V. Vlasova
E. Krylov

Annotation

Marginal analysis system for enterprises producing and selling a few products, includes anali methodology of the relationship of output, cost and profit analysis and other features. System features is not enough time, to work, which, in our opinion, is one of the reasons for the lack of its wide practical application.

Implementation of marginal analysis allows management to pre-acceptance reliably assess the current state of and prospects for development of the enterprise.

In the article the pofaktorny marginal analysis of profitability of production of one product and multinomenclature pro-duction.

Keywords: pofaktorny marginal analysis, cost-effective-ness of products, diversified production.

Власова Виктория Михайловна
Д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет
аэро-космического приборостроения
Крылов Эдуард Иванович
Д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет
аэро-космического приборостроения

Аннотация

Система маржинального анализа для предприятий, производящих и реализующих несколько видов продукции, включает в себя методику анализа взаимосвязи объема производства, себестоимости и прибыли и другие аналитические возможности. Возможности системы недостаточно разработаны, что, по нашему мнению, является одной из причин отсутствия ее широкого практического применения.

Проведение маржинального анализа позволяет руководству предприятия достоверно оценивать текущее состояние и перспективы развития предприятия.

В статье рассмотрен пофакторный маржинальный анализ рентабельности продукции по одному изделию и при многономенклатурном производстве.

Ключевые слова:

Пофакторный маржинальный анализ, рентабельность продукции, многономенклатурное производство.

Для предприятий различных отраслей реального сектора экономики РФ большое значение в оперативном и тактическом управлении эффективностью производства имеет пофакторный маржинальный анализ рентабельности продукции. Для проведения пофакторного анализа рентабельности продукции по одному изделию необходимо располагать следующими исходными данными, которые отражены в табл. 1.

По исходным показателям рассчитывается рентабельность одного изделия, формула 1:

$$P = \frac{K \times (\zeta - Z_{пер}) - Z_{ном}}{K \times Z_{пер} + Z_{ном}} \quad (1)$$

где P – рентабельность

K – количество реализованной продукции, единиц;

ζ – цена реализации, руб.

Таблица 1.

Исходные данные для проведения пофакторного маржинального анализа рентабельности продукции.

Показатели	Базисный год	Отчетный год
1. Количество реализованной продукции, ед.	24 000	22 500
2. Цена реализации, р.	16	18
3. Удельные переменные затраты, р.	7,9	8,3
4. Постоянные расходы, р.	118 000	115 000

$Z_{пер}$ – переменные затраты на единицу продукции, руб.
 $Z_{пост}$ – постоянные затраты, руб.

Для расчета влияния по факторам, к которым относятся: количество реализованной продукции за счет снижения доли условно-постоянных расходов, цена реализации, удельные переменные затраты и постоянные расходы, воспользуемся методом цепных подстановок.

$$P_0 = \frac{K_0 \times (\Pi_0 - Z_{пер0}) - Z_{пост0}}{K_0 \times Z_{пер0} + Z_{пост0}} \quad (2)$$

$$P_{усл1} = \frac{K_1 \times (\Pi_0 - Z_{пер0}) - Z_{пост0}}{K_1 \times Z_{пер0} + Z_{пост0}} \quad (3)$$

$$P_{усл2} = \frac{K_1 \times (\Pi_1 - Z_{пер0}) - Z_{пост0}}{K_1 \times Z_{пер0} + Z_{пост0}} \quad (4)$$

$$P_{усл3} = \frac{K_1 \times (\Pi_1 - Z_{пер1}) - Z_{пост0}}{K_1 \times Z_{пер1} + Z_{пост0}} \quad (5)$$

$$P_1 = \frac{K_1 \times (\Pi_1 - Z_{пер1}) - Z_{пост1}}{K_1 \times Z_{пер1} + Z_{пост1}} \quad (6)$$

Проведем условные расчеты (подстановки) и покажем влияние на рентабельность перечисленных выше факторов, табл. 2.

Далее отразим влияние изменения рентабельности, табл. 3.

Общее изменение рентабельности равно суммарному влиянию всех факторов.

Если предприятие является многономенклатурным, то пофакторный анализ рентабельности проводится по следующей факторной модели [1]:

$$P = \frac{\sum (K \times y_i \times u_i) - \sum (K \times y_i \times Z_{перi}) - Z_{пост}}{\sum (K \times y_i \times Z_{перi}) + Z_{пост}} \quad (7)$$

где K – общий выпуск продукции в натуральных единицах измерения.

y_i – удельный вес каждого вида продукции в общей сумме выручки от реализации;

u_i – цена единицы продукции i -го вида, руб.

$Z_{перi}$ – переменные затраты i -го вида, продукции, руб.

$Z_{пост}$ – постоянные затраты, руб.

Последовательно заменяя плановый (базисный) уровень каждого показателя на фактический и сравнивая результат расчета до и после замены каждого фактора, можно определить изменение уровня рентабельности за счет объема реализованной продукции (K), ее структуры (y_i), цен (u_i), удельных переменных затрат ($Z_{перi}$) и суммы постоянных затрат ($Z_{пост}$).

Таблица 2.

Расчет рентабельности с учетом изменения количества продукции, цены реализации, удельных переменных затрат, суммы постоянных затрат.

Показатели	Расчет	Значение
1. Рентабельность базисного периода (ф.2)	$\frac{24000 \times (16 - 7,9) - 118000}{24000 \times 7,9 + 118000}$	0,248
2. Рентабельность отчетного периода (ф.6)	$\frac{22500 \times (18 - 8,3) - 115000}{22500 \times 8,3 + 115000}$	0,342
3. Рентабельность продукции с учетом изменения количества реализованной продукции (ф.3)	$\frac{22500 \times (16 - 7,9) - 118000}{22500 \times 7,9 + 118000}$	0,217
4. Рентабельность продукции с учетом изменения цены реализации (ф.4)	$\frac{22500 \times (18 - 7,9) - 118000}{22500 \times 7,9 + 118000}$	0,396
5. Рентабельность продукции с учетом изменения удельных переменных затрат (ф.5)	$\frac{22500 \times (18 - 8,3) - 118000}{22500 \times 8,3 + 118000}$	0,329
6. Рентабельность продукции с учетом изменения суммы постоянных затрат (ф.6)	$\frac{22500 \times (18 - 8,3) - 115000}{22500 \times 8,3 + 115000}$	0,342

Таблица 3.

Изменение рентабельности продукции.

Факторы	Расчет	Значение
1. Количество реализованной продукции $P_{усл1} - P_0$	0,217-0,248	-0,031
2. Цена реализации $P_{усл2} - P_{усл1}$	0,369-0,217	+0,152
3. Удельные переменные затраты $P_{усл3} - P_{усл2}$	0,329-0,369	-0,04
4. Сумма постоянных затрат $P_1 - P_{усл3}$	0,342-0,329	+0,013
Баланс результатов (п.1+п.2+п.3+п.4)	-0,031+0,152-0,04+0,013	+0,094
Общее изменение рентабельности $P_1 - P_0$	0,342-0,248	+0,094

$$P_0 = \frac{\sum(K_0 \times y_{i0} \times u_{i0}) - \sum(K_0 \times y_{i0} \times Z_{неpi0}) - Z_{ноcm0}}{\sum(K_0 \times y_{i0} \times Z_{неpi0}) + Z_{ноcm0}} \quad (8)$$

$$P_{усл1} = \frac{\sum(K_1 \times y_{i0} \times u_{i0}) \times \sum(K_1 \times y_{i0} \times Z_{неpi0}) - Z_{ноcm0}}{\sum(K_1 \times y_{i0} \times Z_{неpi0}) + Z_{ноcm0}} \quad (9)$$

$$P_{усл2} = \frac{\sum(K_1 \times y_{i1} \times u_{i0}) \times \sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi0}) - Z_{ноcm0}}{\sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi0}) + Z_{ноcm0}} \quad (10)$$

$$P_{усл3} = \frac{\sum(K_1 \times y_{i1} \times u_{i1}) \times \sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) - Z_{ноcm0}}{\sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) + Z_{ноcm0}} \quad (11)$$

$$P_{усл4} = \frac{\sum(K_1 \times y_{i1} \times u_{i1}) \times \sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) - Z_{ноcm0}}{\sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) + Z_{ноcm0}} \quad (12)$$

$$P_1 = \frac{\sum(K_1 \times y_{i1} \times u_{i1}) - \sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) - Z_{ноcm1}}{\sum(K_1 \times y_{i1} \times Z_{неpi1}) + Z_{ноcm1}} \quad (13)$$

Изменение рентабельности составило за счет изменения:

- объема реализованной продукции $- P_{усл1} - P_0$;
- структуры продукции $- P_{усл2} - P_{усл1}$;
- цен реализации $- P_{усл3} - P_{усл2}$;
- удельных переменных затрат $- P_{усл4} - P_{усл3}$;
- суммы постоянных затрат $- P_1 - P_{усл4}$.

Проведем маржинальный пофакторный анализ рентабельности продукции многономенклатурного производства по исходным данным табл. 4.

Проведем условные расчеты (подстановки) и покажем влияние на рентабельность перечисленных выше факторов, табл. 5.

Таблица 4.

Исходные данные для проведения пофакторного маржинального анализа рентабельности продукции.

Показатели	Базисный год	Отчетный год
1. Количество реализованной продукции, ед.		
Продукция А	70	90
Продукция Б	110	70
2. Цена реализации, руб.		
Продукция А	44	42
Продукция Б	48	46
3. Цудельные переменные затраты, руб.		
Продукция А	30	32
Продукция Б	40	36
4. Удельный вес в общей сумме выручки		
Продукция А	0,39	0,56
Продукция Б	0,61	0,44
5. Постоянные расходы, руб.		
	1300	1500

Таблица 5.

Расчет рентабельности с учетом изменения количества продукции, структуры продукции, цены реализации, удельных переменных затрат, суммы постоянных затрат.

Показатель	Значение
1. Рентабельность базисного периода (ф.8)	0,072
2. Рентабельность отчетного периода (ф.13)	0,014
3. Рентабельность продукции с учетом изменения количества реализованной продукции (ф.9)	0,050
4. Рентабельность продукции с учетом изменения структуры продукции (ф.10)	0,076
5. Рентабельность продукции с учетом изменения цены реализации (ф.11)	0,029
6. Рентабельность продукции с учетом изменения удельных переменных затрат (ф.12)	0,045
7. Рентабельность продукции с учетом изменения суммы постоянных затрат (ф.13)	0,014

Таблица 6.

Изменение рентабельности продукции.

Факторы:	Расчет	Значение
объем реализованной продукции Русл.1-Ро	0,053-0,075	-0,022
структура продукции Русл.2-Русл.1	0,080-0,053	0,027
цена реализации Русл.3-Русл.2	0,033-0,080	-0,047
удельные переменные затраты Русл.4-Русл.3	0,045-0,033	0,015
сумма постоянных затрат Р1-Русл.4	0,015-0,045	-0,030
Баланс	$(-0,022)+0,027+(-0,047)+0,012+(-0,030)$	-0,057
Проверка Р1-Ро	0,015-0,075	-0,057

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: в 4 кн. Кн.3. Анализ финансовых результатов и финансового состояния коммерческой организации: учеб.пособие/под ред. Э.И. Крылова, В.М. Власовой. – СПб.: ГУАП, 2010. – 316 с.:ил

© В.М. Власова, Э.И. Крылов, (suai-der81@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА НЕРЮНГРИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

THE ANALYSIS OF EMPLOYMENT
OF GRADUATES OF PEDAGOGICAL
SPECIALTIES OF HIGHER EDUCATION
IN LABOR MARKET
OF NERYUNGRINSKY DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF SAKHA
(YAKUTIA)

G. Eremenko

Annotation

The article provides analysis the employment of graduates of pedagogical specialties of higher professional education in the job market Nerjungri area of the Republic of Sakha (Yakutia) in the period between 2010 and 2015. Based on the results a sociological survey and employers questioning of it was found that in the job market of the republic in general and district in particular, there is a shortage of such professionals as: "Primary school teacher", "A speech therapist", "The teacher preschool educational establishments", "The teacher correction-evolving working", "The teacher-economist", "The teacher Physical Education", "The teacher physicists. We have also considered indicators of the dynamics of graduates with higher professional education state educational institutions in areas of the Republic of (Yakutia) Yakutia over the period between 2009 and 2013., as well as the analysis of graduates with higher professional education state educational institutions on groups of specialties and areas of training in the Republic of Sakha (Yakutia) in the period between 2010 and 2014. Our analysis of the employment of higher professional education of graduates, and considering the fact that employment of graduates HPE is one of basic criteria determining the efficiency of the university emerged need to reconsider activities conducted the university of graduates in employment.

Keywords: The labor market, employment, graduates of pedagogical specialties, graduate employment, employment service population. corresponding analytical materials.

Ерёменко Галина Викторовна
Ст. преподаватель, Байкало-Амурский
институт железнодорожного транспорта –
филиал ФГБОУ ВО Дальневосточный
государственный университет путей сообщения
в г. Тынде, Амурская область

Аннотация

В статье проведён анализ трудоустройства выпускников педагогических специальностей высшего профессионального образования на рынке труда Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) в период с 2010 по 2015 год. По результатам социологического опроса и анкетирования работодателей было выявлено, что на рынке труда республики в целом, и района в частности ощущается нехватка таких специалистов как: "Учитель начальных классов", "Логопед", "Педагог дошкольных образовательных учреждений", "Педагог коррекционно-развивающей деятельности", "Педагог-экономист", "Учитель физической культуры", "Учитель физики. Нами также были рассмотрены показатели динамики выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием государственными образовательными учреждениями по районам Республики (Саха) Якутия за период с 2009 по 2013гг, а также проведен анализ выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием государственным образовательными учреждениями по группам специальностей и направлений подготовки в Республике Саха (Якутия) в период с 2010 по 2014гг. Проведенный нами анализ трудоустройства выпускников высшего профессионального образования, и учитывая тот факт, что трудоустройство выпускников высшего профессионального образования является одним из основных критериев определения эффективности вуза наметилась необходимость пересмотра проводимых мероприятий вузом при трудоустройстве выпускников.

Ключевые слова:

Рынок труда, занятость, выпускники педагогической специальности, трудоустройства выпускников, служба занятости населения.

Вруках современной молодежи находится будущее республики и всей страны. Граждане в возрасте от 14 – 29 лет находятся в зоне молодежной политики. Очень важна в этот период поддержка со стороны государства и мероприятия, проводимые на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образова-

ний. В соответствии с рекомендацией МОТ № 195 "О развитии людских ресурсов: образование" перед нашим государством и регионами нашей страны стоит задача "разрабатывать национальные квалификационные основы, которые будут способствовать непрерывному обучению работников, а также необходимо оказывать службам

Таблица 1.

Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными образовательными учреждениями по районам Республики (Саха) Якутия за период с 2009 по 2013гг.

Улус	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013
Мирнинский	200	139	177	189
Олекминский	122	101	101	100
Хангаласский	94	83	68	85
Чурапчинский	101	81	87	79
г. Нерюнгри с п.т.	307	203	236	198
г. Якутск с п.т.	6032	5420	6266	6487

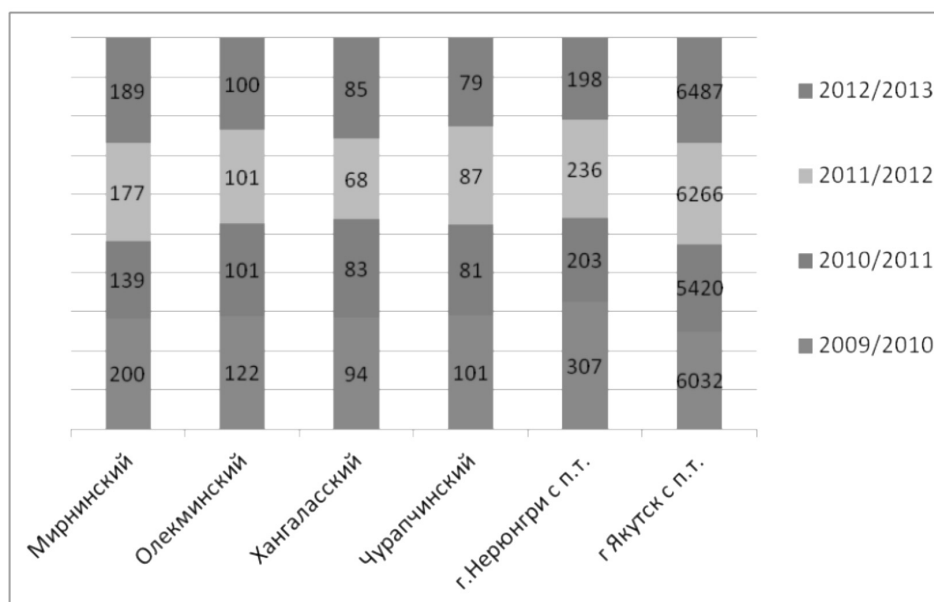

Рисунок 1. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными образовательными учреждениями по районам Республики (Саха) Якутия за период с 2010 по 2013гг.

занятости и предприятиям, а так же оказывать содействие в оказании помощи в сбалансированности спроса и предложения на специалистов нужной квалификации и ориентируясь на потребность регионов нашей страны в специалистах именно тех специальностей, которые востребованы на рынке труда, Необходимо помогать гражданам в выборе форм профессиональной подготовки и направлений профессионального роста, а так же содействовать признанию полученного ранее образования и приобретенных ранее навыков, опыта и компетентности и " [1]. Центральная роль в решении данных вопросов принадлежит службе занятости населения.

Молодежь является наименее конкурентоспособным и уязвимым сегментом на рынке труда, это обусловлено отсутствием действенного механизма участия субъектов профессионального образования в управлении занятостью. Предложение на нем определяется численностью населения в возрасте от 14 до 29 л.

В Южно-Якутском регионе в 2010г. она составила 40,2–55,6 % численности населения в трудоспособном возрасте. Несмотря на существующие проблемы, молодежь является самой трудоспособной частью экономически активного населения страны. Для молодежи харак-

терен значительный запас энергии и хорошее физическое здоровье и готовность идти на рискованные эксперименты, а также самореализация, социальное признание, преуспевание в жизни и профессиональной сфере. Поэтому при наставничестве старших коллег и при соответствующем внимании со стороны руководства неопытность молодых специалистов может уступить место профессиональной зрелости и сделать их конкурентоспособными на рынке труда. Учет конкретной ситуации и специфики региона, обычаев и сложившихся традиций, особенностей развития экономики, хозяйства, кадрового обеспечения, позволяет "каждой региональной системе высшего образования идти индивидуальным путем развития" [4.]. Это позволит избежать насыщенности регионального рынка труда представителями массовых профессий, разработать и реализовать инновационные технологии по формированию конкурентоспособного специалиста, соответствующего требованиям работодателей на рынке труда в современных условиях экономического развития региона и страны, адаптируясь в сжатые сроки к профессиональным требованиям коллектива и традициям регионального сообщества.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что за период с 2010 по 2013 гг. выпуск специалистов с высшим образованием сократился в г. Нерюнгри на 109 человек или на 64,5%. так же наблюдается снижение данного показателя в Мирнинском районе на 5,5% в г. Якутске отмечет рост количества выпуск специалистов с высшим образованием данный показатель в

2013 году по отношению к 2010 году увеличился на 7,5% это обусловлено достаточно большим количеством высших учебных заведений и обучением молодежи приезжающих из других улусов, необходимо так же отметить, что снижение выпуска специалистов в г. Нерюнгри обусловлено тем, что в вузах готовят специалистов не по всем направлениям подготовки которые востребованы на рынке труда в современных условиях экономики.

Проведем анализ выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием государственным образовательными учреждениями по группам специальностей и направлений подготовки в Республике Саха (Якутия) в период с 2010 по 2014гг.

За анализируемый период с 2010 по 2014 гг. наибольший удельный вес занимает выпуск специалистов по направлению подготовки экономика и управление данная категория специалистов испытывает трудности при трудоустройстве это связано с тем, что предложение на данную категорию специалистов в значительной мере больше, чем спрос на региональном рынке труда, в 2014 году по сравнению с 2010 годом уменьшился на 291 человек или на 18,1%, по направлению образование и педагогика наблюдается также уменьшение выпуска специалистов по сравнению с 2010 годом, выпуск сократился на 32.2 %, по другим направлениям подготовки наблюдается увеличение выпуска специалистов, по социальным наукам за анализируемый период выпуск со-

Рисунок 2. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственным образовательными учреждениями по группам специальностей и направлений подготовки в Республике Саха (Якутия) в период с 2010 по 2014гг.

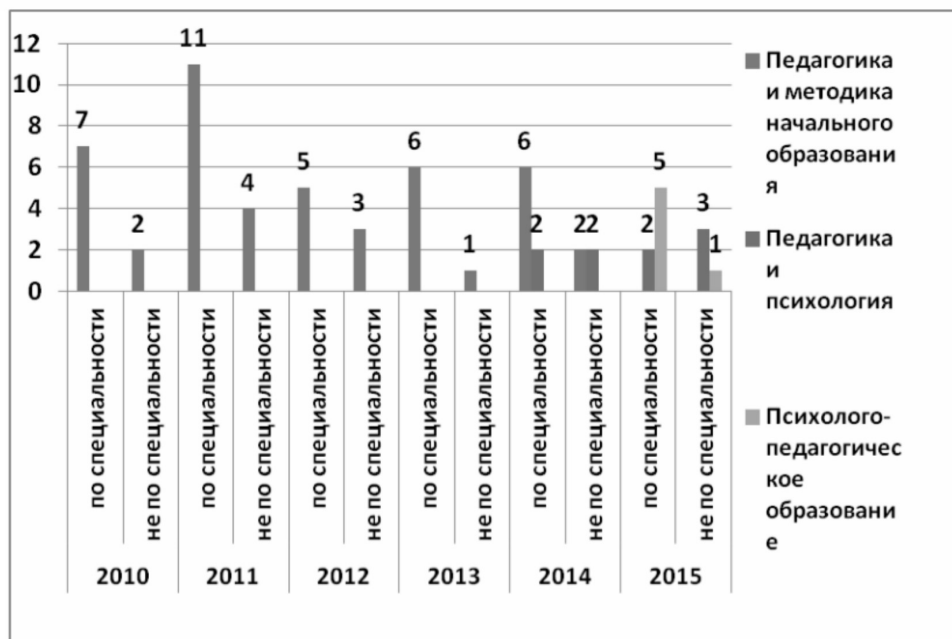

Рисунок 3. Трудоустройство выпускников кафедры ПИМНО ТИ (ф) СВФУ г. Нерюнгри за период с 2010 по 2015гг.

ставляет 3 человека, данный выпуск был произведён в 2014 году.

На территории Нерюнгринского района осуществляет образовательную деятельность ТИ(ф) СВФУ, выпуск специалистов по направлениям подготовки Педагогика и методика начального образования, Педагогика и психология, Психолого-педагогическое образование осуществляет кафедра ПИМНО.

По результатам проведенного анализа в период с 2010 года по 2015 можно сделать вывод, что не все выпускники педагогических специальностей кафедры ПИМНО ТИ (ф) СВФУ г. Нерюнгри трудоустроены по специальности наибольший удельный трудоустройства не по специальности занимают выпускники по направлению подготовки "Педагогика и методика начального образования", в период с 2010 по 2014гг. не по специальности трудоустроено 10 выпускников, что составляет за анализируемый период 21,28% от общего числа выпускников.

В Центре занятости населения Нерюнгринского района в 2010 году по образованию обратившиеся граждане распределились следующим образом:

- ◆ высшее образование – 11,2%, – средне профессиональное – 13,7%,
- ◆ начальное профессиональное – 8,4%, – среднее полное общее – 39,2%,
- ◆ основное общее – 28,1%, – не имеющие основного общего – 1,5%.

По образованию безработные граждане, состоящие на учете на 1 января 2010 года, распределились:

- ◆ высшее проф. образование – 19 %;
- ◆ средне профессиональное – 21,6 %;
- ◆ начальное профессиональное – 12,2 %;
- ◆ среднее полное общее – 35,7 %;
- ◆ основное общее образование – 10,9%;
- ◆ не имеющие полного общего – 0,6 %.

При трудоустройстве одинаково страдают лица, имеющие и высшее и средне-профессиональное образование. Распределение граждан обратившихся за помощью в Центр занятости населения Нерюнгринского района за 2010 год приведено ниже.

Итак, безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие не только на каждого человека, но и на регионы. Согласно многочисленным исследованиям, проведенным за последнее время можно отметить, что образовательная деятельность должна осуществляться не только в образовательных учреждениях, в нее вовлекаются все больше общественных организаций, хозяйствующих субъектов и предприятий. Автор А. С. Владимиров отмечает, что существует "дисбаланс между потребностями образовательных учреждений и качеством подготовки востребованных рынком труда специалистов" [2].

Таблица 2.

Распределение по уровню образования.

Улус	Обратившиеся граждане	Безработные граждане, состоящие на учете на 1 января 2010 года
высшее образование	11,2 %	19 %
средне профессиональное	13,7 %	21,6 %
Начальное профессиональное	8,4 %	12,2 %
среднее полное общее	39,2 %	35,7 %
основное общее	27 %	10,9 %
не имеющие основного общего	0,5 %	0,6 %

Республика Саха (Якутия) прикладывает усилия для восстановления равновесия на рынке труда.

В сложившихся жестких условиях на рынке труда для поддержания молодежи разрабатывается ряд программ, которые направлены на социальную адаптацию молодежи страны. Разработкой и утверждением данных программ занимаются структуры, которые осуществляют государственную политику в сфере занятости молодежи нашей страны, к данным структурам относятся: биржи труда, службы занятости, фонды занятости молодежи, комитеты по делам молодежи, и прочие структурные организации. Мероприятия по проведению профориентационной работы с молодежью необходимо начинать уже тогда, когда человек стоит перед выбором профессии. Политика в области занятости населения находит выражение в федеральных, территориальных и отраслевых программах содействия занятости населения.

На 2013–2020 годы принята Государственная программа Российской Федерации "Содействие занятости населения". Целью программы является создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда.[3].

Разработаны республиканские целевые программы, такие как:

- ◆ обеспечение профессиональными кадрами отраслей экономики и социальной сферы Республики Саха (Якутия) на 2009–2011 годы и основные направления до 2015 года;
- ◆ развитие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2011–2016 годы.

На муниципальном уровне разработаны и действуют свои целевые программы по обеспечению занятости населения.

Так Центром занятости населения по г. Нерюнгри в течение 2010 года были реализованы следующие региональные программы:

- ◆ Программа содействия занятости населения РС (Я) на 2007–2011 годы;
- ◆ Программа содействия занятости населения Нерюнгринского района на 2007–2011 годы;
- ◆ Муниципальная целевая программа "Социально-экономическое развитие муниципального образования Нерюнгринский район Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы и основные направления до 2015 года, 2020 года";
- ◆ Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в Нерюнгринском районе на 2010 год.

Заключение договоров или соглашений различного рода (двух-, трехсторонних) между органами ЦЗН, образовательными учреждениями и работодателями в части подготовки и трудоустройства молодежи, в т.ч. и выпускников образовательных учреждений, а также по повышению квалификации и переподготовки кадров на действующих предприятиях и в организациях призвано сыграть значительную роль. Необходимо иметь ввиду, что в последнее время существенно трансформировались традиционные модели взаимодействия предприятий и учебных заведений. В настоящее время наблюдается переход от единовременных договоров к постоянному взаимодействию учебных заведений и предприятий.

Для снижения напряженности на рынке труда и увеличения занятости населения ЦЗН прилагаются большие усилия для проведения общественных работ. Центр занятости населения Нерюнгринского района формирует банк данных о наличии на предприятиях свободных рабочих мест для организации общественных работ. Исполь-

зуя банк данных о наличии свободных рабочих мест, ЦЗН проводит среди населения разъяснительную работу о возможности трудоустройства безработных граждан на общественные работы.

Проведенный нами анализ трудоустройства выпускников высшего профессионального образования, и учитывая тот факт, что трудоустройство выпускников ВПО является одним из основных критериев определения эффективности вуза наметилась необходимость пересмотра проводимых мероприятий вузом при трудоустройстве выпускников.

Также нами был проведен анализ объема рынка труда педагогов региона, социологический опрос и анкетирование работодателей и работников образования, который показал, что выпуск специалистов ТИ (ф) СВФУ по некоторым педагогическим специальностям, а именно по специальностям и направлениям подготовки "Русский язык и литература", "Английский язык и литература", "Психолого-педагогическое образование" уже перенасытил рынок труда Нерюнгринского района в сфере образования. Если рассматривать вакантные места по этим же направлениям и специальностям по улусам РС (Я), то можно отметить, что в большинстве практически в каждом улусе республики наблюдается нехватка психологов, учителей начальных классов, педагогов-предметников, социальных педагогов и логопедов. Но выпускники при распределении не рассматривают варианты переезда в улусы. В большинстве из-за причин нестабильности, низкого заработка, жилищных условий и т.д.

Необходимо отметить, что педагогические работники в современном обществе представляют важную профессиональную группу, оказывающую значительное влияние на культуру общества, социально-политические и экономические процессы. Однако узкопрофильная подготовка кадров, преобладающая в российской высшей школе, препятствует самореализации и адаптации ее выпускников к условиям жизни в современном сообществе. Следовательно, необходимо рассматривать варианты подготовки кадров в зависимости от существующего рынка труда с прогнозом на пять-десять лет.

Одной из важнейших мер по развитию образовательного пространства региона является прогнозирование потребности в подготовке квалифицированных кадров сферы образования, как на долгосрочный, так и на краткосрочный период.

По результатам социологического опроса и анкетирования работодателей было выявлено, что на рынке труда республики в целом, и района в частности ощущается не хватка специалистов таких как: "Учитель начальных классов", "Логопед", "Педагог дошкольных образова-

тельных учреждений", "Педагог коррекционно-развивающей деятельности", "Педагог-экономист", "Учитель физической культуры", "Учитель физики".

Поэтому анализируя вышеизложенные проблемы, мы предлагаем следующие мероприятия для ТИ(ф) СВФУ:

- ◆ открыть при кафедре педагогики и методики начального образования новые направления "Педагогическое образование" с профилями "Учитель начальных классов", "Педагог дошкольного образования"; специальное (дефектологическое) образование, которое объединяет профили, связанные с кадровым обеспечением специальных (коррекционных) образовательных учреждений;
- ◆ рассмотреть открытие при институте специальностей с такими квалификациями как: "Педагог-экономист", "Учитель физической культуры", "Учитель физики";
- ◆ учитывая потребности региона обучать педагогов по сдвоенным специальностям или профилям;
- ◆ реализация мероприятий по содействию учебным заведениям в разработке адаптированных к требованиям рынка учебных программ, направленных на повышение качества образования и уровня профессиональной подготовки молодых специалистов.

Необходимо отметить, что успешное трудоустройство выпускников – результат, прежде всего, сбалансированной (с потребностями региональной экономики и перспектив её развития) государственной политики в сфере образования, предусматривающей создание нормативных и экономических рычагов управления региональной системой высшего профессионального образования (чтобы не допустить "перепроизводство" специалистов того или иного профиля и в то же время обеспечить потребности предприятий в молодых специалистах), создание экономических стимулов для подготовки специалистов по наиболее востребованным специальностям, а также скоординированного в рамках региона взаимодействия вузов и предприятий в сфере профориентации студентов и учащихся, подготовки специалистов, формирования их профессиональных и личностных качеств.

При организации трудоустройства выпускников ТИ (ф) СВФУ предлагаем:

- ◆ активно искать рабочие места для своих выпускников педагогических специальностей за пределами региона;
- ◆ необходимо введение в образовательный компонент цикла семинаров (факультативов) по умению анализировать современный рынок труда и технологии трудоустройства;
- ◆ включить в образовательные программы учебного заведения, следующие дисциплины: "Психология жизнеспособности и позитивной адаптации", "Психология карьеры", "Технологии поиска работы".

- ◆ активно развивать деятельность центра содействия трудоустройству и вторичной занятости;
- ◆ привлекать работодателей к разработке образовательных программ учебного заведения;
- ◆ создать условия для студентов старших курсов, позволяющих им совмещать работу и учебу;
- ◆ проводить тренинги и мастер-классы, которые будут посвящены личностному и профессиональному росту студентов вуза;
- ◆ активно применять современные информационные и телекоммуникационные технологии, которые направлены на содействие трудоустройства и профессиональному становлению выпускников вуза;
- ◆ разработать и создать рекламно-информационные и учебно-методические ресурсы в целях повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда;
- ◆ активно содействовать формированию и развитию у студентов и выпускников навыков практической подготовки и опыта практической работы по полученной в вузе специальности;
- ◆ широко привлекать студенческий актив к работе по содействию трудоустройству выпускников;
- ◆ разработать совместно с молодыми учёными и специалистами предприятий, молодёжными и студенческими организациями и их объединениями мероприятия, которые будут направлены на трудоустройство выпускников и на их адаптацию к региональному рынку труда.

Значительную роль может сыграть заключение различного рода договоров или соглашений (двух-, трехсторонних) между органами ГСЗН, образовательными учреждениями и работодателями относительно подготовки и трудоустройства выпускников образовательных учреждений, а также по повышению квалификации и переподготовке кадров на действующих предприятиях и в организациях

Обеспечение скоординированного взаимодействия вузов, предприятий и организаций региона, государственных учреждений и общественных организаций в решении проблемы трудоустройства выпускников через формирование региональной системы трудоустройства выпускников вузов и других учреждений профессионального образования, включающей в себя, кроме них, структурные подразделения вузов, предприятий и учреждений, решающие вопросы трудоустройства выпускников, развития творческой инициативы и профессиональной самореализации молодёжи:

- ◆ центры карьеры, центры развития молодёжного предпринимательства,
- ◆ структурные подразделения регионального центра занятости населения и других государственных учреждений, работающих в сферах труда и занятости молодёжи, реализации государственной молодёжной политики,

- ◆ структурные подразделения предприятий и организаций, решающие вопросы перспективного развития предприятия, подбора кадров специалистов и их закрепления на предприятии, социальной поддержки и продвижения молодёжи и т.п.,
- ◆ научные лаборатории, научно-педагогические коллективы, работающие над проблемами состояния и развития регионального рынка труда, адаптации выпускников к рынку труда, адаптации молодых специалистов на предприятии, оптимизации управления производством и отдельными производственными процессами и др.

Как было уже отмечено выше, центральным звеном региональной системы трудоустройства выпускников являются вузы и предприятия региона. Развитие между ними двусторонних долгосрочных партнёрских отношений в сфере подготовки специалистов позволит повысить качество их подготовки и их конкурентоспособность на рынке труда, а также спланировать подготовку специалистов на перспективу в соответствии с реальными потребностями в них предприятий.

Развитие таких двусторонних отношений вузов и предприятий предусматривает укрепление сотрудничества в сфере образования, науки и в других сферах взаимных интересов, повышение качества и расширение целевых форм подготовки специалистов.

Государственному казенному учреждению "Центр занятости населения Нерюнгринского района", в котором сосредотачивается значительная по объёму информация о спросе-предложении на рынке труда, а также являющимися проводниками государственной политики в сфере занятости населения можно предложить в качестве дополнительных функций, способствующих улучшению ситуации на рынке труда Нерюнгринского района следующее:

- ◆ организацию и проведение ярмарок вакансий и учебных мест по специальностям для выпускников вузов, формирование и предоставление оперативной информации о спросе-предложении на рынке труда вузам;
- ◆ автоматическом предоставлении вузам информации о выпускниках вузов и сузов, зарегистрированных на бирже труда;
- ◆ совместно с вузами и предприятиями-работодателями проводить конференции, совещания, круглые столы по обсуждению проблем трудоустройства и занятости молодёжи и активно принимать участие в их организации;
- ◆ осуществлять работу в реализации федеральных и региональных программ в части переезда специалистов в другую местность, где имеется дефицит специалистов и рабочих;

◆ реализовывать программы прохождения стажировок выпускникам вузов, находящимся под риском безработицы и возможности их временного трудоустройства.

Таким образом, Государственное казенное учреждение "Центр занятости населения Нерюнгринского района", обладая наиболее полной информацией о спросе-предложении на рынке труда и динамике его изменения,

призван стать центром подготовки и распространения соответствующих аналитических материалов и организации проведения научного анализа состояния и развития рынка труда.

Выполнение этой научной и научно-методической работы они могут производить как силами своих специалистов, так и привлекая для этой цели специалистов вузов и предприятий региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Г. П., Бугаев Н. И., Романов Н. Н. Образование: проект развития общества // Наука и образование. – № 2. – 2002. – С. 82–85.
2. Владимиров А.С. Управление качеством образования в условиях реализации стандартов нового поколения // Тезисы доклада министра образования Республики Саха (Якутия). 27.01.2012.С.6. <http://www.gosbook.ru/node/59893>
3. Государственная программа Российской Федерации "Содействие занятости населения" на 2013–2020 годы
4. Сизикова В.В. Регионализация профессиональной подготовки специалистов социальной работы. // Педагогическое образование и наука. – 2008.–№5. – С. 24–36. с. 25.

©Г.В. Ерёмченко, (nitir.70@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

7-9

декабря

КАЗАНЬ-2016

ОРГАНИЗАТОРЫ

Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан,
Ассоциация предприятий и предпринимателей Республики Татарстан,
Мэрия города Казани,
ОАО «Казанская ярмарка»

При поддержке Президента и Правительства Республики Татарстан

Реклама

16-я международная специализированная выставка

Машиностроение. Металлообработка. Казань

11-я специализированная выставка

ТехноСварка Казань

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

EFFICIENCY OF USING RESEARCH AND DEVELOPMENT RESULT BY WORKING OUT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT PROGRAMS

*L. Zhuravleva
O. Korableva*

Annotation

Innovative Development Strategy of the Russian Federation 2020 defined the basic elements of the support of innovative development of the country, at the federal level, a number of tools to support innovative activities for its revitalization, development and eliminating existing barriers is accepted. According to the implementation plan of the Strategy in 2015–2016, one of the most important in terms of the development of innovative business activities is the development and inclusion in the long-term programs of development of joint-stock companies with state participation and state corporations of the target indicators connected with innovation development. It causes the necessity of scientifically well-founded approach to working out of indicators of the companies participating in innovative process of the Russian economy. And it is caused by the necessity of carrying out the research aimed at finding balanced indicators of the performance evaluation of innovative development programs, which unlike existing techniques will be more convenient for comparison to the position of the improving innovative activity in a particular company.

Keywords: innovative development, financial indicators, research and development, commercialization of innovative projects, innovative development program, the effectiveness of innovation.

Журавлева Лариса Владимировна

*К.э.н., доцент, в.н.с., Центр финансов
социальной сферы Научно-исследовательского
финансового института, г.Москва*

Кorableва Ольга Владимировна

*К.э.н., доцент, в.н.с., Центр финансов
социальной сферы Научно-исследовательского
финансового института, г.Москва*

Аннотация

Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года определены базовые элементы поддержки инновационного развития страны. Кроме того, на федеральном уровне разработан ряд инструментов поддержки инновационной деятельности, направленный на ее активизацию, развитие и устранение существующих барьеров. В соответствии с Планом реализации Стратегии в 2015–2016 годах, одним из значимых мероприятий с точки зрения развития инновационного бизнеса является разработка и включение целевых показателей, связанных с инновационным развитием, в долгосрочные программы развития акционерных обществ с государственным участием и государственных корпораций. Все это актуализирует необходимость научно обоснованного подхода к разработке показателей компаний, участвующих в инновационном процессе российской экономики, а также проведение исследований, направленных на поиск сбалансированных показателей оценки эффективности программ инновационного развития, которые в отличие от существующих методик были бы более удобными для сопоставления с позиции совершенствования инновационной деятельности конкретной компании.

Ключевые слова:

Инновационное развитие, финансовые показатели, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, коммерциализация инновационных проектов, программа инновационного развития, эффективность инноваций.

В современных условиях для определения дальнейших направлений развития инновационной активности в Российской Федерации, необходим анализ ключевых показателей предприятий, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции [1]. В связи с этим значительное внимание должно быть уделено совершенствованию системы показателей оценки эффективности инноваций.

Предлагаемая методика расчета экономической эффективности базируется на результатах изучения опыта

актуализации программ инновационного развития (далее – ПИР) акционерных обществ с государственным участием. Перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, разрабатывающих программы инновационного развития, включает* (кроме ФГУП) в себя 2 группы компаний:

* Распоряжение Минэкономразвития РФ от 31.01.2011 N ЗР-0Ф "Об утверждении методических материалов по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий" // СПС КонсультантПлюс.

1. 32 компании, в отношении которых мониторинг разработки и реализации программ инновационного развития осуществляется Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям;

2. 22 компании, в отношении которых мониторинг разработки и реализации программ инновационного развития реализуется федеральными органами исполнительной власти.

Ознакомление с перечнем компаний, разрабатывающих ПИР, позволяет определить каковы потенциально возможные критерии сравнительной оценки ПИР с учетом масштабов компании, ее отраслевой принадлежности и специфики деятельности.

В соответствии с рис. 1 удельный вес (доля) неэффективности затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (затрат по незаконченным исследованиям и разработкам) в данных акционерных обществах уменьшился с 6,25% в 2012 году до 5,56% в 2014 году. Это явилось следствием неэффективной политики ценообразования и учета объектов интеллектуальной собственности за период с 2012 по 2014 гг.

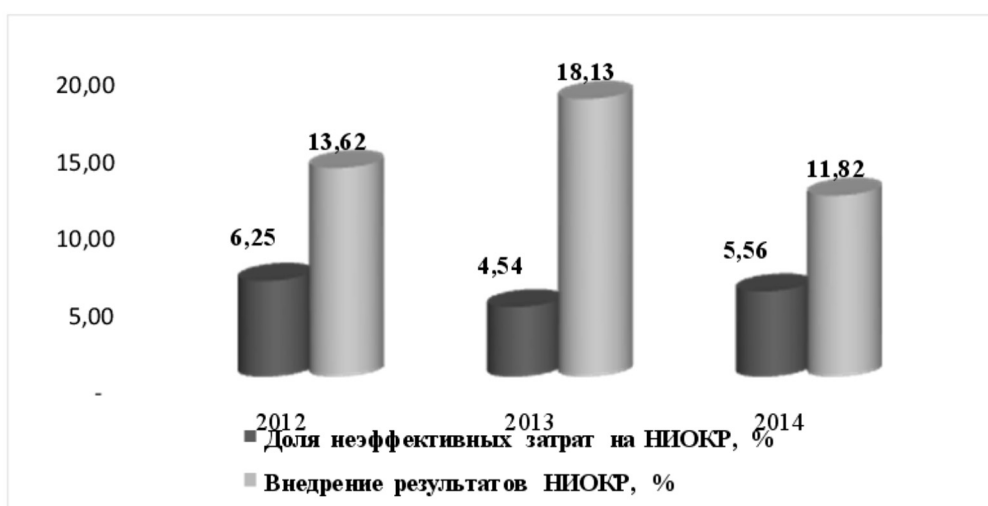
Следует отметить, что доля внедрения результатов НИОКР (затрат по незаконченным исследованиям и разработкам) повысилась в 2013 году до 18,13% против 13,62% в 2012 году, а затем снова снизилась в 2014 году до 11,82%. Несмотря на недостаточно высокий удельный вес внедрения достижений НИОКР, инновационная политика в 2012–2014 гг. не обладала должным уровнем мотивации менеджмента для дальнейшего роста внедрения научных исследований и разработок. В этой связи, следует отметить, что прогнозируемый Министер-

ством экономического развития РФ целевой показатель – инновационный ключевой показатель эффективности (ИКПЭ) в системе мотивации топ-менеджмента*, основан на результатах инновационного развития, достигнутых за счет вклада конкретного менеджера. Введение данной системы показателей является весьма положительным, однако, на наш взгляд, менеджмент может активно воздействовать на реализацию ПИР не только за счет корпоративной системы управления, но и государственного управления.

* Шадрин А.Е. презентация доклада "Актуализация программ инновационного развития" Министерство экономического развития Российской Федерации 2 июля 2015 г.

Лидерами по формированию добавленной стоимости являются ОАО "Газпром" и ОАО "Нефтяная компания Роснефть". За весь период наблюдения (2011–2014 гг.) именно в этих компаниях наблюдаются максимальные значения анализируемого показателя, что свидетельствует об эффективности распределения ресурсов для достижения целей реализации ПИР.

Данные компании не только достигли максимизации собственного благосостояния, но и обеспечив должный уровень коммерциализации инновационных проектов [2,3], способствуют эффективному использованию выделенных на указанные цели государственных средств. Также можно отметить отставания в формировании добавленной стоимости у компаний "аутсайдеров". Например, компания ОАО "Российские сети", имеющая убыточность на протяжении периода 2011–2014 гг. недостаточно рационально использовала свой ресурсный потенциал, что не позволило за счет реализуемых проектов

Источник: расчеты НИФИ

Рисунок 1. Динамика параметров эффективности использования результатов НИОКР.

обеспечить эффективность использования бюджетных средств, инвестированных в программы инновационного развития.

Таким образом, отрицательная динамика добавленной стоимости, может быть индикатором рисков при вложении государства в ту или иную компанию-участника ПИР, что следует учитывать при принятии решений о выделении инвестиций для инновационного развития.

Для оценки адаптивности относительных параметров эффективности российскому инновационному процессу (например, доля неэффективных затрат на НИОКР, внедрение результатов НИОКР) важно установить причинно-следственные связи в тенденциях абсолютных критериев оценки. Этому могут способствовать сравнительные процедуры таких показателей, как стоимость нематериальных активов в целом и каждого их элемента, в частности.

Анализ динамики стоимости нематериальных активов, используемых в компаниях, реализующих ПИР, указывает на устойчивую тенденцию роста за 2011–2014 годы. Так, стоимость нематериальных активов по всем анализируемым компаниям возросла с 13 936 121 000 руб. в 2011 году до 53 218 818 000 руб. в 2014 году (рис. 2).

Однако, доля нематериальных активов в структуре общих активов компаний, реализующих ПИР, крайне мала, и за весь период исследования не превышает 0,158% (рис. 3).

На основе критериев оценки эффективности программ инновационного развития можно сделать вывод, что инвестиции в объекты интеллектуальной собственности являются недостаточно выгодными для компаний с государственным участием, так как фактический уровень их размера на единицу используемых активов менее 1%.

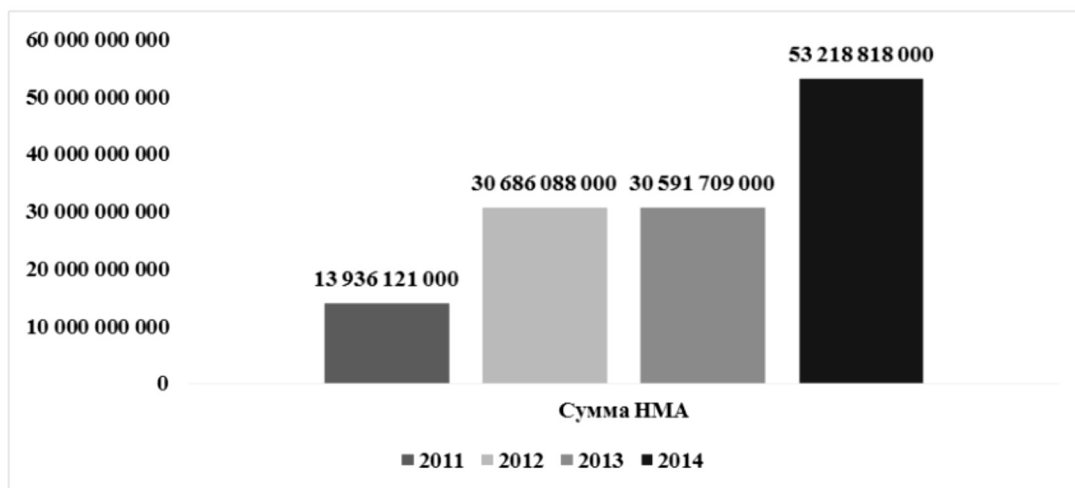

Рисунок 2. Динамика параметров эффективности использования результатов НИОКР.

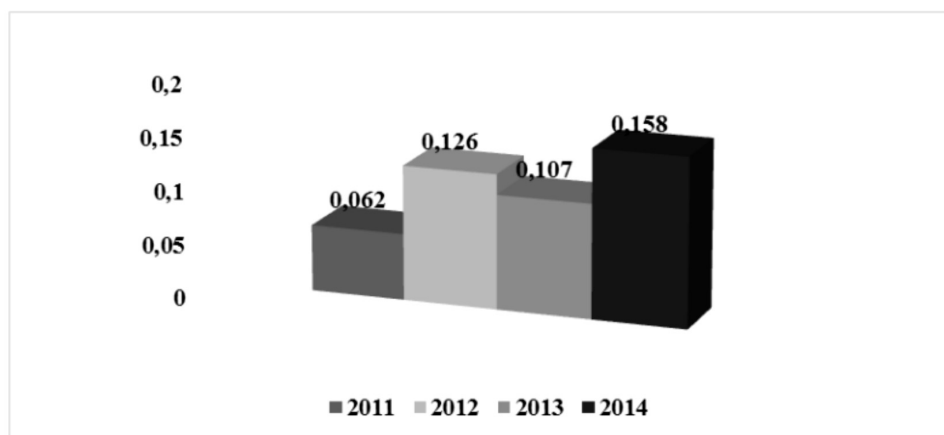

Рисунок 3. Удельный вес нематериальных активов в структуре активов в компаниях, реализующих ПИР, %.

Для достижения положительных экономических выгод компаниями, реализующими ПИР, необходим поиск наилучших вариантов создания интеллектуального капитала [4], в том числе за счет повышения деловой репутации компаний и снижения их организационных расходов.

Для своевременного предупреждения отклонений от разработанной стратегии реализации конкретного инновационного проекта целесообразно проводить экономические расчеты в разрезе каждой компании [5], участвующей в реализации программ инновационного развития.

С целью повышения роли государственного управления необходима разработка системы количественных и качественных оценок по участию органов власти в получении отдачи от вложенных в ПИР денежных средств, в том числе в виде государственной помощи. Согласно разъяснениям Минфина России*, в бухгалтерской отчетности организации дополнительно подлежит раскрытию информация о видах государственной помощи, полученной на инновации и модернизацию производства.

* п. 19 Информации Минфина России N ПЗ-8/2011, Письмо Минфина России от 09.01.2013 N 07-02-18/01.

Исходя из объективной потребности в эффективном расходовании бюджетных ресурсов, можно предположить, что государственная помощь, полученная компаниями на инновационное развитие, должна оцениваться не с точки зрения увеличения стоимости бизнеса этих компаний, а с позиции рациональности расходования бюджетных средств [6,7,8] выделенных государством, и только потом измеряться потоком денежных средств от инновационной деятельности. Следовательно, достижение прибыли от реализации инновационной продукции компаниями, получившими государственную помощь, создает основу для формирования доходной базы государства (на наш взгляд, преимущественно за счет налоговых поступлений). Поэтому, эффективность государственной помощи, выделенной компаниям на текущие расходы по инновационному развитию, может быть определена следующим образом:

$$Э_{гп} = \frac{Д_{п} \div Д_{о}}{\sum ФН (НПО + НДС + НДФЛ) \div \sum С + БР + БК}$$

где

Э_{гп} – эффективность государственной помощи, выданной на инновации и модернизацию производства,

Д_п – денежные притоки в государственную казну (федеральный уровень),

Д_о – денежные оттоки в виде государственной помощи,

ФН – отдельные виды федеральных налогов,

НПО – налог на прибыль организаций, участвующих в реализации ПИР,

НДС – налог на добавленную стоимость организаций, участвующих в реализации ПИР,

НДФЛ – налог на доходы физических лиц, участвующих в создании добавленной стоимости ПИР,

С – субсидии в денежной форме,

БР – бюджетные ресурсы, отличные от денежных средств (земельные участки, природные ресурсы и другое имущество),

БК – суммы бюджетных кредитов, которые организация не будет возвращать при выполнении определенных условий, в тех случаях, когда существует уверенность, что такие условия будут выполнены.

Оценка должна осуществляться по критерию максимизации эффективности государственной помощи, выданной на инновации и модернизацию производства.

При расчете показателя Э_{гп} важно принимать во внимание, что в соответствии с абз. 2, 3 ст. 10, ст. 13 БК РФ средства государственных внебюджетных фондов являются составной частью бюджетной системы РФ, следовательно, средства, выделяемые из внебюджетного фонда, и направляемые компаниям на инновационное развитие, также относятся к государственной помощи*.

* Письмо Минфина России от 03.01.2002 N 04-02-05/1/223.

В соответствии с "Особенностями организации стратегического планирования в крупных компаниях с государственным участием" [9] для финансирования реализации "специальных" проектов могут быть, в том числе, использованы заемные средства, обеспеченные государственными гарантиями, либо взносы государства в уставный капитал акционерных обществ с государственным или специально созданного для реализации проекта юридического лица (SPV).

На основании изложенного, и с учетом логики формирования затратных показателей реализации инновационных проектов, можно предположить, что расходы государства по формированию уставных капиталов акционерных обществ (далее – АО) с государственным участием будут рассчитываться с использованием следующего показателя:

$$Удф = СГ \div I$$

где

Удф – удельный вес финансирования государством специальных инновационных проектов,

СГ – взносы государства в уставный капитал АО с государственным участием (заемные средства, обеспеченные госгарантиями),

I – общая сумма инвестиционных расходов государства в инновационные проекты.

Оценка должна осуществляться по критерию минимизации удельного веса финансирования государством специальных инновационных проектов.

Интерес также вызывает эффективность использования результатов НИОКР. При этом, ясность существует только в отношении измерения дохода, который можно рассчитать с использованием выручки от продажи продукции, работ и услуг, произведенных с использованием результатов НИОКР.

В то же время имеется неопределенность в отношении определения государственных издержек. Для установления роли государства в достижении результатов НИОКР, необходимо оценить, каковы вложения государственных средств в инновационное развитие, и как сопоставляются с их суммой расходы на НИОКР [10]. В связи с этим возможно использование следующего показателя:

$$Удри = Рниокр \div Рг$$

Удри – доля расходов на результаты интеллектуальной деятельности,

Рниокр – сумма расходов на НИОКР,

Рг – сумма расходов государства на инновационное развитие.

Оценка должна осуществляться по критерию минимизации удельного веса расходов на результаты интеллектуальной деятельности.

Для определения результативности вложений государством средств в уставный капитал АО с государственным участием можно предложить следующий показатель:

$$РА = Эм \div I \times 100\%$$

РА – рентабельность средств государства, инвестированных в акционерный капитал компаний с государственным участием (%),

Эм – мультипликативный эффект (доходы) государства от поступлений (налогов, дивидендов, социальный эффект),

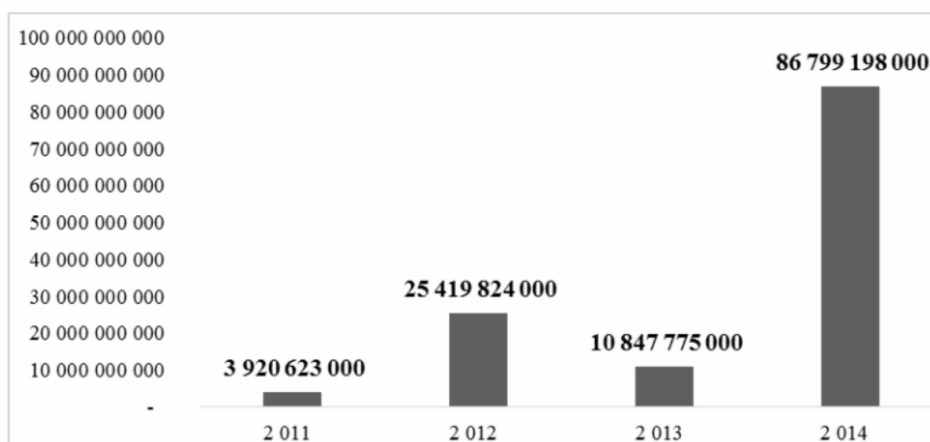
I – инвестиционные расходы государства в АО с государственным участием.

Оценка должна осуществляться по критерию максимизации рентабельности средств государства, инвестированных в акционерный капитал.

При этом проведение оценки эффективности затруднено тем, что большое количество компаний не раскрывает в бухгалтерской отчетности полученную государственную помощь. Среди таких компаний: ОАО "Объединенная авиастроительная корпорация", АО "Объединенная промышленная корпорация "ОБОРОНПРОМ", ОАО "АВТОВАЗ", ОАО "Концерн ПВО Алмаз-Антей", АО "Концерн Вега", АО "Корпорация Московский институт теплотехники", ОАО "Корпорация Тактическое ракетное вооружение", АО "Гарнизон", ОАО "Информационные спутниковые системы имени академика М.Ф. Решетнева", ОАО "Ракетно-космическая корпорация Энергия им. С.П. Королева", ОАО Газпром нефть, ОАО Газпром, ОАО Зарубежнефть, ОАО Нефтяная компания РОСНЕФТЬ, ОАО Производственное объединение Кристалл, ОАО "Интер РАО ЕЭС", ОАО РАО Энергетические системы Востока, ОАО Производственное объединение Кристалл, ОАО "Интер РАО ЕЭС", ОАО РАО Энергетические системы Востока, ОАО Федеральная гидрогенерирующая компания РусГидро, ОАО Акционерная компания Транснефть.

Анализ имеющихся в открытом доступе данных отчетности компаний, реализующих ПИР (без участия вышеуказанных компаний, данные по которым отсутствуют), показывает резкий рост государственной помощи (рис. 4).

Интересно, что на текущие нужды компаний направлено в 2011 году – 33,94 %, в 2012 году – 91,62 %, в 2013 году – 16,23 % и в 2014 году – 79,72 %; на субсидии направлено в 2012 году – 0,91 %, в 2013 году – 75,54 % и в 2014 году – 16,43 %; на вложения во внеоборотные активы и прочее в 2011 году – 66,06 %, в 2012 году – 7,47 %, в 2013 году – 8,23 % и в 2014 году – 3,85 %. Доля государственной помощи увеличивается ежегодно в выручке компаний с 0,04 % в 2009 году до 0,64 % в 2014 году (существует погрешность расчетов

Источник: составлено по данным бухгалтерской отчетности.

Рисунок 4. Размер государственной помощи, компаниям, реализующим ПИР, руб.

из-за отсутствия данных по ряду компаний).

Совокупность направлений, форм и методов оценки эффективности программ инновационного развития, систематизированных в настоящей статье, позволит субъектам инновационного процесса измерить возможности и риски инвестирования средств в модернизацию экономики [11,12].

Коммерциализация технологий не может быть всецело связана с государственным бюджетом, в основном она определяется спросом на исследования и разработки со стороны негосударственного (частного) сектора экономики. Партнерство частного и государственного секторов экономики должно стать ключевым компонентом новой инновационной политики России. Следует признать, что Россия еще значительно отстает в развитии правовых, организационно-экономических и финансовых механизмов реализации государственно-частного

партнерства в сфере коммерциализации [13,14,15,]. Компании с государственным участием имеют более реальную возможность разработать инновационный план и произвести расчет потребности в частных и государственных инвестициях на реализацию комплекса мероприятий по решению конкретной научно-технической проблемы и внедрению инновационного продукта или технологии [16].

Государство, в лице органов власти, имеет возможность проанализировать эффективность бюджетных средств, выделенных на инновационное развитие, с помощью предложенного подхода к оценке коммерциализации. Это создает для него предпосылки выбора наиболее правильных отраслевых приоритетов, и в сочетании с национальными интересами может в перспективе способствовать правовому закреплению оптимальной финансовой модели государственной поддержки на паритетной основе с частным капиталом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыкова И.Н., Журавлева Л.В., Кораблева О.В., Кораблев Д.В. Оценка эффективности реализации мер государственной политики в области инноваций // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 11–23.
2. Балашов Е. Б. Важнейшие инновационные проекты государственного значения как пример успешного механизма реализации инновационной политики Российской Федерации // Инновации. 2007. № 3 (101).
3. Снегирев А.Ю. Управление реализацией инновационных проектов государственного значения. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2011. № 2. С. 117–126.
4. Коцюбинский В.А. Методологические подходы сопоставления показателей развития высокотехнологичных секторов России и стран ОЭСР // Инновации. 2015. № 4 (198). С. 28.
5. Балюк В.И., Михайлец В.Б., Радин И.В., Шуртаков К.В. Модернизация методики оценки эффективности федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014 – 2020 гг." с помощью аппарата оценочных функций // Инновации. 2015. № 2 (196). С. 42.
6. Беленчук А.А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ эффективность расходов бюджета: подходы и сравнения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 3. С.31–44.
7. Главатских И.Н. Оценка эффективности бюджетных расходов // Сборник статей ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции "Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук": материалы научно-практической конференции. 21 ноября 2013 г. / Под ред. Е.В. Поносовой. – Пермь: АНО ВПО "Пермский институт экономики и финансов", 2013. 468 с.
8. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ / Блохин А.А., Стерник С.Г., Тулинова Н.В., Яременко И.А. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 5–20;
9. Особенности организации стратегического планирования в крупных компаниях с государственным участием. Экспертно-консультационный совет при Росимуществе. Комитет по приватизации крупных компаний с государственным участием / под ред. Ваганова Д.А., Москва. – 2014.
10. Кувалдина Т.Б. Учет расходов на НИОКР // Бухгалтерский учет. 2014. № 12. С. 97.
11. Рыкова И.Н., Котляров М.А. Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика № 4. – 2012. – С. 87–109.
12. Рыкова И.Н., Котляров М.А., Губанов Р.С., Куделич М.И., Кораблев Д.В., Смирнов М.А., Лукашов Р.В., Петрова И.В. Исследование дивидендных политик компаний с государственным участием: российский и зарубежный опыт. Научный доклад/ Москва, 2015.
13. Симаева Е. Проблемы правового регулирования коммерциализации нанотехнологий в Российской Федерации // Власть. 2011. № 9. С. 113–114.
14. Трубин В.В., Журавлева Л.В., Кораблева О.В., Буранкова М.А. Опыт реализации инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. №4 (22). С.144–154.
15. Российский и зарубежный опыт стимулирования частных инвестиций: инвентаризация налоговых льгот и прочих мер поддержки: монография/под ред. И. Н. Рыковой. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2014.
16. Оценка эффективности реализации государственной программы "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" / Рыкова И.Н., Алаев А.А., Аврамов П.А., Кораблев Д.В. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 2 (20). С. 15–30.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕРИАЛОВ

Иванов Игорь Олегович

*Ст. преподаватель, Московский
городской университет управления
Правительства Москвы, МГУУ ПМ,
г. Москва*

FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL- ECONOMIC MECHANISM OF CAPITAL REPAIRS OF APARTMENT BUILDINGS WITH MANDATORY USE OF ENERGY SAVING TECHNOLOGIES AND MATERIALS

I. Ivanov

Annotation

In the article the questions of the specifics of formation of organizational and economic mechanism of capital repairs of apartment buildings in the Russian Federation. Currently, the implementation of programs on major repairs of apartment buildings is performed programmatically, using the experience of the planned economy. In the conditions of formation of private ownership of housing, from the organizational-economic mechanism of capital repairs of residential buildings excluded part of a comprehensive overhaul, involving temporary relocation of unit owners of repaired buildings. Also selective capital repairs of apartment buildings due to the limits of the formed housing legislation requirements to an obligatory list of works, which are not included work in the energy modernization of residential buildings and the installation of devices of the account of consumption of municipal resources. In addition to the selective nature of the produced events, the mechanism of capital repairs of apartment buildings in institutional shortcomings in the system of establishing reserves for major repairs, also does not allow to oblige the owners of common property to use energy saving measures and technologies mandatory.

Set forth in article of the proposal aims to eliminate these drawbacks and further improving the organizational-economic mechanism of capital repairs of apartment buildings.

Keywords: Housing and communal services, housing, apartment building, organizational and economic mechanism of capital repairs of apartment buildings, features of capital repairs of common property in an apartment buildings, energy efficiency overhaul in the apartment building, the energy efficiency ratio of capital repairs of apartment buildings.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы специфики формирования организационно-экономического механизма капитального ремонта многоквартирных домов в Российской Федерации. В настоящее время реализация программ капитального ремонта многоквартирных домов выполняется программными методами, используя опыт планового ведения хозяйства. В условиях формирования частной собственности на жилье, из состава организационно-экономического механизма капитального ремонта жилых зданий исключена составляющая комплексного капитального ремонта, подразумевающая временное расселение собственников помещений из капитального ремонтируемого здания. Также выборочный характер капитального ремонта многоквартирных домов обусловлен ограниченностью сформированных жилищным законодательством требований к обязательному перечню работ, в состав которого не включены работы по энергетической модернизации жилых зданий и установке приборов учета потребления коммунальных ресурсов. Помимо выборочного характера производимых мероприятий, механизму капитального ремонта многоквартирных домов присущи организационные недостатки в системе формирования накоплений на капитальный ремонт, также не позволяющие обязать собственников общего имущества использовать энергосберегающие мероприятия и технологии в обязательном порядке.

Изложенные в статье предложения направлены на устранение указанных недостатков и дальнейшее совершенствование организационно-экономического механизма капитального ремонта многоквартирных домов.

Ключевые слова:

Жилищно-коммунальное хозяйство, жилищный фонд, многоквартирный дом, организационно-экономический механизм капитального ремонта многоквартирных домов, особенности капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, энергетическая эффективность капитального ремонта в многоквартирном доме, коэффициент энергетической эффективности капитального ремонта многоквартирного дома.

1 марта 2016 года на селекторном совещании с главами регионов Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козак отметил, что

общая сумма сборов на капремонт жилья в 2015 году составила около 97 млрд руб., а использовано из этой суммы было только 25 млрд [1].

Один из высших руководителей государства назвал главной причиной сложившейся ситуации неготовность субъектов Федерации к такому объему поступлений средств от собственников жилья в виде обязательных взносов на капитальный ремонт, выразившуюся в планировании заведомо меньших объемов работ в региональных программах.

Но лейтмотивом речи Заместителя Председателя Правительства РФ по вопросам капитального ремонта были слова о недопущении подобной ситуации в будущем.

Очевидно, что от относительно недавно сформированной системы сложно было бы ожидать высокой эффективности, но и озвученные цифры – плановое использование фактически только четверти из собранных средств – говорят сами за себя.

Таким образом, отметим очевидный факт – сформированный в РФ организационно-экономический механизм капитального ремонта МКД в настоящее время физически не в состоянии осуществлять работы в размере финансовых поступлений в бюджет.

Нет сомнений, что со временем ситуация должна измениться в лучшую сторону, но формирование действенного механизма капитального ремонта многоквартирных домов действительно непростое и длительное дело.

Необходимо реанимировать, а подчас и создавать заново производственную базу, разрабатывать стандарты, методики, типовые схемы капитального ремонта, осваивать новые эффективные технологии, готовить кадры и т.д.

Но также из приведенного выше примера можно сделать вывод, что даже в условиях недостаточной собираемости взносов на капитальный ремонт общего имущества (ОИ) и определенного риска возникновения коррупционных схем для реализации всех мероприятий по улучшению состояния жилищного фонда РФ в рамках программ капитального ремонта имеются весьма значительные резервы.

Рассмотрим, каким же образом возможно наиболее эффективно использовать собираемые на капитальный ремонт МКД средства.

Объективно рассуждая, можно сделать вывод, что формируемый в настоящее время организационно-экономический механизм капитального ремонта МКД представляет собой модель, активно используемую в эпоху плановой экономики, возрождаемую на новых идеологических и экономических принципах.

Также стоит отметить, что для страны, в которой большая часть жилищного фонда была построена именно в указанную эпоху и содержалась и эксплуатировалась по созданным применительно к плановой модели экономики техническим нормам и стандартам, во многом актуальным и в настоящее время, данное решение представляется вполне логичным.

Формирование норм и правил осуществления ремонтных работ осуществляется с использованием отече-

ственного опыта капитального ремонта жилищного фонда на плановой основе в ходе реализации специализированных программ, что также представляется логичным и вполне обоснованным.

Под капитальным ремонтом жилищного фонда следует понимать:

во-первых, технико-технологический процесс по простому воспроизводству жилищного фонда, который в современных условиях, как правило, проводится с элементами модернизации;

во-вторых, совокупность организационно-экономических отношений и связей по реализации технико-технологических мероприятий, направленных на сохранение и поддержание функциональных качеств жилищного фонда [2].

В советское время была разработана система проведения на многоквартирных жилых зданиях планово-предупредительного ремонта (ППР). В основе этой системы лежал комплексный подход, включающий в т. ч. четыре вида ремонта: текущий – непредвиденный и плановый; капитальный – выборочный и комплексный, осуществляемые по нормативным срокам: 3, 5, 15 и 25 лет соответственно. Периодичность проведения ремонтных работ в рамках системы ППР устанавливалась на основе среднестатистических значений физического износа ограждающих конструкций и систем зданий вне зависимости от условий их эксплуатации и местоположения [3, с. 4].

С формированием класса собственников жилья, механизм капитального ремонта многоквартирных жилых зданий изменялся в сторону увеличения доли участия собственников в затратах на его реализацию, согласно ПП 3,4 Статьи 30 Жилищного кодекса РФ [4]. В декабре 2012 года, положениями Федерального закона № 271-ФЗ было окончательно закреплено обязательство собственников помещений ежемесячно уплачивать взносы на предстоящий капитальный ремонт ОИ МКД своего проживания пропорционально квадратным метрам принадлежащей им собственности помещений [5].

В настоящее время собственники помещений в МКД в праве выбрать один из двух предлагаемых ЖК РФ вариантов накоплений на капитальный ремонт – Фонд регионального оператора или оформление специального счета.

Формирование денежных средств на счете регионального оператора является базисом всех региональных программ капитального ремонта. Собственники помещений, выбрав указанный вариант, по сути, делегируют свои обязанности по формированию фонда капитального ремонта МКД региональному оператору – Фонду капитального ремонта.

Региональный оператор аккумулирует взносы всех собственников в регионе, выбравших указанный способ

накопления и использует их для последовательного ремонта всех МКД упомянутых собственников. При данном способе, на возвратной основе осуществляется плановое использование средств одних собственников для ремонта МКД других, а впоследствии – наоборот.

Как правило, региональный оператор осуществляет функции технического заказчика работ по капитальному ремонту ОИ МКД в данном регионе. Вариант счета регионального оператора рассчитан на неактивных собственников, способных оплачивать лишь минимальный размер обязательного взноса на капитальный ремонт, устанавливаемый субъектом Федерации.

Альтернативным решением для активных собственников, является выбор специального счета, который открывается для каждого МКД отдельно либо как специальный счет в фонде регионального оператора либо как специальный счет в уполномоченном банке. Средства собственников, накапливаемые на специальных счетах, не подлежат использованию на возвратной основе для ремонта других МКД, а размер обязательных ежемесячных взносов на предстоящий капитальный ремонт может превышать установленный в регионе.

Как было рассмотрено выше, в условиях плановой экономики исходная система ППР МКД включала в себя два вида капитального ремонта – выборочный и комплексный.

Некоторая преемственность по отношению к системе ППР наблюдается в настоящее время в документах Фонда содействия реформирования ЖКХ (далее – Фонда) – Государственной корпорации, определяющих специфику проведения капитального ремонта МКД в ходе реализации региональных программ.

В документах, которыми в настоящее время руководствуются администрации всех уровней при планировании и проведении капитального ремонта МКД, имеется два основополагающих положения.

Первое из них заключается в том, что капитальный ремонт МКД производится без прекращения его эксплуатации, то есть без расселения жильцов. Это положение предопределяет то обстоятельство, что в дальнейшем будут рассматриваться МКД, не требующие модернизации и реконструкции, проведение которых связано, как правило, с прекращением эксплуатации дома.

Второе положение классифицирует капитальный ремонт на два вида: комплексный и выборочный [6, с.145].

Комплексный капитальный ремонт – это ремонт с заменой конструктивных элементов и инженерного оборудования и их модернизацией. Он включает работы по всему зданию или его отдельным секциям.

Выборочный капитальный ремонт – это ремонт с полной или частичной заменой отдельных конструктивных элементов здания направленный на полное возмещение их физического и частично функционального износа [7, с.34].

Таким образом, современный организационно-экономический механизм капитального ремонта МКД не

включает в себя составляющую комплексного капитального ремонта, а в качестве единственно возможного варианта осуществляет только работы по выборочному капитальному ремонту.

Под работами по капитальному ремонту МКД подразумевается "проведение предусмотренных Законом №185–ФЗ работ по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов общего имущества собственников помещений в МКД, в том числе по их восстановлению или замене в целях улучшения эксплуатационных характеристик общего имущества в МКД" [8].

Также при капитальном ремонте следует производить комплексное устранение неисправностей всех изношенных элементов здания и оборудования, смену, восстановление или замену их на более долговечные и экономичные, улучшение эксплуатационных показателей жилищного фонда, осуществление технически возможной и экономически целесообразной модернизации жилых зданий с установкой приборов учета тепла, воды, газа, электроэнергии и обеспечения рационального энергопотребления [9].

Таким образом, при проведении капитального ремонта МКД весь спектр проводимых работ можно разделить на две основные составляющие:

1. Замена изношенных элементов и оборудования здания;
2. Улучшение эксплуатационных показателей здания, путем модернизации отдельных элементов, а также установки приборов учета потребляемых ресурсов.

Перечень ОИ МКД, подлежащего капитальному ремонту определен в Статье 166 ЖК РФ и включает в себя:

1. ремонт внутридомовых инженерных систем электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения;
2. ремонт или замену лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, ремонт лифтовых шахт;
3. ремонт крыши;
4. ремонт подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме;
5. ремонт фасада;
6. ремонт фундамента многоквартирного дома.

Как видно из указанного перечня, список позиций не подразумевает обязательности при выполнении данных работ энергосберегающих материалов и применения перспективных энергосберегающих технологий.

Необходимо отметить, что Федеральным законом РФ № 417–ФЗ [10] из перечня работ по капитальному ремонту ОИ МКД, изначально озвученных в Федеральном законе № 185–ФЗ были исключены работы по утеплению фасадов, переустройству неветилируемой крыши на вентилируемую, установке общедомовых приборов учета потребления ресурсов и узлов потребления регулирования этих ресурсов, т.е. именно работы призванные

улучшить энергоэффективность МКД.

Впрочем, возможность дополнения перечня другими работами, в т.ч. работами по оснащению МКД приборами учета предусмотрена П. 2 Статьи 166 ЖК РФ и отнесена к компетенции субъекта Федерации, формирующего конкретную региональную программу капитального ремонта.

Данные изменения в жилищном законодательстве привели к ситуации, при которой проведение наиболее экономически целесообразных работ по капремонту МКД, обеспечивающих повышение энергоэффективности здания и снижение потребления ресурсов (соответственно, снижение уровня затрат собственников на их оплату в послеремонтный цикл эксплуатации МКД) не является обязательным, а целиком относится на усмотрение региональных операторов – Фондов капитального ремонта субъектов Федерации.

Предполагается, что сделано это было из-за опасения недобора финансовых средств в наиболее экономических неблагополучных регионах.

Однако, подобная практика может привести к тому, что именно в этих регионах, характеризующихся помимо прочего повышенным уровнем износа жилищного фонда капитальный ремонт МКД будет производиться в явно недостаточных объемах применительно к отдельным МКД, что не позволит обеспечить их плановые сроки межремонтной эксплуатации.

Из региональных программ капитального ремонта, согласно определенному законодательством порядку планирования работ, исключены дома, износ которых превышает 70%. Между тем, срок реализации программ капитального ремонта определен в 30 лет, за который число МКД, достигших предельного срока эксплуатации может значительно увеличиться, что приведет к необходимости авральной корректировки уже реализуемых программ, резкому увеличению размера платежа собственников и пр.

Таким образом, желание минимизировать размер платежа собственников помещений на капремонт учитывая положение "депрессивных регионов" и снижение уровня жизни значительной части отечественных граждан, хотя и выглядит достаточно гуманной мерой, не в состоянии привести к кардинальному решению проблемы капитального ремонта МКД.

По мнению автора, отсутствие в организационно-экономическом механизме капитального ремонта МКД в РФ варианта обязательного применения современных энергосберегающих технологий и мероприятий является его серьезным недостатком, не позволяющим на плановой основе значительно повысить энергетическую эффективность жилых зданий.

Между тем, требования повышения энергетической эффективности определены государственной политикой РФ по снижению энергоемкости отечественного ВВП и закреплены в Федеральном законе №-261-ФЗ.

Энергетическая эффективность – характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю [11].

Для понимания целесообразности повышения энергетической эффективности многоквартирного дома и снижения объема потребляемых его пользователями ресурсов как конечной экономической цели при реализации потребностей собственников дома, а также исходя из двух ключевых процессов – содержания многоквартирного дома и коммунального обслуживания его пользователей, – представляется целесообразным разделить затраты всех видов ресурсов многоквартирного дома на две группы: 1) энергетические затраты, связанные с техническим состоянием конструкции и систем здания как инженерного объекта, и 2) энергетические затраты, связанные с коммунальным обслуживанием дома и спецификой бытовой модели поведения потребителей этих услуг [12, с. 29].

Очевидно, что только затратами по первому направлению можно добиться изменения энергоэффективности МКД в сторону ее улучшения при проведении капитального ремонта, т.к. действия по второму направлению представляют собой специфику потребления ресурсов и решаются оптимизацией коммунального обслуживания и совершенствованием культуры потребления энергетических ресурсов.

Однако, как было отмечено выше, обязательное использование энергосберегающих технологий и материалов при капитальном ремонте МКД не закреплено законодательно, так же как не включены в обязательный перечень капитального ремонта МКД и работы по установке приборов учета энергоресурсов.

Необходимо отметить, что при формировании собственниками помещений фонд капитального ремонта своего МКД на специальном счете и закреплении ежемесячного взноса на капитальный ремонт в размере, не превышающем установленный субъектом Федерации, все преимущества организационно-экономического механизма капитального ремонта с использованием специального счета теряются.

Более того, хранящиеся на специальном счете взносы на капитальный ремонт в размере, не превышающем установленный субъектом Федерации, по эффективности уступают даже способу взаимного финансирования в Фонде регионального оператора, т.к. не предназначены для использования на возвратной основе и сильнее подвержены влиянию инфляционных процессов, а механизм использования указанных средств в инвестициях с целью получения прибыли и минимизации инфляции организационно и экономически не отработан.

Также необходимо отметить, что в первоначальном варианте Федерального закона № 271-ФЗ владельцами

специального счета могли становиться только экономически эффективные собственники (ТСЖ, ЖК, ПК), а для пассивных собственников была реализована модель взаимного финансирования. Данный подход вызвал возмущение прогрессивной общественности отсутствием выбора у собственников помещений в МКД, в которых не были сформированы указанные жилищные объединения и кооперативы. Так как владельцем специального счета управляющая организация (УО) быть не могла, то у собственников в подобных МКД фактически отсутствовала альтернатива модели взаимного финансирования и размещению накоплений в фонде регионального оператора.

Впоследствии, в ЖК РФ были внесены необходимые изменения и УО смогли выступать в роли держателей специального счета.

Обеспечение данной возможности имело определенные последствия для механизма капитального ремонта МКД.

Отечественные собственники помещений воспользовались правом на выбор минимального размера ежемесячного взноса на капитальный ремонт, устанавливаемого Субъектом Федерации при размещении своих накоплений на специальном счете.

В результате, организационно-экономический механизм капитального ремонта МКД с использованием специального счета утратил все свои преимущества – предполагалось, что специальный счет выберут именно с условием ориентирования собственников на значительное увеличение размеров ежемесячного взноса на капитальный ремонт.

Таким образом, можно констатировать, что при сохранении собственниками помещений взноса на капитальный ремонт МКД в минимально установленном размере, принципиальной разницы между обоими предлагаемыми жилищным законодательством способами накоплений на капитальный ремонт не существует. Существующее положение является серьезным недостатком современной системы капитального ремонта МКД.

Для устранения указанных недостатков организационно-экономического механизма капитального ремонта МКД предлагается внести следующие изменения в положения жилищного законодательства РФ:

- ◆ при выборе собственниками помещений способа накоплений в Фонде регионального оператора в доме проживания собственников региональной программой капитального ремонта МКД предусматривается и проводится капитальный ремонт ОИ в МКД без обязательного применения энергосберегающих технологий и мероприятий;

- ◆ при выборе собственниками помещений способа накоплений в виде специального счета в доме проживания собственников региональной программой капитального ремонта МКД предусматривается и проводится капитальный ремонт ОИ МКД с применением энергосбе-

регающих технологий и мероприятий в обязательном порядке.

- ◆ при выборе собственниками помещений способа накоплений в виде специального счета размер ежемесячного взноса на капитальный ремонт устанавливается путем умножения установленного в данном субъекте Федерации размера взноса на капитальный ремонт на коэффициент повышения энергетической эффективности при капитальном ремонте МКД (КпээкрМКД).

Под Коэффициентом повышения энергетической эффективности капитального ремонта МКД (КпээкрМКД) понимается устанавливаемое законодательством субъекта Федерации в размере, не меньшем чем устанавливаемое Федеральным законодательством числовое значение, определяющее увеличение минимального размера платежа собственника помещений на капитальный ремонт при выборе способа накоплений в виде специального счета.

$$B = K_{пээкрМКД} \times B_{мин.} \quad (1)$$

где:

B – размер необходимого взноса на капитальный ремонт собственников помещений в МКД, осуществивших выбор накоплений на капитальный ремонт способом открытия специального счета;

$K_{пээкрМКД}$ – коэффициент повышения энергетической эффективности капитального ремонта МКД, используемый в дальнейшем при определении размера ежемесячного взноса для каждого из собственников помещений в данном МКД;

$B_{мин.}$ – минимальный размер установленного законодательством субъекта Федерации ежемесячного взноса собственника жилья на капитальный ремонт МКД.

Числовое значение $K_{пээкрМКД}$ устанавливается субъектом Федерации по аналогии с определением размера минимального взноса на капитальный ремонт для данного субъекта Федерации и рассчитывается по специальной методике.

В настоящее время значительным количеством экспертов в сфере ЖКХ признается, что реализация Федерального закона №185-ФЗ "О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" позволила обеспечить масштабное проведение капитального ремонта МКД, а также переселение из аварийного жилищного фонда. Тем не менее, на сегодняшний день конечные цели реформы (обеспечение нормативного качества жилищно-коммунальных услуг и нормативной надежности систем коммунальной инфраструктуры, повышение энергоэффективности систем коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда) не достигнуты. Также признается, что полностью отсутствуют кредитные схемы финансирования капитального ремонта, практика осуществления сторонними инвесторами ресурсосберегающих мероприятий в многоквартирных домах, применения энергосервисных контрактов [13, с.52].

Для собственников жилых помещений эффективное использование энергоресурсов в многоквартирном доме (МКД) хотя и имеет огромное значение, но на начальном этапе реализации мероприятий неощутимо. Получаемая в результате снижения энергопотребления экономия идет на компенсацию затрат по реализации этих мероприятий, а снижения платы за коммунальные услуги не происходит [14. с. 26].

Именно этой субъективной причиной можно объяснить нежелание собственников жилья добровольно формировать фонд капитального ремонта на специальном счете с повышенным размером взноса и явно незначительный объем заключенных энергосервисных договоров (контрактов) – достаточно действенных способов повышения энергоэффективности МКД.

Тем не менее, обязательное применение энергосбе-

регающих мероприятий при капитальном ремонте МКД представляется единственной реальной возможностью кардинально изменить в лучшую сторону ситуацию с состоянием отечественного жилищного фонда. В настоящее время прогресс в сфере разработки и внедрения новых строительных материалов и конструкций с высокой энергетической эффективностью стремителен, также как и в сфере создания новых технологий и методик повышения энергоэффективности жилых зданий (дома с нулевым потреблением энергии, "умные дома" и т.п.).

Планировать и реализовывать масштабные программы капитального ремонта МКД, рассчитанные на 30 лет реализации в условиях стремительности прогресса без обязательности применения в них мер по повышению энергетической эффективности жилищного фонда представляется малооправданным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-издание "Коммерсант.ру" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2927950>
2. Ситдинов С.А. Концептуальный подход к формированию механизма управления капитальным ремонтом жилищного фонда города // Проблемы современной экономики. – 2008. – №1(25) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1904>
3. Чернышов Л.Н. Риски берет на себя государство // Управление многоквартирным домом. – 2012. – №11. – С.3–11.
4. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Жилищный кодекс Российской Федерации". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 271-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
6. Гассуль В.А. Гассуль В.А. Управление многоквартирным домом в системе ЖКХ. – СПб.: Питер, 2015. – 256 с.
7. Гассуль В.А. Содержание и ремонт общего имущества МКД // Управление многоквартирным домом. – 2012. – №9. – С.46–53, №10. – С.34–38.
8. Федеральный закон от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ (ред. от 02.06.2016). "О Фонде содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
9. Постановление государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 г. №170 "Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс
10. Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 417-ФЗ (ред. от 28.06.2014). "О внесении изменений в жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
11. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс
12. Как управлять многоквартирным домом: методическое пособие / О.П. Аринцева, Е.И. Богомольный, А.Н. Годна, Е.В. Шерешовец; под общ. ред. О.П. Аринцевой. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
13. Павленков Ю.В. Выборочный ремонт или комплексная энергоэффективная модернизация домов и муниципальной инфраструктуры // Управление многоквартирным домом. – 2013. – №5. – С.48–58.
14. Чернышов Л.Н. Энергосбережение при капитальном ремонте зданий // Управление многоквартирным домом. – 2011. – №3. – С.26–35.

© И.О. Иванов, (ashigaru1971@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И Б И О

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

METHODICAL APPROACH TO THE EFFICIENCY EVALUATION OF BUSINESS INCUBATORS IN THE INNOVATIVE CLUSTER

Yu. Kolozhvari

Annotation

Technique of an efficiency evaluation of an innovative business incubator according to requirements of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Methodical questions of survival of residents of a business incubator in an innovative cluster.

Keywords: Efficiency, business incubator, survival, innovative infrastructure, cluster.

Коложвари Юлия Борисовна
К.э.н., доцент, Новосибирский
государственный архитектурно-
строительный университет, Сибстрин

Аннотация

Рассмотрен подход к методике оценки эффективности инновационного бизнес-инкубатора на основе требований Минэкономразвития РФ. Изучены методические вопросы выживаемости резидентов бизнес-инкубатора в рамках инновационного кластера.

Ключевые слова:

Эффективность, выживаемость, бизнес-инкубатор, инновационная инфраструктура, кластер.

В рамках политики создания инновационных кластеров в Новосибирской области возникает потребность развития важнейшей составляющей инфраструктуры инновационного кластера – бизнес-инкубаторов. В настоящее время наши представления об эффективности инкубационных процессов ограничены нормативными показателями жесткой и мягкой инфраструктуры, носят общий характер и не содержат прямых методических указаний.

Деятельность бизнес-инкубаторов важно оценивать не только как имущественно-консультативный комплекс поддержки малых и средних предприятий, но и как часть системы составляющих инновационного кластера. Такими составляющими являются технопарки, образовательные учреждения, крупный бизнес, рынок конечной инновационной продукции и т.д.

Многие авторы отмечают, что в настоящее время большинство структур, называющих себя инкубаторами и технопарками, реально занимаются лишь сдачей площадей в аренду, т.к. именно аренда является основной доходной частью данных структур [5].

Безусловно, методика оценки эффективности бизнес-инкубаторов должна включать показатели его системной значимости в кластере.

Роль бизнес-инкубатора в кластере определена необходимостью развития цепочек производства и потребления продукции внутри кластера, как на начальных, так и на завершающих этапах жизненного цикла инновационной продукции. На начальных этапах бизнес-инкубаторы играют роль благоприятной среды для посевных технологий, создают условия коммерциализации и серийного производства наукоемкой продукции.

На завершающем этапе результатом эффективных инкубационных процессов является создание жизнеспособных бизнес-моделей инновационного бизнеса, интеграция инновационных компаний на рынок, регистрация и коммерциализация интеллектуальной продукции, создание перспективных корпоративных объединений.

Проведение ежегодной оценки эффективности деятельности бизнес-инкубаторов является обязательным условием их существования и финансирования. Формирование отчета об оценке его деятельности для Минэкономразвития РФ осуществляется на основе приказа Минэкономразвития России от 01.07.2014 N 411 "Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2014 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации" [3].

Таблица 1.

Показатели жесткой и мягкой инфраструктуры бизнес-инкубатора на основе требований Минэкономразвития России.

Показатели и составляющие жесткой инфраструктуры	Составляющие мягкой инфраструктуры
1. Общая площадь нежилых помещений бизнес-инкубатора должна составлять не менее 900 кв. метров.	Бизнес-инкубатор обеспечивает оказание следующих основных услуг: - предоставление в аренду субъектам малого предпринимательства нежилых помещений бизнес-инкубатора; - почтово-секретарские услуги; - консультационные услуги по вопросам предпринимательской деятельности: регистрация юридического лица, налогообложение, бухгалтерский учет, кредитование, правовая защита и развитие предприятия, бизнес-планирование; - предоставление доступа к информационным базам данных, необходимых для резидентов бизнес-инкубатора. - подготовка учредительных документов и документов, необходимых для государственной регистрации юридических лиц; - маркетинговые и рекламные услуги; - помощь в получении кредитов и банковских гарантий; - поиск инвесторов и посредничество в контактах с потенциальными деловыми партнерами; - поддержка при решении административных и правовых проблем, в том числе составление типовых договоров; - приобретение специализированной печатной продукции; - предоставление услуг по повышению квалификации и обучению.
2. Площадь, предназначенная для размещения субъектов малого предпринимательства, должна составлять не менее 85% от расчетной площади бизнес-инкубатора	
3. Площадь нежилых помещений, предоставленных в аренду одному субъекту малого предпринимательства, не должна превышать 15% от расчетной площади нежилых помещений бизнес-инкубатора, предназначенной для размещения субъектов малого предпринимательства	
4. Наличие не менее 70 рабочих мест, при этом каждое рабочее место должно быть оснащено компьютером, принтером (индивидуального и (или) коллективного доступа) и телефоном с выходом на городскую и междугородную связь; - не менее 80% рабочих мест бизнес-инкубатора должны быть обеспечены доступом в информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" (далее - сеть "Интернет"); - наличие оргтехники для коллективного доступа: факс, копировальный аппарат, сканер, цветной принтер, телефонная мини-АТС; - наличие не менее одной переговорной комнаты, оборудованной мебелью и телефоном с выходом на городскую и междугородную связь; - наличие не менее одного зала для проведения лекций, семинаров и других обучающих занятий, оборудованного мебелью, проектором и телефоном с выходом на городскую и междугородную связь.	

Существующий порядок оценки эффективности бизнес-инкубаторов включает показатели, приведенные в табл. 1.

Большая часть показателей жесткой инфраструктуры является объективной и методика определения их вполне понятна. Показатели мягкой инфраструктуры тоже определяются набором оказываемых услуг, однако качество и достаточность количества данных услуг определяется субъективно на основе опросов и анкетирования. Субъективные критерии также являются обязательными и составляют значительную часть анализа эффективности деятельности бизнес-инкубатора. Многие авторы рассматривают значение этих показателей, в качестве результирующих. Опросы и анкетирования позволяют сделать выводы об удовлетворенности резидентами инкубационными процессами и оценить качество оказываемых услуг.

В п. 3.3.5 данного приказа определено содержание отчета оценки по десяти направлениям, методика оценки которых не определена.

В процессе разработки ряда отчетов по оценке эффективности инновационных бизнес-инкубаторов нами были предложены показатели по большинству направ-

лений [2]. Однако не всегда возможно объективно определить значения, данных показателей. Это связано со сложностью сбора (или отсутствием) аналитической и статистической информации.

Далее приведен список показателей по основным позициям составления отчета.

1. Анализ эффективности процессов поиска, оценки перспективности и отбора проектов для размещения в бизнес-инкубаторе:

- ◆ поступило заявок;
- ◆ заключено договоров аренды с новыми резидентами;
- ◆ расторгнуто договоров аренды по причине завершения срока договора;
- ◆ количество заявок, несоответствующих показателям,
- ◆ причины отказа заключения договора.

2. Анализ эффективности инкубационных процессов характеризуется результатами анкетирования по направлениям:

- ◆ помещения и оборудование;
- ◆ услуги по развитию бизнеса;
- ◆ создание бизнес-сетей и партнерских отношений.

3. Анализ эффективности процесса постинкубирования:

- ◆ количество резидентов, закончивших срок инкубирования по причине завершения срока аренды;
- ◆ количество резидентов досрочно закончивших период инкубирования;
- ◆ аналитические данные по выживаемости резидентов анализируемого и предшествующих годов: количество резидентов, вошедших в кластерные образования; количество резидентов, вошедших в корпоративные образования; резиденты, самостоятельно осуществляющие деятельность; количество резидентов, прекративших существование.

4. Информация об организационной эффективности, качестве менеджмента и эффективности человеческих:

- ◆ общие показатели: общий штат; основной персонал; вспомогательный персонал; уровень образования; средний возраст;
- ◆ анализ производительности труда работников бизнес-инкубатора: доход бизнес-инкубатора от арендных платежей и оказываемых услуг на одну штатную единицу бизнес-инкубатора; оборот резидентов на одну штатную единицу в бизнес-инкубатора.

5. Информация о качестве действующих в бизнес-инкубаторе технологий и оказываемых услуг:

- ◆ показатели оказания услуг: количество услуг (на основе журнала учета), оказанных на безвозмездной основе; количество услуг (на основе журнала учета), оказанных на возмездной основе;
- ◆ анализ использования имущества бизнес-инкубатора: полезная (расчетная) площадь бизнес-инкубатора, в т.ч. площадь, предназначенная для размещения субъектов малого предпринимательства; доля площади, предназначенной для размещения СМСП от полезной (с 2104 г. расчетной) площади; фактически занимаемая площадь СМСП – резидентами, в т.ч. площадь, предназначенная для размещения субъектов малого предпринимательства; загруженность полезной (с 2014 г. расчетной) площади бизнес-инкубатора резидентами;
- ◆ общее количество созданных офисных помещений (кабинетов) в бизнес-инкубаторе, в т.ч. количество офисов (кабинетов) предназначенных для размещения субъектов малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубатора;
- ◆ общее количество работников субъектов малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубатора;
- ◆ процент наполняемости по рабочим местам.

6. Анализ финансово-экономических показателей эффективности деятельности бизнес-инкубатора и его резидентов:

- ◆ основные показатели деятельности бизнес-инкубатора: количество резидентов бизнес-инкубатора; общее количество рабочих мест в бизнес-инкубаторе, в т.ч. количество рабочих мест, предназначенных для субъектов малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубатора; количество компаний, у которых закон-

чился договор аренды, прошедших процесс бизнес-инкубирования (в период с начала деятельности бизнес-инкубатора по отчетный период на конец года); доход бизнес-инкубатора от оказания платных услуг и от арендных платежей всего; затраты на создание одного рабочего места;

- ◆ показатели деятельности резидентов: годовой оборот резидентов бизнес-инкубатора; объем налоговых отчислений малых и средних предприятий, размещенных в бизнес-инкубаторе; общий объем привлеченных инвестиций в субъекты малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубатора за отчетный период; объем прибыли, полученный за период инкубирования и анализируемый период; рентабельность продаж; рентабельность привлеченных инвестиций.

- ◆ показатели эффективности деятельности резидентов бизнес-инкубатора: производительность труда сотрудников организаций-резидентов; размер годового оборота резидентов бизнес-инкубатора на одну организацию-резидента; размер налоговых отчислений на одну организацию-резидента; объем налоговых отчислений на один рубль вложенных инвестиций; годовой оборот резидентов БИ на один рубль привлеченных инвестиций;

- ◆ анализ инновационной активности резидентов: количество внедренных полезных моделей, промышленных образцов; количество запатентованных полезных моделей, промышленных образцов; количество проектов, выведенных на международных рынок; доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, от общей численности; доля инновационных товаров и услуг в общем объеме продукции, отгруженной предприятиями-резидентами; публикационная активность (количество статей в научных изданиях).

Большинство названных показателей объективны и могут быть оценены при наличии аналитической и статистической информации. Применяя на практике данные показатели, нами были сделаны предложения по разработке методики анализа эффективности бизнес-инкубатора как части системы инновационного кластера.

Одной из важнейших составляющих данной методики является оценка выживаемости инновационных малых и средних компаний после завершения процесса инкубирования. Причем, найти объективную информацию по выживаемости, в процессе оценки бизнес-инкубатора, оказалось крайне сложно. Такая статистика просто не ведется. Аналогичная проблема существует при обзоре выживаемости по другим бизнес-инкубаторам.

Международная консалтинговая компания Эрнст энд Янг в исследовании эффективности бизнес-инкубаторов и технопарков в России под выживаемостью понимает количество принятых в инкубатор компаний, которые смогут развиваться на его территории по плану в течение периода пребывания, а затем успешно реализовать свой проект вне экосистемы поддержки [4].

Выживаемость резидентов это категория, которую возможно оценить, только сопоставляя несколько критериев. По нашему мнению, главными критериями оценки выживаемости являются выполнение показателей бизнес-плана развития компании, причины завершения процесса бизнес-инкубирования, срок пребывания вне инкубатора. На рис. 1 представлена классификация выживаемости резидентов на основе предложенных критериев.

Основными причинами отсутствия выживаемости можно назвать: неправильно определенная бизнес-модель, отсутствие долгосрочного инвестора, отсутствие рынков сбыта или высокая конкуренция, лицензионная незащищенность и пр.

Первый вид: нет выживаемости – прерывание инкубационного периода или неспособность продолжать самостоятельную деятельность вне экосистемы более одного года. Данный результат говорит о неэффективности созданной бизнес-модели. В таком случае причиной завершения бизнес-инкубирования и низкой выживаемости после его завершения является не достижение компанией плановых показателей. Бизнес оказывается нежизнеспособным.

Неопределенная выживаемость характеризует бизнес как устойчивый в краткосрочной перспективе. Инкубационные процессы, в данном случае, можно считать эффективными, что позволило компании продержаться определенное время на рынке. Однако компания не достигла плановых показателей, либо условия внешней среды оказались неблагоприятными, и компания не смогла продолжить свою деятельность.

Причиной завершения процесса инкубирования у таких компаний является окончание срока пребывания в инкубаторе

Судьба их дальнейшего развития значительно зависит от среды, в которую они попадают.

Стратегия корпоративного поглощения или интеграции в инновационную среду является, в данном случае, является спасительной и позволяет инвесторам окупить вложенные средства довольно быстро.

В противном случае, финансовые возможности компании с неустойчивым рыночным положением не позволят окупить вложенные средства, и компания не сможет просуществовать на рынке долго. Большинство таких компаний ждет трансформация, созданной ранее бизнес-модели.

В случае долгосрочной выживаемости можно говорить об эффективности инкубационных процессов, качественном менеджменте компании, жизнеспособной бизнес-модели, благоприятной среде развития. Долгосрочное выживание компании предполагает варианты ее измененного существования, такие как продажа бизнеса, поглощение, перерегистрация, диверсифицированное развитие и т.д.

Отслеживая судьбу "выпускников" бизнес-инкубатора, нами были определены основные поведенческие стратегии резидентов после завершения процесса инкубирования, которые сформулированы как: стратегия корпоративной интеграции, интеграция в инновационную инфраструктуру, стратегию свободного плавания.

Стратегия корпоративной интеграции предполагает вхождение малого предприятия в структуру корпоративного объединения как составляющая технологической цепи.

Выходя на свободный рынок, такие компании поглощаются или покупаются крупными компаниями как объ-

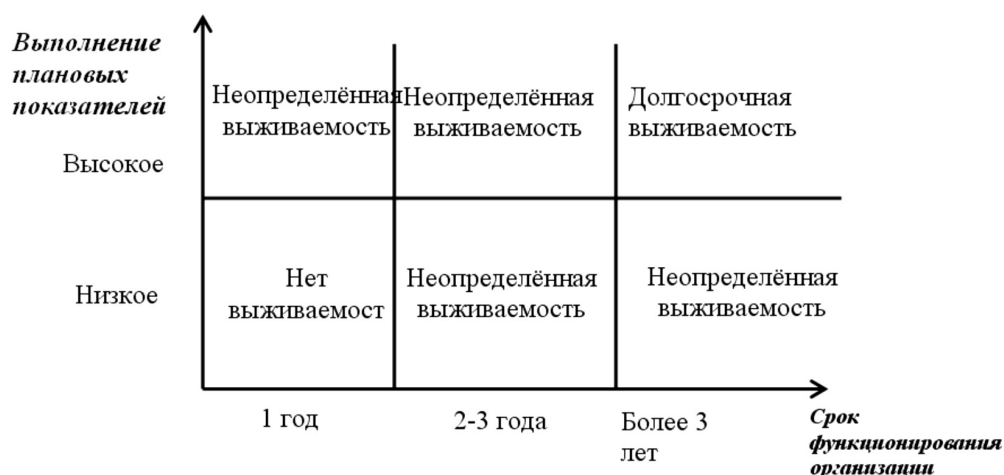

Рисунок 1. Виды выживаемости резидентов.

екты интеллектуальной собственности. Таким образом, формируется крупные корпоративные объединения, составляющие ядро инновационного кластера.

Наиболее перспективной стратегией постинкубационного развития резидентов является стратегия интеграции в дружественную инновационную среду отрасли и рынков сбыта.

Инновационная инфраструктура и инфраструктура поддержки малых и средних предприятий Новосибирской области очень разнообразна. Она включает различные фонды, технопарки, центры прототипирования, сервисные компании, оборудованные специальным оборудованием, площадки общего пользования, консультационные центры, финансовые организации [1]. Они встроены в коммуникационную среду инновационной сферы: участвуют в выставках, ярмарках, попадают под действие целевых программ поддержки импортоориентированных, инновационных и малых компаний.

Примером такой компании является компания ООО "Аэросервис", которая активно занимается разработкой и производством профессиональных медицинских обеззараживателей воздуха, разработкой и производством комплексных систем и технологий очистки и обеззараживания воздуха в помещениях и системах вентиляции. Объединяет на сегодняшний день 18 юридических лиц, общий штат сотрудников – более 200 человек. Офисы компании находятся в Новосибирске, Москве, Китае и Словакии. Штаб-квартира компании находится в Академгородке г. Новосибирска. На сегодня произведено и смонтировано более 50 000 единиц различного оборудования.

Компания ООО "ИмДи-Тест" работает на рынке медицинских услуг в сфере медицинской лабораторной диагностики.

После завершения инкубирования в 2012 году продолжает расширять сферу своей деятельности, в настоящий момент реализуется проект "Диагностические медицинские тест-системы на основе белковых иммуночипов для одновременной диагностики в одном определении восьми и более заболеваний человека" на основе производственной площадки ГНЦ ВБ "Вектор".

Многие предприятия, имеющие научно-инновационную направленность продолжают свою деятельность в рамках научных объединений и кластеров. Компания ООО "АваксисБиотерапевтикс" разрабатывает индивидуализированные терапевтические вакцины для борьбы с онкологическими заболеваниями на основе индукции иммунного ответа пациента с помощью дендритных клеток, обработанных разработанными ДНК-вакцинными конструкциями. Входит в территориальный кластер Биофармацевтика.

Третью стратегию свободного плавания выбирают компании, не входящие по специализации в инновационную инфраструктуру региона. Примером может служить компания ООО "НЕОПАНТ-НТПЛ", которая производит парфюмерные и косметические средства преимущественно через интернет-сети.

В процессе разработке комплексной методики оценки эффективности деятельности бизнес-инкубаторов как составляющих инновационной инфраструктуры кластера еще много сложных проблем. Данный подход позволит сделать эту методику более понятной и последовательной с точки зрения унификации показателей и позиционирования инкубатора в среде инновационного кластера. Необходимо отметить, что универсальная методика оценки эффективности может носить только рекомендательный характер, так как для оценки бизнес-инкубаторов различной специализации могут быть определены совершенно уникальные показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветелкин Н.А., Патлай А.А., Коложвари Э.С. К вопросу о государственной и муниципальной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области / Ветелкин Н.А., Патлай А.А., Коложвари Э.С. // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 6. – С. 82–90.
2. Коложвари Ю.Б. Комплексная оценка эффективности бизнес-инкубатора на основе методических рекомендаций Минэкономразвития // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста России доктора экономических наук, профессора Р.М. Гусейнова. 2015. С. 212–218.
3. Приказ Минэкономразвития России от 01.07.2014 N 411 "Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2014 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации" [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2016)
4. Проблемы и решения: бизнес-инкубаторы и технопарки России: аналитический отчет [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_Business_incubators.pdf (дата обращения: 12.06.2016).
5. Тормышева Т.А. Развитие бизнес-инкубаторов в условиях построения Российской инновационной экономики. Автореферат на соискание ученой степени кан. экон. наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями / Тормышева Татьяна Анатольевна, Москва, 2013. С.24.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЛАНОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

STUDY INSTITUTIONAL FEATURES OF THE PLANNED DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

L. Krokmal

Annotation

This article explores the institutional features of the planned development of Russian universities, which hinder the organization of planning in universities. The author suggests using identified in particular on the development of the universities, based on the theory of constraints.

Keywords: plan, university, institutional characteristics, development, theory of constraints.

Крохмаль Лариса Александровна
К.э.н., проректор по экономике,
Дальневосточный государственный
аграрный университет

Аннотация

В статье исследуются институциональные особенности развития, которые препятствуют организации планирования в университетах. Автор предлагает использовать выявленные в работе особенности развития университетов, основываясь на теории ограничений.

Ключевые слова:

План, университет, институциональные особенности, развитие, теория ограничений.

Доказательством отсутствия в отечественных университетах действенных инструментов планирования является наличие большого количества самых разных, а главное не связанных между собой планов. По словам президента Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, профессора А.И. Владимирова, в последние годы в вузах встречается "громадьё" планов. Среди них: "планы развития; академического развития; социально-экономического развития коллектива; развития НИОКР; подготовки кадров; повышения квалификации сотрудников; материально-технического обеспечения; капитальных вложений; бизнес-планы по направлениям; целевые программы по направлениям деятельности и т.п." [4] К этому перечню можно добавить новый набор планов университетов: планы развития имущественного комплекса, планы оптимизации деятельности, "дорожные карты", планы подготовки к аккредитации, планы по переходу на "эффективный контракт" и т.д.

Кроме того, нельзя забывать, что в университетах существует иерархия планов, которая содержит в себе:

- ◆ планы университета – как самостоятельной организации;
- ◆ структурного подразделения – факультета, кафедры, лаборатории, как составных частей организации;
- ◆ физических лиц – руководителя, преподавателя, научного сотрудника, как участников процесса производства образовательной услуги.

Планы составляются в интересах Учредителей, органов исполнительной власти регионов, общественных организаций. Отличительной особенностью разного вида планов является их несогласованность. Несогласованными между собой остаются даже планы развития основных направлений деятельности университетов.

Неслучайно исследователи, чьи работы посвящены организации планирования в университетах, часто рассматривают изолированные друг от друга планы образовательной [2], научной [1] и воспитательной [3] деятельности. В отрыве от этих планов существует еще один комплект планов, отражающий административно-хозяйственную деятельность.

Нет единства у авторов относительно того, кто должен осуществлять руководство планированием в университетах. Чаще всего в качестве руководителей процесса планирования исследователи видят ректоров университетов. Некоторые авторы считают, что руководить планированием должны Ученые советы. [7] Часто планирование в университетах связывается исключительно с академическими планами, поэтому некоторые авторы утверждают, что "управление планированием в университете осуществляется представителем высшего руководства по качеству". [2]

Козн и Марч (1974) использовали термин "слабосвязанная организация" для описания учреждений высшего

образования, в которых конкуренция подразделений за ресурсы иногда противоположна истинным целям университетов.[5]

В России современное внутреннее устройство университетов, в большинстве случаев, как мы уже говорили выше, может быть определено как организованная анархия,[5] которая обладает следующими характеристиками:

- ◆ цели являются расплывчатыми, либо рождаются в споре;
- ◆ технологии планирования являются знакомыми, но непонятными;
- ◆ основные участники процесса принятия решений не имеют определенной позиции и могут неоднократно менять ее, ухудшая качественные характеристики плана.

Существует также группа дополнительных факторов, ограничивающих реализацию процесса планирования в университетах:

1. Личность и длительный срок работы продолжают играть решающую роль на развитие всех внутренних процессов в университетах. Эта особенность оказывает существенное влияние при назначении на ведущие должности. Отношения между руководителями являются уникальными в каждом из университетов и зависят от организационной структуры, индивидуальной мотивации, и даже от сложившихся личных связей.

2. В университетах, нет единого показателя, который бы точно оценивал результаты планирования. Надежным инструментом измерения качества планирования в бизнесе является прибыль, который не подходит для использования университетам. Поэтому подходы, существующие в области планирования, выработанные в производственном секторе, не всегда могут быть встроены в университетскую практику. Собственной практики организации планирования в университетах пока еще недостаточно.

3. В университетах исторически сложилась особая практика принятия решений. В коммерческой сфере существует система единоначалия при принятии решения относительно путей развития организации. Руководитель самостоятельно принимает решение о будущем организации, независимо от того, учитывается или нет мнение коллектива. И хотя за последние годы многое изменилось, коллегиальность в принятии решений в университетах, продолжает быть актуальной, а также будет продолжать быть таковой, и ректор вынужден всегда учитывать этот факт.

4. Ответственность за планирование возложена на административный персонал, и преподаватели расценивают его как необязательный элемент, не связывая успех основной своей деятельности с успехом реализации

плана. Кроме того, существующие в университетах отношения между администраторами и преподавателями не всегда носят доверительный характер. Планирование, вместе с тем, является видом административной деятельности, которая зависит от "менеджеров, администраторов и академических лидеров" в университете.[6]

5. Университеты не имеют опыта формирования собственных целей без участия учредителей. Следует отметить, что Закон 83-ФЗ предоставляет право бюджетным учреждениям формировать свои планы, устанавливать собственные цели, однако этого не происходит. Это объясняется тем, что университеты выступают в качестве инерционных институтов, которые неспособны быстро изменяться и приспосабливаться к окружающему миру.

6. Длительное время считалось, что планирование экономической деятельности в университетах является не особенно важным процессом, ему не уделялось не только должного внимания, а скорее всего, не уделялось внимания вообще. За годы перестройки роль экономических служб в университетах была существенно снижена. Немногие университеты могут сказать, что у них есть сотрудники, способные организовать качественный процесс планирования. Дефицит квалифицированных экономических кадров в учреждениях высшего образования – это серьезная проблема, которую нельзя решить быстро. Начиная процесс планирования, университеты обнаруживают, что это более сложный и трудный процесс, чем кто-либо подозревал.

7. В производственном секторе предприятия организуют свои процессы планирования на основе данных о состоянии рынка, ориентируются на клиентов, эффективные методы организации процесса производства. Университеты этого делать не умеют. Университеты в России планировали свою деятельность на основе сметы до принятия известного закона об изменении статуса бюджетных учреждений, а также на основе плана финансово-хозяйственной деятельности, который заменил собой смету. План финансово-хозяйственной деятельности продолжает выполнять прежние функции сметы, его содержание не позволяет изменить направления экономической работы в университете, а организация финансово-хозяйственной деятельности университетов на его основе носит все признаки "сметного подхода" к организации планирования. Изменение формы документа не привело к изменению его экономического содержания.

Однако, ограничения не являются причиной для отказа от планирования в университетах, а, напротив, служат основанием быстрого и эффективного улучшения своей деятельности.

В последнее время одним из самых перспективных подходов к организации планирования предприятий и ор-

ганизаций, предложен в рамках теории ограничений – ТОС (Theory of Constraints)*.

* Более 30 лет своей профессиональной жизни Овед Коуэн работает совместно с доктором Эли Голдраттом по развитию и применению методов Теории Ограничений (ТОС) для управления производством, цепями поставки и проектами во многих странах мира. В настоящий момент ТОС охватывает многочисленные аспекты управления организациями и систематично улучшает их деятельность. Суть теории отражена в ее названии – "ограничение". Ограничения – это факторы или элементы, определяющие предел результатов деятельности системы.

Теория ограничений – это системный подход, построенный на жесткой причинно–следственной логике и соединяющий в единое целое логические инструменты и логистические решения. Теория доказывает, что любая система обладает очень небольшим числом ограничений, и они являются ключом к ее управлению.

Как показала практика, управление развитием университета через снятия ограничений доступно, практично и понятно. Они включают в себя пять целенаправленных шагов. Первые три шага связывают с "наведением порядка в доме". Использование первых трех шагов позволяет достичь существенного улучшения результатов деятельности, именно они ликвидируют большое количество потерь в работе системы. В результате этих трех шагов система начинает производить значительно больше без каких–либо дополнительных затрат или инвестиций. Другие два шага направлены на стимулирование процессов развития, которые осуществляются с учетом результата решения проблем на первых этапах модернизации.

Теория предлагает университетам уникальный шанс использовать на пользу своего развития факторы, которые уже долгое время считаются непреодолимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропов В.А., Шеломенцев А.Г. "Организация научных исследований в университете: проблемы планирования". Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика № 4 (10) / 2014. Электронный ресурс 05.03.2016 года: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchnyh-issledovaniy-v-universitete-problemy-planirovaniya>
2. Бадеева Е. А., Мурашкина Т. И. "Качественное планирование в университете". Труды Международного симпозиума "Надежность и качество". Том 2 / 2014. Электронный ресурс 05.03.2016 года: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennoe-planirovanie-v-universitete>
3. Бондарев П. И. "Планирование воспитательной деятельности в учреждениях образования". Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 43–2 / том 17 / 2007 Электронный ресурс 05.03.2016 года: <http://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-vospitatelnoy-deyatelnosti-v-uchrezhdeniyah-obrazovaniya>
4. Владимиров А.И. "О стратегическом планировании и управлении в вузе" – М.: ООО "Издательский дом Недра", 2012. – 28 с.
5. Cohen, M.D. and March, J. G. (1974). Leadership and Ambiguity. New York: McGraw–Hill
6. Norris, D. M. and Poulton, N.L. (1991). A Guide for New Planners. Ann Arbor, Michigan: The Society for College and University Planning.
7. Шевчук Е.В., Кушумбаева З.А. "Информационно–управляющая система поддержки процессов стратегического управления вузом" Электронный ресурс 05.03.2016 года: http://www.rusnauka.com/8_NMIV_2013/Tecnic/12_131743.doc.htm

© Л.А. Крохмаль, (krokhmal_la@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТРЕТИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПАКЕТ ЕВРОСОЮЗА. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Курьлев Константин Петрович
К.и.н., доцент, Российский
университет дружбы народов
Володина Евгения Игоревна
Магистрант, Российский
университет дружбы народов

THE EUROPEAN THIRD ENERGY PACKAGE. CONSEQUENCES AND PROSPECTS FOR RUSSIA

K. Kurylev
E. Volodina

Annotation

The article is devoted to the Third energy package – a legislative initiative, approved by EU, which aimed in particular at boosting the competition in the gas and electricity market, which should cause the reduction of prices. The urgency of the topic is conditioned by existing challenges to efficient Russia – EU cooperation influenced by EU's legislative reforms included in the Third energy package. Energy cooperation is one of the key areas of Russia – EU interaction in the area of trade and economy. European Union depends on Russia energy import for about one third of its total amount received from the rest of the world. EU is a major trading partner of Russia and it's energy consumer. Therefore all the processes occurring in the energy sphere of EU are extremely important to Russia. The scientific novelty of the research lies in monitoring of the effects of the Third energy package on the Russia – EU energy cooperation. Scientific and practical meaningfulness of the article is in the considering the consequences of implementation of the Third energy package by EU members for Russia. The article addresses the first experience of implementation of the rules of the European initiative as well as the difficulties encountered with respect to new projects Russia and EU.

Keywords: Third energy package, energy cooperation, EU energy legislation, Nord stream – 2, energy security, Russia – EU projects, price for gas, gas transit, Gazprom.

Аннотация

В статье рассмотрен Третий энергетический пакет – законодательная инициатива, утвержденная ЕС, целью которой в первую очередь является увеличение конкуренции на рынке газа и электроэнергии, что должно выразиться в снижении цен для конечных потребителей. Актуальность темы обусловлена наличием преград на пути к эффективному сотрудничеству России и ЕС под влиянием законодательных реформ ЕС, включенных в Третий энергопакет. Энергетическое сотрудничество является одной из важнейших областей взаимодействия России и ЕС в торгово-экономической сфере. Зависимость ЕС от российского импорта превышает треть в общем объеме поставок в ЕС из всех стран мира. ЕС – крупнейший торговый партнер России и потребитель её энергоресурсов. Следовательно, все процессы, происходящие в энергетике ЕС для России чрезвычайно важны.

Научная новизна исследования заключается в отслеживании влияния норм Третьего энергетического пакета на сотрудничество России и ЕС в энергетической сфере на современном этапе. Теоретическая и практическая значимость работы содержится в описании последствий имплементации странами – членами ЕС Третьего энергопакета для РФ. В статье рассмотрен первый опыт применения странами – членами ЕС норм Третьего энергетического пакета, а также сложности, возникшие в отношении новых энергетических проектов России и ЕС

Ключевые слова:

Третий энергетический пакет, энергетическое сотрудничество, энергетическое законодательство ЕС, Северный поток – 2, энергобезопасность, проекты РФ и ЕС, цена на газ, транзит газа, Газпром.

Следуя целям своей энергетической политики повышения эффективности поставок и содействия конкуренции на внутреннем энергетическом рынке, ЕС внедряет все новые реформы по либерализации рынка. Однако, некоторые меры несут определенные трудности во взаимоотношениях с третьими странами, включая Россию.

Третий энергетический пакет (ТЭП), предложенный Еврокомиссией в сентябре 2007 году и одобренный Европейским Парламентом и Советом в июле 2009 года – это пакет законодательных мер для внутреннего энергетического рынка Евросоюза, в основу которого положено разделение деятельности, предусматривающее разделение бизнеса компании в энергетической сфере на ком-

пании по добыче и транспортировке энергоносителей и предоставление доступа к транспортным сетям третьей стороне.

Третий энергопакет вступил в силу 3 сентября 2009 года, на двадцатый день после официального опубликования, а формально начал действовать по истечении срока применения Газовой и Электроэнергетической директив в 2011 году [2].

Третий энергопакет включает в себя две директивы (2009/72/ЕС, 2009/73/ЕС) и три регламента [2], целью которых является обеспечение большей эффективности в сфере поставок и более высокой конкуренции в ЕС, что, в итоге, должно привести к снижению цен для ко-

нечных потребителей. Согласно ожиданиям Евросоюза, принятие Третьего энергопакета решит структурные проблемы на внутреннем рынке, окажет стимулирующий эффект на инвестиции в энергетическую инфраструктуру, укрепит и расширит трансграничную торговлю.

Ситуацию, когда несколько крупных компаний контролируют большую часть энергетического рынка предлагается устранить, используя три варианта реформ: разукрупнение собственности вертикально интегрированных холдингов, допуск независимых операторов магистральных сетей при сохранении сети в собственности компании, сохранение компании с введением специального наблюдательного органа. К тому же, один поставщик газа не может использовать более половины мощностей трубопровода, а собственники второй половины газопровода будут определены с помощью аукциона. Следующие реформы должны были быть закончены странами ЕС до 2014 года.

По мнению российских представителей, данные меры нацелены прежде всего на "Газпром", цены которого, Брюссель считает недемократичными. Как заметил В. Путин, это по сути "конфискация имущества" [3]. На "Северный поток" российский холдинг потратил 4,4 млрд евро, для поставки газа в Западную Европу в обход "ненадежных партнеров" из Европы Восточной 55 млрд куб м. газа в год [4]. Теперь же этот трубопровод может быть изъят, так как правила ТЭП распространяются не только на новые проекты, но и на действующие. Кроме "Газпрома" могут пострадать также крупнейшие немецкие магистрали OPAL, соединяющие "Северный поток" с европейской газопроводной системой, и NEL (западный сухопутный отвод от "Северного потока").

Некоторые страны Евросоюза рассматривают вариант пересмотра соглашений с Россией по поставкам и транзиту газа в рамках Третьего энергопакета, под угрозой могут оказаться проекты России со странами, которые претендуют на вступление в ЕС.

Со стороны прибалтийских стран наблюдается стремление к включению в европейскую систему и пересмотр соглашений с Россией. Одним из первых государств, которые стали внедрять нормы Третьего энергетического пакета, стала Литва, выбравшая самую жесткую модель по реализации ТЭПа из предложенных ЕС, в то время как Латвия и Эстония – модель независимого транспортного оператора. "Газпром" долго обсуждал с Литвой идею отложить применение ТЭПа, но правительство Литвы отказалось, потребовав "Газпром" продать ей свои 37% акций. Ранее компания "Lietuvos Dujos", занятая в закупках, транспортировке и продаже газа на территории Литвы, была поделена между немецкой "Рургаз" (45%), российским "Газпромом" (37%) и правительством страны (18,%). Российский поставщик – единственный источник

газа в Литве, а система трубопроводов в трех прибалтийских странах замкнутая, что делает их в высокой степени зависимыми от "Газпрома" [5]. В то же время Литва очень рассчитывает на мобильный СПГ терминал, который должен обеспечить около четверти потребностей в газе [6], несмотря на то, что эта инициатива обойдется Литве очень дорого. Теперь же "Газпром" снизивший цену на газ в 2014 году на 20%, рассматривает ее повышение. Цена на газ, находящаяся в зависимости от цены на нефть, сильно упала. Поэтому в ценовую формулу была введена дополнительная экспонента, которая отвязывает ее от цены на нефть в том случае, если вторая снижается слишком сильно [7].

Первый опыт имплементации жесткого варианта в рамках ТЭП, вынудил "Газпром" обратиться в ВТО, хотя все прекрасно понимали, что оспорить действия Литвы будет сложно [8].

В апреле 2014 года Россия начала процедуру судебного разбирательства в ВТО в связи с применением Третьего энергопакета, ссылаясь на противоречие правил ТЭП принципам ВТО, в первую очередь принципу благоприятствования и недискриминации. Но ЕС уверен, что энергетическое законодательство, оспариваемое Россией, полностью соответствует всем нормам ВТО и готов ответить на него по закону [9].

Однозначно, России нужно требовать от европейских партнеров выполнения обязательств и не стоит соглашаться на пересмотр действующих соглашений, так как ЕС в лице Еврокомиссии не упустит возможности воспользоваться случаем внести изменения в соглашения в соответствии со своим законодательством. Как вариант защиты своих интересов российской стороной был разработан проект наднационального соглашения о трансграничной энергетической инфраструктуре для выхода из под действия ТЭП [10]. К сожалению, Еврокомиссия, рассмотрев документ, внесла в него изменения, противоречащие интересам России.

В декабре 2015 года "Газпром" был вынужден прекратить поставки в Болгарию, что, по словам ведущего аналитика Фонда национальной энергетической безопасности Игоря Юшкова, было вызвано нормами ТЭП.

Большие опасения со стороны России вызывает будущее проекта "Северный поток – 2", реализация которого будет затруднена, если не будет соответствовать требованиям законодательства ЕС. Согласно проекту "Северный поток – 2", трубопровод должен располагаться по дну моря и не иметь надземной части, в связи с чем возлагались большие надежды на нераспространение на него норм Третьего энергопакета. В Еврокомиссии по этому поводу нет единого мнения. Согласно заключению Директората Еврокомиссии, морская часть газопровода

попадает под юрисдикцию ЕС, а именно: Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Власти ЕС в данный момент оценивают размер морской части проекта газопровода [11].

В то же время, юридическая служба Еврокомиссии в лице председателя правления Марио Мерен, считает иначе [12]. Решение по "Северному потоку – 2" в ЕС до сих пор ждет своей очереди. Противниками этого проекта, естественно, являются страны Прибалтики. Эстония считает, что проект грозит энергобезопасности страны в силу сопряженного с ним увеличения зависимости от России. Серьезные опасения по поводу несоответствия "Северного потока – 2" нормам Третьего энергопакета высказывают Польша, Словакия и Украина, которые будучи крупными транзитерами российского газа, не заинтересованы в осуществлении проекта. Бывший премьер – министр Украины Арсений Яценюк заявил, что государство может лишиться в год \$2 млрд транзитных доходов [13].

Украина должна в скором времени завершить либерализацию внутреннего энергетического рынка и ввести нормы ТЭП. К этому всячески подталкивает её Евросоюз. В апреле этого года Верховная Рада Украины приняла "Закон о рынке природного газа", что было условием МВФ и Всемирного банка для возобновления кредитования. Вступление этого документа приблизит страну к присоединению к ТЭП [14]. В соответствии с ним Украина собирается провести реформу НАК "Нафтогаз Украины", склоняясь к промежуточной или жесткой модели ТЭК [15]. Реализация норм ТЭП является частью плана Евросоюза по вхождению страны в единое энергетическое пространство сообщества, и, согласно ЕС, сделает внутренний рынок Украины более прозрачным, конкурентоспособным и безопасным [16].

Третий энергопакет стал камнем преткновения между ЕС и Россией в согласовании проекта "Южный поток", который по плану должен был пересекать страны ЕС. Россия подготовила всю нормативно-правовую базу проекта и подписала с некоторыми странами двусторонние межправительственные соглашения еще до вступления в

силу ТЭП. Однако, Еврокомиссия потребовала от государств – членов соблюдения его норм [17]. В 2014 году строительство "Южного потока" было приостановлено по инициативе России. ЕС заявляет, что он допускает реализацию проекта, но на деле никаким образом не содействует возобновлению проекта, по-прежнему оставаясь бескомпромиссным по поводу норм ТЭП.

Интересно, что Германия, выступая резко против реализации проекта "Южный поток", поддерживает "Северный поток – 2", который является для нее коммерчески выгодным, несмотря на ТЭП.

Исходя из выше сказанного, становится очевидно, что разделение активов согласно новым нормам ЕС приводит к непониманию между Россией и государствами-членами ЕС. Несмотря на несомненную взаимную выгоду для обеих сторон, ЕС навязывает правила, которые, возможно, сделают рынок более прозрачным и конкурентоспособным, но не принесут долгожданной энерго независимости от "Газпрома" и на вряд ли снизят цены для потребителей. Главной целью, конечно же, является не выдворение "Газпрома" с рынка, а попытка обезопасить себя на случай конфликтов с Россией. Но такая политика ЕС только приводит к оттягиванию проектов и росту непонимания внутри союза, где каждая страна руководствуется собственной выгодой или политическими обидами. Последствиями этого может стать недополучение Европой газа, а для России чревато дополнительными издержками. Европейцы это хорошо понимают и продлевают долгосрочные контракты с "Газпромом", хотя власти ЕС пропагандируют отказ от контрактной схемы поставок и переход на спотовую. С другой стороны, желание во что бы то ни стало снизить влияние "Газпрома" на европейском энергетическом рынке, может быть для некоторых стран ЕС важнее прибыли.

Для России энергетическая политика ЕС оборачивается большими сложностями, так как для удовлетворения спроса на газ и развития ТЭК, стране необходимы инвестиции. А если "Газпром" не сможет оказывать должное влияние на управление трубопроводной системой, нет никаких гарантий, что затраты окупятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каратаев, С. В. Перспективы сотрудничества России и ЕС в газовой сфере. [Электронный ресурс] URL: <http://riss.ru/analytcs/7006/> (дата обращения: 5.03.2016).
2. Third Energy Package / National grid [Электронный ресурс] URL: <http://www2.nationalgrid.com/UK/Industry-information/Europe/Third-energy-package/> (дата обращения: 14.04.2016).
3. Ишкаускас, Ч. Третий энергетический пакет: борьба между Россией и ЕС. 21.03.2011 // Geopolitika [Электронный ресурс] URL: <http://www.geopolitika.lt/?artc=4555> (дата обращения: 24.03.2016).
4. Отнять у "Газпрома" трубопроводы. 9.04.2013 // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/300387> (дата обращения: 6.04.2016).
5. "Газпром" попросили убраться из Литвы, или Третий энергопакет ЕС в действии. 02.07.2014 // Закон [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/2/gazprom_poprosili_ubratsya_iz_litvy_ili_tretij_energopaketa_es_v_dejstvii (дата обращения: 15.04.2016).

6. "Газпром" ушел из Литвы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/06/24/gazprom-ushel-iz-litvy>
7. "Газпром" предложил Литве новое ценообразование: газ подорожал. 15.01.2016 // Новая газета Балтия. [Электронный ресурс] URL: <http://novayagazeta.ee/articles/2650/> (дата обращения: 17.03.2016).
8. "Газпром" попросили убраться из Литвы, или Третий энергопакет ЕС в действии. 02.07.2014 // Закон [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/2/gazprom_poprosili_ubratsya_iz_litvy_ili_tretij_energopaket_es_v_dejstvii (дата обращения: 15.04.2016).
9. Евросоюз уверен, что "Третий энергопакет" соответствует нормам ВТО. 2.05.2014 // Актуально: информационное агентство [Электронный ресурс] URL: <http://aktualno.ru/news/view/evrosoyuz-uveren-cto-tretiy-energopaket-sootvetstvuet-normam-vto-49449> (дата обращения: 26.04.2016)
10. Россия подготовила новый проект соглашения с Евросоюзом о трансграничных газопроводах: [Электронный ресурс] URL: <http://www.energydialogue.info/?lng=ru&module=news&action=view&id=1241> (дата обращения: 2.03.2016).
11. Щербак, А. Еврокомиссия признала "Северный поток – 2" попадающим под Третий энергопакет: [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/05/nordstream2/> (дата обращения: 21.04.2016).
12. Юрслужба ЕК: Третий энергопакет не касается морской части "Северного потока – 2". 22.04.2016 // Тэктоблог [Электронный ресурс] URL: <http://teknoblog.ru/2016/04/22/59201> (дата обращения: 24.04.2016).
13. Эстония догоняет "Северный поток – 2". 6.11.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/06/7875467.shtml> (дата обращения: 22.04.2016).
14. Рада приняла закон в рамках присоединения Украины к третьему энергопакету ЕС. 9.04.2015 // РИА Новости Украина: информационное агентство [Электронный ресурс] URL: <http://rian.com.ua/economy/20150409/366032066.html> (дата обращения: 23.04.2016).
15. В ЕС разъяснили требования Третьего энергопакета к рынку нефти и газа Украины. 19.02.16 // Апостроф [Электронный ресурс] URL: <http://energy.apostrophe.com.ua/enerhetychnyy-rynok/novyny/novyny-ukrayinskoji-enerhetyky/v-es-razyasnyly-trebovaniya-treho-enerhopaketa-k-rynku-nefty-y-haza-ukrayny/> (дата обращения: 20.04.2016).
16. ЕС готов отменить Третий энергопакет для "Южного потока". 5.09.2014 // Правда [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravda.ru/news/world/europe/european/05-09-2014/1224837-eur-0/> (дата обращения: 22.04.2016).
17. Баррозу: Украина должна перейти к применению норм "Третьего энергопакета" ЕС. [Электронный ресурс] URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/90439/> (дата обращения: 24.03.2016).

© К.П. Курылев, Е.И. Володина, (girjanemail@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

16+

7-9
СЕНТЯБРЯ
Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

деловая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

РЕКЛАМА

Добыча нефти и газа

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN PROBLEMS OF QUALITY CONTROL OF THE HIGHER EDUCATION

M. Melnichuk

Annotation

The article deals with the problem of quality assessment in the field of higher education in the world. The authors describe the solution of the problem in the modern period of reforms and globalization and authors' analysis of main quality assessment approaches are presented in the article.

Keywords: higher education, quality criteria, quality assessment.

Мельничук Марина Владимировна
Д.э.н., к.п.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы оценки качества высшего образования в России и за рубежом; анализируются традиционные и инновационные методы оценки, используемые на современном этапе; рассматриваются основные принципы создания внутривузовских систем обеспечения качества образования в университетах.

Ключевые слова:

Высшее образование, критерии качества, оценка качества.

Еще не так давно бытовало мнение о том, что контроль качества высшего образования должен быть сконцентрирован исключительно на вопросах качества преподавания профессорско-преподавательского состава и качестве обучения студентов. Как указывает Р.Дим, "университет был сообществом людей, в котором одни изучали науки, а другие преподавали. Руководителями университетов были ведущие научные сотрудники, а не профессиональные управленцы" [3]. Однако, за последние десятилетия представления мирового сообщества о качестве высшего образования были пересмотрены. Отчасти это связано с тем, что при переходе к экономике знаний возникает необходимость оправдывать вложения государства в высшее образование и подтвердить их целесообразность. "От университетов требуют повышения стандартов качества высшего образования и исследовательской работы, в то время как государство не увеличивает финансирование" [3]. Высшие учебные заведения активно конкурируют между собой, пытаясь привлечь как можно больше успешных выпускников средних школ и колледжей, ведущих преподавателей, молодых исследователей. Все это приводит к тому, что университеты становятся участниками квазирыночных отношений: сохраняется государственное регулирование, но вместе с тем используются определенные инструменты предпринимательского поведения для обеспечения приоритетных задач политики образования.

Активное внедрение формальных, осуществляемых извне механизмов оценки качества высшего образования на международном уровне произошло сравнительно

недавно; оно началось в Великобритании в начале 1990-х годов, и быстро распространилось, прежде всего, в странах Британского содружества. Контроль качества, предложенный британцами, заключается в сборе данных на основании определенных критериев, позволяющих провести сопоставительно-сравнительные исследования и вынести решение. Возможно, таким образом государство планировало избежать предполагаемых рисков, связанных с качеством предоставляемых высшим образованием услуг, за счет обеспечения внешней подотчетности в качестве составляющей менеджериализма [15]. Менеджериализм в сфере образования направлен на совершенствование методов управления вузом и отчетности учебных заведений при условии воздействия на данный процесс рыночных сил, использования методов государственно-частного партнерства, поэтому оценка качества является основной стратегией для государственного управления высшим образованием. Необходимо подчеркнуть, что оценка качества представляет собой отражение культуры аудита, поскольку при определении области контроля, процессы оценки качества определяют "качество и производительность" и влияют на распределение ограниченных ресурсов как для университетов, так и внутри них.

Это предполагает наличие следующих этапов:

- ◆ определение способов проверки проектируемых компетенций выпускника вуза;
- ◆ логико-психологическое и педагогическое определение строения совместной деятельности студентов и преподавателей, поиски средств ее реализации;

- ◆ выявление эффективности результата;
- ◆ утверждение ученым советом университета стратегии развития менеджмента качества образования.

Необходимо сказать, что существование ученых советов является отличительной особенностью в управлении высшим образованием. Роль ученых советов в контроле учебного процесса, осуществляемого в вузе, и проводимых научных исследований трудно переоценить, так как она занимает центральное место в деятельности университетов.

Как известно, институциональная среда, необходимая для инновационного социально ориентированного типа развития российского государства, формируется в рамках институтов, обеспечивающих развитие человеческого капитала. Данные исследований, проведенных ЕЭС, показали, что ежегодный прирост человеческого капитала на 1% в высшем образовании обеспечивает 5,9% увеличения темпа роста ВВП на душу населения. Во всём мире постоянно возрастает средняя продолжительность обучения. Лидером по этому показателю является Австралия, в которой средняя продолжительность обучения составляет 21 год, в странах G8 за последние годы средний период познавательной деятельности человека только в процессе его первичного обучения (от начала обучения до начала производственной деятельности) увеличился примерно на 50% [6].

Однако условия, необходимые для инновационного социально ориентированного типа развития экономики, предъявляют ещё большие требования к уровню образованности граждан. В последние годы перед мировым сообществом встает проблема оценки качества образования в связи с принципиальными изменениями взглядов на само управление образованием.

С одной стороны, мы являемся свидетелями глобализации мировой экономики и, как следствие, образования. С другой стороны, понятно стремление каждого государства, в том числе и России, иметь свою национальную конкурентоспособную систему высшего образования. Таким образом, проблема качества образования в условиях современного общества рассматривается как на государственном уровне, так и на уровне самих вузов, задавая тем самым вектор развития новым направлениям теории и практики педагогики. На этом фоне повысился интерес к проведению сравнительных исследований в области образования, осуществляемых в рамках работы различных общепризнанных "международных организаций, которые влияют на национальную политику в области реформирования образования и соответствующие законодательные инициативы. В то же время их анализ дает объективную оценку национальных процессов с учетом особенностей той или иной страны" [1, с. 14]. Однако, как справедливо замечают авторы, в результате политической интеграции определение национальных границ

для проведения сравнительного исследования затруднительно и не может быть само собой разумеющимся, поскольку прежде существовали традиционные рамки внутренней (национальной) и внешней (европейской) политики.

Что же принято понимать под качеством образования? Исходя из определения качества образования как сбалансированного соответствия образования установленным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам), становятся понятными требования, предъявляемые Берлинским Коммюнике к национальным системам обеспечения качества высшего образования, которые должны включать: определение ответственности вузов и других организаций, участвующих в образовательном процессе; сопоставимые критерии и методики оценки качества образования; внешнюю и внутреннюю оценку образовательных программ вузов, в том числе со стороны студентов; систему аккредитации, сертификации и подобных процедур; свидетельства международного участия в оценке, международном сотрудничестве и в международных научно-образовательных сетях.

Остается также актуальным вопрос о новых формах контроля, оценки и аттестации достижений учащихся, которые смогли бы учитывать тенденции в сторону интеграции в мировое образовательное пространство. Решение этих проблем тесно связано с исследованием проблемы оценки качества образования в системе высшей школы и обращения к лучшим мировым образцам организации системы обеспечения его качества. Одним из возможных путей может быть изучение опыта США и стран Европейского Союза в области качества образования.

Если попытаться проанализировать методы оценки качества в Евросоюзе, то можно прийти к выводу, что они не являются однородными, практически в каждой из стран используется своя система менеджмента качества. При этом, общая тенденция, которую нельзя не заметить, говорит о том, что идеи внедренные в свое время Великобританией, превалируют: все более востребованной становится внешняя оценка качества образования.

Как указывают Маслова Л.Д. и Гаффорова Е.Б., основными принципами создания внутривузовских систем обеспечения качества образования в университетах, функционирующих в режиме самоуправления, с позиции внешней оценки являются:

- ◆ регулярные проверки уровня соответствия деятельности и содержания образовательных программ основным целям и задачам университета;
- ◆ наличие ответственного лица или структуры для проведения экспертных оценок деятельности и планирования развития университета;
- ◆ наличие обширной и эффективной информационной системы для поддержки процедур самообследования;

- ◆ регулярная самооценка деятельности (служб управления, программ) и экспертная оценка для проверки результатов самообследования университета;
- ◆ своевременная реакция на результаты внешних экспертиз путем совершенствования методов и структур управления, образовательных программ, перераспределения материальных и финансовых ресурсов, введения в практику системы поощрений и санкций [4].

Система американского высшего профессионального образования ориентирована на развитие индивидуальности будущего специалиста, она разнообразна и имеет свои традиции в поиске новых форм оценки качества образования. В этой связи всесторонний анализ накопленного опыта обеспечения качества подготовки специалистов в вузах США, выявление его составляющих, наиболее ценных идей и результатов их внедрения в образовательную практику представляет не только теоретический интерес, но и практическую ценность.

Опыт высшей школы США важен и с точки зрения существующих в нем проблем, которые актуальны и для системы современного российского образования, а именно: сокращение государственного финансирования и уход федерального правительства из сферы высшего образования; узкая специализация при подготовке специалистов; чрезмерное расширение элективных курсов в программе профессионального обучения; проблема необходимости усиления государственного участия в делах высшей школы при сохранении вузовской автономии.

В системе оценки качества высшего образования в США существуют традиционные и альтернативные подходы. При традиционном подходе оценка осуществляется на трех уровнях – учебного заведения, учебной программы и учебного курса. Традиционный подход оценки качества вуза и качества предлагаемой учебной программы основан на существующих рейтингах и определенной репутации высших учебных заведений, основной акцент при этом делается на взаимооценке, даваемой уполномоченными лицами института, заведующими кафедрами или деканами факультетов. Обычно эксперты выбирают один или несколько критериев в качестве основы оценки, наиболее популярными среди которых являются научная компетентность института и эффективность учебной программы [5].

В настоящее время ежегодный рейтинг лучших высших учебных заведений по данным U.S. News & World Reports (USNWR) учитывает следующие семь категорий оценки:

- ◆ взаимооценка – 25 % (престиж вуза оценивают ректоры, проректоры и деканы тех вузов, которые относятся к той же категории);
- ◆ студенты – 15% (соотношение зачисленных студентов и абитуриентов; пропорция зачисленных студентов, входящих в десять процентов лучших выпускников школ; средний балл результатов тестов);

- ◆ вуз – 20% (финансирование; процент факультетов, присваивающие высшие научные степени; процент факультетов очной формы обучения; соотношение студентов на факультетах; процент групп бакалавриата, в которых меньше 20 студентов, и процент групп, в которых более 50 студентов);
- ◆ выпускники и отчисленные студенты – 20% (процент первокурсников по программе шестилетнего обучения (средний срок обучения) и процент первокурсников, вернувшихся после отчисления через год в то же высшее учебное заведение (процент отсева);
- ◆ финансы – 10% (подсчет средних затрат, понесенных в расчете на одного студента дневного отделения (обучение, научные исследования, общественные и студенческие услуги);
- ◆ пожертвования – 5% (средний процент денежных пожертвований от бывших выпускников);
- ◆ реальный и прогнозируемый процент выпускников – 5% (подсчет разницы между существующим и прогнозируемым количеством студентов шестилетнего обучения).

Таким образом, при оценивании качества образования принимается во внимание совокупность составляющих, которая позволяет охватить систему обучения с позиции системного подхода и дать полноценный анализ качества образования в высшем учебном заведении.

Несмотря на то что подобный подход к определению рейтинга высшего учебного заведения доказал свою эффективность и существует уже почти на протяжении века, он подвергается критике со стороны исследователей в этой области. Так, в совместной научной публикации рядом американских ученых поднимается вопрос о предвзятости оценки качества образования, использующей данные критерии [11, с. 256–261].

В качестве обоснования приводятся следующие аргументы:

- ◆ люди, осуществляющие оценку, не всегда могут быть хорошо информированы о качестве обучения в данном учебном учреждении;
- ◆ бывшие выпускники могут давать своему родному вузу завышенную оценку;
- ◆ часто завышается уровень студентов университетов, которым присваивается высокий рейтинг;
- ◆ существующее на данный момент качество обучения может не соответствовать уровню, определенному рейтингом пару лет тому назад;
- ◆ на людей, проводящих оценку, может оказывать большое влияние возраст или размер учебного заведения.
- ◆ акцент делается на оценивании учебной программы высшего учебного заведения, а не на соответствии данной программы существующему стандарту качества [5].

Р.Харнетт, М.Кларк и др. утверждают, что данные рей-

тинги почти ничего не говорят ни о качестве обучения, ни об уровне гражданской и социальной ответственности и уровне взаимодействия студентов [13]. Еще более жесткую оценку дают К.Конрад и Д.Иган, называя подобные рейтинги "погоней за престижем", которую ведут университеты и колледжи для поддержания своего статуса и репутации, а не в целях улучшения качества образования [10, с.5–16]. При оценке качества учебных программ было предложено принимать во внимание качество научно-педагогических кадров, качество результатов обучения студентов и качество материально-технической базы. Более того, каждый из компонентов должен рассматриваться обособленно, чтобы добиться более достоверных результатов оценивания, а оценку учебной программы необходимо производить по трем категориям – формативное оценивание, обобщающее (итоговое) оценивание и оценивание хода работы программы, – поскольку каждый вид оценивания преследует свою собственную цель [9, 12, 14].

На наш взгляд, при оценке деятельности высшего учебного заведения главным критерием должно быть соблюдение принципа сотрудничества, а приоритет личности стать главным ориентиром в процессе обучения, чтобы создать определенные условия для самореализации и

развития студента [2, 7, 8]. Именно в таком направлении активно развиваются альтернативные системы оценки качества образования, которые, с точки зрения американских исследователей, являются инновационными и заслуживают более интенсивного использования.

Принципиальной характеристикой данного вида оценки является то, что она основана не на количестве предоставляемых учреждением всевозможных ресурсов и не на определенном рейтинге, а на полученных результатах обучения. В дальнейшем результаты исследования могут быть использованы для поиска путей улучшения процесса обучения, а не для выяснения, кто находится на вершине рейтинга.

Более того, специалисты в области методики и методологии преподавания подчеркивают, что качество – это не статический показатель, а динамически развивающийся процесс, который требует постоянного внимания, улучшения и инвестирования. Как следствие, американский опыт особенно ценен отношением к качеству как к процессу, а не как к результату обучения и именно этим он может быть интересен для российской системы высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Тенденции развития сферы высшего профессионального образования в Европейском Союзе (на примере Финляндии) / Н.А. Бонюшко, А.А. Семченко // Интеграция образования. – 2012. – №3.
2. Голубева Н.Б. Взаимосвязь интерактивного обучения и познавательной обучающей среды // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №2. – С.257–261.
3. Дим Р. "Новый менеджериализм" и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании" – [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268033379/03dim44-56.pdf>
4. Маслова Л.Д., Гаффорова Е.Б. О системах оценки качества высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012 – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://research-journal.org/pedagogy/o-sistemax-ocenki-kachestva-vysshego-ob/>
5. Мельничук М.В., Алисевиц М.В., Варламова А.И. Управление качеством образования в вузе как вектор развития теории и практики педагогики // Фундаментальные и прикладные аспекты современных психолого-педагогических и социологических исследований. Коллективная монография в 3-х томах. Ришон ле-Цион, Израиль, 2014. – С.93–117.
6. Старцев А. Экономика знаний: прекрасное далеко/ А.Старцев // Сегмент. – 2013. – №6 [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.a-segment.ru/magazine/journal/273/>.
7. Танцура Т.А. Ключевые подходы образования в коммуникативном обучении иностранным языкам // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2015. – С. 198–200.
8. Танцура Т.А. Особенности организации самостоятельной работы в обучении иностранному языку // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 6–7. – С. 112–116.
9. Alkin, M.C. Evaluation essentials: From A to Z. The Guilford Press/ M.C. Alkin. – 2011
10. Conrad, C. F., Eagan, D. J. The prestige game in American higher education. / C.F.Conrad, D.J.Eagan/ Thought and Action . – 1999.– № 5(1)
11. Conrad, C. F., Kwako, J., Gislason, T. Exploration of the major types of assessment. / C.F. Conrad, J.Kwako, T.Gislason. Unpublished Manuscript, University of Wisconsin–Madison. 2003
12. Davidson, J.E. Evaluation methodology basics: The nuts and bolts of sound Evaluation/ J.E. Davidson. – Sage Publications, Inc. –2005
13. Hartnett, R. T., Clark, M. J., & Baird, L. L. Reputational ratings of doctoral programs / R.T. Hartnett, M.J. Clark, L.L.Baird / Science – 1978.– №199.
14. Rossi, P.H., Lipsey, M.W., Freeman, H.E. Evaluation: A Systematic Approach (7th Ed)/ P.H.Rossi, M.W.Lipsey, H.E.Freeman.– Sage Publication. –2004.
15. Rowlands J. The symbolic role of academic boards in university academic quality assurance // Quality in Higher Education. – 2013. – [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13538322.2013.802574>

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Остапенко Георгий Николаевич
Аспирант, "Открытый Институт –
Высшая профессиональная школа"*

STRENGTHENING OF ECONOMIC STATE REGULATION OF DOMESTIC AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE MODERN RUSSIAN ECONOMY

G. Ostapenko

Annotation

Article discloses need of strengthening of economic state regulation of domestic agrarian and industrial complex in the conditions of unstable modern Russian economy and in case of influence of the international sanctions. Such strengthening will replace with itself in certain cases the market mechanisms of price regulation which have appeared less effective today and will achieve balance between interests of two counter parties – consumers and producers. Besides, it will provide to the Russian producers protection in the market, internal and external. The short explanation of imperfection of market system, consequences of inefficient resource allocation, growth of monopolization of separate sectors of the market, enlargement of entrepreneurial structures, and also the consequences caused by these processes is offered. Market monopolization growth, in particular, reduces or at all destroys free competition, does public influence on production minimum that leads to negative results. Monopolists receive control over the prices, take own benefit and acting in damage of national economy.

Article determines the main directions of economic policy for improvement of work of agrarian and industrial complex and growth of level of living of the population in general. It is policy of institutional transformations, depreciation, anti-monopoly, budget, currency, external economic, monetary, investment, tax, structural and industry. Implementation of each of the listed above directions of economic policy to these does not provide optimum control of agrarian and industrial complex and economy of Russia in general. Therefore it is important to look for solutions of tasks on effective functioning of a national economy, rational use of resources, and at the same time efforts need to be directed to improvement of social and economic conditions. And all this is in modern geopolitical and economic conditions.

Keywords: Agrarian and industrial complex, state regulation, Russian economy, economic policy, policy of institutional transformations.

Аннотация

Статья раскрывает необходимость усиления экономического государственного регулирования отечественного АПК в условиях нестабильной современной российской экономики и при влиянии международных санкций. Такое усиление заменит собой в некоторых случаях оказавшиеся менее эффективными сегодня рыночные механизмы регулирования цен и добьется баланса между интересами двух противоположных сторон – потребителей и производителей. Кроме того, это обеспечит российским производителям защиту на рынке, внутреннем и внешнем.

Дано краткое объяснение несовершенства рыночной системы, последствий неэффективного распределения ресурсов, роста монополизации отдельных секторов рынка, укрупнения предпринимательских структур, а также последствий, вызванных этими процессами. Рост монополизации рынка, в частности, снижает или вовсе уничтожает свободную конкуренцию, делает общественное влияние на производство минимальным, что приводит к негативным результатам. Монополисты получают контроль над ценами, извлекают собственную выгоду и действуя в ущерб экономики страны.

Статья определяет основные направления экономической политики для улучшения работы АПК и роста уровня жизни населения в целом. Это политика институциональных преобразований, амортизационная, антимонопольная, бюджетная, валютная, внешнеэкономическая, денежно-кредитная, инвестиционная, налоговая, структурно-отраслевая.

Реализация каждого из перечисленных выше направлений экономической политики до сих не обеспечивает оптимального управления АПК и экономикой России в целом. Потому важно искать решения задач по эффективному функционированию народного хозяйства, рациональному использованию ресурсов, и при этом усилия необходимо направлять на улучшение социально-экономических условий. И все это – в современных геополитических и экономических условиях.

Ключевые слова:

АПК, государственное регулирование, российская экономика, экономическая политика, политика институциональных преобразований.

Необходимость усиления экономического государственного регулирования аграрного сектора РФ обусловлено нестабильностью современной отечественной экономики, а также влиянием международных санкций. Это же усиление должно в некоторых случаях заменить собой рыночные механизмы регулиро-

вания цен на продукцию, установив их на уровне предельных затрат. Так должен быть достигнут баланс между интересами потребителей и интересами производителей, а кроме того российским производителям это обеспечит защиту на внутреннем и на внешних рынках.

В нашей стране необходимость государственного ре-

гулирования в условиях рыночной экономики обусловлена и еще одним фактором – несовершенством рыночной системы. Рыночная экономика в качестве своего основного регулирующего и распределительного механизма считает цену. Цена, хоть и уравнивает рынок, все равно допускает некоторые сбои в функционировании системы, которые могут привести к неэффективному распределению ресурсов. Несовершенство рыночных регулирующих механизмов доказывает рост монополизации отдельных сегментов рынка и укрупнение предпринимательских структур. В АПК такие процессы объединения наблюдаются последние пять–семь лет, Экономические субъекты прибегают к наращиванию объемов прибыли, увеличивая цены выше их реального уровня. Такие нежелательные процессы в экономике вызываются не в последнюю очередь естественными монополиями, оказывающими огромное (если не фундаментальное) влияние на развитие российского бизнеса. Этот момент и подлежит обязательному государственному регулированию.

Угроза монополий в современной российской экономике заключается в том, что при росте монополизации рынка снижается или вовсе исчезает свободная конкуренция, а общественное влияние на производство оказывается минимальным. Результат – монополисты получают контроль над ценообразованием, тем самым они извлекают собственную выгоду и действуют в ущерб экономики страны в целом. Сегодня особенно ярко это выражено в сырьевом секторе нашей экономики и оказывает резко отрицательное влияние на развитие российского бизнеса. Потому в современных условиях хозяйствования важное условие формирования и развития предпринимательства в России – это всесторонняя поддержка государством экономических субъектов и предоставление им определенных гарантий, причем гарантии должны быть для всех предпринимателей, независимо от форм деятельности и собственности, у всех должны быть равные права и равные возможности доступа к ресурсам: материально–техническим, трудовым, финансовым, природным, информационным и другим. Также должна иметь место свободная и равноправная конкуренция между предпринимателями, защита потребителей от проявлений монополизма и недобросовестной конкуренции в любой сфере предпринимательской деятельности.

Можно выделить основные направления экономической политики, чье применение обеспечит АПК и рост уровня жизни населения в целом. Это политика:

1. Институциональных преобразований, которые должны сформировать рациональную многоукладную систему экономики, трансформируя отношения собственности, осуществляя разгосударствление экономики, приватизацию и национализацию производственных средств, а также государственную поддержку и защиту всех форм эффективного хозяйствования.

2. Амортизационная – должны обеспечиваться наиболее благоприятные и при этом равноценные условия для расширенного воспроизводства основных производственных средств, при этом использоваться должна преимущественно новая технико–технологическая основа.

3. Антимонопольная – направленная на оптимизацию конкурентной среды экономических субъектов, при этом не допускается дискриминация одних субъектов хозяйствования другими.

4. Бюджетная – создание условий для рационального формирования доходов и расходования государственных финансовых ресурсов, которые направлены на обеспечение социальной справедливости.

5. Валютная – установление и поддержка курса национальной валюты относительно иностранных валют, тем самым стимулируется рост государственных валютных резервов и контролируется эффективность их использования.

6. Внешнеэкономическая – регулирование отношений субъектов хозяйствования и обеспечение защиты национального рынка и отечественного товаропроизводителя.

7. Денежно–кредитная – регулирование оборота и объема денежной массы, а также кредитных ресурсов.

8. Инвестиционная – создание всем субъектам хозяйствования необходимых условий к привлечению инвестиций и эффективной реализации инвестпроектов.

9. Налоговая – распределение экономической нагрузки субъектов хозяйствования при соблюдении конституционный гарантий прав граждан страны.

10. Структурно–отраслевая – государством должны внедряться прогрессивные изменения в структуру экономики, которые основаны на совершенствовании внутриотраслевых и межотраслевых пропорций, стимулирование научно–технического прогресса, тем самым будет обеспечен рост конкурентоспособности продукции отечественного производства и уровень жизни населения.

11. Ценовая – регулирование на государственном уровне взаимоотношений между экономическими субъектами рынка. Тем самым в процессе продажи обеспечивается эквивалентность произведенной продукции и сделанных услуг и сохраняется необходимый паритет цен между разными сферами и отраслями экономической деятельности.

Итак, в современных условиях хозяйствования государственное регулирование должно основываться на минимальном вмешательстве, а также стимулировании саморегулирующих функции, которые выполняются субъектами экономики с помощью установленных государством экономических нормативов и регуляторов.

Реализация перечисленных выше направлений экономической политики к сожалению, не обеспечивают оптимального управления экономикой России. До сих пор не решены социально–экономические проблемы, к при–

меру, возникающие периодически финансово-экономические кризисы. В таких условиях для России важно решать задачи по эффективному функционированию народного хозяйства и рациональному использованию имеющихся ресурсов, при этом усилия должны быть направлены на улучшение социально-экономических условий как для бизнеса, так и для населения.

Современные геополитические и экономические условия диктуют РФ необходимость искать новые стратегические цели развития экономики, выработать методы и механизмы их реализации, создавать комплексный механизм реализации государственных мер взаимодействия экономических структур.

Экономической науке ставится задача выработать новые решения, от которых зависит рост и перспектива развития отраслей экономики, включая аграрный сектор. Современные российские ученые – Назаренко В.И., Милосердов В.В., Мазлоева В.З., в своих работах отражают результаты своих исследований теоретических и практических аспектов государственного регулирования, отмечая при этом необходимость усилить роль государства в экономике России [3], [5], [9].

Некоторые исследователи отмечают необходимость использования накопленного положительного опыта выполнения общенациональных проектов советского времени, ведь они позволили осуществить научный и технологический прорыв в экономике, улучшить качество жизни населения страны. [1].

Широко используются и идеи иностранных ученых –

экономистов – Дж. В. Роббинс, Дж. Невилла Кейнса, говорящие, что существуют естественные "провалы рынка", и их необходимо оперативно выявлять, устранять и принимать государственные меры, которые были бы направлены на возобновление экономического роста. Если рынки до того работали стабильно и соответствовали определенным индикативным критериям, в этом случае необходимости для экономического вмешательства государства нет. Хотя оно все равно должно продолжать играть важную политическую и социальную роль в экономике. [2], [10].

Нормативная теория госвлияния на ситуационное поведение субъектов экономики в условиях кризиса базируется на взвешенном балансе потребления ресурсов и использования средств, а также гарантированном предоставлении "общественных благ" населению посредством госстимулирования технологического прогресса в сельскохозяйственном производстве и регулирования финансово-кредитной системы. Тем самым, устраняются и предотвращаются негативные явления в экономике, не вызывая возникновения новых.

Государственное управление и регулирование экономики – это тесно взаимосвязанные координирующие процессы.

Госрегулирование основано на ориентирующем, рекомендательном и индикативном управлении, оно не носит директивный характер, не исключая при этом административного воздействия на аграрную экономику. А регулирование можно считать рыночным либеральным и не имеющим свойств командно-административной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин, Л. И. Россия: поиск самоопределения: Очерки / Л. И. Абалкин; Рос. акад. наук. – М.: Наука, 2002 (ППП Тип. Наука). – 424, [4] с
2. Дж. Невилл Кейнс – of Economics. Vol. 112, No 2. P. 374–405. Keynes J.N. (1917).
3. Мазлоев В.З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий/ В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 2. – С. 16–67.
4. Мазлоев В.З. Организационно-экономический механизм реализации стратегий экономического роста: монография / В.З. Мазлоев, Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко. – Челябинск, изд-во "Печатный двор", 2010. – 441 с.
5. Мазлоев В.З. Формирование хозяйственного механизма АПК в переходный период/ В.З. Мазлоев, А.Ю. Аджиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3.
6. Мазлоев, В.З. Государственное регулирование формирования рыночных отношений в региональном аграрно-промышленном комплексе: Монография/ В.З. Мазлоев, А.Ю. Аджиева, А.В. Неврев, А.Ю. Тлатова – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 219 с.
7. Мазлоев, В.З. Сельское хозяйство России через интеграцию в суперрегиональную и мировую экономику: тенденции, возможные стратегии и риски/ В.З. Мазлоев, А.М. Белякова // АПК: регионы России. – 2012. – № 1. – С. 7–11.
8. Мазлоев, В.З. Теория экономических механизмов и российская действительность/ В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Экономика АПК России. – 2014. – № 1. – С. 33–38.
9. Милосердов, В.В. Что ожидает сельское хозяйство от вступления России в ВТО? / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. – № 6. – С. 13 – 17.
10. Робинсон J1. The Scope and Method of Political Economy. Fourth ed. L.: Macmillan, 2. J1. Роббинса (Robbins, 1935) – Vol. 36, No 1. P. 11–46.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МЕР ПРЕДПРИНЯТЫХ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ВЫВОЗОМ КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

ANALYTICAL REVIEW OF MEASURES TAKEN BY THE STATE AUTHORITIES IN COMBATING AGAINST THE ILLEGAL EXPORT OF CAPITAL FROM RUSSIA

E. Rumyantseva

Annotation

Illustrates the problem of illegal export of capital from Russia. State the reasons for the export of capital to offshore zones. Presents statistical information on the extent of illegally exported capital in offshore areas. Analyzed the legislative measures taken by the state authorities in combating against the illegal export of capital from Russia. The conclusions on the effectiveness of these measures.

Keywords: illegal export of capital; offshore territory; legislation.

Румянцева Екатерина Сергеевна

*Адъюнкт, Московский
университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
ст. специалист-ревизор УЭБиПК ГУ
МВД России по г.Москве*

Аннотация

Показана проблема незаконного вывоза капитала из России. Представлены статистические сведения о масштабах незаконно вывозимых капиталов на оффшорные территории. Проанализированы меры законодательного характера, предпринятые органами государственной власти для борьбы с незаконным вывозом капитала из России. Сделаны выводы об эффективности данных мер.

Ключевые слова:

Незаконный вывоз капитала; оффшорные территории; законодательство.

Проблема незаконного вывоза капитала из России по-прежнему остается актуальной, о чем неизменно свидетельствуют данные платежного баланса, ежегодно публикуемые Центральным банком России. Незаконный вывоз капитала наносит значительный ущерб национальной экономике страны как двадцать лет назад, когда экономика существовала в тяжелых условиях переходного периода, так и в настоящее время, когда вслед за мировым финансовым кризисом, который не обошел стороной Российскую Федерацию, стране пришлось столкнуться с многочисленными политическими проблемами, напрямую отразившимися на благополучии как страны в целом, так и на благополучии национальной экономики в частности. Поскольку Россия находится в сильной зависимости от энергосырьевого экспорта, а также от высокой степени интеграции российской банковской и финансовой сфер в мировую финансовую систему, то российская экономика в значительной степени оказалась подверженной воздействию кризисных факторов. Также национальной экономике пришлось ощутить на себе экономические санкции, примененные в отношении России со стороны большинства западных государств. Таким образом, незаконный вывоз капитала является не только негативным явлением, получившем распространение во всем мире, но и является угрозой экономической безопасности России, так как, и без на-

личия обозначенных выше проблем, остро нуждающаяся в финансовых ресурсах экономика государства ежегодно теряет миллиарды долларов, большая часть из которых накапливается в оффшорных юрисдикциях. Для примерной оценки масштабов незаконного вывоза капитала можно обратить внимание на сведения, представленные авторитетным источником статистической информации по оффшорам – международной организации Tax Justice Network, согласно которым только за период с 1990 г. по 2010 г. из России в оффшоры было вывезено 800 миллиардов долларов.[1]. Для сравнения в докладе, опубликованном американской некоммерческой организацией Global Financial Integrity (GFI), посвященном незаконным финансовым потокам из развивающихся стран, указано, что из России в течение 1994–2011 гг. незаконно было вывезено 211,5 млрд. долл., или 11,8 млрд. долл. в среднем ежегодно, в виде взяток, скрытых от налогов доходов и средств, заработанных на торговле наркотиками, оружием и людьми. Аналитики Global Financial Integrity (GFI) подсчитали, что из этих 211,5 млрд. долл. незаконного вывоза капитала как минимум 63,8% (или 135 млрд. долл.) покинуло страну по каналам безналичных денежных переводов [2].

За период с 2004 г. по 2013 г. из России согласно докладу "Illicit Financial Flows from Developing Countries:

2004 – 2013", опубликованному GFI в декабре 2015 г. из Российской Федерации незаконным образом было вывезено 1,050 трлн. долл. [3].

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент страны упоминал о необходимости разработки антиофшорного закона. Также во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" [4] к числу приоритетных задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации на период до 2018 года с целью улучшения инвестиционного климата и привлечения капитала, относится реализация комплекса мер по деофшоризации экономики, обеспечивающего условия, необходимые для перехода под российскую юрисдикцию сделок, совершаемых между российскими компаниями, и в целом повышения привлекательности российской юрисдикции для бизнеса. В целях борьбы с проблемой незаконного вывоза капитала из страны и решения имеющихся приоритетных задач было внесено множество изменений в российское законодательство. В связи с тем, что отношения, связанные с незаконным вывозом капитала из страны, подробно регламентированы во многих отраслях законодательства Российской Федерации, к которым относятся: уголовное, таможенное, валютное, гражданское, налоговое, а также иные отрасли, то целью данной статьи является анализ наиболее значимых изменений, направленных на борьбу с рассматриваемым негативным явлением.

Одной из основных причин незаконного вывоза капитала из России является широко распространенная в стране коррупция, затронувшая все отрасли экономики, слои населения, а также все уровни власти страны. Стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, органы государственной власти России в целях борьбы с коррупцией и в интересах выполнения международных обязательств, помимо имеющихся в Уголовном кодексе [5] статей: 290 "Получение взятки", 291 "Дача взятки" и 291.1 "Посредничество во взяточничестве", и Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", ввели в действие Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" [6]. Целью данного закона, в первую очередь, является повышение эффективности борьбы с коррупцией, которая зачастую предшествует незаконному вывозу чиновниками капитала из страны с целью сокрытия незаконно нажитых денежных средств. Вместе с тем, в иностранных банках мо-

жет открывать счета определенная категория государственных служащих, находящаяся за пределами территории Российской Федерации, в том числе: в официальных представительствах Российской Федерации, официальных представительствах федеральных органов исполнительной власти, должности в представительствах государственных корпораций (компаний) и организаций, созданных для обеспечения деятельности федеральных государственных органов, а также на супруга (супругов) и несовершеннолетних детей этих лиц.

Также было внесено значительное количество иных изменений в уголовное законодательство страны, в частности, значительно изменилась формулировка ст. 193 УК РФ и внесен ряд важных уточнений, в результате чего данная статья стала коррелироваться с Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле". А именно, взамен понятия "невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте" появилось "уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации", подразумевающее под собой не просто невозвращение денежных средств на счета в уполномоченных банках, а изначально обозначенное как нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации в рамках заключенных внешнеторговых договоров (контрактов) с нерезидентами. Как правило, незаконный вывоз капитала в разрезе данной статьи осуществляется путем неисполнения контрактных обязательств со стороны иностранного контрагента перед российской организацией по поставке различного рода товаров, работ и услуг, а операции с денежными средствами самих российских организаций, участвующих в такого рода внешне-торговых сделках, нередко подпадают под действие Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", при этом, таможенное декларирование иностранных товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках исполнения внешнеторговых договоров (контрактов), таможенными органами не производится в связи с их отсутствием. В подавляющем большинстве случаев счета нерезидентов, участвующих в подобных сделках, открыты в оффшорных юрисдикциях.

Следует отметить, что из Уголовного кодекса Российской Федерации исключили ст. 188 "Контрабанда", вместо которой появились новые статьи, относящиеся к незаконному вывозу капитала из страны, а также внесены уточнения в уже имеющиеся в кодексе статьи. Например, появилась ст. 193.1 УК РФ, согласно которой преступлением для российских организаций становится совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации

на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода. Недобросовестные организации в подобных случаях могут фальсифицировать документы, необходимые для открытия паспортов сделок, в том числе контракты на поставку товара, подделывать сертификаты, а также товаросопроводительные документы на якобы перевезенный через российскую границу товар и содержащие в себе заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода. Иногда подобные незаконные операции с поддельной документацией происходят при участии коррумпированных банковских работников, представляющих кредитные организации, обладающие полномочиями агентов валютного контроля.

Также к важным нововведениям можно отнести появление уголовной ответственности согласно ст.200.1 УК РФ в отношении лиц, осуществляющих контрабанду наличных денежных средств, денежных инструментов через таможенную границу. Данная мера необходима в связи с получившим широкое распространение явлением практически неконтролируемого перемещения значительных сумм денег с помощью лиц, выполняющих функции курьеров, которые ведут данную деятельность под прикрытием сотрудников служб транспортной безопасности и правоохранительных органов.

В Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" [7] были внесены важные дополнения, весьма необходимые для более эффективной борьбы с незаконным вывозом капитала из страны и обеспечения качественного контроля за исполнением условий внешнеторговых контрактов. Отныне российские организации обязаны представлять уполномоченным банкам информацию об ожидаемых максимальных сроках получения от нерезидентов на свои счета в уполномоченных банках денежных средств и максимальных сроках исполнения нерезидентами обязательств по заключенным контрактам. При этом, оформляемые в рамках заключенных контрактов паспорта сделок должны содержать сведения необходимые для предоставления уполномоченными банками в течение трех рабочих дней с момента их оформления органам и агентам валютного контроля в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации. В паспорте сделки в обязательном порядке должны быть указаны: номер и дата оформления паспорта сделки; сведения о резиденте и его иностранном контрагенте; общие сведения о внешнеторговой сделке (дата договора, номер договора (если имеется), общая сумма сделки (если имеется) и валюта цены сделки, дата завершения исполнения

обязательств по сделке); сведения об уполномоченном банке, в котором оформляется паспорт сделки и через счета в котором осуществляются расчеты по сделке; сведения о переоформлении и об основаниях для закрытия паспорта сделки. Данные сведения отражаются в паспорте сделки на основании документов, представленных резидентами.

Как известно, многие схемы, предполагающие вывоз капитала из Российской Федерации, создавались в первую очередь, для ухода от налогообложения с целью минимизации налоговых платежей. В связи с этим, важным шагом в борьбе с незаконным вывозом капитала с целью уклонения от налогообложения стало введение новых глав в Налоговый кодекс Российской Федерации, в которых отражены особенности отношений между взаимозависимыми лицами, оказываемом ими влиянии на условия и результаты совершаемых ими сделок. Определен порядок налогообложения в сделках между взаимозависимыми лицами. Указаны методы, используемые при определении для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки) в сделках, сторонами которых являются взаимозависимые лица, а также особенности налогового контроля в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Также на основании Федеральных законов № 376-ФЗ от 24.11.2014 г., № 150-ФЗ от 08.06.2015 г. и № 32-ФЗ от 15.02.2016 г. были внесены изменения и дополнения в налоговый кодекс [8], призванные, в том числе отрегулировать и ограничить вывоз капитала за рубеж в виде сокрытых налогов в результате участия российских организаций и граждан в деятельности иностранных организаций-нерезидентов. В разработанной новой главе 3.4. "Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица", уточняются условия, при которых иностранные компании и структуры без образования юридического лица могут быть признаны контролируемыми иностранными компаниями со стороны российских организаций и граждан, а также условия, согласно которым данные организации и граждане могут быть признаны контролирующими лицами. В указанной главе уделено внимание порядку учета прибыли контролируемой иностранной компании и случаям освобождения от налогообложения прибыли контролируемой иностранной компании. Перечисленные новшества призваны благоприятным образом повлиять на решение проблемы незаконного вывоза капитала из России.

Следует отметить, что Российская Федерация выступает в качестве участника ряда международных соглашений, относящихся к сфере борьбы с незаконным отмыванием денег и финансированием терроризма, а также борьбы с незаконным вывозом капитала, и является членом ФАТФ. Таким образом, российское законодательство в области борьбы с вывозом капитала постепенно приближается к мировым стандартам. Данные об-

стоятельства должны положительно повлиять решение проблемы незаконного вывоза капитала как угрозы экономической безопасности страны.

Вместе с тем, поскольку до решения рассматриваемой проблемы еще далеко, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносятся новые законодательные инициативы, направленные не только на предотвращение незаконного вывоза капитала, но и на возврат ранее вывезенных, в том числе с нарушением законов, средств, однако не все подобные инициативы впоследствии утверждаются. К примеру, в конце 2014 года был направлен в Государственную Думу проект Федерального закона "О порядке возврата активов в Российскую Федерацию" [9]. В нем предлагалось российским гражданам и юридическим лицам в период с 1 января 2015 года и по 30 июня 2015 года перечислить денежные средства из иностранных банков на свои счета в банках Российской Федерации, а также декларировать расположенное за пределами Российской Федерации имущество, без предоставления документов об источниках получения денежных средств и имущества. Однако данная законодательная инициатива была отклонена.

Дорабатывать законодательство и вносить в него коррективы необходимо. Помимо уже принятых на законодательном уровне мер по борьбе с коррупцией, целесообразно взаимодействовать на международном уровне с международным сообществом для дальнейшей выработки эффективных мер по предупреждению и искоренению коррупции, опираясь на международные конвенции (например, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Совета Европы об

уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и иные). Важно ужесточить требования со стороны Центрального банка России по отношению к потенциальным кредитным организациям перед принятием решения об их государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций, к которым относятся валютные операции, а также усилить контроль за добросовестным исполнением кредитными организациями обязанностей по сопровождению сделок, заключенных российскими организациями с иностранными контрагентами, в качестве агентов валютного контроля.

Вместе с тем, проблема незаконного вывоза капитала кроется не столько в пробелах в законодательстве, а в большей степени в политической и экономической ситуации в государстве, образующей риски для бизнеса. Нестабильная политическая обстановка, в особенности в последние годы после введения экономических санкций против России, высокие ставки по кредитам, растущий уровень инфляции, резкое снижение курса рубля, корумпированность и бюрократия в государственных организациях и учреждениях всех уровней государственной власти и многие другие причины, создают нездоровые экономические условия для открытия и ведения бизнеса, а также расширения производства в стране. Как результат, у коммерческих структур и граждан возникает стремление искать новые лазейки в законах, дабы обезопасить и сохранить имеющийся капитал путем его вывоза в более надежные страны. Тем не менее, с учетом недавно введенных и ныне действующих законодательных мер, в ближайшие годы незаконный вывоз капитала должен значительно сократиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катасонов В. "Ограбление России. Новый мировой порядок. Оффшоры и "теневая" экономика. Финальная экспроприация началась! (Коллекция Изборского клуба)" – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 256 с.
2. <http://www.rbc.ru/economics/13/02/2013/844992.shtml> (дата обращения 02.06.2016)
3. <http://www.gfintegrity.org/report/illegal-financial-flows-from-developing-countries-2004-2013/> (дата обращения 02.06.2016)
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике";
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями);
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами";
7. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изменениями);
8. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (с изменениями);
9. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/38227.html> (дата обращения 02.06.2016)

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОЙ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ*

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-9726.2016.6 "Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования".

AN ALGORITHM OF FORMATION OF VALUE CHAIN ON THE BASIS OF NETWORKING COOPERATION FOR THE SUBSTITUTION OF IMPORT

*S. Starikov
V. Plotnikov*

Annotation

The present paper contains a description of the algorithm of formation of a multi-level networking partnership for the substitution of import. Practical recommendations and commentaries are given for each stage of the proposed algorithm.

Keywords: multi-level networking cooperation, substitution of import, industry.

Стариков Сергей Викторович

Юго-Западный

государственный университет, Курск

Плотников Владимир Александрович

Д.э.н., профессор, Юго-Западный

государственный университет, Курск

Аннотация

В статье предложен принципиальный алгоритм формирования многоуровневого сетевого партнерства в промышленности в целях создания импортозамещающих производств. Для каждого этапа алгоритма даны рекомендации и комментарии по его практической реализации.

Ключевые слова:

Многоуровневое сетевое сотрудничество, импортозамещение, промышленность.

В течение практически всего пост-советского периода Россия стремилась максимизировать свое участие в международной системе разделения труда и встроиться в глобальные аутсорсинговые цепочки [5], однако на практике это привело к развалу отечественных производств и к замещению российской продукции иностранными поставками, в том числе и в таких чувствительных областях, как производство вооружений и военной техники, оборудование и технологии для нефтегазового комплекса, сельское хозяйство, фармацевтика [6, 11, 17].

Отметим, что в отдельных случаях использование зарубежных поставщиков было связано с тем, что часть существовавших в СССР единых производственных комплексов после распада Советского Союза оказалась на территории новых независимых государств. В качестве примера можно привести необходимость заказывать двигатели для фрегатов для ВМФ России на Украине (г. Николаев). В этой ситуации речь идет о сохранении старых, существовавших еще в СССР, кооперационных связей. Однако, к сожалению, эти связи при отсутствии политического взаимопонимания между новыми независи-

мыми государствами и Россией, при определенных ситуациях также формировали фактор риска для нашей страны.

При этом попытки локализации новых производств на территории России зачастую не приводили к созданию в нашей стране новых компетенций. Иностранные производители в ряде случаев ограничивались т. н. "отверточной сборкой", кроме того, имели место прецеденты целенаправленного уничтожения иностранными компаниями, ведущими производственную деятельность в нашей стране, уже существовавших в России компетенций и замещения соответствующих национальных производств собственными глобальными цепочками создания ценности (наиболее наглядным примером такого поведения иностранных предприятий является ситуация с "АвтоВАЗом").

В результате такая зависимость от иностранных производителей привела к тому, что государства, проводящие против России недружественную внешнюю политику, получили возможность оказывать экономическое и политическое давление (что наглядно продемонстриро-

вали введенные против России секторальные санкции [17, 20]) – в частности, Украина прекратила поставку двигателей для ВМФ РФ. Это означает, что в настоящее время перед Российской Федерацией стоит задача организации импортозамещающих производств в целях обеспечить военную, экономическую, продовольственную, лекарственную безопасность нашей страны [2, 6, 7, 11]. Эта задача отличается исключительной сложностью – России необходимо не только создавать с нуля предприятия, а в отдельных случаях – и целые отрасли, которые отсутствовали или были недостаточно развиты в СССР, но и, к тому же, восстанавливать те отрасли, которые были разрушены в течение пост-советского периода, а также воссоздавать те производственные комплексы, которые, хотя и существовали в СССР, но в результате геополитической катастрофы, которой стал развал Советского Союза, оказались на территории новых независимых государств, проводящих по отношению к России недружественную политику (таких, как Украина). При этом, в условиях текущего геополитического противостояния и секторальных санкций, введенных против нашей страны, развитие компетенций, критически важных для национальной безопасности, посредством локализации производств (как это происходило в ходе промышленной модернизации СССР в 1930–х гг.) затруднительно.

Как было показано в ряде исследований, одним из инструментов решения этой задачи может быть выстраивание многоуровневой сетевой кооперации. При этом многоуровневость является принципиальным условием – необходимо не просто наладить выпуск конечного продукта (эта задача в простейшем случае решается при помощи т. н. "отверточной сборки"), а сформировать полноценные цепочки создания ценности на территории нашей страны (или же на территории дружественных государств – например, членов Таможенного Союза). В противном случае зависимость от иностранных поставок (и, как следствие, элементы внешнего контроля над российским суверенитетом) сохранится.

В предлагаемой статье нами будет предложен алгоритм формирования такой многоуровневой сетевой кооперации. Следует отметить, что, несмотря на наличие большого числа алгоритмов и моделей выстраивания сетевой кооперации, предложенных для различных ее разновидностей (таких, как аутсорсинговое партнерство, государственно-частное партнерство, кластер, франчайзинг и т. д. [1, 3, 4, 8, 10, 14, 15, 16, 18]), алгоритмы формирования многоуровневого сетевого партнерства пока не разрабатывались (хотя феномен таких партнерств достаточно подробно описан в имеющейся литературе – в этой связи хотелось бы упомянуть, в частности, труды Е. В. Устюжаниной и П. П. Крылаткова [9, 19]). Единственным исключением являются работы, посвященные аграрным фильмам [4, 13], однако их специфика (отрас-

левая принадлежность к агропрому) не позволяют в полном объеме использовать ее для построения алгоритма создания многоуровневой сетевой кооперации в промышленности. Тем не менее, отдельные рекомендации, содержащиеся в работе [13], как и в исследованиях по проблематике других форм сетевой кооперации, будут частично использованы нами при формировании требуемого алгоритма.

Возможный алгоритм создания и использования многоуровневой сетевой кооперации представлен в табл. 1. Основой для него послужили разработки Л. В. Ворушили-на, Е. В. Ключкина, А.Х. Курбанова, Ю. Б. Миндлина и А. В. Шолохова в области внедрения сетевых форм сотрудничества [3, 4, 13, 15].

Важно отметить, что предлагаемый алгоритм может реализовываться как государством (желающим повысить уровень обеспеченности национальной экономики продукцией собственного производства), так и коммерческими структурами (которые обнаруживают на рынке новую нишу – из-за недостаточной доступности продукции иностранного производства и стремятся ее занять). Разница заключается в том, что для государства этот алгоритм может стать основой для разработки научно-методической базы при подготовке национальных и региональных программ импортозамещения (поскольку государство выступает прежде всего в качестве регулятора экономической деятельности, а не ее непосредственного участника), а для коммерческих предприятий алгоритм будет методической основой для непосредственного формирования многоуровневых сетевых структур. Иными словами, государство будет отдавать предпочтение мерам косвенного воздействия с целью создать условия для формирования сетевого партнерства, тогда как коммерческие предприятия будут применять меры прямого воздействия на потенциальных участников таких партнерств.

Единственная ситуация, в которой инструментарий, используемый государством и коммерческими предприятиями, будет совпадать, имеет место в том случае, когда государство владеет отдельными фирмами, которые будут участвовать в сетевом партнерстве. В этой ситуации государство, наряду с мерами косвенного воздействия, будет применять и инструментарий прямого воздействия (как на те фирмы, которыми оно владеет, так и на других потенциальных участников сетевого партнерства).

Осуществляемое на втором этапе составление перечня потенциально допустимых организационно-экономических форм организации импортозамещающих производств имеет принципиальное значение. Дело в том, что создание многоуровневой сетевой кооперации не является самоцелью – цель заключается в налаживании производства в интересах импортозамещения для нужд

Таблица 1.

Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными образовательными учреждениями по районам Республики (Саха) Якутия за период с 2009 по 2013гг.

Номер этапа	Содержание этапа	Комментарии	
1	Принятие решения о необходимости организации импортозамещающих производств	<ul style="list-style-type: none"> - проведение оценки потребностей национальной экономики в определенных видах промышленной продукции; - оценка уровня обеспеченности национальной экономики соответствующими видами промышленной продукции с учетом требований экономической безопасности; - определение тех видов промышленной продукции, производство которых должно быть налажено на территории страны 	
2	Принятие решения об использовании многоуровневой сетевой кооперации	<ul style="list-style-type: none"> - составление перечня возможных организационно-экономических форм организации производства соответствующих видов продукции на территории страны; - расчет социально-экономического эффекта от использования различных организационно-экономических форм; - сравнение социально-экономического эффекта от использования различных организационно-экономических форм 	
		Использование многоуровневой сетевой кооперации обеспечивает максимальный социально-экономический эффект ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП	Максимальный социально-экономический эффект обеспечивается при помощи другой организационно-экономической формы АЛГОРИТМ ПРЕКРАЩАЕТСЯ, К ВНЕДРЕНИЮ РЕКОМЕНДУЕТСЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА
3	Разработка методической базы внедрения многоуровневой сетевой кооперации	<ul style="list-style-type: none"> - отбор головного предприятия кооперированной структуры; - разработка процедуры отбора потенциальных участников многоуровневой сетевой кооперации; - разработка требований к оптимальному составу и структуре кооперированной структуры (по набору, профилю и географическому размещению производственных и логистических мощностей); - разработка юридической базы взаимодействия предприятий в рамках многоуровневой сетевой кооперированной структуры 	
4	Разработка плана внедрения многоуровневой сетевой кооперации	<ul style="list-style-type: none"> - график внедрения сетевой кооперации; - перечень ответственных лиц; - объем выделяемых ресурсов 	
5	Формирование структуры многоуровневого сетевого партнерства	<ul style="list-style-type: none"> - проведение отбора участников, уже имеющих требуемые производственные мощности; - проведение отбора подрядчиков и операторов, которые будут создавать пока отсутствующие производственные и логистические мощности; - составление графика ввода новых производственных и логистических мощностей 	
6	Оценка эффективности функционирования многоуровневой сетевой кооперации	<ul style="list-style-type: none"> - регулярный контроль социально-экономической эффективности работы многоуровневой кооперации; - принятие, в случае необходимости, мер по корректировке функционирования многоуровневой кооперации с целью повышения ее социально-экономической эффективности (в отдельных случаях целесообразным может быть замещение многоуровневой сетевой кооперации другой организационно-экономической формой ведения хозяйственной деятельности) 	

экономической безопасности страны. Очевидно, что это производство может быть организовано на основе самых разных структур (вертикально интегрированная компания с разной степенью интеграции, одноуровневый аутсорсинг, кластер, государственно-частное партнерство, стратегический альянс, а также любое сочетание перечисленных моделей и т. д.), и задача лиц, принимающих

решение об организации такого производства, заключается в том, чтобы выбрать для него оптимальную организационно-экономическую форму (критерием оптимальности будет максимальный социально-экономический эффект). К сожалению, в нашей стране существует склонность автоматически отдавать предпочтение определенным организационно-экономическим формам, ко-

торые в данный момент времени являются наиболее модными. Некоторое время назад, в частности, такими формами были аутсорсинг и кластеры, в настоящий момент можно говорить о нарастающей популярности государственно-частного партнерства. К сожалению, этот эффект моды является причиной того, что соответствующие организационно-экономические инструменты начинают рассматриваться как универсальные и применяются даже в тех ситуациях, для которых они оптимальными не являются (хорошим примером может служить избыточное применение аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации).

Еще одна опасность заключается в том, что за такие "модные" организационно-экономические формы начинают выдаваться другие модели ведения хозяйственной деятельности, имеющие с этими формами только внешнее сходство (наглядным примером такого подхода в России является восприятие отраслевой специализации региона как кластера – что имеет место, в частности, в Санкт-Петербургском автомобильном псевдокластере). Это приводит к деформации инструментов управления и к неэффективному расходованию ресурсов.

Выбор организационно-экономической формы развития импортозамещающих производств, таким образом, должен основываться не на моде (это особенно актуально при разработке федеральных и региональных программ промышленного развития), а на тщательной оценке социально-экономического эффекта. Это означает, что неотъемлемым элементом предлагаемого нами алгоритма должна быть методика (или, точнее, совокупность методик) расчета социально-экономического эффекта для всех потенциально допустимых организационно-экономических форм развития импортозамещающих производств.

Отбор головного предприятия многоуровневого сетевого партнерства, предусмотренный на третьем этапе, имеет место только в том случае, если решение о формировании такого партнерства принимается внешней по отношению к данному партнерству организацией. Это может иметь место в ситуации, когда такое решение принимается государством (в рамках реализации определенных программ импортозамещения) или же крупным предприятием, которое предполагает создать партнерскую сетевую структуру для достижения собственных коммерческих целей. В обоих случаях отбор головного предприятия должен опираться на тщательно подготовленную методическую базу.

Определение состава, структуры и территориального размещения производственных и вспомогательных (научно-исследовательских, логистических, сервисных и иных мощностей) осуществляется, с одной стороны, в соответствии с потребностями национальной экономики в

данном виде промышленной продукции, а с другой стороны – с учетом требований национальной и экономической безопасности (в частности, желательным будет добиться того, чтобы ключевые компетенции были сосредоточены на территории России, или, в крайнем случае, на территории дружественных государств, например, членов Таможенного Союза). Необходимо, чтобы основные элементы цепочки создания стоимости находились под контролем Российской Федерации, в противном случае полноценного импортозамещения добиться не удастся.

Очень важным моментом является подготовка юридической базы взаимодействия предприятий в составе сетевого партнерства. Без такой базы, без подробного описания взаимных обязательств, без прозрачного механизма создания стимулов и распределения выгод и рисков сетевое партнерство эффективно функционировать не сможет [16].

Реализация четвертого этапа значительных сложностей не представляет, речь идет о подготовке детального перечня мероприятий по внедрению сетевой кооперации в сочетании с графиком их выполнения, определении объема необходимых ресурсов и графика их выделения, а также формировании круга лиц, ответственных за проведение этих мероприятий.

При реализации пятого этапа необходимо помнить, что наряду с уже существующими производственными и вспомогательными мощностями, которые могут быть немедленно включены в состав сетевого партнерства, может также существовать потребность в создании новых производств. Это предполагает разработку механизмов развития таких производств – в частности, путем привлечения внешних операторов, которые будут осуществлять необходимые для этого инвестиции, и сами будут участниками сетевого партнерства. Это дополнительно подчеркивает важность подготовки юридической базы сетевой кооперации, которая нужна для того, чтобы создать достаточные гарантии как для тех операторов, которые будут инвестировать в развитие новых производств (и заинтересованы в окупаемости этих инвестиций), так и для головного предприятия сетевого партнерства (которое нуждается в гарантии того, что эти инвестиции будут осуществлены в нужном объеме и в требуемые сроки).

При координации деятельности многоуровневого сетевого партнерства необходимо регулярно проводить оценку ее социально-экономической эффективности. Если целевые показатели эффективности не достигаются, нужно осуществлять корректирующие меры, а в отдельных случаях – рассмотреть целесообразность трансформации многоуровневого сетевого партнерства в иную организационно-экономическую форму ведения хозяйственной деятельности. Именно в этом заключается содержание шестого этапа предложенного алгоритма.

Подводя итог, мы можем сформулировать следующие выводы:

- ◆ многоуровневое сетевое партнерство представляет собой специфическую форму организации хозяйственной деятельности, для которой нельзя использовать методический аппарат, разработанный как для классических (иерархических) структур, так и для одноуровневых сетевых объединений;
- ◆ предложенный нами алгоритм позволяет, по на-

шему мнению, учесть как изначально присущие многоуровневому сетевому партнерству организационно-экономические особенности, так и специфику его функционирования в качестве инструмента импортозамещения в условиях геополитического противостояния;

- ◆ принятие решения о внедрении многоуровневого сетевого партнерства (как и решения о продолжении его функционирования) должно приниматься исключительно на основе оценки его социально-экономического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертакова Ю. В. Использование сетевого подхода для обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса // Инновационный вестник Регион. – 2009. – № 2. – С. 36–43.
2. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 38–47.
3. Ворушили Л. В., Курбанов А. Х., Клюкин Е. В. Алгоритм применения бенчмаркинга в интересах повышения экономической эффективности логистических систем // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – Т. 18. – № 4. – С. 46–53.
4. Ворушили Л. В., Курбанов А. Х., Шолохов А. В. Аграрные фильтры как инструмент обеспечения устойчивости продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 1. – С. 252–259.
5. Дементьев В. Е., Устюжанина Е. В. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // Российский экономический журнал. – 2016. – № 2. – С. 19–34.
6. Ерасова Е. А., Плотников В. А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 22–28.
7. Захарова Е. В. Важность инновационного импортозамещения в условиях международных санкций против российской экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – № 12. – С. 92–94.
8. Козин М. Н., Орлов Е. А. Перспективы формирования интегрированных корпоративных организационных структур в российском металлургическом комплексе // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 6. – С. 337–343.
9. Крылатков П. П. Концепция модели предприятия – "ядро – оболочка" // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2010. – № 12. – С. 33–37.
10. Курбанов А. Х. Алгоритм управления отношениями с аутсорсером // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1. – С. 25–36.
11. Курбанов А. Х., Наружный В. Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 72–77.
12. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. – 2013. – № 4. – С. 33–47.
13. Курбанов А. Х., Шолохов А. В. Алгоритм формирования аграрного фильтра в интересах продовольственного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Экономика и менеджмент систем управления. – 2016. – Т. 19. – № 1. – С. 42–49.
14. Луцкая Н. В. Аутсорсинг: уровни предоставляемых услуг и модели взаимодействия сторон // Компетентность. – 2016. – № 2. – С. 28–34.
15. Миндлин Ю. Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 2. – С. 70–80.
16. Пахомов В. И., Плотников В. А., Усов Д. Ю. Управление сетевыми предприятиями (на примере франчайзинговых сетей). СПб.: ООО "Р-КОПИ", 2014. – 176 с.
17. Пермякова Т. В., Файзуллин Р. В. Анализ влияния санкций США и ЕС на разработку новых нефтяных месторождений в России и пути решения проблемы // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 65–66.
18. Проскура Д. В., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4. – С. 351–357.
19. Устюжанина Е. В. Формы интеграции бизнеса: взгляд с позиции институциональной теории // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2. – С. 34–45.
20. Федорова Е. А., Барихина Ю. А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 37. – С. 2–12.

ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Терешина Елена Александровна
К.пол.н., доцент каф. конфликтологии
Казанский (Приволжский)
федеральный университет

TYPES OF SOCIAL AND ECONOMIC CONFLICT IN ORGANIZATIONS

E. Tereshina

Annotation

The article deals with the essence and the basic types of socio-economic conflicts in modern society. Presents key approaches to the study of social and economic conflict, suggests that with the growth of social and economic conflict is brewing the need for their constructive management and resolution. Socio-economic conflict developing in the sphere of social production and distribution of social wealth among large social communities and institutions, accompanied by extreme tension and disorientation in society. The author concludes that the socio-economic conflicts often occur in practice, since they are connected with the individual quality of life support. Moreover, such conflicts can be transformed and take political overtones, thus develop into a large-scale clash of interests of entire social groups. Despite its conditional nature, typology of social and economic conflict contributes to the disclosure of the nature and content of socio-economic conflict (object, subject, subjects, etc.), As well as practical recommendations for effective management and risk management, conflicts in the sphere of socio-economic support.

Keywords: interest, the transformation of the economic system, the sphere of social production and distribution of social benefits, social and economic conflict, typology of social and economic conflicts.

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и основные типы социально-экономических конфликтов в современном обществе. Приведены ключевые подходы к исследованию социально-экономического конфликта, позволяющие утверждать, что с ростом социально-экономических конфликтов назревает необходимость их конструктивного урегулирования и разрешения. Социально-экономический конфликт, развиваясь в сфере общественного производства и распределения социальных благ между большими социальными общностями и институтами, сопровождается крайней напряженностью и дезориентацией в обществе. Автор приходит к выводу, что социально-экономические конфликты часто встречаются на практике, так как связаны с качеством жизнеобеспечения индивида. Кроме того, такие конфликты способны трансформироваться и принять политическую окраску, тем самым перерасти в масштабные столкновения интересов целых социальных групп. Несмотря на свой условный характер, типология социально-экономических конфликтов способствует раскрытию сущности и содержания социально-экономического конфликта (объект, предмет, субъекты и пр.), а также выработке практических рекомендаций по эффективному управлению и регулированию рисков, конфликтов в сфере социально-экономического обеспечения.

Ключевые слова:

Интересы, трансформация экономической системы, сфера общественного производства и распределения социальных благ, социально-экономический конфликт, типология социально-экономических конфликтов.

В современном обществе наблюдается процесс сложного сочетания отношений экономического, социального, политического и иного характера. В основе социальных отношений на протяжении всей истории человечества лежат потребности и интересы людей. В случае невозможности полной реализации индивидами своих потребностей их интересы меняются, при столкновении интересов возникают конфликты. Практически любая деятельность человека, в том числе, экономическая связана с риском возникновения конфликтов. Конфликты могут возникать как в масштабах всего общества, так в пределах отдельно взятой организации.

Очевидно, что экономическая деятельность организаций тесно связана с системой социальных отношений. В случае возникновения экономических проблем на

уровне организации, формируются серьезные негативные последствия, в числе которых социальная незащищенность отдельных групп населения, низкий уровень доходов, безработица, кризис социальной инфраструктуры.

В России социально-экономические конфликты были инициированы руководством страны в процессе перехода народного хозяйства на рыночные рельсы. По замечаниям некоторых исследователей, трансформация экономической системы "повлекла за собой изменения общественно-политической системы, а также ментальности граждан и общества в целом" [18, с.59].

Вследствие названных процессов возникли конфликты за перераспределение собственности между различ-

ными социальными группами населения, нарушения хозяйственной деятельности ряда предприятий, обнищание широких групп населения.

В качестве теоретико-методологического ядра, позволяющего раскрыть сущность социально-экономического конфликта и его типологию, на наш взгляд, вполне подходят структурно-функциональный подход и субъектно-деятельностный подход.

Структурно-функциональный подход позволяет установить взаимосвязь функции и структуры объекта исследования, рассмотреть социально-экономический конфликт как целостное явление в его взаимосвязи со средой в процессе развития.

С помощью субъектно-деятельностного подхода социально-экономический конфликт осмысливается как острое столкновение социальных субъектов, относительно самостоятельных в своих устремлениях, целях и интересах. На основе осмысления интересов сторон возможно дальнейшее регулирование конфликта, разрешение противоречий, лежащих в основе взаимодействия сторон.

На современном этапе развития конфликтологической мысли наблюдается тенденция разработки данной проблематики в рамках смежных социальных дисциплин. Теоретическую основу изучения социально-экономических конфликтов составляют труды в области социологии конфликта (А.Г. Здравомыслов), психологии (М.А. Робер и Ф. Тильман), экономической социологии (А.В. Дорин), конфликтологии (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, А.К. Зайцев) [10, 19, 7, 8, 5]. Специфику и отдельные аспекты влияния социально-экономических конфликтов на социальное развитие рассматривают Л.Козер, Т. Парсонс, Л. Крисберг [13, 17, 16].

В последнее десятилетие делаются попытки теоретического переосмысления и практического применения знаний по данной проблематике. Это связано, с одной стороны, с ростом конфликтов в организациях, в том числе социально-экономических, с другой стороны, с необходимостью их конструктивного управления, что является необходимым для нормального существования организации.

Г.И. Козырев определяет социально-экономические конфликты как конфликты, протекающие "в сфере общественного производства и распределения социальных ресурсов (благ) между большими социальными общностями и институтами" [14, с. 57]. На наш взгляд, необходимо дополнить, что подобные конфликты сопровождаются крайней социальной напряженностью и дезориентацией в общественно-экономическом пространстве.

В качестве основных показателей напряженности в социальной среде выступает удовлетворенность человека в жилье, условиях труда и отдыха, в заработной плате. Степень удовлетворенности может способствовать благоприятному социально-экономическому климату либо, напротив, разрушить существующую систему отношений. В связи с этим, можно полагать, что в условиях социальной напряженности выражается потребность в обновлении действующей системы жизнеобеспечения, и конфликт становится способом такого изменения.

Между тем, социально-экономические конфликты пронизывают все сферы жизнедеятельности общества (наука, производство, торговля и др.) и тесно связаны с понятием "трудовой конфликт". Очевидно, что большинство противоречий, которые являются причиной социально-экономических и трудовых конфликтов, в конечном счете, обусловлены экономическими отношениями, существующими в обществе [12, с.9-10]. Однако социально-трудовой конфликт ограничивается только трудовыми отношениями. Напротив, понятие "социально-экономический конфликт" шире и по своему содержанию включает систему социально-экономических отношений.

Социально-экономические конфликты имеют свою специфику. В полной мере они раскрываются через типологию. Считаем необходимым выделить некоторые типы конфликтных явлений и соответствующие им фундаментальные основания социально-экономических конфликтов.

На этапе становления рыночной экономики в России являлся актуальным конфликт перераспределения предприятий частного сектора экономики. В качестве причин данного конфликта Абдуллаев Н.В. выделяют передел приватизированной частной собственности и сфер экономической власти, а также коренные изменения всех функций, жизненных циклов, структурных сдвигов бывших государственных предприятий [1, с.106].

Также выделяют финансовые конфликты, которые рождаются за счет споров по поводу регулирования финансовой системы. Например, конфликт между территориальными, коллективными или частными (индивидуальными) субъектами финансовых отношений.

Конфликты учета доходов и сбора налогов государством с предприятий и фирм возникают в результате фискального характера налоговой системы и налогового законодательства [2, с. 34]. Так, например, многие предприятия скрывают свою действительную прибыль, чтобы не отчислять большой налог. Или напротив, фирма, отдавая часть своей небольшой прибыли в виде налога в государственную казну, не имеет возможностей для собственного расширения и развития.

Конфликты "реального и мнимого банкротства предприятий" связаны с предыдущим типом социально-экономических конфликтов и имеют некоторые отличия. Например, большая доля нерентабельных предприятий и фирм, скрывает свою финансовую несостоятельность и предоставляет кредитору подложные данные для того, чтобы получить заем.

Конфликты "невыплаты долгов и нарушения договоренностей" являются частыми и, на наш взгляд, трудно прогнозируемыми [9, с. 43]. Они обусловлены низкой культурой деловых взаимоотношений среди владельцев предприятий, директоров и членов советов акционерных обществ.

Также в научной литературе можно встретить так называемый острый конфликт "неудовлетворительной оплаты труда занятых работников и инфляции". Основной причиной названного конфликта является низкий уровень стоимости рабочей силы, особенно бюджетных работников [2, с. 38].

Особенно интересен конфликт "профессионального экстремизма" и дестимулирующей уравнительности в оплате труда. В основе него лежат противоречия и недостатки в дифференциации заработной платы между работниками различных отраслей и тенденция к уравнительности [3, с. 63].

Частыми являются конфликты "длительной невыплаты и сокращенной оплаты труда", когда практикуются систематические задержки оплаты труда работников и непогашение общей задолженности по заработной плате работникам.

Конфликты "занятости и безработицы" возникают при сокращении занятости рабочей силы. Например, в связи со структурными сдвигами в экономике, переориентацией производства, закрытием предприятия [4, с. 173].

А.Л. Анисимова выделяет конфликты "нездоровых условий труда и производственного травматизма". Они формируются при неудовлетворительном обеспечении условий и охраны труда, здоровья работников. К примеру, несоблюдение санитарно-гигиенических условий, недостатки в организации и содержании рабочего места [3, с. 63–64].

Нередкими являются конфликты, связанные с падением уровня профессионализма, трудовой дисциплины и ценности труда на предприятиях, что является следствием кризисного состояния трудовой культуры и трудовой морали работников. Этот конфликт имеет место быть, например, в ситуации недостаточного признания заслуг коллектива, низкой мотивации к труду, монотонность.

Также существуют конфликты "нарушения трудового законодательства" в отношении работников. Они вызваны слабой социальной защищенностью работников от произвола владельца, предпринимателя и руководства предприятия. Например, дискриминация при приеме на работу по гендерному, возрастному, расовому признаку и др.

Вместе с тем, причинами возникновения конфликтов на производстве становятся упущения в технологическом процессе, такие как необеспеченность ресурсами и полномочиями для выполнения задания, некомпетентность, низкая квалификация кадров, снижение уровня трудовой и исполнительской дисциплины. В таких неблагоприятных условиях конфликт может послужить стимулом к переменам и толчком к прогрессу. Разрешение конструктивных конфликтов обычно приводит к оптимизации организации труда и стиля руководства [15, с. 132].

Хотя основу любой организации составляют общие цели повышения благосостояния общества, человек в любом случае преследует личные цели, в первую очередь, социально-экономические. В связи с этим, в основе социально-экономического конфликта лежит неустраняемое противоречие (его в таком случае называют антагонистическим) между собственником предприятия (организации) и наемным работником [6, с. 107–115].

В.Ф. Картель определяет следующие основные причины возникновения конфликтов в данной области: задержка и невыплата зарплаты за произведенный труд; увеличение норм выработки или снижение тарифов в оплате труда; низкие заработки, не обеспечивающие удовлетворение жизненно важных потребностей членов организации и их семей; несовершенная система стимулирования, несправедливое распределение материальных благ и фондов оплаты труда; явные нарушения или просчеты со стороны руководства в финансово-экономической деятельности, повлекшие за собой ухудшение социально-экономических условий членов трудового коллектива; дисбаланс в распределении ресурсов и финансов между подразделениями; дисбаланс в распределении ресурсов и финансов между фондом развития и фондом заработной платы (конфликт по поводу присвоения результатов труда) [11, с. 21–29].

Последний пункт причин является определяющим для понимания главного противоречия между руководителем организации и наемными работниками. Работодатели заинтересованы в увеличении фонда накопления (возможно, собственной прибыли), а работники – в том, чтобы получаемая в ходе трудовой деятельности прибыль максимально использовалась в целях распределения и потребления.

Особенное значение имеет тот факт, что в процессе своего развития социально-экономический конфликт может трансформироваться в другой конфликт – политический [14, с. 54].

Например, забастовка работников крупного предприятия или сети предприятий, начавшаяся по социально-экономическим причинам, может перерасти в массовые беспорядки, социальный взрыв с политическими требованиями отдельных социальных групп о смене политического курса государства, вплоть до отставки правительства и главы государства.

Таким образом, возникает объективная важность эффективного управления и регулирования социальными рисками и конфликтами в сфере социально-экономического обеспечения. Это достигается, в том числе, при помощи знаний о фундаментальных причинах конфликтов данной области.

Анализ социально-экономического конфликта и его основных типов позволяет сделать следующие выводы.

Социально-экономические конфликты часто встречаются на практике, так как связаны с качеством жизнеобеспечения индивида и возникают в процессе общественного производства.

Кроме того, как отмечалось ранее, данный тип конфликта подвержен трансформации (например, из социально-экономического конфликта в политический), что несет в себе дополнительную угрозу для общества, так как может перерасти в масштабные столкновения интересов целых социальных групп.

Типология социально-экономических конфликтов носит условный характер и возможности ее расширения и дополнений оправданы. Вместе с тем типология позволяет в определенной мере раскрыть сущность и содержание социально-экономического конфликта (объект, предмет, субъекты и пр.). Также выявление конкретных типов социально-экономических конфликтов позволит выработать механизмы эффективного управления и регулирования рисков и конфликтов в сфере социально-экономического обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Н. В. Конфликты в экономике: теория и методология анализа: дис. канд. экон. наук : 08.00.01 / Н. В. Абдуллаев; СПб., 2006. – 185 с.
2. Агапова Т.А. Макроэкономика / Т.А. Агапова // С.Ф. Серегина, Т.А. Агапова. – М.: "Дело и Сервис", 2004. – 447 с.
3. Анисимов А.Л. Трудовые отношения и трудовые споры / А.Л. Анисимов. – М.: Юстицинформ, 2008. – 456 с.
4. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский; СПб.: Питер, 2009.
5. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. –2013.–512 с.
6. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. 1994. – №5. – С. 107–115.
7. Дорин А.В. Экономическая социология / А.В. Дорин – Мн.: ИП "Экоперспектива", 1997.– 289 с.
8. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии / А.К. Зайцева – Калуга, 1993. – 288 с.
9. Зайцев И. М. Сущность хозяйственных споров / И.М. Зайцев. – СПб: Питер, 2007. – 249 с.
10. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А.Г. Здравомыслов – М.: Наука, 1995. – 267 с.
11. Картель В.Ф. Конфликтологическая компетентность руководителя как фактор повышения эффективности управленческой деятельности / В.Ф. Картель // Проблемы управления. 2007. – №2. – С. 21 – 29.
12. Климова С. Трудовые конфликты на российских предприятиях / С. Климова //Кадры. 2007. – № 5. – С. 9–19.
13. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.
14. Козырев Г. И. Политическая конфликтология: учебное пособие / Г.И. Козырев. – М.: ИНФРА-М, 2008.– 432 с.
15. Кравченко А.И. Социология управления / А.И. Кравченко, И.О. Тюрина. – М.:Академический Проект, 2005. – 359 с.
16. Крисберг Л. Конструктивный конфликт от эскалации к разрешению / Л. Крисберг. – М.: Идея-пресс, 2003. – 282 с.
17. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества / Т. Парсонс. – М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. – 525 с.
18. Перова М.Б., Перов Е.В. Социально-экономическая трансформация российского общества / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. С. 59. Выпуск № 4 / том 22 / 2012. – С.
19. Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы / М.А. Робер, Ф. Тильман. – М.: ИНФРА-М, 1988. – 460 с.

МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

PRICING REGULATION METHODS FOR HANDLING RADIOACTIVE WASTE

I. Chepaykin

Annotation

This article analyzes the pricing methods of regulating the handling of radioactive waste. Shows and analyzed tariff calculation formula. It analyzes the global and Russian markets gamma radiography. Described strategy RW disposal. The criterion of cost-effective strategy for radioactive waste disposal.

Keywords: RW, pricing regulation, dumping strategy, cost-effective test strategy disposal of radioactive waste, the IAEA safety standards.

Чепайкин Иван Алексеевич
НИЯУ МИФИ,
Москва

Аннотация

Статья посвящена анализу методов регулирования ценообразования при обращении с радиоактивными отходами (РАО). Приведена и проанализирована формула расчета тарифов. Проанализирован глобальный и Российский рынки гамма-радиографии. Описана стратегия захоронения РАО. Сформулирован критерий экономически эффективной стратегии захоронения РАО.

Ключевые слова:

РАО, регулирование ценообразования, стратегия захоронения, критерий экономически эффективной стратегии захоронения РАО, нормы безопасности МАГАТЭ.

Введение

До 2011 года в РФ существовала практика долговременного хранения РАО без финальной их изоляции. Ситуация начала меняться, когда 11.07.2011 был принят ФЗ №190 "Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Он определил степень ответственности производителей РАО, обязав их нести расходы на финальную изоляцию РАО, тем самым побудив их сократить образование новых РАО. Впервые были установлены основы классификации РАО, сформулировано понятие Особого РАО, введено управление имущественных отношений в сфере обращения с РАО.

1. Стратегия захоронения РАО. Предпосылки возникновения и соответствие нормам МАГАТЭ и законодательству РФ

Все количество накопленного РАО до вступления ФЗ в силу государство признало своей собственностью, а значит, вся ответственность и расходы взяло на себя, но все вновь образовавшиеся РАО – в ответственности организаций, в результате деятельности которых они появились.

Ключевые положения ФЗ №190 "Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации":

- ◆ Обращение с РАО будет осуществляться в рам-

ках единой государственной системы (ЕГС РАО) по общим правилам для всех организаций, в результате деятельности которых образуются РАО.

- ◆ Создаются предпосылки для введения гибкой системы категорирования РАО.
- ◆ Деятельность по обращению с РАО будет направлена на их обязательное захоронение.
- ◆ Осуществлять работы по захоронению будет Национальный оператор.
- ◆ Регламентируются вопросы собственности на РАО и пункты их захоронения и ответственность за обеспечение их безопасности.
- ◆ Вводятся отчисления в резервные фонды и плата за услуги Национального оператора как механизм финансового обеспечения обращения с РАО и стимул для снижения объемов образования РАО [1].

Основные функции национального оператора:

- ◆ обеспечение безопасного обращения с принятыми на захоронение радиоактивными отходами;
- ◆ обеспечение эксплуатации и закрытия пунктов захоронения РАО (ПЗРО); обеспечение ядерной, радиационной, технической, пожарной безопасности, охраны окружающей среды; обеспечение радиационного контроля на территориях размещения пунктов захоронения радиоактивных отходов, в том числе периодического радиационного контроля после их закрытия;
- ◆ выполнение функций заказчика проектирования и сооружения пунктов захоронения радиоактивных отходов;

- ◆ подготовка прогнозов объемов захоронения радиоактивных отходов, развития инфраструктуры по обращению с радиоактивными отходами и публикация соответствующей информации в сети Интернет;
- ◆ техническое и информационное обеспечение государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов;
- ◆ информирование населения, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления по вопросам безопасности при обращении с радиоактивными отходами и о радиационной обстановке на территориях размещения эксплуатируемых Национальным оператором пунктов захоронения радиоактивных отходов.

Основные стадии обращения с радиоактивными отходами (ЖЦ обращения с РАО):

- ◆ Сбор и сортировка РАО – осуществляется в местах их образования и/или переработки с учетом радиационных, физических и химических характеристик в соответствии с системой классификации отходов и с учетом методов последующего обращения с ними. Сортировка первичных жидких и твердых РАО направлена на разделение отходов по различным категориям и группам для переработки по принятым технологиям и для подготовки к последующему хранению и захоронению.
- ◆ Переработка РАО – технологические операции, выполняемые в целях изменения физической формы, агрегатного состояния и (или) физико-химических свойств радиоактивных отходов для их последующего кондиционирования.
- ◆ Кондиционирование РАО – технологические операции по приведению радиоактивных отходов в физическую форму и состояние, пригодные для их захоронения и соответствующие критериям приемлемости.
- ◆ Хранение РАО – осуществляется отдельно для отходов разных категорий и групп в сооружениях, обеспечивающих безопасную изоляцию отходов в течение всего срока хранения и возможность последующего их извлечения.
- ◆ Транспортирование РАО – предусматривает их безопасное перемещение между местами их образования, переработки, хранения и захоронения с использованием специальных грузоподъемных и транспортных средств.
- ◆ Захоронение РАО – безопасное размещение радиоактивных отходов в пункте захоронения радиоактивных отходов без намерения их последующего извлечения.

Требования к стратегии захоронения источников ионизирующего излучения промышленного назначения в соответствии со стандартами безопасности МАГАТЭ и приказами ГК "Росатом" кратко можно записать следующим образом:

При обращении с РАО должны соблюдаться следующие принципы [2]:

- ◆ принцип защиты здоровья человека – обеспечение приемлемого уровня защищенности персонала и населения от радиационного воздействия РАО;
- ◆ принцип охраны окружающей среды – обеспечение приемлемого уровня защищенности окружающей среды от вредного радиационного воздействия РАО;
- ◆ принцип взаимозависимости стадий образования РАО и обращения с ними – учет взаимосвязи между стадиями образования РАО и обращения с ними;
- ◆ принцип защиты будущих поколений – прогнозируемые уровни облучения будущих поколений, обусловленные захоронением РАО, не должны превышать допустимых уровней облучения населения, установленных действующими нормативными документами;
- ◆ принцип невозложения чрезмерного бремени на будущие поколения – невозложение на будущие поколения необоснованного бремени, связанного с необходимостью обеспечения безопасности при обращении с РАО;
- ◆ принцип контроля над образованием и накоплением РАО – образование и накопление РАО должны ограничиваться на минимальном практически достижимом уровне;
- ◆ предотвращение аварий с радиационными последствиями и ослабление возможных последствий в случае их возникновения.

ФЗ №190 и иные нормативно-правовые акты РФ о РАО соответствуют требованиям безопасности МАГАТЭ по захоронению РАО.

Постановление Правительства РФ от 19.10.2012 N 1069 "О критериях отнесения твердых, жидких и газообразных отходов к радиоактивным отходам, критериях отнесения радиоактивных отходов к особым радиоактивным отходам и к удаляемым радиоактивным отходам и критериях классификации удаляемых радиоактивных отходов" вводит классификацию категорий РАО по активности [3] (Табл. 1.)

На сегодняшний день в РФ накоплено более 500 млн. тонн РАО, из них 99.3% приходятся на низкоактивные РАО, 0.67% на среднеактивные РАО и 0.03% на высокоактивные РАО [4].

Таблица 1.
Классификация категорий РАО по активности.

Категория	Удельная активность, Бк/г		
	β	α	ТУЭ
ОНАО	$< 10^3$	$< 10^2$	< 10
НАО	$10^3 - 10^4$	$10^2 - 10^3$	$10 - 10^2$
САО	$10^4 - 10^7$	$10^3 - 10^6$	$10^2 - 10^5$
ВАО	$> 10^7$	$> 10^6$	$> 10^5$

Выделяют 6 классов РАО, исходя из которых были рассчитаны тарифы на захоронение:

- ◆ класс 1, ТРО ВАО, подлежат захоронению в пунктах глубинного захоронения радиоактивных отходов с предварительной выдержкой в целях снижения их тепловыделения.
- ◆ класс 2, ТРО ВАО и ДЖ САО, подлежат захоронению в пунктах глубинного захоронения радиоактивных отходов без предварительной выдержки в целях снижения их тепловыделения.
- ◆ класс 3, ТРО САО и ДЖ НАО, подлежат захоронению в пунктах приповерхностного захоронения радиоактивных отходов, размещаемых на глубине до 100 метров.
- ◆ класс 4, ТРО НАО и ОНАО, подлежат захоронению в пунктах приповерхностного захоронения радиоактивных отходов, размещаемых на одном уровне с поверхностью земли.
- ◆ класс 5, ЖРО САО и НАО, подлежат захоронению в пунктах глубинного захоронения радиоактивных отходов, сооруженных и эксплуатируемых на день вступления в силу Федерального закона "Об обращении с радиоактивными отходами ...".
- ◆ класс 6, РАО с повышенным содержанием природных радионуклидов, подлежат захоронению в пунктах приповерхностного захоронения радиоактивных отходов[3].

2. Методы регулирования ценообразования

Методика расчёта тарифов определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ "О порядке государственного регулирования тарифов на захоронение радиоактивных отходов". Согласно этой методике тарифы рассчитываются, исходя из прогнозных расходов ФГУП "НО РАО" на обеспечение деятельности предприятия по обращению с РАО.

К расходам могут быть отнесены следующие виды затрат:

- ◆ расходы на реализацию производственной программы национального оператора по захоронению РАО, включая расходы на закрытие ПЗРО и последующее их обслуживание;
- ◆ расходы на реализацию инвестиционной программы национального оператора, т.е. все затраты, связанные со строительством новых ПЗРО;
- ◆ расходы на возмещение стоимости имущества пунктов хранения и пунктов захоронения, отчуждаемых в собственность органа управления.

При расчете тарифов на передачу РАО не закладывается получение прибыли. Это следует из нормативных актов о деятельности НО РАО. В случае если удастся снизить издержки и оптимизировать процесс – тариф должен быть уменьшен. Используется затратный метод ценообразования, с учетом инвестиционной составляющей.

Расчет тарифов происходит по следующей формуле [5]:

$$T_i^k = \frac{S_i^k}{V_i^k} \quad (1)$$

где

- T_i^k – тариф для РАО класса k на расчетный период регулирования i;
- S_i^k – расходы на захоронение РАО класса k в расчетном периоде регулирования i;
- V_i^k – объем захораниваемых РАО класса k в расчетном периоде регулирования i.

При этом для метода установления тарифов с учетом краткосрочных параметров регулирования (для отходов класса 5):

S_i^k – расходы на захоронение РАО класса k в расчетном периоде регулирования i включают расходы:

- ◆ на реализацию производственной программы;
- ◆ на возмещение стоимости имущества ПХ и ПЗ, отчуждаемых в собственность Органа управления.

V_i^k – определяется исходя из прогнозов образования РАО класса k, подлежащих захоронению в расчетном периоде регулирования i, и наличия свободных мощностей в ПЗ.

Для метода установления тарифов с учетом долгосрочных параметров регулирования:

S_i^k – расходы на захоронение РАО класса k в расчетном периоде регулирования i включают расходы:

- ◆ на реализацию производственной программы;
- ◆ на возмещение стоимости имущества ПХ и ПЗ, отчуждаемых в собственность Органа управления;
- ◆ на реализацию инвестиционной программы.

V_i^k – определяется исходя из прогнозов образования РАО класса k, подлежащих захоронению в расчетном периоде регулирования i, и наличия свободных мощностей в ПЗ

i – определяется исходя из периода реализации инвестиционной программы и периода возврата инвестированного капитала с учетом прогнозных сроков эксплуатации ПЗ.

Тогда получаются следующие формулы:

$$\frac{T_{i+1}^k}{T_i^k} = \text{ИПЦ} \quad (2)$$

$$\frac{S_{i+1}^k}{S_i^k} = \frac{T_{i+1}^k \times V_{i+1}^k}{T_i^k \times V_i^k} \Rightarrow S_{i+1}^k = S_i^k \times \text{ИПЦ} \times \frac{V_{i+1}^k}{V_i^k} \quad (3)$$

$$\begin{aligned}
 S^k &= \sum_{i=1}^n S_i^k = S_1^k + S_1^k \times \text{ИПЦ} \times \frac{V_2^k}{V_1^k} + \\
 &+ S_1^k \times \text{ИПЦ} \times \frac{V_2^k}{V_1^k} \times \text{ИПЦ} \times \frac{V_3^k}{V_2^k} + \dots + S_1^k \times \\
 &\times \text{ИПЦ}^{k-1} \times \frac{V_n^k}{V_1^k} = \frac{S_1^k}{V_1^k} \sum_{i=1}^n V_i^k \times \text{ИПЦ}^{i-1} = \\
 &= T_1^k \sum_{i=1}^n V_i^k \times \text{ИПЦ}^{i-1}
 \end{aligned}
 \tag{4}$$

Организации, планируют расходы на обращение с РАО, относят эти расходы в затраты и отражают в текущем бухгалтерском учете по РСБУ обязательства по обращению с РАО.

При этом денежные средства помещаются в специальный резервный фонд №5 ГК Росатом.

Утвержденные в 2013 г. инвестиционная и производственная программы ФГУП "Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами" предусматривают суммарные капитальные вложения в объекты инфраструктуры окончательной изоляции РАО в объеме более 158 млрд. рублей, из которых 80% формируются из специального резервного фонда, а 20% – из средств федерального бюджета [6]. Но, так как существуют множество неизвестных факторов в реализации данных стратегий, они были пересмотрены, и окончательные данные отсутствуют в открытом доступе.

Поскольку планирование деятельности по захоронению РАО осуществляется на долгосрочную перспективу, а накопление средств происходит непрерывно, то необходимо каким-либо образом застраховать средства от инфляционных рисков, иначе средства, собранные в настоящем периоде, могут фактически обесцениться в будущем [7].

Метод установления тарифов с учетом краткосрочных параметров регулирования:

Расходы на реализацию производственной программы:

- ◆ расходы национального оператора на осуществление своей деятельности
- ◆ расходы на эксплуатацию ПЗ, в том числе на выполнение работ по размещению кондиционированных форм РАО и обеспечению функционирования и безопасности ПЗ
- ◆ расходы на хранение РАО перед помещением в ПЗ
- ◆ расходы на закрытие ПЗ и последующие работы после закрытия ПЗ

Расходы на возмещение стоимости имущества ПХ и ПЗ, отчуждаемых в собственность Органа управления.

Метод установления тарифов с учетом долгосрочных параметров регулирования:

1) Расходы на реализацию производственной программы:

- ◆ расходы национального оператора на осуществление своей деятельности
- ◆ расходы на эксплуатацию ПЗ, в том числе на выполнение работ по размещению кондиционированных форм РАО и обеспечению функционирования и безопасности ПЗ
- ◆ расходы на хранение РАО перед помещением в ПЗ
- ◆ расходы на закрытие ПЗ и последующие работы после закрытия ПЗ

2) Расходы на возмещение стоимости имущества ПХ и ПЗ, отчуждаемых в собственность Органа управления

3) расходы на реализацию инвестиционной программы:

- ◆ расходы на предпроектные работы;
- ◆ расходы на проектирование, лицензирование ПЗ;
- ◆ расходы на приобретение земельных участков, объектов незавершенного строительства, оборудования;
- ◆ расходы на проведение строительно-монтажных работ;
- ◆ расходы на выплату процентов по кредитным договорам, связанным с возведением ПЗ;
- ◆ расходы на выплату нормы доходности инвестированного капитала в случае привлечения частных инвестиций к реализации инвестиционной программы.

Корректировка тарифов возможна в следующих случаях:

- ◆ отклонение фактического ИПЦ, установленного прогнозом социально-экономического развития РФ от учетных значений более чем на 5%
- ◆ отклонение фактического общего объема образования РАО за прошедший год от прогнозного объема более чем на 10% в период возведения ПЗ
- ◆ изменения законодательства РФ, приводящие к изменению состава или размера расходов Национального оператора на захоронение РАО
- ◆ наступление обстоятельств непреодолимой силы, повлиявших на планы реализации производственной и инвестиционной программ.

Основной доход, позволяющий осуществлять возложенные на национального оператора функции, формируется за счёт платы генераторов РАО за передачу РАО на захоронение. Плата рассчитывается на основе тарифов, которые устанавливаются Министерством природных ресурсов и экологии РФ [8]. Тарифы на захоронение РАО на первый период регулирования представлены в **табл. 2**.

Все тарифы и расчеты по хранилищам даны в куб. м и включая упаковку и контейнер.

Таблица 2.

Тарифы на захоронение радиоактивных отходов на первый период регулирования.

Класс радиоактивных отходов	Тариф на захоронение радиоактивных отходов в руб./куб. м (без НДС)				
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Класс 1	1 099 890,00	1 141 341,40	1 198 358,28	1 246 509,91	1 303 245,12
Класс 2	501 185,12	519 265,25	546 029,74	566 954,39	593 974,63
Класс 3	114 943,05	120 575,26	126 483,44	132 681,13	139 182,51
Класс 4	32 504,33	34 097,04	35 767,80	37 520,42	39 358,92
Класс 5	333,43	-	-	-	-
Класс 6	286,64	300,68	315,42	175,21	182,74

Установление тарифов класса 5 происходит ежегодно для каждого отдельного предприятия, производящего данные РАО.

Заключение

Для определения критериев экономически эффективной стратегии захоронения ИИИ промышленного назначения необходимо, во-первых, обратиться к цели захоронения ИИИ. Деятельность по захоронению РАО не связана с получением прибыли. Эта деятельность направлена на достижение ключевой цели – окончательной изоляции РАО с учетом любых потенциальных экологических рисков, а так же безусловном соблюдении требований безопасности.

Другим важным аспектом, который необходимо учи-

тывать при определении критериев экономической эффективности – это продолжительный жизненный цикл РАО, в течение которого они переходят из опасного в безопасное состояние, который достигает нескольких столетий. Расходы, закладываемые тариф, должны учитывать возможные расходы в течение всего жизненного цикла.

Необходимость в точности прогнозирования расходов обусловлена:

- ◆ при недооценке расходов, возникает дефицит средств на содержание инфраструктуры захоронения (перекладывание расходов на будущие поколения);
- ◆ при переоценке расходов, ухудшается конкурентоспособность продукции организаций атомной отрасли России, в связи с ростом себестоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 11.07.2011 №190-ФЗ "Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116552/
2. Обращение с РАО [Электронный ресурс]: Принципы обеспечения безопасности при обращении с радиоактивными отходами. / Предприятие госкорпорации "Росатом" // Электрон. текстовые дан. – Москва. – Режим доступа: <http://archive.rosatom.ru/wps/wcm/connect/rosrao/rosraosite/conversion/appeal/f5cd9380446b7f16a4d5efc800b48570>
3. Постановление Правительства РФ от 19.10.2012 N 1069 (ред. от 04.02.2015) "О критериях отнесения твердых, жидких и газообразных отходов к радиоактивным отходам, критериях отнесения радиоактивных отходов к особым радиоактивным отходам и к удаляемым радиоактивным отходам и критериях классификации удаляемых радиоактивных отходов" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136991/
4. ФГУП "Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами". – Годовой отчет за 2015 год. – Москва. – 2015.
5. Государственное регулирование тарифов на захоронение радиоактивных отходов. Курындина Л.А. – Международный промышленный форум "АТОМЭКСПО-2013". – Круглый стол "Охрана окружающей среды: научно-технические возможности и перспективы. – Санкт-Петербург. – 2013.
6. "Инвестиционная программа НО РАО утверждена в объеме более 158 млрд. руб." [Электронный ресурс]: Обращения с ОЯТ и РАО. – 2013. Режим доступа: <http://nuclear.ru/news/75022/>
7. Вахрушева. Сравнение стоимости и методики расчета платы за захоронение радиоактивных отходов в России и других странах. – Рабочий документ. – Санкт-Петербург, 2016.
8. Государственное регулирование тарифов на захоронение радиоактивных отходов. Курындина Л.А. – Международный промышленный форум "АТОМЭКСПО-2013". – Круглый стол "Охрана окружающей среды: научно-технические возможности и перспективы. – Санкт-Петербург. – 2013К.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Черненко Иван Владимирович
Аспирант,
Московский Технологический
университет, МТУ

CURRENT PROBLEMS OF ENGINEERING COMPANIES

I. Chernenkov

Annotation

This article describes the basic problems of machine-building industry, associated with both the technical features of production, namely, the moral obsolescence, as well as shortcomings in human resources and personnel policy. Consider a typical "obstacles" that prevent the company to develop, according to the dynamics of the industry as a whole. The ways of solution.

Keywords: engineering, problems, personnel decisions, the need for change.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы машиностроительной отрасли, связанные как с техническими особенностями производства, а именно моральным устареванием, так и с недостатками в области кадров и кадровой политики. Рассмотрены типичные "препятствия", мешающие предприятию развиваться, согласно динамике отрасли в целом. Предложены пути решения.

Ключевые слова:

Машиностроение, проблемы, кадровые решения, необходимость изменений.

Машиностроение вполне заслуженно является ведущей отраслью промышленности страны. Именно развитие машиностроения различных уровней полностью отражает уровень научно-технического потенциала и обороноспособности России. Машиностроение определяет перспективы индустрии не только в отдельно взятой стране, но и в мире в целом.

Так же, следует отметить, что на 2012 год в России действовали более 2000 крупных и средних предприятий машиностроения (включая металлообработку). На этих предприятиях было занято около 4 млн человек.

Общий объём продукции в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 822 млрд. рублей (2012 г.), в том числе в:

- ◆ производстве офисного оборудования и вычислительной техники – 39,4 млрд. рублей;
- ◆ производстве электрических машин и электрооборудования – 324 млрд. рублей;
- ◆ производстве электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи – 195 млрд. рублей;
- ◆ производстве оптических приборов, фото и кинооборудования, часов, медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний – 264 млрд. рублей.

Объём продукции в производстве транспортных средств и оборудования – 1,10 трлн. рублей (2011 г.), в том числе в:

- ◆ производстве автомобилей, прицепов и полуприцепов – 499 млрд. рублей;
- ◆ производстве судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств – 603 млрд. рублей.

Средняя начисленная заработная плата в производстве машин и оборудования – 19057 руб./мес. (март 2010).

На данный момент на предприятиях машиностроения средний возраст сотрудников составляет 48,5 лет, что, несомненно, накладывает свои отпечатки на деятельность предприятия и способы осуществления этой деятельности.

В стратегическом же плане, машиностроение имеет целый ряд проблем, которые можно сгруппировать в зависимости от их характера.

1. Проблемы, связанные с развитием комплекса машиностроения:

- ◆ низкие или нулевые темпы роста ведущих отраслей, а , иногда и спад производства;
- ◆ нарушение технологических связей;
- ◆ простои предприятий;

- ◆ низкие темпы обновления оборудования и выпускаемой продукции (например, 60% станков для обработки металла имеет возраст более 10 лет).

2. Необходимость структурных изменений:

- ◆ большая часть продукции машиностроения в России имела оборонное значение в течение длительного периода времени, в связи с чем возникла необходимость обоснованного перепрофилирования отраслей;

- ◆ необходимость сокращения диспропорций в темпах роста отдельных отраслей;

- ◆ необходимость опережающего роста таких отраслей, как станкостроение, приборостроение, электротехническая и электронная промышленность.

3. Проблемы повышения качества производимых машин:

- ◆ несоответствие большей части отечественного оборудования и машин мировым стандартам качества;

- ◆ низкая надежность производимых машин (по причине плохого качества комплектующих деталей в первый же год эксплуатации из строя выходит от 20 до 30% изделий машиностроения).

Отметим, что сама сфера машиностроения не является гибкой и легко приспособляющейся к меняющимся условиям рынка. Предприятия работают строго по заказу, при поддержке государства и не так сильно подвержены влиянию рыночных факторов, как предприятия иных отраслей.

Большинство, порядка 85% всех предприятий машиностроения работают по традиционной производственной схеме, которая была разработана еще в советское время и не претерпела каких-либо существенных изменений. Ровно как и организационная структура таких предприятий в подавляющем большинстве случаев представляет собой иерархическую модель.

Следует отметить, что, по причине низкой "подвижности" отрасли и предприятий в целом, не происходит и качественных перемен в информационной сфере предприятий машиностроения. Лишь на единицах внедрены крупные корпоративные информационные системы, системы документооборота и т.п. Однако, в современных реалиях, при нынешнем темпе производства и жизни в целом, игнорирование разработок в IT-сфере может оказаться губительным для предприятия. Учитывая прогрессивно возрастающую сложность деталей, и, соответственно, бумажные носители не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к точности чертежей и схем, что негативно сказывается на деятельности предприятия, увеличивая вероятность ошибок при выполнении работ.

Особо следует отметить проблемы человеческого фактора, возникающие при выполнении обработки дан-

ных на предприятии, иными словами, проблемы, связанные с сотрудниками предприятия, их навыками и личностными качествами:

Следует отметить, что большая часть персонала предприятий не имеет необходимой квалификации для работы с корпоративными информационными системами, иными словами, они могут не понимать, насколько конструктивной может оказаться работа с КИС, нежели чем работа "по привычке" с бумажными носителями.

Отсутствие конкурентной заработной платы порождает за собой отсутствие стимула персоналу работать с новой, или улучшать текущую информационную систему, вследствие чего возникают проблемы внутренних коммуникаций между отделами.

Отсутствует первоначальное обучение работы по сертификатам, по которым работают предприятия, что в свою очередь, учитывая большую текучку кадров, делает развитие ИС на предприятии просто невозможным. А, так как информационная система является прикладным инструментом для получения прибыли и комфортной работы предприятия человеческим фактором пренебрегать нельзя ни в коем случае.

Далее, проблемы при текущей обработке данных заключаются в том, что лишь немногие предприятия расположены на сравнительно небольших территориях, что, при существующем бумажном информационном обмене между производством и администрацией сильно замедляет деятельность предприятия в целом. На предприятиях создаются целые службы, которые занимается внутренней доставкой бумажной информации между цехами и отделами.

Также проблемой, препятствующей к появлению единого информационного пространства внутри предприятия является то, что каждая служба на предприятии стремится к полной автономизации, что, в основном, связано с личными амбициями начальников отделов, но, зачастую и внутри служб творятся беспорядки, что также отражается на полной работе предприятия.

Из чего следует, что на предприятии, до сих пор пользующиеся бумажным документооборотом, очень часто возникают проблемы, связанные именно с физической природой носителей данных (бумаги), то есть:

1. Из-за потерь в складской информации очень часто возникают "документарные" потери сырья и материалов на складе.

2. Из-за низкой скорости передачи информации на бумажных носителях возникают простои оборудования, вследствие чего предприятие может недополучить прибыль.

3. Сложность ручного расчета порождает низкую скорость расчета, непосредственно себестоимости, а также увеличивает шанс возникновения ошибок.

4. Отсутствие системы электронного документооборота сильно усложняет взаимодействие отделов.

На данный момент на рынке представлено множество программных продуктов, способных решить проблему с бумажным документооборотом, однако, нет качественной программы обучения персонала. Изменение традиционного мышления сотрудников представляет собой если не важнейшую проблему в данном вопросе, то является краеугольным камнем в нем. Одновременно являясь и бичом предприятий машиностроения. Ведь нельзя забывать и о сохранении рабочих мест на предприятиях, которых, с внедрением информационных систем, естественно, ста-

нет меньше.

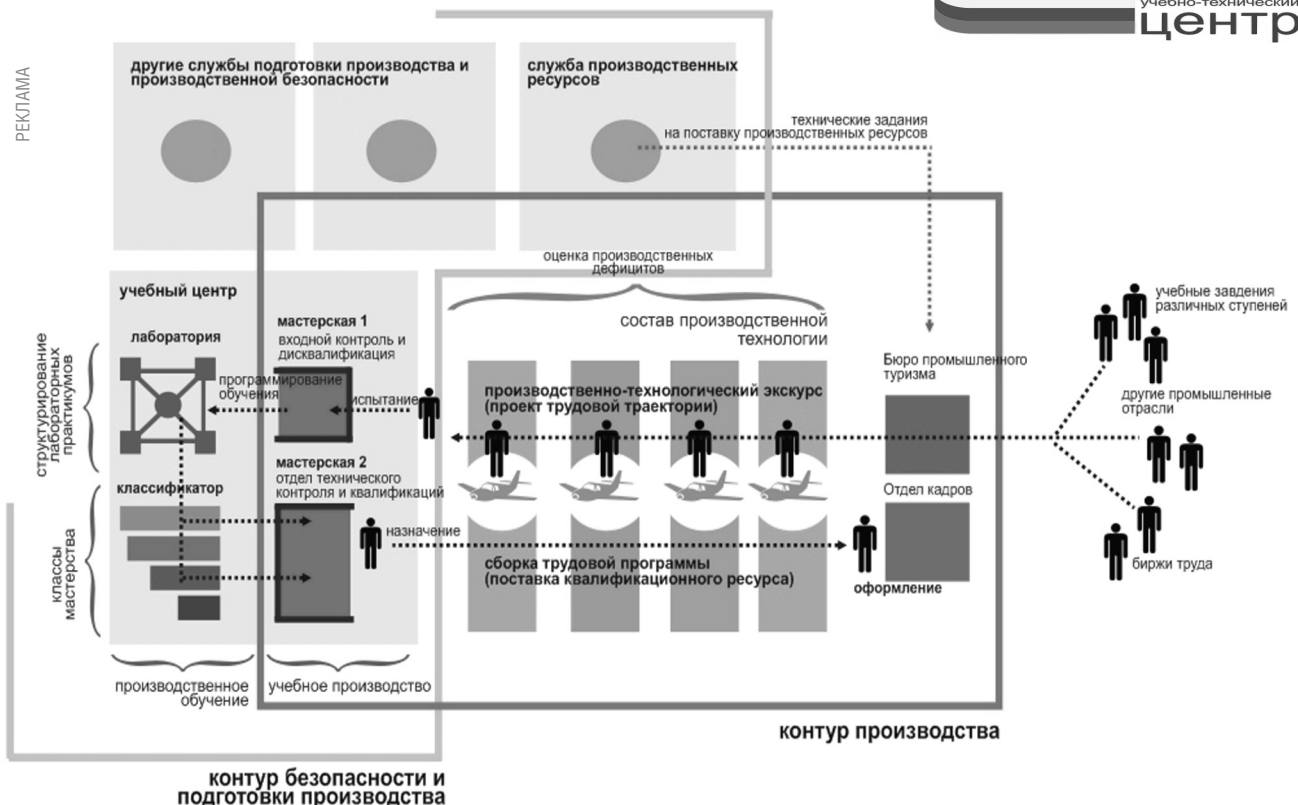
Поэтому, жизненно важно найти правильный баланс между автоматизацией предприятий и обучением уже имеющегося персонала. Российские ВУЗы не способны в полной мере произвести качественную замену персонала на предприятиях машиностроения именно по причине непривлекательности данных профессий, которая вызывается именно отсутствием в работе современных методов решения различных задач. Что, в свою очередь, является следствием и проблем, описанных выше.

Таким образом, без качественного сдвига в сознании сотрудников не произойдет и качественного сдвига в отрасли в целом, что, в свою очередь, негативно отразится и на экономической ситуации в стране, ведь, машиностроение является одной из приоритетных отраслей в России. Иными словами: "Кадры решают все".

ЛИТЕРАТУРА

1. "Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) по "чистым" видам деятельности (месяц), тысяча рублей, крупные, средние и малые организации" // Росстат, 2015
2. "Уровень жизни населения" // Росстат, 2015

© И.В. Черненко, (ivanchernenkov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ: ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ

IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SERVICE INDUSTRY: POTENTIAL AND RISKS

I. Shaydakov

Annotation

The present paper contains a basic approach of implementation of information technologies (IT) in service industry. It is demonstrated that IT lead to automation of service and to distant service. Main ways of implementation of automation and distant service are analyzed. Advantages and disadvantages of IT in service industry from the point of view of customers, service providers and society are described.

Keywords: information technologies, service industry, automation, distant service.

Аннотация

В статье предложен базовый подход к внедрению информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в сервисной деятельности. Показано, что внедрение ИКТ в сфере услуг ведет к автоматизации процесса обслуживания и к переходу к дистанционному формату предоставления услуг. Выявлены направления внедрения автоматизации и дистанционного обслуживания. Рассмотрены преимущества и риски внедрения ИКТ для клиентов, сервисных операторов и общества.

Ключевые слова:

Информационно-компьютерные технологии, сфера услуг, автоматизация, дистанционное обслуживание.

Шайдаков Илья Евгеньевич

Аспирант каф. экономики и менеджмента
Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей,
экономики и права

Рост применения информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в сфере сервиса [1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26] ставит три важных вопроса:

◆ Каков должен быть принципиальный подход к внедрению ИКТ в сфере сервиса (или, иными словами, что является результатом внедрения ИКТ в сфере услуг)? Ответ на этот вопрос исключительно важен, поскольку он будет лежать в основе разработки методического аппарата поддержки внедрения ИКТ в сфере услуг. Пока такой аппарат, несмотря на наличие исследований в данной области, разработан не был;

◆ Каков потенциал применения этих инновационных сервисных технологий (или, иначе, каким образом следует использовать автоматизацию в сфере услуг для обеспечения конкурентоспособности сервисных предприятий)?

◆ Какие преимущества и риски для всех сторон сервисной деятельности (предприятия сферы услуг, потребителя услуг и общества) несут эти тенденции?

В данной статье мы попытаемся найти ответ на эти вопросы.

В качестве ответа на первый из поставленных выше вопросов можно констатировать, что ИКТ в сфере услуг используются для автоматизации процесса предоставления услуги [19] и организации дистанционного обслуживания [14].

Внедрение автоматизации в сфере сервиса происходит путем вычленения в сервисном продукте стандартизированной и индивидуальной составляющей (этот подход во многом сходен с моделью рутинизации бизнес-процессов [29]). Стандартизированная составляющая автоматизируется, тогда как индивидуальная составляющая выполняется при помощи живого труда сотрудников сервисной компании. При этом благодаря развитию технологий создается возможность наращивания стандартизированной составляющей (поскольку сервисные терминалы становятся способными выполнять все более широкий спектр функций). Благодаря этому происходит непрерывное расширение автоматизации сервисной деятельности (см. рис. 1). Маленькие стрелки на рис. 1. обозначают направления декомпозиции сервисного продукта, а большие стрелки показывают направление эволюции структуры сервисного продукта, достигаемое благодаря развитию технологий и трансформацию модели оказания услуги (переход от использования сервисного персонала к автоматизации).

Внедрение дистанционного обслуживания осуществляется путем организации удаленного доступа клиента к ресурсам оператора на основе современных телекоммуникационных и информационно-компьютерных технологий. В качестве наиболее наглядных примеров можно привести электронную коммерцию (в рамках которой клиент виртуально "посещает" не реальный торговый зал, а виртуальное торговое пространство интернет-магази-

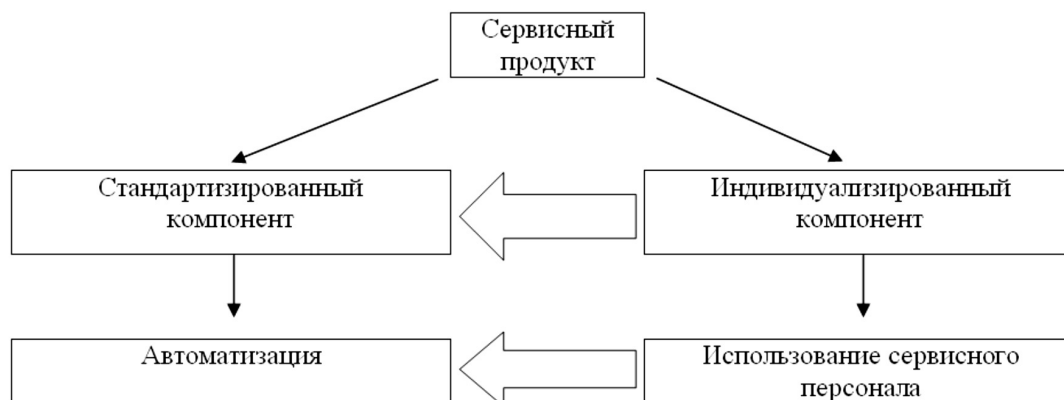

Рисунок 1. Механизм применения автоматизации в сервисной деятельности (предложено автором).

на) или электронный банкинг. В обоих этих случаях речь идет о виртуальном сервисном пространстве (ВСП), созданном для обслуживания клиента, доступ к которому возможен при помощи телекоммуникационных технологий, а использование осуществляется на основе современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ). ВСП означает, что сервисным оператором создана полноценная виртуальная среда взаимодействия со своими клиентами и для предоставления им определенного набора услуг [14]. Взаимодействие в этой виртуальной среде может как дополнять традиционное взаимодействие оператора и клиента в реальном мире, так и полностью вытеснять его.

Очевидно, что только технологический подход позволяет говорить о подлинно дистанционном оказании услуг, поскольку именно при технологическом подходе выполняется главный признак дистанционного оказания услуги – дистанционный (осуществляемый по каналам связи) доступ клиента к ресурсам сервисного оператора.

Разумеется, формирование ВСП является высшим уровнем организации дистанционного обслуживания, возможным в наши дни.

Отличительные признаки ВСП:

- ◆ широкий спектр предоставляемых услуг;
- ◆ высокий уровень адаптации к индивидуальным запросам клиента (возможность персонализации обслуживания, достигаемая как посредством автоматической обработки запросов, так и при помощи дистанционного общения клиента и сотрудника сервисного оператора, который может оказать необходимую консультационную поддержку и т. д. [18]);
- ◆ дистанционный доступ к ресурсам оператора;
- ◆ доступ в ВСП осуществляется с того устройства, который клиент использует для доступа в Интернет.

Фактически это устройство выступает в качестве сервисного терминала [19].

Очевидно, что ключевым условием внедрения дистанционного обслуживания является возможность информатизации сервисного продукта (т. е. перевода его в информационный формат) [1, 2, 6].

Легко убедиться в том, что описанный выше подход сочетает в себе дистанционное оказание услуги и автоматизацию самообслуживания клиента. Это вполне оправданно, поскольку при дистанционном оказании услуги возможности непосредственного контакта клиента и сервисного персонала уменьшаются, и использование живого труда работников становится нецелесообразным, что позволяет исключить его и переложить выполнение соответствующих действий на самого клиента. Таким образом, внедрение ИКТ в сервисную деятельность становится условием и причиной перехода к автоматизации оказания услуг и переводу их предоставления в дистанционный формат (см. рис. 2).

Для ответа на второй из поставленных вопросов – необходимо понять, из каких элементов складывается эта деятельность.

Как показано в работе [19], процесс оказания услуги включает в себя транзакционную и сервисную составляющую каждая из которых связана с затратами труда как сервисного персонала, так и самого получателя услуги (см. табл. 1).

Рассмотрим эти компоненты на примере фитнес-услуг [5].

Транзакционная составляющая этих услуг для оператора фитнес-центра может быть разбита на единове-

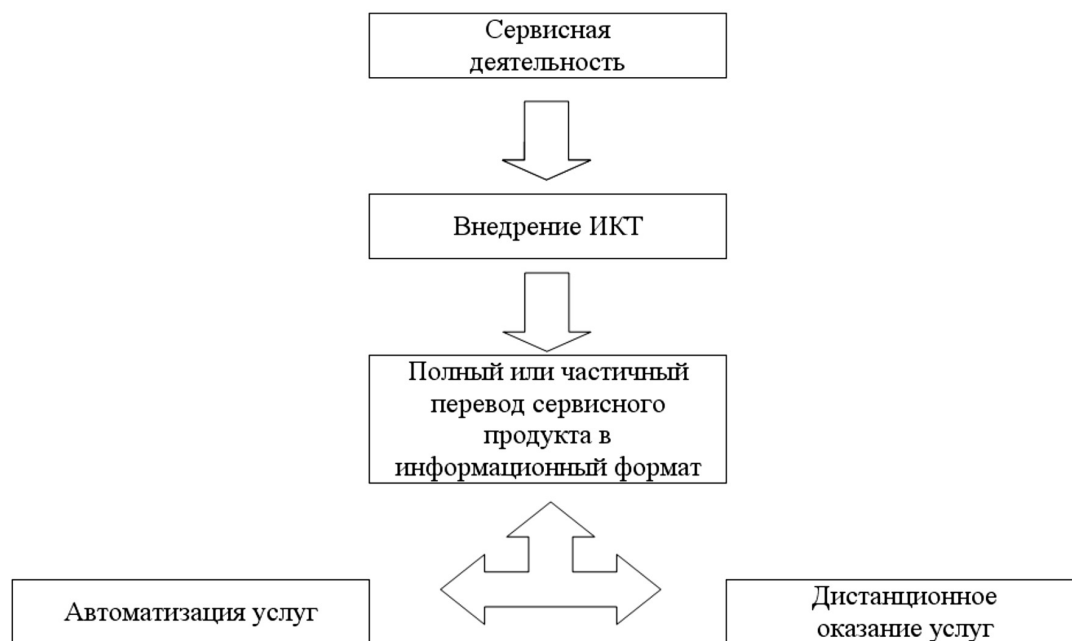

Рисунок 2. Трансформация сервисной деятельности на основе внедрения информационно-компьютерных технологий (разработано автором).

Таблица 1.

Структура затрат труда при выполнении услуги (составлено автором по материалам [19]).

	Трансакционная составляющая	Сервисная составляющая
Затраты труда сервисного персонала	Затраты труда сервисного персонала на организацию предоставления услуги	Затраты труда сервисного персонала на предоставление услуги
Затраты труда получателя услуги	Затраты труда получателя услуги на получение доступа к услуге	Затраты труда получателя услуги на получение услуги

менную и текущую. Единовременная составляющая заключается в предоставлении информации о различных видах услуг, предлагаемых фитнес-центром, о разнообразных акциях, действующих в момент возможного заключения сделки, оформлении договора с клиентом, взимания с него оплаты и т. д. Текущая составляющая состоит в проверке личности клиента при его входе в фитнес-зал (здесь имеют значение не только соображения безопасности, но и банальная проверка наличия у посетителя права на получение услуги для предупреждения несанкционированного бесплатного пользования сервисом), приемке у него вещей и т. д.

Из аналогичных действий состоит и транзакционный компонент применительно к получателю услуги (поскольку клиент заинтересован в получении этой информации и

нуждается в юридическом подтверждении своих отношений с фитнес-центром).

Сервисная составляющая затрат труда со стороны оператора фитнес-центра складывается из затрат труда инструктора, банщика (если в фитнес-центре предусмотрен хамам) и т.д., т.е. из тех затрат труда сервисного персонала, которые необходимы для предоставления клиенту того набора услуг, который предусмотрен договором с ним. Затраты труда клиента при получении сервисной составляющей связаны с выполнением тех действий, в которых эта составляющая и заключается, т. е. затраты труда на тренировку.

Однако в табл. 3. представлены только те затраты труда персонала и клиента, которые непосредственно свя-

заны с процессом оказания услуги (т. е. с взаимодействием с клиентом в процессе предоставления услуги). Очевидно, что этими процессами функционирование сервисной организации не исчерпывается, поскольку в нем представлены внутренние процессы, направленные как на обеспечение собственной деятельности организации (подготовка отчетов для налоговой инспекции; такие процессы можно назвать функциональными), так и на обеспечение процесса оказания услуг (закупка продуктов для ресторана; эти процессы мы считаем возможным назвать обеспечивающими). При этом очевидно, что жесткую границу между функциональными и вспомогательными процессами провести невозможно, поскольку в ряде внутренних процессов сервисной организации будет присутствовать как функциональная, так и обеспечивающая составляющая.

Таким образом, представленная в табл. 1 структура затрат живого труда при осуществлении сервисной деятельности нуждается в доработке (см. рис. 3). Под внутренними процессами мы понимаем процессы взаимодействия внутри самой сервисной организации, а также процессы взаимодействия сервисной организации со всеми элементами ее микросреды (кроме клиентов), тогда как к внешним процессам мы относим взаимодействие сервисной организации с клиентами в ходе предоставления услуг.

На рис. 3 при помощи тонких стрелок отображается структура сервисной деятельности (т. е. то, из каких элементов она состоит), а большие стрелки показывают взаимосвязи между этими элементами. Как уже было сказано выше, граница между функциональным и обеспечивающим элементами внутренних процессов размыта. Аналогично, не всегда однозначно можно провести границу между транзакционной составляющей процесса предоставления услуги (т. е. элементом внешних процессов) и обеспечивающим элементом внутренних процессов. При этом очевидно, что выполнение всех базовых компонент

процессов, представленных на рис. 3 (функционального, обеспечивающего, транзакционного и сервисного) требует затрат труда (в случае функционального и обеспечивающего компонентов речь идет о затратах труда персонала сервисной организации, тогда как при выполнении транзакционного и сервисного компонентов, как было показано выше, возникают затраты труда сервисного персонала и клиента). Это означает, что можно говорить об автоматизации выполнения этих элементов внутренних и внешних процессов.

Иначе говоря, в качестве направлений внедрения автоматизации в деятельности сервисных организаций выступают:

1. Автоматизация выполнения функционального компонента внутренних процессов;
2. Автоматизация выполнения обеспечивающего компонента внутренних процессов;
3. Автоматизация выполнения транзакционного компонента внешних (сервисных) процессов;
4. Автоматизация выполнения сервисного компонента внешних (сервисных) процессов.

Автоматизация внутренних процессов в настоящее время приобрела широкую популярность, причем не только в сервисной деятельности. Речь идет о внедрении внутренних автоматизированных информационных систем (АИС), которые высвобождают работников от выполнения рутинных видов деятельности, повышают производительность их труда и позволяют сервисному предприятию сократить расходы на персонал и минимизировать риски негативного проявления человеческого фактора.

Сравнительная простота автоматизации внутренних процессов по сравнению с внешними объясняется тем, что они находятся либо под полным контролем самой организации (т. е. выполняются в полном объеме в пределах самой организации), либо в процесс их выполнения вовлечено ограниченное число участников, все из которых

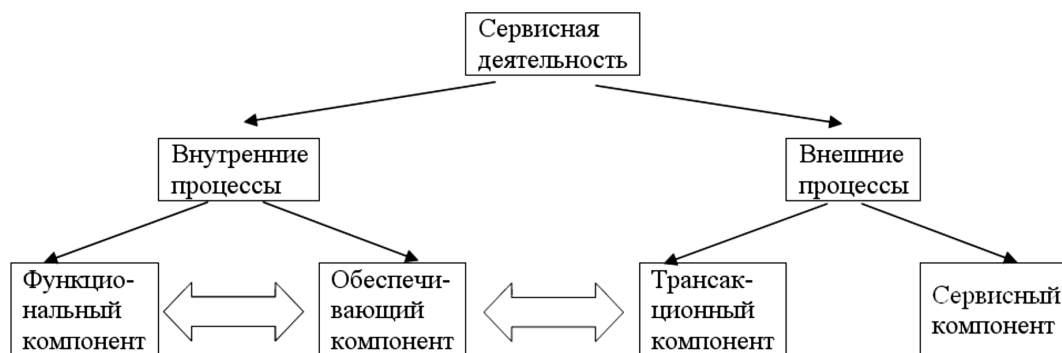

Рисунок 3. Структура процессов сервисной деятельности (составлено автором).

заинтересованы в регламентации выполнения этих процессов. Например, в рассмотренной выше ситуации взаимодействия сервисной организации с налоговой инспекцией, помимо самой организации в процессе взаимодействия участвует только одна структура – налоговая инспекция, процесс взаимодействия с которой строго регламентирован действующим законодательством. Благодаря этому внутренние процессы могут быть легко стандартизированы, процедуры их выполнения могут стать рутинными [29], что создает возможности по их автоматизации. Это подтверждается внедрением автоматизации в торговых организациях, в частности, в сфере взаимодействия с поставщиками [28].

Внедрение автоматизации во внутренних процессах, как правило, не имеет характер полного отказа от использования живого труда персонала. Речь обычно идет о том, что средства автоматизации повышают производительность труда персонала (как в количественном, так и в качественном аспектах).

Самым очевидным направлением автоматизации внутренних процессов являются те виды деятельности, которые имеют отчетливую информационную природу. Это, в первую очередь, функции учета и контроля.

Что касается автоматизации внешних процессов, то в работе [19] утверждается, что в первую очередь происходит автоматизация транзакционной составляющей,

поскольку, во-первых, ее достаточно легко стандартизировать, и, во-вторых, она не создает ценности для потребителя, а для сервисного оператора не является источником доходов – для обоих участников процесса оказания услуги транзакционный компонент выступает в качестве источника затрат, и поэтому естественно стремление этих участников к их минимизации (а автоматизация служит эффективным инструментом решения этой задачи).

Следует отметить еще один немаловажный момент – поскольку транзакционная составляющая тесно примыкает к обеспечивающему компоненту, автоматизированные процедуры ее выполнения проще всего интегрировать в единую АИС сервисного оператора (предназначенную для внутренних процессов). Неслучайно, например, АИС включает в качестве своего элемента CRM-систему – автоматизированную систему для управления отношениями с потребителем. Напротив, автоматизация выполнения сервисной составляющей происходит либо позднее, либо в меньшем объеме, так как именно в сервисной составляющей важно обеспечить соответствие характеристик услуги индивидуальным запросам потребителя, что достигается за счет использования "живого" персонала. Мы в целом согласны с этим выводом.

Достоинства и недостатки использования автоматизации в сервисной сфере представлены в табл. 2 (табл. 2 представляет собой частичный ответ на третий из поставленных вопросов; вторая часть ответа – анализ рис-

Таблица 2.

Достоинства и недостатки использования автоматизации в сервисной деятельности (составлено автором по материалам [19] и собственных разработок).

	Достоинства	Недостатки
Для клиента	<ul style="list-style-type: none"> - Гарантированное качество услуг; - Отсутствие затрат на "человеческое" взаимодействие с сервисным персоналом; - Снижение стоимости услуги (из-за сокращения затрат оператора); - Возможность круглосуточного получения услуги (без привязки к графику работы сервисного оператора) 	<ul style="list-style-type: none"> - Ограничение возможностей выбора (современные технологии пока позволяют клиенту выбирать из ограниченного числа вариантов); - Сложность запоминания АИС сервисного оператора личных предпочтений клиента
Для сервисного оператора	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение затрат на оплату труда персонала; - Повышение производительности труда персонала (за счет освобождения его от выполнения рутинных задач); - Стандартизация услуг; - Снижение затрат на контроль качества услуг [21]; - Возможность реинжиниринга бизнес-процессов предоставления услуги с целью повысить эффективность их выполнения [27] 	<ul style="list-style-type: none"> - Сложность удовлетворения клиентов с индивидуальными запросами (для чего приходится сохранять сервисный персонал); - Затраты на обучение клиентов новой модели получения услуги (и на стимулирование использования этой модели); - Спротивление клиентов новой модели предоставления услуги; - Риск того, что внедренная технология автоматизированного обслуживания будет отвечать не потребностям клиента, а собственным представлениям оператора о модели оказания услуги
Для общества	<p>Повышение качества жизни общества за счет расширения доступа к услугам гарантированного качества</p>	<p>Риски для социальной стабильности, вызванные высвобождением сервисного персонала</p>

ков и преимуществ внедрения дистанционного обслуживания – будет предложена ниже, после рассмотрения способов внедрения удаленного формата предоставления услуг).

Несколько комментариев по приведенным достоинствам и недостаткам автоматизации сервисной деятельности:

- ◆ Получение услуги связано с личным общением клиента и сервисного персонала. Даже при добросовестной, доброжелательной и квалифицированной работе сервисного персонала существует риск того, что стиль общения клиента и сотрудника не совпадет, клиенту будет психологически тяжело взаимодействовать с работником. Освобождение клиента от необходимости такого общения является важным плюсом, особенно для замкнутых, стеснительных, интровертных потребителей;

- ◆ Персонал способен запомнить личные предпочтения клиента (особенно для постоянных потребителей и при малом потоке клиентов). Это упрощает клиенту взаимодействие с персоналом и гарантирует получение услуг, наилучшим образом соответствующих его потребностям. Кроме того, это вносит во взаимодействие клиента и сотрудника личные нотки, имеющие для клиента важный положительный оттенок (клиент чувствует, что его помнят, к нему относятся не просто как к потребителю, и стремятся максимально полно удовлетворить его индивидуальные потребности). Возможности АИС по запоминанию предпочтений клиентов пока ограничены, и клиент получает услугу со стандартизированными характеристиками, что обезличивает процесс обслуживания и делает его менее приятным для клиента;

- ◆ Автоматизация услуг гарантирует их постоянное качество и позволяет снизить издержки на его контроль;

- ◆ Необходимость обеспечить удовлетворение потребностей клиентов с особыми запросами вынуждает предприятие сохранять сервисный персонал, что ведет к дублированию функций (впрочем, как правило, потребность в таком дублирующем персонале сравнительно невелика);

- ◆ Автоматизация процессов предоставления услуги требует их стандартизации, что, в свою очередь, предполагает их тщательный анализ. Таким образом, у сервисного оператора возникает возможность выявить недостатки выполнения соответствующих бизнес-процессов и устранить их путем реинжиниринга. Безусловно, такой реинжиниринг является побочным следствием решения об автоматизации бизнес-процессов, однако его проведение может заметно повысить эффективности их выполнения и увеличить полезный эффект, полученный от автоматизации;

- ◆ Необходимость наличия определенных навыков для получения услуги в автоматическом режиме требует от сервисного предприятия затрат ресурсов на привитие клиентам этих навыков, а также на преодоление сопротивления клиентов использованию внедренной сервис-

ной инновации. В течение периода освоения клиентской аудиторией этих навыков велики риски возникновения недовольства потребителей новой технологией предоставления услуги, что требует по отношению к клиентам особой внимательности со стороны сервисного оператора с целью сохранения у них готовности сотрудничать с данным провайдером несмотря на временные неудобства. При этом очевидно, что если затраты на преодоление сопротивления клиентов чрезмерно высоки, то от внедрения автоматизации следует (по крайней мере, временно) воздержаться;

- ◆ Сопротивление клиентов может быть вызвано не только тем, что им непривычно использовать автоматизированный терминал вместо взаимодействия с "живым" сотрудником, но также и тем, что автоматизация сокращает для них выбор вариантов получения услуги (т. е., фактически, снижает воспринимаемое качество услуг). Таким образом, перед внедрением технологий автоматизации необходимо тщательно проанализировать вероятную реакцию потребителей, и отказаться от автоматизации, если она повлечет за собой снижение качества обслуживания;

- ◆ Заметную опасность представляет возможность того, что при разработке автоматизированного формата предоставления услуги сервисный оператор будет отталкиваться не от удобства своих клиентов, а от собственного удобства. В этом случае качество выполняемых услуг снизится, а риск возникновения недовольства у клиентов возрастет.

Особо хотелось бы остановиться на социальных рисках, связанных с использованием автоматизации. Ее внедрение влечет за собой высвобождение персонала (как это произошло в промышленности), т. е. ведет к росту безработицы. Увольнение сотрудников промышленными предприятиями было компенсировано (по крайней мере, отчасти) увеличением числа занятых в сфере услуг, вызванным переходом к сервисной экономике [13]. В настоящее время возможностей такой компенсации нет, и высвобождение сотрудников из сферы услуг может создать значительные социальные риски [13].

Дистанционное предоставление услуг требует возможности обеспечить клиенту удаленный доступ к тем ресурсам сервисного оператора, на использовании которых основана предлагаемая услуга [16]. Как и в случае с автоматизацией, проще всего перевести в дистанционный формат транзакционный компонент сервисного продукта. Это связано с тем, что он преимущественно имеет информационную природу, т. е. для его выполнения нет необходимости в личном взаимодействии клиента и сервисного персонала – достаточно обмена информацией между ними по каналам связи. Примерами такого дистанционного выполнения транзакционной составляющей может быть бронирование столика в кафе или билета в кинотеатре. Интересно отметить, что удаленное выпол-

нение трансакционной компоненты имело место задолго до появления Интернета – как только появились каналы связи, обеспечивавшие быстрый обмен информацией, доступные по цене и массовые (телефон).

Осуществить перевод в дистанционный формат сервисной компоненты услуги зачастую оказывается невозможно, поскольку получение услуги требует непосредственного доступа клиента к ресурсам сервисного оператора. Полноценно перевести на выполнение в удаленном формате можно только те услуги, которые имеют информационную природу (образование, консалтинг, развлечения и т. д.) [15]. Чем выше в сервисном продукте доля информационной составляющей, тем легче перевести его в дистанционный формат. Возможности перевода на удаленное выполнение фактически ограничиваются только технологиями отправки, передачи, получения и обработки информации, причем основным ограничителем выступают технологии, используемые клиентом (очевидно, что сервисная организация обладает значительно большими ресурсами, чем клиент, и поэтому может передать ему практически любой объем информации, тогда как возможности клиента по сбору информации и получению информации от оператора могут быть ограничены). Развитие этих технологий делает возможным предоставление в дистанционном формате даже тех услуг, для которых ранее предполагался обязательный личный контакт между клиентом и сервисным персоналом.

Примером могут быть медицинские услуги: существующие технологии позволяют в непрерывном режиме собирать информацию о состоянии человека и передавать ее в медицинский центр.

Таким образом, практически для всех видов услуг в дистанционный формат возможен перевод трансакционной составляющей. Что же касается сервисного компонента, то его выполнение в удаленном режиме ограничивается способностью предприятия сферы услуг предоставлять своим клиентам дистанционный доступ к своим ресурсам.

Достоинства и недостатки внедрения дистанционных технологий для всех участников сервисной деятельности представлены в **табл. 3**.

Как показывает табл. 2, и автоматизация, и внедрение дистанционных технологий позволяет сервисному оператору снизить затраты (в случае автоматизации это достигается благодаря уменьшению затрат живого труда, а в случае дистанционного обслуживания – за счет отказа от затрат на открытие и функционирование полноценных сервисных точек). Это снижение затрат может быть (по крайней мере, частично) перенесено на потребителя, что, в свою очередь, снизит его издержки на получение услуги и повысит ее доступность.

Особо хотелось бы подчеркнуть такую проблему, как невозможность для клиента получить услугу при отсутствии доступа к каналам связи.

Безусловно, с одной стороны, использование дистанционного обслуживания позволяет получить доступ к сервису даже тем клиентам, которые проживают за пределами региона местонахождения сервисного оператора.

Но, с другой стороны, полный перевод в дистанцион-

Таблица 3.

Достоинства и недостатки внедрения дистанционного обслуживания (составлено автором по материалам [15] и собственных разработок).

	Достоинства	Недостатки
Для клиента	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие необходимости посещать сервисную точку для получения услуги; - Снижение стоимости услуги (из-за снижения затрат оператора) 	<ul style="list-style-type: none"> - Обезличивание услуг за счет отсутствия взаимодействия с сервисным персоналом; - Невозможность получения услуги при отсутствии доступа к каналам связи
Для сервисного оператора	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение затрат (из-за отсутствия необходимости открывать полноценную сервисную точку); - Рост клиентской аудитории 	<ul style="list-style-type: none"> - Качество получаемой услуги зависит от качества канала связи (т. е. от характеристики, находящейся вне контроля сервисного оператора); - Не все клиенты готовы перейти на дистанционный формат предоставления услуг, что требует от сервисного оператора сохранения традиционных сервисных точек - Риск хакерских атак
Для общества	<ul style="list-style-type: none"> Рост качества жизни за счет расширения доступа населения к качественным услугам 	<ul style="list-style-type: none"> - Нарастание зависимости от информационных технологий; - Ухудшение качества жизни клиентов со сложившимися потребительскими привычками

ный формат отсекает от получения услуги тех потребителей, чьи привычки предполагают очное предоставление услуги. И если при внедрении автоматизации сопротивление клиентов можно преодолеть путем обучения (зачастую автоматизированные терминалы самообслуживания находятся непосредственно в помещении оператора), то при дистанционном оказании услуг этого зачастую недостаточно. Дело в том, что клиент должен оплатить доступ к каналу связи, приобрести устройство, необходимое для такого доступа, и научиться им пользоваться, что для клиентов со сложившимися потребительскими привычками (например, для стариков) может быть непросто (а также нецелесообразно с финансовой точки зрения – если все эти технологии будут использоваться только для получения соответствующей услуги и окажутся невостребованными в повседневной жизни клиента).

Для предупреждения этого риска компании необходимо сохранять возможность получения услуги в традиционном очном формате. Это позволит клиенту сформировать оптимальный для себя индивидуальный формат получения услуги, что соответствует современной тенденции к мультиканальности продаж [6, 17].

Мы можем сформулировать следующие выводы:

- ◆ Целью внедрения ИКТ в сервисной деятельности является автоматизация процесса предоставления услуг и организация дистанционного обслуживания;
- ◆ Автоматизация в сфере услуг может охватывать

как внутренние, так и внешние (связанные с предоставлением услуги) процессы. Что касается внешних процессов, то проще всего автоматизировать транзакционную компоненту (из-за ее стандартизации и малой ценности для потребителя), тогда как потенциал автоматизации собственно сервисной составляющей ограничен (живой труд при ее выполнении необходим для обеспечения соответствия характеристик услуги индивидуальным запросам клиента);

- ◆ Для перехода к дистанционной модели оказания услуг необходимо перевести услугу в информационный формат. Проще всего это сделать для транзакционной составляющей услуги. Полностью перевести на дистанционный формат можно те услуги, которые имеют информационную природу (образовательные, консалтинговые и т. д.). Однако развитие технологий позволяет перевести в информационный формат ряд услуг, для предоставления которых ранее требовался личный контакт клиента и сервисного персонала;

- ◆ Как автоматизация, так и дистанционное обслуживание сопряжены с рядом достоинств и недостатков не только для сервисного оператора и клиента, но и для общества. При внедрении информационно-компьютерных технологий для взаимодействия с клиентами сервисному оператору необходимо тщательно взвешивать преимущества и риски такого мероприятия. В частности, полный перевод процесса оказания услуги в дистанционный формат может отсечь от ее получения консервативных потребителей, что может повлечь за собой нежелательные социальные эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А. Н. Актуальные аспекты информатизации современной коммерции // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 3. – С. 5–9.
2. Агафонова А. Н. К вопросу о сущности электронных услуг // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 9. – С. 55–59.
3. Аксютин Е. А., Кроливецкий Э. Н. Инновационно-информационное обеспечение социально-экономического развития сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 3. – С. 152–155.
4. Анисимов Д. Г. Механизмы повышения качества услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2 (92). – С. 67–71.
5. Бахарев В. В. Обеспечение конкурентоспособности фитнес-центров // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 10–15.
6. Бахарев В. В. Направления развития электронной коммерции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – № 12. – С. 51–54.
7. Васенин А. С., Шумков А. Г. Роботизация поста мойки автомобилей // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 136–138.
8. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (93). – С. 15–19.
9. Волкова А.А., Горшкова Н.М. Особенности функционирования компаний сферы услуг: роль стратегического планирования при организации развития предприятия сферы услуг // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 1 (23). – С. 80–83.
10. Волкова А.А., Плотников В.А. К вопросу о стратегии развития региональных компаний (на примере предприятий сферы услуг) // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 38–43.
11. Зобнин Ю. А., Линг В. В. Проблемы и факторы процессов автоматизации российского здравоохранения // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–4. – С. 891–894.
12. Ильина О. В., Смирнов А. Б. Современные условия реализации бизнес-процессов в сфере торговли // В мире научных открытий. – 2015. – № 5. – С. 19–33.

13. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма. Сб. статей. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 61–112.
14. Котляров И. Д. Эволюция форм торговли: от традиционной к электронной // Экономический журнал. – 2011. – Т. 23. – № 3. – С. 54–69.
15. Котляров И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2. – С. 89–100.
16. Котляров И. Д. Сущность услуги как экономического блага // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 79–86.
17. Котляров И. Д. Тенденции эволюции электронной коммерции // Интернет-маркетинг. – 2012. – № 4. – С. 252–258.
18. Котляров И. Д. Комплекс интернет-маркетинга: новый подход // Интернет-маркетинг. – 2015. – № 6. – С. 338–343.
19. Котляров И. Д. Автоматизация и самообслуживание в сфере услуг: попытка анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 4. – С. 32–36.
20. Красюк И., Оплеснина Е. Организация принципов торгового обслуживания, торгового сервиса в торгово-технологической системе розничной торговли // Предпринимательство. – 2014. – № 1. – С. 113–123.
21. Курочкина А. Ю. Управление качеством в организациях сферы услуг : учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 200 с.
22. Миронова Л. И., Литовских О. М. Автоматизация доставки блюд и напитков в заведениях общественного питания // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 79–96.
23. Никулина О. В., Бугаева С. И. Внедрение инновационных технологий в деятельность международных торговых компаний // Практический маркетинг. – 2016. – № 1. – С. 19–24.
24. Оразгельдыева Д. Б. Алгоритм оценки и анализа кредитоспособности клиента в системе дистанционного банковского обслуживания // Программные продукты, системы и алгоритмы. – 2015. – № 4. – С. 2.
25. Плотников В. А. Выбор модели экономического развития Российской Федерации: патернализм или либерализм // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2006. – № 1. – С. 147–150.
26. Плотников В. А., Койда С.П. Информационная инфраструктура и ее роль в обеспечении инновационного развития бизнеса // Экономика и управление. – 2014. – № 1 (99). – С. 30–35.
27. Смирнов А. Б. Инвестирование капитала в бизнес-процессы розничного торгового предприятия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2013. – № 12. – С. 42–44.
28. Суровцева О. А., Федорова Н. Ю. Автоматизация процесса работы с поставщиками на аптечных предприятиях // Символ науки. – 2016. – № 1–2. – С. 99–101.
29. Чулков Д. Н. Виды шаблонов бизнес-процессов: уточненная классификация и рекомендации по применению // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – Т. 17. – № 3.2. – С. 283–291.

© И.Е. Шайдаков, (ivesep@ivesep.spb.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

STATISTICAL ASSESSMENT OF HEALTH AND HEALTH PROMOTION OF RUSSIAN POPULATION

Z. Kapelyuk
M. Kim

Annotation

The health of Russian population falls significantly behind population health in countries at a similar level of economic development. Russia is ranked 122nd for life expectancy at birth and 97th for health level in the world. The health mainly depends on health promotion. Bad habits are among the main problems of contemporary Russia.

This study relies upon the theory of health as a consumption good. Based on this theory we investigate the association between health investment and health level, and also investigate an impact of wage and time allocation on differences in health investment and level.

Keywords: alcohol, bad habits, health, health promotion, microdata, smoking.

Капелюк Зоя Александровна
Д.э.н., профессор,
Сибирский университет
потребительской кооперации
Ким Максим Дмитриевич
Студент,
Сибирский университет
потребительской кооперации

Аннотация

По уровню здоровья населения Россия значительно отстает от стран с аналогичным уровнем экономического развития. Среди стран мира Россия занимает 122-е место по ожидаемой продолжительности жизни при рождении и 97-е место по уровню здоровья населения. Здоровье во многом определяется образом жизни. Вредные привычки – это одна из главных проблем России на сегодняшний день.

Исследование опирается на теорию о здоровье как потребительском благе. Исходя из данной теории, мы рассмотрим связь между инвестициями в здоровье и его уровнем, а также как заработная плата и использование свободного времени влияют на различия в инвестициях в здоровье и уровне здоровья.

Ключевые слова:

Алкоголь, вредные привычки, здоровье, здоровый образ жизни, курение, микроданные.

Введение

В современном обществе особую остроту приобрели проблемы, связанные с табакокурением и алкоголем. Наибольшую тревогу вызывает то, что эти вредные привычки получили распространение среди молодёжи. Вредные привычки оказывают негативное влияние как на здоровье отдельной личности, так и на жизнь и деятельность общества в целом. В России в настоящее время широко распространено потребление алкоголя и табачных изделий. По данным исследований, для нашей страны распространение вредных привычек особенно актуально и корни этого явления уходят глубоко в историю.

Алкоголь и табак негативно влияют на несформировавшийся организм, постепенно нанося ему непоправимый вред. К сожалению, большинство людей понимают ценность здоровья тогда, когда оно в значительной степени утрачено. Многие люди в течение длительного периода придерживаются неправильного образа жизни, не обращая внимания на предупреждения о вреде алкоголя и курения для здоровья. Человек может осознавать вред своих привычек, но при этом не отказываться от них. Мы решили провести данное исследование, чтобы проанализировать распространение вредных привычек среди населения Российской Федерации.

В предшествующих исследованиях уже проводился анализ динамики здоровья населения России. Например, доказано, что длительное неблагоприятное материальное положение и значительное неравенство в доходах оказывают значительное негативное влияние на здоровье [4]. Выявлено, что в последнее десятилетие наметилась позитивная динамика, но проблема продвижения здорового образа жизни остается до сих пор актуальной [3].

Целью данной работы является исследование уровня здоровья в различных возрастных группах, изучение динамики здоровья в период с 1994 по 2013 год, а также исследование взаимосвязи изменения здоровья и отказа от вредных привычек.

Для анализа мы используем данные индивидуальных анкет трех масштабных выборочных обследований:

- ◆ мониторинга РМЭЗ за 1994–2014 годы,
- ◆ обследования КОУЖ (Росстат) за 2011 год,
- ◆ выборочного наблюдения поведенческих факторов (ПФ), проведенного Росстатом в 2013 году.

Данные обследования репрезентативны для России, в каждом из них опрашивалось не менее 10 тыс. человек.

На основе индивидуальных данных по каждому респонденту мы рассчитаем агрегированные показатели здоровья и распространенности вредных привычек.

Статистический анализ показателей здоровья

Целью раздела является исследование уровня здоровья в различных возрастных группах, изучение динамики здоровья в период с 1994 по 2013 годы.

Вначале мы рассмотрели вопрос, как россияне оценивают свое здоровье. К сожалению, по имеющимся данным мы можем узнать только субъективную оценку здоровья т.к. примерно половина респондентов оценивают своё здоровье на основе собственного самочувствия, а не по результатам медицинского обследования. Для того чтобы приблизить субъективную оценку к объективной мы используем вопрос "На основе чего Вы оцениваете состояние собственного здоровья?" Сделаем выборку, распределим наших респондентов на две группы. Первая группа, те кто оценивают своё здоровье по самочувствию, во вторую же группу мы включили респондентов, которые опирались на результаты обследования при оценке своего здоровья, а также респондентов, которые опирались на своё самочувствие и результаты обследования.

В выборку вошли 7290 человек, что составляет 46% от общего числа респондентов.

После данного преобразования мы получили более реальные данные. (Табл. 1).

Таблица 1. Преобразованная субъективная оценка здоровья по данным ПФ (2013).

Оценка здоровья	Доля ответивших, %
Очень хорошее (5)	4,3
Хорошее (4)	24,4
Удовлетворительное (3)	48,3
Плохое (2)	19,2
Очень плохое (1)	3,8

Самый частой оценкой является "удовлетворительно", его выбрало 48,3% респондентов.

Для сравнения приведена табличка без нашей мето-

дики (Табл. 2), по частоте ответ "удовлетворительно" примерно одинаковы в разных таблицах, но прослеживается существенная разница в других показателях, респонденты нашей экспериментальной группы оценивают своё здоровье хуже, это можно наблюдать в результатах таблиц.

Таблица 2. Субъективная оценка здоровья по данным ПФ (2013).

Оценка здоровья	Доля ответивших, %
Очень хорошее (5)	5,3
Хорошее (4)	32
Удовлетворительное (3)	47,6
Плохое (2)	12,2
Очень плохое (1)	2,5

Далее на основе данных РМЭЗ за разные годы рассмотрим динамику здоровья, как общую, так и отдельно мужчин и женщин в период с 1994 по 2013 годы (Табл. 3-5).

Из табл. 3 видно, что в период с 1994 года по 2013 уровень здоровья растёт. Частота ответов "Хорошо" растёт в среднем на 0,35% каждый год в период с 1994 по 2003 годы, а с 2008 по 2013 растёт в среднем на 2,64% в год. Также видно, что оценки "плохо" и "очень плохо" за весь период уменьшаются.

У мужчин в 1990-е годы наиболее популярной оценкой здоровья было "Удовлетворительно". С течением времени частоты ответов "Хорошо" и "Удовлетворительно" сокращают разрыв, а после 2008 года самооценка состояния здоровья "Хорошо" преобладает.

У женщин на всем периоде исследования уровень здоровья заметно улучшается. Показатель "Плохо" постепенно снижается, а показатель "Хорошо" растёт за каждый год в среднем на 0,66%.

На основе полученных данных можно сказать, что женщины заботятся о своём здоровье с более ранних лет и посещают поликлинику чаще мужчин. Поэтому показатели здоровья у женщин растут быстрее, чем у мужчин.

Далее мы рассмотрим, как с течением времени меняется у людей здоровье и у скольких из них ухудшилось или улучшилось здоровье с 1998 по 2013 годы. Поскольку со временем многие респонденты выбывают из выборки и заменяются другими, мы смогли проследить динамику здоровья только у 3900 респондентов (Табл. 6).

Таблица 3.

Общая динамика здоровья респондентов РМЭЗ в 1994-2013 гг.

Годы	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
1994	2	29,5	52,5	13	2,7
1998	3,3	31,7	49,8	12,6	2,2
2003	2,2	32,7	51,7	11,4	1,9
2008	2,7	36,7	47,9	10,7	1,8
2013	2,3	49,9	45,8	9,6	1,4

Таблица 4.

Общая динамика здоровья респондентов РМЭЗ в 1994-2013 гг.

Годы	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
1994	3,2	36,8	49,5	8,7	1,6
1998	4,2	39,7	46,3	8,2	1,2
2003	2,9	40,4	47,6	7,7	1,1
2008	3,5	43,7	44	7,6	1
2013	3,2	47,1	42,2	6,6	0,9

Таблица 5.

Общая динамика здоровья респондентов РМЭЗ в 1994-2013 гг.

Годы	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
1994	1,1	23,5	54,9	16,6	3,6
1998	2,5	25,2	52,6	16,2	3,1
2003	1,6	26,6	54,9	14,2	2,5
2008	2,1	31,3	50,9	13	2,4
2013	1,7	36,1	48,5	11,9	1,8

Таблица 6.

Динамика здоровья респондентов РМЭЗ за период с 1998 по 2013 годы.

Изменение здоровья	Численность, чел.	Удельный вес, %
Сильно улучшилось	32	0,8
Улучшилось	553	14,2
Осталось без изменений	2097	53,8
Ухудшилось	1064	27,3
Сильно ухудшилось	154	4,0
<i>Итого</i>	3900	100,0

У 53,8% респондентов здоровье осталось без изменений, т.е. в 2013 году они оценили свое здоровье так же, как в 1998 году. У 15% здоровье, по их оценке, улучшилось, а у 31,3% – ухудшилось. Отдельно мы рассмотрели также мужчин и женщин (Табл. 7).

С 1998 по 2013 годы здоровье улучшилось у 14,7% мужчин и 15,1% женщин. Ухудшилось здоровье у 33,2% мужчин и 29,9% женщин. Результаты анализа одной и той же группы респондентов во времени подтвердили, что динамика здоровья в последние 15–20 лет у женщин более благоприятная, чем у мужчин. Это может быть связано с распространенностью вредных привычек, что будет проверено в дальнейших разделах.

Статистический анализ связи здоровья, заработной платы и свободного времени

Статистический анализ связи между здоровым образом жизни, использованием свободного времени и состоянием здоровья проведен с помощью множественных регрессионных моделей. Для этого использованы данные РМЭЗ с 1994 по 2013 годы. Зависимая переменная в каждой модели рассчитана как разница между самооценкой здоровья в текущем году и самооценкой здоровья в прошлом году.

В первой модели проверялась связь между отказом от курения и изменением здоровья. Мы считали респондента отказавшимся от курения, если в предыдущем опросе он указывал, что курит, а в следующем – что нет.

Во второй модели проверялась связь между здоровьем и инвестициями в свое здоровье. Для измерения инвестиций использовалась информация о наличии у респондента самостоятельного оплачиваемого полиса ДМС (дополнительного медицинского страхования).

В третьей модели проверялась связь между здоровьем, инвестициями здоровья и затратами в месяц на занятия спортом. Поскольку эффект на здоровье может сразу не проявиться, мы использовали лаг в 1 год, т.е. включали переменные, измеренные на год раньше (табл. 4).

Положительное значение коэффициента говорит об улучшении здоровья, а отрицательное – об ухудшении. Отказ от курения приводит к существенному улучшению здоровья. Рост использования свободного времени на занятия спортом также существенно улучшает здоровье. Наблюдается положительный эффект при оплате респондентом полиса ДМС, но этот эффект становится незначимым, как только в модель добавляются затраты времени на занятия спортом.

Таблица 7.

Динамика здоровья мужчин и женщин за период с 1998 по 2013 годы.

Мужчины		
Сильно улучшилось	16	1,0
Улучшилось	215	13,7
Осталось без изменений	820	52,1
Ухудшилось	461	29,3
Сильно ухудшилось	61	3,9
<i>Итого</i>	1573	100,0

Женщины		
Сильно улучшилось	16	0,6
Улучшилось	338	14,5
Осталось без изменений	1277	54,9
Ухудшилось	603	25,9
Сильно ухудшилось	93	4,0
<i>Итого</i>	2327	100,0

Таблица 8.

Результаты множественной регрессионной модели
(зависимая переменная - изменение самооценки здоровья по сравнению с прошлым годом).

	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Константа	2,111***(0,021)	1,966***(0,012)	1,950***(0,013)
Отказ от курения (в прошлом году)	0,028***(0,010)	-	-
Наличие самостоятельно оплачиваемого полиса ДМС (в прошлом году)	-	0,061***(0,017)	0,021 (0,020)
Затраты времени в месяц на занятия спортом (в прошлом году)	-	-	0,001***(0,000)
Самооценка здоровья в прошлом году	-0,537***(0,004)	-0,503***(0,002)	-0,503***(0,002)
Возраст	-0,011***(0,000)	-0,011***(0,000)	-0,010***(0,000)
Пол	-0,075***(0,006)	-0,067***(0,003)	-0,064***(0,003)
Проживание в городе	-0,027***(0,006)	-0,021***(0,003)	-0,019***(0,004)
Число лет обучения	0,010***(0,001)	0,012***(0,001)	0,012***(0,001)
Состояние в браке	0,031***(0,005)	0,023***(0,003)	0,025***(0,003)
Число наблюдений	50503	152707	122295
Коэффициент детерминации	0,27	0,25	0,25

Примечание: в таблице представлены нестандартизованные коэффициенты при переменных, в скобках - стандартные ошибки коэффициентов
*** - параметр статистически значим на уровне значимости 0,01

Заключение

В результате исследования выявлен глобальный характер проблемы. Было выявлено, что примерно половина респондентов оценивают своё здоровье на основе самочувствия это приводит к завышению самооценки здоровья. В нашем исследовании нам удалось получить реалистичную оценку здоровья респондентов после некоторых преобразований. В последнее время наблюдается положительный рост уровня здоровья населения. Также было выявлено, что женщины оценивают своё здоровье

хуже мужчин это связано с тем, что женщины посещают поликлинику чаще мужчин и лучше проинформированы о проблемах, связанных со здоровьем.

Отказ от курения положительно влияет на здоровье. Увеличение времени на занятия спортом положительно влияют на здоровье респондента. С проблемой необходимо бороться не только обществу в целом, но и также каждому в отдельности, человек должен понимать вредность этих привычек и бороться с ними. *Только так может быть решена данная проблема.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алкоголь и его влияние на здоровье человека / Студопедия.Орг. – 2014. – URL: <http://studopedia.org/5-58955.html>
2. Как курение влияет на здоровье? / Здравница. Сайт о здоровье. – 2011–2015. –URL: <http://zdravnica.net/health/healthy-lifestyle/bad-habits/591-how-smoking-affects-your-health.html>
3. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Здоровье населения России: динамика и возрастные особенности (1994–2011 гг.) // Вестник Института социологии. – 2012. – № 6. – С. 8–47.
4. Тапилина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 126–137.

МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО ДЕЛА

THE POSITIONING OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE SYSTEM OF ACCOUNTANCY

E. Lyalkova

Annotation

The article considers the positioning of economic analysis in the system of accounting in Russia. An approach to the profession of a modern accountant is critically evaluated in connection with changes of both external and internal factors. The main functions of the accountant-analyst are explored. The scheme of the managing of organization is shown in the context of factors in the macroeconomic environment. A modern approach to the economic analysis with the description of new sources of information is presented.

Keywords: Economic analysis, accounting, managerial accounting, business model, accountant-analyst.

Лялькова Евгения Евгеньевна
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

В статье рассмотрено место экономического анализа в системе бухгалтерского дела в России. Критически оценен подход к профессии современного бухгалтера в связи с изменением как внешних, так и внутренних факторов. Рассмотрены основные функции бухгалтера-аналитика. Приведена схема управления организацией в контексте факторов макросреды. Представлено современное видение экономического анализа с описанием новых источников информации.

Ключевые слова:

Экономический анализ, бухгалтерское дело, управленческий учет, бизнес-модель, бухгалтер-аналитик.

Главной отличительной чертой современной рыночной экономики России является хозяйственная и финансовая самостоятельность организаций, что проявляется в их полном самофинансировании, в использовании внутренней политики ценообразования, в выработке собственной финансовой стратегии и др. Сегодня задача управления состоит в анализе и оценке макросреды для обеспечения бизнес-модели компании, инструмента, при помощи которого они и создают ценность бизнеса. Организациям необходимо адекватно отвечать на возникающие риски и защищать создаваемые ценности, особенно сейчас, в условиях доступности информации и ее большого объема и сложности интерпретации.

Сегодня анализ в экономике представляет собой не только самостоятельную отрасль экономических знаний, но является также сферой практической деятельности управленческого персонала различного уровня. Он охватывает анализ внутренних механизмов бизнеса и способы эффективного развития, подготавливает базу для поиска структурированных решений для успешного развития бизнес-модели организации.

Место современного экономического анализа в системе управления отражено на **рис. 1**.

На рисунке 1 видно, что современный экономический анализ выступает не только основной составляющей любой из функций управления (прогнозирования и бизнес-планирования, координирования, регулирования, учета, отчетности и контроля; стимулирования; оценки условий хозяйствования и др.), но и сам является видом управленческой деятельности, предшествующей принятию управленческих решений для поддержания бизнеса на необходимом уровне и его перспективному развитию.

В последние годы наметилась устойчивая тенденция снижения, спуска функций по уровню тактического и стратегического планирования. В недалеком прошлом за осуществлением этих функций крупные предприятия были вынуждены обращаться в рейтинговые агентства, предоставляя финансовую отчетность, на базе которой проводился анализ и дальнейшее планирование. В среднем и малом бизнесе эти функции выполняли специальные отделы, увеличивая штат организаций.

Сегодня наблюдается прорыв в технологической сфере, массовая, компьютеризация стремительное, скачкообразное развитие информационных технологий, высокое быстродействие вычислительной техники, ее легкость и простота в использовании, повышение профессиональных навыков работы с ней, великое мно-

Рисунок 1. Взаимодействия элементов системы управления организацией.

жество возможностей и программного обеспечения, совершенствующих и упрощающих процесс как ведения учета и анализа в частности, так и управления организацией в целом.

В связи с вышеуказанными факторами высвобождаются силы работников бухгалтерских служб, и они получают доступ к качественно иной по скорости и структуре информационной базе. Функции анализа и планирования становятся все более доступны самим организациям во внутреннем управлении. Они естественным образом локализируются в службе, аккумулирующей информацию о фактах хозяйственной деятельности, т.е. в учетных отделах, бухгалтерии. Таким образом, функционал персонала бухгалтерских служб трансформируется. Сегодня поменялся сам подход к профессии бухгалтера. Теперь это не просто работник, фиксирующий факты хозяйственной деятельности и отслеживающий правильное оформление их документацией, а специалист, принимающий активное участие в обеспечении управления организации, беря на себя функцию подготовки большого информационного блока.

В результате происходит интеграция бухгалтерской службы, аналитических и плановых отделов. Этот процесс влечет за собой необходимость универсализации персонала, потребность в качественно новых квалифицированных профессионалах, сочетающих в себе функции учета, планирования и анализ, что работникам бухгалтерии раньше не было свойственно. Таким специалистом становится бухгалтер – аналитик.

К профессиональным навыкам бухгалтера–аналитика относятся:

- ◆ владение методами оперативного учета,
- ◆ владение методами финансового анализа,
- ◆ владение методами финансового планирования.

На основании проекта обсуждения Международных

принципов управленческого учета, можно выделить следующие моменты, находящиеся в сфере должностных полномочий бухгалтера–аналитика, направленные на управление эффективностью бизнес–модели организации: планирование расходов (Budgeting), преобразование затрат и управление расходами (Cost transformation and management), внешняя отчетность (External reporting), финансовый контроль (Financial controls), оценка капиталовложений (Investment appraisal), решения о продуктах и ценах (Price and product decisions), менеджмент проекта (Project management), нормативное соответствие (Regulatory adherence and compliance), распределение ресурсов (Resource allocation), управление рисками (Risk management), стратегический налоговый контроль (Strategic tax management), управление финансами (Treasury and cash management).

Наряду с этим, считаем необходимым отразить такой аспект современного уровня развития системы учета в России. За последние годы значительно изменились действовавшие ранее правила официальной регламентации организации бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ) и методических рекомендациях к ним приведены в основном базовые понятия и принципы. На данном этапе развития бухгалтерского дела рассмотрение более детальных правил и определение порядка организации учета все больше возлагается непосредственно на сами хозяйствующие субъекты.

В современных условиях, при отсутствии детальных и ясных предписаний главный бухгалтер зачастую сталкивается с ситуациями, которые подробно не отражаются в документах нормативного регулирования бухгалтерского учета. И в таких ситуациях он вынужден принять свое собственное решение о порядке отражения того или иного возникшего факта хозяйственной деятельности, основываясь на своем профессионализме, профессиональном суждении.

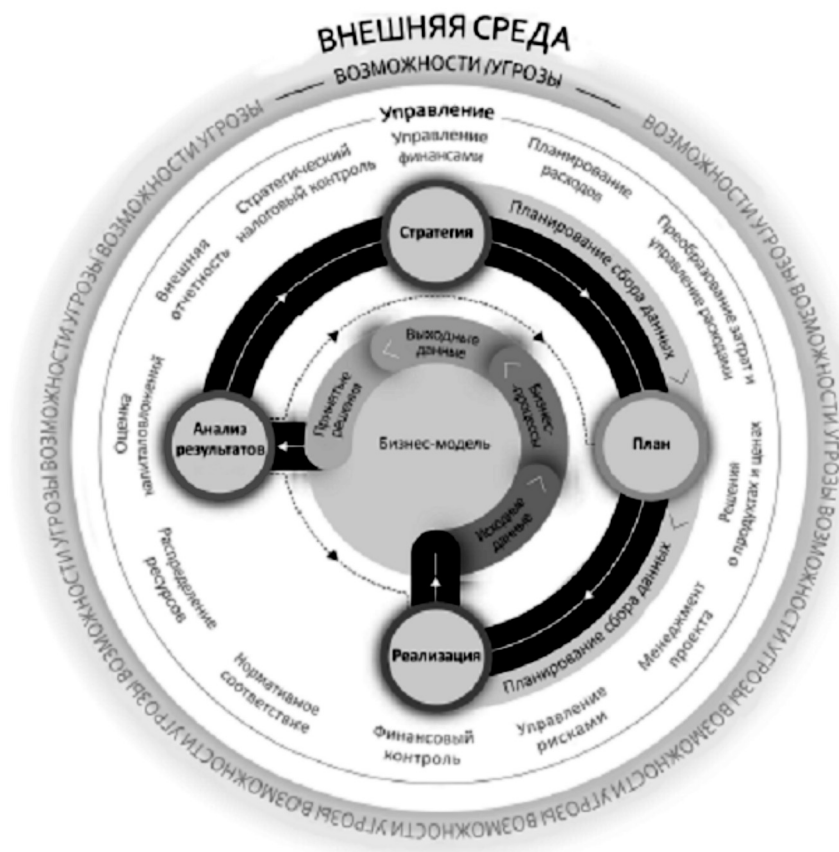

Рисунок 2. Схема управления организацией в контексте факторов макросреды.

Профессиональная этика и компетентность современного бухгалтера – совмещать в себе вышеперечисленные функции планирования, учета, составления отчетности, контроля и анализа. Бухгалтеры-аналитики используют наиболее подходящие исходные данные, анализ которых позволит повысить качество принимаемых решений, и тем самым улучшить показатели работы компании и обеспечить развитие бизнес-модели организации, функционирующей в условиях не только микро – , но и макросреды.

Исходя из рисунка 2, можно отметить, что многие управленческие решения в отношении хозяйствующего субъекта принимаются по результатам анализа данных его внешней финансовой отчетности. К таким решениям можно отнести, например, решение о предоставлении кредита, о приобретении эмитированных им ценных бумаг и др.

Большинство же решений принимается на основании анализа данных внутренней и оперативной отчетности. К ним относятся решения о ценообразовании, количестве выпускаемой продукции, ассортиментной линейке, о целесообразности собственного производства или использовании полуфабрикатов сторонних организаций, о приоритете дальнейших инвестиций в активы того или иного

подразделения и многие другие.

Но без подготовки полноценной информационной базы выбрать тот или иной вариант решения достаточно сложно. При принятии решений на основе исключительно внешних отчетных данных и, зачастую, интуиции руководителей велик риск выбора менее оптимального курса развития организации, что может привести как к низким финансовым результатам, так даже и к ее банкротству.

В этих условиях не только экономический анализ, но и учет приобретают направленность в будущее. Все больше возрастает функция управленческого учета. Определяющими качественными характеристиками учетной информации сегодня становятся ее оперативность и углубленный аналитический подход к её обработке и последующему всестороннему анализу.

Все виды анализа в современных условиях имеют направленность на подготовку обоснованной информации для принятия как краткосрочных (тактических), так и долгосрочных (стратегических) решений.

Активно развиваются финансовые рынки, потенциальные получатели аналитической информации стало значительно больше. В условиях функционирования

крупных компаний (в части выпуска акций и облигаций) невозможно обойтись без анализа отчетности компаний. В которые планируется инвестировать средства. Качество подготовки информации влияет на цену ресурсов, которые могут вложить в компанию. Реализацию вложений призван обеспечивать инвестиционный анализ.

Наряду с этим организации вынуждены проводить:

- ◆ анализ наружной и внутренней среды;
- ◆ анализ в конкурентной борьбе;
- ◆ анализ основных причин удачи;
- ◆ составление ранца стратегий;
- ◆ анализ стратегических намерений и подконтрольных признаков работы;
- ◆ анализ цепочки ценностей;
- ◆ анализ стратегического позиционирования;
- ◆ анализ затратнообразующих причин и т.д.

Таким образом, единый и неделимый ранее экономический анализ преобразовался в настоящее время в совокупность различных его видов, которые схематично можно представить на рис. 3:

Как видно из рисунка 3, для достижения поставленных целей и задач в современных условиях организация должна принимать во внимание показатели всех уровней анализа. Макроанализ посвящен изучению крупномасштабных экономических явлений и процессов на уровне экономики страны, ее регионов, отраслей хозяйственной деятельности. Объектами изучения являются сводные,

агрегированные показатели, такие как национальное богатство, валовой внутренний продукт, национальный доход, суммарные государственные и частные инвестиции, количество денег в обращении и т.п. Также объектами макроанализа являются средние и обобщающие динамические показатели, такие как средняя заработная плата, средние доходы, уровень инфляции, темпы роста основных экономических показателей.

Анализ не только учетных данных, но и анализ экономической ситуации на макроуровне, статистический анализ, анализ деятельности конкурентов (бенч-маркинг, англ. Benchmarking) с целью улучшения собственной работы, становятся важной составляющей всей системы бухгалтерского дела.

Для анализа внешних данных по компаниям в отрасли сейчас активно используется система СПАРК (система профессионального анализа рисков и компаний) – крупнейшая база данных по компаниям России, Украины и Казахстана с широким спектром аналитических возможностей. Она позволяет решать такие задачи, как: проверка контрагента на благонадежность или аффилированность с другими предприятиями, пресечение мошеннических сделок, анализ и мониторинг собственной базы клиентов, подбор новых рынков сбыта и постоянное отслеживание изменений, которые происходят с вашими партнерами. База данных по компаниям включает в себя официальные сведения из более чем 20 источников, в числе которых федеральные государственные службы, министерства и ведомства, ключевые СМИ, сами компании [4].

Рисунок 3. Виды современного экономического анализа.

Но у внешних видов анализа, ориентированных на внешних пользователей, есть свои недостатки. Такие, как отсутствие оперативности, в связи с чем, менеджер не имеет возможности сразу оценить достигнутые результаты, рассчитать эффективность деятельности отдельных структурных подразделений, оперативно использовать полученную информацию в управленческих целях. Внешний анализ менее детализирован, и при этом более формализован.

Наряду с известными информационными источниками, используемыми в процессе проведения анализа, необходимо отметить высокую информационную насыщенность форм статистической отчетности. Формы федерального статистического наблюдения предназначены для сбора и обработки данных в системе Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Территориальные органы Росстата определяют перечень форм статистической отчетности, которые обязаны представлять все организации, включая субъекты малого предпринимательства и обеспечивают отчитывающиеся субъекты бланками форм. Примеры существующих форм статистической отчетности по направлениям деятельности представлена на официальном сайте Федеральной службы Государственной статистики [5]. Каждая организация, в зависимости от вида деятельности, заполняет свойственный ей набор форм.

Существуют формы по следующим направлениям:

- ◆ Общеэкономические показатели деятельности организаций
- ◆ Институциональные преобразования в экономике, малое предпринимательство
- ◆ Правонарушения в сфере экономики
- ◆ Демографические показатели
- ◆ Доходы и уровень жизни населения
- ◆ Платные услуги
- ◆ Жилищные условия населения, ход реформы жилищно-коммунального хозяйства
- ◆ Здравоохранение и социальные услуги
- ◆ Образование
- ◆ Охрана окружающей среды и геологоразведочные работы
- ◆ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- ◆ Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды
- ◆ Строительство
- ◆ Оптовая и розничная торговля
- ◆ Гостиницы
- ◆ Транспорт и связь
- ◆ Наука и инновации
- ◆ Инвестиции
- ◆ Цены и тарифы
- ◆ Рынок труда
- ◆ Финансы, финансовая деятельность и привати-

зация государственного и муниципального имущества

- ◆ Внешнеэкономическая деятельность
- ◆ Деятельность органов местного самоуправления

Статистическая отчетность в настоящее время является незаменимым источником разнообразной информации о хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. При этом в ней рассматриваются как количественные, так и качественные показатели.

В центре внимания микроанализа находятся различные показатели, отражающие результаты и динамику деятельности отдельных предприятий, компаний, то есть самостоятельных субъектов хозяйствования.

Развитая рыночная экономика порождает потребность в дифференциации анализа на внутренний управленческий и внешний финансовый. В условиях хозяйствования расширились рамки и качество принимаемой во внимание информации для проведения экономического анализа. Исходя из этого, внутри организации, потребностям управления в обеспечении информацией отвечает внутренний управленческий анализ. В качестве базы он объединяет в себе как внешнюю, так и внутреннюю учетную информацию.

Первые попытки выделения управленческого анализа в самостоятельное научно-практическое направление были предприняты такими отечественными учеными, как С.А. Бороненкова, М.А. Вахрушина, О.Н. Волкова, Т.П. Карпова, Л.В. Попова и другими [2, 3]. На сегодняшний день дисциплины с этим названием все больше появляются в учебных планах ведущих вузов страны.

Современный экономический анализ, призван выявлять ценности бизнеса, тем самым обслуживая бизнес-модель компании. Существующая тенденция глобального развития отчетности заключается в переходе к интегрированному отчету. Инициатором разработки концепции такого отчета стал Международный комитет по интегрированной отчетности (IIRC) – объединение представителей Совета по Международным стандартам финансовой отчетности, Комитета по стандартам финансового учета США, Международной федерации бухгалтеров, международных институтов развития, аудиторских и консалтинговых компаний, экспертных организаций и компаний реального сектора. Госкорпорация "Росатом" и ОАО "НК Роснефть" – это компании от России, участвующие в разработке Международного стандарта по интегрированной отчетности.

При этом IIRC не ставит задачу предложить регламентированную форму или модель отчета. Предполагается, что содержание интегрированного отчета каждой компании будет уникальным, поскольку, в первую очередь, будет раскрывать ее бизнес-модель.

Рисунок 4. Взаимосвязь видов анализа.

Принципы подготовки интегрированной отчетности состоят в следующем:

- ◆ отчеты будут строиться вокруг понимания бизнес-модели компании;
- ◆ при формировании отчетов предполагается усиленный фокус на будущее;
- ◆ предполагается детализация представления отчетности по вопросам корпоративной социальной ответственности с фокусом только на те аспекты, которые могут повлиять на долгосрочную успешность бизнеса.

Интегрированный отчет должен раскрывать характер воздействия менеджмента на шесть видов капитала компании (финансовый, производственный, человеческий, интеллектуальный, природный и социальный), от эффективного взаимодействия которых зависят будущие денежные потоки организации. Таким образом, интегрированная отчетность фиксирует факт перехода от современного управления исключительно финансовым капиталом к управлению шестью перечисленными выше

его видами.

Интегрированная отчетность может существенно повысить инвестиционную привлекательность компании, так как потенциальные инвесторы заинтересованы в получении прозрачной информации, раскрывающей настоящие и будущие риски компании не только в финансовой, но и в социальной и экологической сферах.

В соответствии с современными глобальными тенденциями отчетность должна быть ориентирована не только на краткосрочную, но на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учетом стратегических целей компании. Предполагается, что интегрированная отчетность, основанная на новых принципах формирования, позволит собрать и комплексно проанализировать информацию о результатах деятельности компании в целом и на этой основе принимать более взвешенные решения в части стратегии компании, сопровождающих ее рисков и способах их минимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких, П. С. Бухгалтерское дело [Электронный ресурс] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" (080109) / П. С. Безруких, И. П. Комиссарова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 271 с. – ISBN 978-5-238-01208-7.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / М.А. Вахрушина. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство "Национальное образование", 2013. – 672.: ил., табл. – (Национальное экономическое образование). ISBN 978-5-4454-0314-2.
3. Волкова, О.Н. Управленческий анализ : Учебник / О.Н. Волкова.– М. : Проспект, 2013. – 302 с. – ISBN 978-5-392-09395-3.
4. Официальный сайт компании СПАРК // [Электронный ресурс] <http://www.spark-interfax.ru/promo>.
5. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики // [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/free/b14_43/Main.htm

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

THE CONCEPT, SUBJECT AND METHOD OF LAND LAW OF RUSSIA

A. Agafonov

Annotation

We have proposed to our readers the article we try and conduct a doctrinal legal analysis of such universally shared and, of course, categorical concepts of modern land law of Russia: concept, subject and method of the latter. This analysis we carry out on the basis of the General theory of public relations. This not only identified, but analyzed some problematic issues of the legal content of these notions.

Keywords: Public relations, legal relations, legal subjects, legal rules, the branch of law, the open codification technique law, land law, civil law, land.

Агафонов Александр Владимирович

*К.юр.н., доцент,
Сибирский государственный
технологический университет*

Аннотация

В предложенной нами для нашего читателя статье мы пытаемся и проводим доктринально правовой анализ таких общепризнанных и, безусловно, категориальных понятий современного нам земельного права России, как: понятие, предмет и метод последнего. Настоящий анализ нами осуществляется на базе общепризнанной теории общественных отношений. При этом не только выявляются, но анализируются некоторые проблемные вопросы нормативно правового содержания этих понятий.

Ключевые слова:

Общественные отношения, правоотношения, субъекты правоотношений, правовые нормы, отрасль права, открытая кодификация, метод права, земельное право, гражданское право, земельный участок.

Земельное право России, безусловно, представляет собой отрасль российского права, т.е. определенную совокупность правовых норм, причем систематизированную именно на уровне открытой кодификации. При этом эти нормы, в своем единстве, не только закрепляют, но и регулируют общественные отношения, которые в свою очередь, напрямую связаны с:

- ◆ предоставлением,
- ◆ использованием и
- ◆ охраной земельных участков.

Земельные участки в настоящее время имеют две основные взаимосвязанные между собой характеристики.

Они выступают:

◆ либо как индивидуально определенные объекты недвижимого имущества (причем именно в классическом, т.е. гражданско-правовом, ее понимании), т.е. как объекты гражданских прав и обязанностей, включенные в свою очередь в гражданский оборот;

◆ либо как природные объекты, которые при этом довольно четко описаны человеком как объекты прав, но в то же время последним свойственны такие общие физические характеристики, как:

- ◆ нерукотворность,
- ◆ неперемещаемость,

◆ неэластичность и др., последние, в свою очередь, и выделяют земельные участки из стандартного перечня всех объектов недвижимого имущества.

В процессе приобретения, экономического использования и охраны земельных участков между органами государственной исполнительной власти, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой, а также между физическими лицами и юридическими лицами возникают различные социально-значимые, т.е. общественные отношения. Будучи, в свою очередь, урегулированными нормами земельного права, именно эти отношения и становятся земельными правоотношениями.

Земельные правоотношения, как, впрочем, и любые другие правоотношения, включают в себя следующие основные элементы, а именно:

- ◆ субъекты правоотношения,
- ◆ объект правоотношения и
- ◆ содержание правоотношения.

В качестве субъектов земельных правоотношений выступают участники земельных отношений. Состав последних довольно четко определен и закреплён в ст. 5 Земельного кодекса России (далее ЗК РФ).

Согласно этой статье в качестве их могут выступать физические, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и различные муниципальные образования.

Российское государство, через органы исполнительной власти, в свою очередь, регулирует земельные правоотношения, прежде всего именно в качестве органа власти, т.е. суверена.

Вместе с тем, будучи собственником земли, государство, в том числе и российское, выступает и в роли некоего хозяйствующего субъекта, заинтересованного в наиболее производительном и рациональном использовании принадлежащей ему земли.

Эти качества государства (как органа власти и хозяйствующего субъекта) нередко настолько тесно переплетаются, что бывает порой довольно трудно разграничить, в какой именно роли выступают его органы исполнительной власти, принимая те или иные решения, напрямую касающиеся земельных объектов.

Однако при этом всегда следует иметь в виду и то обстоятельство, что юрисдикционная власть государства всегда выше, чем его полномочия собственника.

В соответствии с пожениями напрямую зафиксированными в ст. ст. 124–125 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в имущественных отношениях на равных началах с иными участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами.

От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности только органы государственной власти, а от имени муниципальных образований, в свою очередь, органы местного самоуправления (муниципалитета).

В качестве субъектов земельных правоотношений на территории Российской Федерации могут выступать и:

- ◆ иностранные граждане,
- ◆ юридические лица, а также и
- ◆ лица без гражданства, т.е. апатриды.

Однако их юридические права на приобретение земельных участков в собственность на территории нашего государства будут определяться в соответствии со специальными нормами ныне действующего ЗК РФ, иными федеральными законами, а, следовательно, могут быть ими же и ограничены.

Необходимо особо отметить, что иностранные государства не рассматриваются действующим российским земельным законодательством в качестве субъектов земельных отношений.

Однако в прямом соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. на

любое государство пребывания возложена прямая обязанность оказать содействие аккредитуемому государству в приобретении на своей территории, согласно своим же законам, помещений, необходимых для его представительства.

По объему и содержанию прав и обязанностей все участники земельных правоотношений делятся на:

- ◆ собственников земельных участков, т.е. (физических и юридических) лиц, имеющих земельные участки на праве собственности;
- ◆ вторичных землепользователей – т.е. тех лиц, владеющих и пользующихся земельными участками на праве постоянного (или бессрочного) или срочного пользования, не являясь при этом их юридическими собственниками.

В прямой зависимости от конкретной формы и специфических особенностей пользования земельными участками в группе землепользователей выделяются:

- ◆ землевладельцы – т.е. лица, имеющие земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения;
- ◆ арендаторы – т.е. лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды или договору субаренды;
- ◆ обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитутами).

Разграничение их по видам пользования (землевладельцы, арендаторы, обладатели сервитутов) осуществляется именно по содержанию и объему правомочий.

Объектом земельного правоотношения вполне традиционно считается индивидуально определенный (т.е. сформированный) земельный участок, по поводу которого и возникают земельные правоотношения.

Статья 6 ЗК РФ, в свою очередь, содержит вполне исчерпывающий перечень объектов этих правоотношений:

- ◆ земля как природный объект и природный ресурс;
- ◆ земельные участки;
- ◆ части земельных участков.

Земельный участок как объект земельных отношений имеет законодательно установленные признаки.

Земельный участок может быть делимым и неделимым.

При этом, исходя из общедоступных постулатов общеправовой цивилистики, общеизвестно, что сами вещи, как предметы материального мира, могут быть простыми и сложными. Последние, в свою очередь, состоят из совокупности отдельных вещей, но одного целевого назначения.

В указанной совокупности всегда выделяется главная вещь, которая и определяет тем самым судьбу всех остальных вещей, которые в этом случае называются ее принадлежностью. Принадлежность всегда следует судьбе главной вещи.

Земельный участок, явно относясь к числу недвижимых вещей, является, безусловно, вещью сложной.

Земельный участок вместе с расположенными на нем и прочно связанными с ним строениями и сооружениями образует земельно-имущественный комплекс, являющийся при этом единым объектом земельно-имущественных отношений.

В связи с этим всегда возникает вопрос о наличии главной вещи в указанном комплексе.

Вопрос этот имеет весьма существенное прикладное значение, так как именно главная вещь комплекса и определяет нормативно-правовую судьбу иных его объектов, являющихся в этом случае принадлежностью главной вещи.

При этом следует признать, что ныне действующими земельным и гражданским законодательством России этот вопрос решается по-разному.

В соответствии с п. 5 ст. 1 ЗК РФ одним из принципов земельного права является единство судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все расположенные на земельном участке объекты недвижимости неизбежно следуют судьбе земельного участка, за исключением случаев, прямо установленных федеральными законами. Тем самым однозначно земельный участок определен именно в качестве главной вещи в земельно-имущественном комплексе.

Между тем ныне действующее гражданское законодательство России (ст.ст. 237, 242, 243 ГК РФ) при решении аналогичных вопросов исходит из того, что главной вещью земельно-имущественного комплекса являются расположенные на земельном участке строения и сооружения, судьбе которых вынужден следовать земельный участок в той или иной его части.

Исходя из того что нормы российского земельного законодательства имеют более узкий и явно специализированный характер, а также в силу п. 3 ст. 3 ЗК РФ следует все же признать, что положения ЗК РФ о земельном участке как главной вещи в земельно-имущественном комплексе являются явно предпочтительными.

Коллизионность норм указанных отраслей современного российского права еще раз подтверждает изложенные нами выше соображения об особой роли земельного участка в совокупности объектов недвижимого имущества.

Содержание самих земельных правоотношений представляет собой совокупность вполне конкретных, т.е. закрепленных на законодательном уровне, прав и обязанностей участников этих отношений.

В силу различий природных свойств земельных объектов и неодинакового экономического их использования могут возникать самые разнообразные земельные правоотношения.

Одни из них складываются в процессе сельскохозяйственного производства, другие – при использовании земли в промышленности и строительстве, третьи – в лесном хозяйстве и т.д.

Это и позволяет нам говорить о классификации земельных отношений по признаку основного экономического назначения земель.

Впрочем, при этом необходимо помнить и то обстоятельство, что классификацию земельных правоотношений вполне можно строить и по другим признакам, в зависимости от того, какую особенность земельных правоотношений мы намерены выделить и исследовать.

Так, например, по функциональному назначению земельные правоотношения могут быть регулятивными и правоохранительными.

Кроме того, земельные правоотношения могут быть материальными, т.е. возникающими на основании норм материального права, и процессуальными, возникающими, в свою очередь, на основании каких либо процессуальных норм.

Наконец, земельные правоотношения могут различаться по степени взаимной обязанности их участников.

Так, они могут быть отношениями полного равноправия (партнерские отношения) и отношениями подчиненности одной стороны другой.

В связи с приданием земле двойственного значения – как природного объекта и природного ресурса, с одной стороны, и недвижимого имущества – с другой, соответственно меняется и содержание самих земельных правоотношений, и, как следствие этого, возникает и определенная специфика их современного нормативно правового регулирования.

В результате чего, земельные общественные отношения стали предметом правового регулирования одновременно и земельного, и гражданского законодательства.

Разграничительный ориентир между ними установлен ст. 3 ЗК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 ЗК РФ современным российским земельным законодательством регулируются только те земельные отношения, которые, в свою очередь, напрямую связаны с использованием и охраной земель как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Именно эти отношения российский закон и относит к земельным.

В то же время п. 3 ст. 3 ЗК РФ напрямую установил, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также отношения по совершению сделок с ними регулируются именно гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным или иным специальным законодательством.

Таким образом, все общественные отношения по поводу владения и использования земли современный российский законодатель довольно четко и однозначно разграничил на земельные (по поводу использования и охраны земель) и имущественные (по поводу владения,

пользования и распоряжения земельными участками и совершения сделок с ними).

Однако в современной правоприменительной практике правоохранительных органов России все оказалось значительно сложнее.

Во-первых, отношения собственности на землю, т.е. по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, как и по совершению сделок с ними, наряду с нормами гражданского законодательства в значительной степени регулируются нормами земельного законодательства России.

Во-вторых, земля как объект недвижимого имущества является основой жизни и деятельности человека и обладает установленным законом приоритетом охраны как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве перед использованием ее в качестве недвижимого имущества (п. п. 6 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

И наконец, в-третьих, законодательно установлен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (зданий, строений, сооружений), согласно которому все указанные объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, прямо установленных федеральными законами (п. п. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

Указанные выше обстоятельства неизбежно ставят земельный участок как объект отношений в особый режим охраны и целевого рационального использования, который обеспечивается нормами земельного законодательства России даже в тех случаях, когда эти отношения имеют явно имущественный характер.

В силу того что эти общественные отношения в значительной степени регулируются нормами российского земельного законодательства, естественно считать их земельными. В то же время их нельзя не отнести к гражданско-правовым отношениям, поскольку они имеют, безусловно, имущественный характер, а объектом их является земля как недвижимое имущество.

В смысле изложенных нами выше положений отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками как объектами имущества, всегда (а не только применительно к земельно-имущественным комплексам) являются отношениями земельно-имущественными, а, следовательно, регулируемы нормами как гражданского, так и земельного законодательства.

При этом сами земельные правоотношения явно необходимо воспринимать не только в статике, но и в определенной динамике.

Юридическим фактом (казусом), служащим прямым основанием для возникновения отношений по поводу предоставления в пользование конкретного земельного участка, является заявление (ходатайство) об этом заинтересованного лица.

На этой первоначальной стадии земельных правоотношений могут производиться обследования затребованного участка, необходимые согласования и другие необходимые по закону действия.

Юридическим казусом, служащим основанием для следующей стадии земельных правоотношений – отвода земли, выступает решение компетентного государственного органа исполнительной власти о предоставлении заявителю данного индивидуально определенного участка.

Юридическим фактом, создающим право на отвод заявителю участка, может служить также гражданско-правовой договор, например при предоставлении земли в аренду.

Затем наступает стадия непосредственного пользования этим участком, что, в свою очередь, напрямую связано с рядом юридических действий (фактов). При этом неизбежно возникают определенного рода правоотношения по внутрихозяйственной организации землепользования (землеустройства), выполнению договорных обязательств и т.д.

Таким образом, в возникновении и развитии земельных правоотношений проявляется реальная жизнь современного российского земельного законодательства, т.е. применение норм земельного права России. При этом завершение одних правоотношений служит основанием для возникновения других.

Изменение земельных правоотношений в процессе использования земельного объекта всегда связано с последующей эволюцией тех или иных действий и событий, а также с общим развитием всего законодательства России.

Подвижность в земельных правоотношениях особенно характерна для динамичного сельскохозяйственного производства, где объект этих отношений – земля (ее качество, плодородие) – не остается постоянным. Здесь важно, однако, чтобы изменения в земельных правоотношениях возникали и происходили не произвольно, а на основании вполне конкретной правовой нормы.

Прекращение земельных правоотношений обычно происходит одновременно с прекращением пользования конкретным земельным участком.

Основанием для такого прекращения может служить:

- ◆ договор о продаже земельного участка,
- ◆ решение компетентного государственного органа об изъятии земли для государственных или муниципальных нужд и т.д.

Основанием для прекращения земельных правоотношений могут быть также такие события или действия (юридические факты), как смерть конкретного физического лица – собственника земли или землепользователя, истечение срока аренды земли (если срок договора об аренде не возобновляется), добровольный отказ от земельного участка и т.д.

Прекращение земельных правоотношений бывает полным или частичным.

Правоохранительные земельные отношения прекращаются после совершения участником или участниками этих отношений действий, устраняющих правонарушение.

Если нарушитель современного российского земельного законодательства привлечен к юридической ответственности, то акт применения взыскания (наказания) одновременно означает и прекращение земельных правоотношений.

В целом земельные правоотношения как предмет земельного права являются отношениями сложными, комплексными, при этом регулирование их осуществляется нормами как земельного, так и гражданского, административного, экологического и иных отраслей ныне дей-

ствующего российского законодательства.

Не менее важное значение, чем предмет регулирования, для характеристики земельного права имеет метод, посредством которого напрямую осуществляется регулирование земельных правоотношений.

Метод земельного права, как мы считаем, полностью соответствует его предмету. Точно так же, как и предмет земельного права, его метод имеет явно комплексный характер.

Налицо, как мы считаем, имеет свое место определенное сочетание императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

Таким образом в нашем отечественном законодательстве общая тенденция изменения метода земельного права явно заключается в смещении акцентов в диспозитивную область.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов С.А. Экологическое право: Учебник для вузов / С.А. Боголюбов, А.Л. Бажайкин, Л.Е. Бандорин. М.: Проспект Велби, 2010. 400 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М.: Приор, 2014. 32 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: от 13.06.1996 г. (с изм. и доп. на 03.02.2015 г.) № 64-ФЗ <http://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс] Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс"
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон: от 30.12.2001 г. (с изм. и доп. на 03 февраля 2015 г.) № 195-ФЗ <http://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс] Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс"
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: от 28.11.2001 г. (с изм. и доп. на 31 декабря 2014 г.) № 147-ФЗ <http://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс] Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс"
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: от 25.10.2001 г. (с изм. и доп. на 29.12.2014 г.) № 136-ФЗ <http://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс] Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс"

© А.В. Агафонов, (Maxim.agafonov2012@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СЕКРЕТНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Бородкин Дмитрий Андреевич
ФГБОУ ВО "Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности"

FEATURES OF THE LEGAL PROTECTION OF MILITARY PRODUCTS AS THE SECRET OBJECT OF A PATENT RIGHT

D. Borodkin

Annotation

This article discusses existing problems of military production's legal protection as the secret inventions, utility models and industrial designs by Russian Federation legislation, and offers the best way of modernization of the existing system of technical solution's and products appearance protection containing the information ascribed by the law established procedure as a state secret.

Keywords: secret inventions, secret patents, patent rights, military products, state secret.

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы правовой охраны гражданским законодательством Российской Федерации продукции военного назначения в качестве секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также предлагаются оптимальные пути модернизации действующей системы охраны технических решений и решений внешнего вида изделий, содержащих сведения, отнесённые в установленном порядке в соответствии с законом к государственной тайне.

Ключевые слова:

Секретные изобретения, секретные патенты, патентное право, продукция военного назначения, государственная тайна.

Одним из важных элементов, определяющих современный облик инновационной системы Российской Федерации, является создание продукции военного назначения и ее дальнейшая реализация. Постоянная модернизация данного направления является гарантией не только обеспечения суверенитета страны, но и свидетельствует об ее экономическом благополучии.

В настоящее время правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности военного назначения в зависимости от их сущности может осуществляться в двух основных формах – либо публично, посредством патентного права, либо с использованием режима фактической монополии с помощью законодательства о государственной тайне, выдачи секретных патентов на секретные изобретения, используя институт ноу-хау и законодательство о коммерческой тайне.

Подавляющее большинство технических решений военного назначения так или иначе содержат в себе сведения, составляющие государственную тайну, в силу чего подача заявок на такие объекты, особенности их рассмотрения и выдачи патентов регулируются нормами действующего законодательства Российской Федерации о

секретных изобретениях и законодательством о государственной тайне.

Исключительное право представляет собой стержень интеллектуальных прав и является собой основной категорией действующего законодательства о правовой охране интеллектуальной собственности. Вместе с тем, действующее законодательство в сфере правовой охраны и использования секретных изобретений в России, а именно параграф 7 главы 72 части четвёртой ГК РФ, по сути выхолащивает содержание исключительного права, так как все правомочия правообладателя по использованию и распоряжению могут быть реализованы только с разрешения органов государственной власти, в распоряжении которых находятся секретные изобретения.

В связи с этим существующее нормативное регулирование института секретных изобретений нельзя признать удовлетворительным.

Неудивительно, что с самого начала действия норм о патентной охране секретных технических решений многие исследователи восприняли её "в штыки" и решительно отстаивали необходимость изменения данной системы. Так, Ю.И. Буч справедливо указывает на недостатки

введенной системы: "Во-первых, – писал он, – поражает само понятие "патента на секретное изобретение", так как все мы знаем, в чем состоит главный смысл патентной системы – в раскрытии обществу новых знаний. Патентная монополия вторична. Общество получает выгоду от новых технологий, но главное – приобретает новые знания. Во-вторых, совершенно очевидно противоречие между патентной системой и законодательством о государственной тайне, которое делает бессмысленной патентную монополию" [2, с. 13].

Наиболее последовательным критиком охраны секретных изобретений патентным правом является В.И. Еременко, который в одной из своих статей писал: "законодатель ошибочно применил в отношении секретных изобретений конструкцию исключительного права, которое является основой легальной монополии патентообладателя на несекретное (обычное) изобретение. Снова для России избран свой особый путь, поскольку в мировой практике такие законодательные решения отсутствуют. В государствах, где законодательство предусматривает выдачу секретных патентов, их действие фактически приостанавливается на период засекречивания секретного изобретения" [4, с. 34–35].

Нет сомнений, что примененная законодателем конструкция исключительного права по отношению к секретным изобретениям изначально порочна. Патентообладатель лишён возможности свободно использовать созданный им результат интеллектуальной деятельности и не имеет инструментов свободно распоряжаться правами на него. Кроме того, существенные особенности имеют и пределы действия исключительных прав на секретные изобретения. Так, в силу п. 5 ст. 1405 ГК РФ ограничения действия исключительного права помимо общих случаев, предусмотренных ст. 1359 ГК РФ, распространяются также на случаи использования секретного изобретения лицом, которое не знало и не могло на законных основаниях знать о наличии патента. Данной нормой предусмотрено, что после рассекречивания изобретения или уведомления указанного лица патентообладателем о наличии патента на данное секретное изобретение это лицо должно прекратить использование изобретения или заключить с патентообладателем договор, кроме случая, когда имело место право преждепользования. С учётом норм Закона РФ "О государственной тайне" представляется весьма затруднительной возможность уведомления правообладателя о наличии у него исключительного права на то или иное секретное техническое решение без разглашения сущности самого засекреченного технического решения.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что обладатель исключительного права на секретное изобретение фактически лишён возможности защитить свое право до момента рассекречивания изобретения. Но и после

рассекречивания изобретения или ознакомления с ним в установленном законом о государственной тайне порядке нарушитель будет нести ответственность только за последующие действия, но не за те, которые он совершал до рассекречивания (ознакомления).

Кроме фактической невозможности защиты интеллектуальных прав на секретное изобретение, патентообладатель существенным образом ограничен в возможности распоряжения принадлежащим ему исключительным правом, причём не только в выдаче лицензии и отчуждении патента, но даже и в поиске потенциальных контрагентов, поскольку законодательство о государственной тайне устанавливает жёсткие рамки, поскольку в этом случае неизбежно происходит передача сведений, составляющих государственную тайну.

Секретное изобретение, пока оно является таковым, в силу п. 1 ст. 1405 ГК РФ используется с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне, что априори исключает возможность его использования третьими лицами на законном основании. В таких условиях выгода от передачи информации о секретном техническом решении контрагентам вполне может быть получена без использования инструментов патентного права.

По этому поводу ещё в позапрошлом веке выдающийся государственный деятель М. М. Сперанский отмечал, что привилегии не выдаются на изобретения, которые сохраняются в тайне, поскольку: во-первых, нельзя оказывать покровительство тому, что неизвестно; во-вторых, нельзя разрешать споры, не нарушив тайну; в-третьих, два лица могут создать одно и то же изобретение, а в условиях тайны нельзя определить первенство; в-четвертых, выдача привилегий на изобретения, которые сохраняются в тайне, не имеет цели: ибо, если тайна непроницаема, то нет нужды в привилегии, а если тайна может быть раскрыта, то привилегия не действует, так как открывший тайну в состоянии доказать, что он сделал изобретение самостоятельно [1, с. 58].

С данным суждением невозможно не согласиться, поскольку и возможность использования изобретения, и недопущение его несанкционированного использования, и передача информации об этом техническом решении и прав на его использования возможна без процедуры выдачи патента и механизма исключительного права, поскольку все указанные возможности прямо подпадают под регулирования законодательства о государственной тайне.

С учётом изложенного и принимая во внимание сложившуюся мировую практику охраны технических решений военного назначения, представляется целесообразным модернизировать существующую систему правовой

охраны секретных изобретений, отказавшись от практики выдачи секретных патентов. Законодательство о государственной тайне обеспечивает более высокий уровень защиты продукции военного назначения по сравнению с патентным правом, в связи с чем одновременное применение к секретным изобретениям и законодательства о государственной тайне, и режима исключительного права в существующем усеченном виде является нецелесообразным, на основании чего представляется, что при рассмотрении заявки на секретные объекты выдача патента и начало действия исключительного права должны осуществляться только после рассекречивания объекта.

Распространение режима исключительного права на секретные изобретения недопустимо, однако оставлять без рассмотрения заявки на технические решения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, видится неправильным, поскольку в силу своей сущности отвечающее условиям патентоспособности изобретение – обладающее абсолютной мировой новизной, имеющее изобретательский уровень и промышленно применимое – способно принести существенную пользу интересам государства и общества по очевидным причинам. Поступающие заявки на технические решения, содержащие секретные сведения надлежит рассматривать, но вместо патента необходимо предусмотреть выдачу авторских свидетельств на период засекречивания объекта. Это первый элемент создаваемой системы.

Ограничивать техническое творчество в данной сфере недопустимо, наоборот, представляется необходимым разработать систему мотивации авторов соответствующих технических решений для дальнейшего прогресса военной отрасли России и повышения обороноспособности государства. В связи с этим одним из важнейших недостатков действующего нормативно-правового регулирования охраны секретных изобретений является отказ от выплат авторам засекреченных технических решений вознаграждения за использование засекреченных изобретений, что крайне негативно сказывается на техническом прогрессе и неизбежно приведёт к отставанию отечественных разработок от мировых аналогов. Для решения этой проблемы необходимо предусмотреть механизм выплаты вознаграждения автору засекреченного технического решения, что должно быть вторым элементом модернизированной системы.

Однако выплата компенсации за само засекречивание заявки видится ненадлежащим способом стимулирования изобретательской деятельности, поскольку в этом случае патентное ведомство будет завалено многочисленными заявками на технические решения, не несущими в себе никакой практической пользы, в связи с чем эффективнее видится установление механизма выплаты вознаграждения за использование секретных изобретений. Размер такого вознаграждения и порядок его вы-

платы должен определяться договором, заключаемым до начала использования секретного объекта, между автором и заинтересованным органом государственной власти, предприятием, учреждением или организацией, а в случае спора – судом. При этом Правительство РФ должно получить право устанавливать минимальные ставки или методику расчета, порядок и сроки выплаты вознаграждения за использование секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Взаимодействие заинтересованных органов государственной власти и организаций с автором секретного изобретения, полезной модели или промышленный образец должно происходить через Роспатент.

Третьим элементом, необходимым для создания адекватной системы обеспечения правовой охраны секретных технических решений, является определение органа или органов государственной власти, уполномоченных рассматривать поступающие заявки на объекты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. Пункт 2 ст. 1401 ГК РФ устанавливает, что заявки на секретные изобретения, для которых установлена степень секретности "особой важности" или "совершенно секретно", а также на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, а также к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности и для которых установлена степень секретности "секретно", подаются в уполномоченные ФОИС, перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ от 02 октября 2004 года № 514, Государственную корпорацию по атомной энергии "Росатом", Государственную корпорацию по космической деятельности "Роскосмос", заявки на иные секретные изобретения подаются в Роспатент.

Представляется, что установление настолько широкого круга органов не может быть оправдано спецификой исследуемых материалов, поскольку затраты на создание информационных систем аналогичных системам Роспатента, штат экспертов, оборудования, помещения и так далее явно несоразмерны выгодам, получаемым от такой децентрализации рассмотрения заявок. Кроме того, подобный перечень уполномоченных органов в совокупности с тем, что секретные изобретения регистрируются в том же Государственном реестре изобретений РФ, а Роспатент уведомляется о регистрации каждого технического решения и о выдаче патента (ст. 1402 ГК РФ) многократно увеличивает риск утечки сведений.

Более того, помимо создания информационных систем каждого уполномоченного органа по аналогии с информационными системами Роспатента (ведь засекреченные технические решения при проверке их новизны и патентоспособности должны проверяться не только в сравнении с другими секретными же объектами, но и с

несекретной информацией, поскольку законом предусмотрена необходимость установления абсолютной мировой новизны и изобретательского уровня), необходимо создание межведомственной базы информации о секретных объектах, находящихся в распоряжении каждого уполномоченного органа, чтобы исключить случаи двойного патентования (выдачи патентов, скажем, Минобороны и ФСБ на один и тот же объект), а также для оценки новизны и изобретательского уровня проверяемых объектов, что практически гарантированно рано или поздно повлечёт за собой её разглашение, поэтому создание единой информационной базы, в которой будет содержаться вся (!) информация, отнесённая к государственной тайне, видится просто абсурдным.

В большинстве стран мира заявки на секретные патенты рассматриваются патентным ведомством (которое при необходимости самостоятельно осуществляет взаимодействие с заинтересованными органами государственной власти), поскольку оно является специализированным органом, основной функцией которого и является проведение экспертизы патентных заявок, что избавляет от необходимости создания экспертных подразделений в каждом министерстве и единых баз, к которым будет иметь доступ множество сотрудников разнообразных уполномоченных органов. Разумно распространить подобный подход и на Российскую Федерацию, предусмотрев в составе Федеральной службы по интеллектуальной собственности управление по рассмотрению подобных заявок. Кроме того, представляется необходимым создания отдельного Государственного реестра секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, который будет вестись отдельно от иных государственных реестров для обеспечения лучшей сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

Четвёртым элементом является определение круга объектов, которые может содержать информацию, относящуюся к государственной тайне, и которые целесообразно охранять в предлагаемом режиме.

В силу действующего Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года № 928 "О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну" проверке подлежат все заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, поданные в Федеральную службу по интеллектуальной собственности российскими юридическими лицами или гражданами Российской Федерации, поскольку они могут содержать в себе информацию, составляющую государственную тай-

ну. Однако в настоящее время предусмотрена правовая охрана только секретных изобретений. В случае подачи заявок на полезные модели и промышленные образцы экспертиза Роспатентом не проводится.

В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящее к устройству (ст. 1351 ГК РФ), при этом техническим решением, относящимся к устройству, может быть и изобретение (ст. 1350 ГК РФ). Таким образом, одно и то же техническое решение может быть заявлено в качестве изобретения или полезной модели по выбору заявителя (в зависимости от предположений о наличии изобретательского уровня и ряда других обстоятельств). В связи с этим невозможность рассмотрения заявок на секретные полезные модели видится необоснованной, а законодательный запрет – излишним.

Исследуя возможность правовой охраны секретного промышленного образца, под которым в силу ст. 1352 ГК РФ понимается решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, следует учитывать, что для ряда продукции военного назначения решение внешнего вида является достаточно значимым показателем и может иметь не только и не столько эстетическое значение.

В настоящее время имеют место единичные случаи засекречивания заявок на промышленные образцы, связанные с секретностью того объекта, к которому относится решение внешнего вида изделия, поскольку в материалах заявки присутствуют фотографии, рисунки и (или) чертежи изделия, на основании чего некоторыми авторами делается вывод о нецелесообразности создания механизма правовой охраны секретных промышленных образцов. Так, например, Е. В. Хромушина в своем исследовании, анализируя возможность правовой охраны секретных промышленных образцов, указывает, что "единичный характер таких объектов делает неактуальной разработку специальных норм, регулирующих связанные с ним правоотношения" [7, с. 180].

Данный подход в решении задач, стоящих перед юриспруденцией, видится весьма некорректным. Нормативную регламентацию тех или иных общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, целесообразно проводить на этапе их зарождения, не дожидаясь, когда отсутствие правового регулирования приведёт к негативным последствиям, тем более в сфере распространения сведений, составляющих государственную тайну. В связи с этим видится необходимым предусмотреть процедуру рассмотрения заявок на секретные промышленные образцы.

Пятым элементом, необходимым для создания надлежащей системы обеспечения правовой охраны секретных объектов промышленной собственности, является

установление оптимального механизма подачи и рассмотрения заявок на созданные объекты.

Как уже отмечалось ранее, заявки на секретные объекты должны подаваться в Федеральную службу по интеллектуальной собственности и рассматриваться ею. В связи с тем, что заявителю не будет предоставлено исключительное право, представляется разумным освободить заявителей от необходимости уплаты государственных пошлин за подачу и рассмотрение заявок на секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Все поступившие в Роспатент заявки на изобретения, полезные модели и промышленные образцы должны проверяться специализированным отделом на предмет наличия в них сведений, отнесенных к государственной тайне. При необходимости к рассмотрению спорных вопросов должны привлекаться представители заинтересованных компетентных органов. В случае подтверждения наличия в заявке сведений, отнесенных к государственной тайне, заявитель под расписку предупреждается о недопустимости разглашения сведений о заявленном объекте, заявка засекречивается, а её рассмотрение осуществляется в особом порядке, исключающем доступ третьих лиц к материалам заявки.

Действующее законодательство в п. 5 ст. 1401 ГК РФ предусматривает, что при установлении новизны секретного изобретения в уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета секретные изобретения, запатентованные в Российской Федерации, и секретные изобретения, на которые выданы авторские свидетельства СССР, если для этих изобретений установлена степень секретности не выше, чем степень секретности проверяемого изобретения.

Представляется, что секретные изобретения России и СССР следует включать в уровень техники не только при проверке новизны заявленного технического решения, но и при проверке его изобретательского уровня, поскольку в настоящее время требование наличия изобретательского уровня в заявленном секретном техническом решении фактически отсутствует, поскольку уровень техники будет формироваться только из несекретных сведений, что не устраняет из него огромный массив информации о засекреченных объектах. Кроме того, видится необходимым включать в уровень техники и заявки на секретные объекты, как это сделано применительно к обычным (несекретным) объектам.

В силу нецелесообразности распространения на секретные объекты патентных прав действия исключительного права в случае принятия решения о выдаче патента его выдача должна быть приостановлена до рассекречивания объекта, а автору выдано авторское свидетельство

во, на основании которого он будет иметь право на получение вознаграждения за использование созданного его творческим трудом объекта.

Шестым элементом системы должен стать четкий порядок оспаривания решения органа, рассматривающего заявку на секретные объекты патентных прав. В настоящее время имеется неопределенность в отношении возможности административного обжалования решений Федеральной службы по интеллектуальной собственности при рассмотрении заявок на выдачу патента на секретные изобретения.

Дело в том, что в силу п. 6 ст. 1401 ГК РФ возражение против решения, принятого по заявке на секретное изобретение уполномоченным органом), рассматривается в установленном им порядке, в свою очередь, решение, принятое по такому возражению, может быть оспорено в суде.

Но, в то же время, формулировка п. 1 ст. 1401 ГК РФ подразумевает, что Роспатент не является "уполномоченным органом" по смыслу этой статьи, что порождает двусмысленность в вопросе о том, могут ли быть обжалованы его решения в административном порядке.

Указанное положение приводит к противоречивым выводам. Так, например, В. И. Еременко в известном комментарии к ГК РФ, указывает: "Поскольку федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не является уполномоченным по смыслу п. 2 комментируемой статьи ... следует полагать, что возражения против решений указанного федерального органа по заявкам на секретное изобретение не могут быть поданы ни в палату по патентным спорам, ни в любой другой административный орган (например, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности). Вполне очевидно, что законодатель не предусмотрел административный порядок обжалования решений по заявкам на секретное изобретение .... Такие решения могут быть оспорены только в суде" [3, с. 610].

Вместе с тем, Э.П. Гаврилов в том же комментарии пишет: "...правила административного рассмотрения и разрешения споров, относящихся к секретным изобретениям, устанавливаются, как указано в п. 3, "уполномоченным органом". При этом дается отсылка к п. 2 ст. 1401 ГК РФ. Но в п. 2 ст. 1401 ГК РФ говорится о наличии нескольких таких уполномоченных органов; к их числу отнесен и федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Следует считать, что все эти органы вправе принимать собственные, отдельные правила по данным вопросам" [3, с. 150].

А. Д. Корчагин, комментируя ст. 1401 ГК РФ отмеча-

ет, что "пункт 6 статьи отражает одну из особенностей рассмотрения заявок на секретные изобретения в уполномоченных органах: для них не предусмотрено рассмотрение возражений в палате по патентным спорам. При этом по тем секретным заявкам, которые рассматриваются в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, возражения рассматриваются палатой по патентным спорам" [5, с. 216].

Однако толкуя п. 6 ст. 1401 ГК РФ с учётом формулировки п. 1 ст. 1401 ГК РФ представляется, что федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не отнесен к числу т.н. "уполномоченных органов", поскольку таковыми являются лишь названные в п. 1 ст. 1401 ГК РФ "уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти", в связи с чем следует согласиться с мнением В. В. Орловой и О. В. Добрынина, которые полагают, что особенностью рассмотрения заявок на секретные изобретения является то, что "для них не предусмотрено рассмотрение и разрешение споров, связанных с секретными изобретениями, федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) и образуемой при нем палатой по патентным спорам" [6, с. 475].

Тем не менее, возможность обжалования решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения заявки на секретный объект промышленной собственности, должна существовать. Это позволит более эффективно и в упрощенном порядке защищать права авторов разработок, поскольку решение может быть пересмотрено на досудебном этапе, а также будет способствовать более надёжному сохранению в тайне секретной информации.

Для этих целей предлагается ввести процедуру обязательного досудебного обжалования решений Роспатента по секретным заявкам и установить особый порядок рассмотрения возражения против решения, принятого по заявке на секретных объект, поскольку использование

механизма палаты по патентам спорам может негативно сказаться на обеспечении должного уровня защиты информации, составляющей государственную тайну. Представляется, что подобное возражение должно рассматриваться экспертной комиссией в составе не менее чем трех экспертов, которые до этого не участвовали в рассмотрении заявки, решение по результатам рассмотрения которой обжалуется.

Наконец, седьмой элемент, являющийся необходимым для создания надлежащей системы обеспечения правовой охраны секретных объектов промышленной собственности, представляет собой механизм рассекречивания объекта. В большинстве зарубежных стран все засекреченные заявки пересматриваются с определённой периодичностью (как правило, интервал между проверками составляет не более года) на предмет целесообразности дальнейшего сохранения соответствующей информации в тайне. Вместе с тем, представляется, что заимствование идентичного механизма существенным образом увеличит нагрузку на уполномоченный орган, в связи с чем видится необходимым закрепить в отечественном законодательстве норму о том, что при засекречивании заявки уполномоченный орган обязан установить срок засекречивания заявки, после истечения которого должна быть проведена повторная проверка материалов заявки на предмет дальнейшей целесообразности сохранения информации в режиме государственной тайны.

В случае, если по результатам указанной проверки уполномоченный орган придёт к выводу о возможности рассекречивания заявки и с даты подачи заявки не истёк срок действия исключительного права, который исчислялся бы в том случае, если бы заявка не была засекречена – заявителю выдаётся патент на оставшийся срок. В противном случае уполномоченный орган должен иметь право продлить срок сохранения сведений о заявке и заявленном объекте в тайне на срок не более одного года, но неограниченное число раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков С.Ф. Защита интеллектуальной собственности (исключительных прав) // Конфидент. Защита информации. – 2001. – № 3. – С. 56–60.
2. Буч Ю.И. Патент Администрации Президента Российской Федерации // Патенты и лицензии. – 2003. – № 10. – С. 13–16.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М.: Издательство "Экзамен", 2009. – 973 с.
4. Еременко В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. – 2008. – № 9. – С. 34–44.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 395 с.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвёртой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 926 с.
7. Хромушина Е.В. "Правовая охрана секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов". Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 210 с.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В ОТНОШЕНИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПЕРЕД НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ

Бортников Сергей Петрович
ФГБОУ ВПО "Самарский национальный
исследовательский университет
им. академика С.П. Королева",

INDEMNIFICATION IN THE RELATIONS OF RESPONSIBILITY OF TAX AUTHORITIES TO THE TAXPAYER

S. Bortnikov

Annotation

In article the question of a ratio of regulations of accountability of various industries of the right concerning the violation of the law connected with the taxation is researched. The question that the tax relations assume only responsibility of the taxpayer, but not tax authority or the public subject is put. The type of responsibility and its industry accessory are determined by nature of the protected interest: in case of violation of valuable interest rules of civil responsibility are applied, in case of violation of tax laws – tax responsibility. The purpose of this article consists in showing organic communication of workmanship of a tax obligation by the taxpayer and tax authority with nature and a type of the responsibility arising concerning the corresponding protected interest. As the author tried to show, withdrawal from system industry regulation creates conditions for legal ignoring of the rights of the taxpayer. When writing article the author used methodology of the scientific theoretical analysis, and also system approach to a material statement. On theoretical material the hypothesis that the fair taxation system is cost-efficient is researched. The rule of Art. 35 of the Tax Code of the Russian Federation is not specified what responsibility is born by tax authorities and their officials (and also other workers) and according to what industry of the right. Certainly, such responsibility shall be determined by the law or follow from it.

Keywords: the taxation, tax responsibility, the protected interest, a responsibility type, an individual responsibility, a liability, the violated right, responsibility of the public subject, wrongful acts, the responsibility purpose.

Аннотация

В статье исследуется вопрос о соотношении норм о привлечении к ответственности различных отраслей права по вопросам нарушения законодательства, связанного с налогообложением. Ставится вопрос о том, что налоговые отношения предполагают лишь ответственность налогоплательщика, но не налогового органа или публичного субъекта. Вид ответственности и ее отраслевая принадлежность определяются характером охраняемого интереса: при нарушении имущественного интереса применяются правила гражданско-правовой ответственности, при нарушении налоговых прав – налоговая ответственность. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать органическую связь качества исполнения налоговой обязанности налогоплательщиком и налоговым органом с характером и видом ответственности, возникающей в отношении соответствующего охраняемого интереса. Как пытался показать автор, отход от системного отраслевого регулирования создает условия для правового игнорирования прав налогоплательщика. При написании статьи автор использовал методологию научного теоретического анализа, а также системный подход к изложению материала. В процессе исследования темы автор определяет структуру и субъекты налоговых отношений, объект и интерес участников, способ их охраны. На теоретическом материале исследуется гипотеза о том, что справедливая налоговая система является экономически эффективной. Правила ст. 35 НК РФ не указывают, какую ответственность несут налоговые органы и их должностные лица (а также иные работники) и в соответствии с какой отраслью права. Безусловно, такая ответственность должна быть определена законом или следовать из него. Автором предлагается внести в НК РФ и отдельные законы положения об ответственности государственных органов в процессе реализации их налоговых правомочий. Безэквивалентное изъятие собственности и властный характер действий публичных органов и субъектов должны предусматривать действенную и эффективную систему гарантий прав и свобод налогоплательщиков.

Ключевые слова:

Налогообложение, налоговая ответственность, охраняемый интерес, вид ответственности, индивидуальная ответственность, материальная ответственность, нарушенное право, ответственность публичного субъекта, неправомерные действия, цель ответственности.

Исследуя феномен налоговой ответственности, правомерно поставить вопрос о соотношении норм о привлечении к ответственности различных отраслей права по вопросам нарушения законодательства, связанного с налогообложением.

Отношения ответственности, так или иначе связанные с исполнением налоговой обязанности, возникают в уголовном, административном, налоговом и гражданском праве.

Статья 53 Конституции РФ предусматривает, что

каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Для реализации указанного права не нужно чье-либо предварительного согласия. Само право носит абсолютный характер и ограничено только правилами ст. 10 ГК РФ.

Однако, несмотря на то, что Конституция РФ содержит нормы прямого действия, их отраслевая реализация требует их детальной разработки и возможности процессуальной реализации. В частности, правовой регламентации отношений государства в лице его органов, с одной стороны, и налогоплательщиков – с другой. Ввиду того, что нарушение прав налогоплательщиков возникает в налоговых отношениях, общее правило Конституции РФ конкретизировано в НК РФ. Однако де-факто НК РФ также содержит только общие положения по возмещению вреда и убытков налогоплательщику.

Совершенно очевидно, что ответственность налогового органа перед налогоплательщиком нуждается в собственной теоретической проработке и правовом закреплении.

Федеральным законом от 4 ноября 2005 г. № 137-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров"* налоговым органам предоставлено право взыскивать штрафы с организаций и индивидуальных предпринимателей во внесудебном (бесспорном) порядке.

* См.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 45. Ст. 4585.

Изменение порядка взыскания штрафа вызвало достаточно много возражений в литературе. Можно согласиться с позицией Д.М. Щекина, отмечающего, что отказ от судебной процедуры взыскания налоговых санкций сократил правовые гарантии защиты прав налогоплательщиков. "В большей степени это относится к малому бизнесу, который не может себе позволить иметь в штате юриста или нести расходы на привлечение адвокатов... судебная процедура взыскания штрафа служила надежной защитой от необоснованного привлечения к ответственности"*.

* См.: Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2007.

Взыскание штрафов с организаций и индивидуальных предпринимателей во внесудебном (бесспорном) порядке увеличивает вероятность споров, вытекающих из причинения налогоплательщикам вреда и/или убытков.

Как правило, реализация налоговым органом своих властных полномочий осуществляется в отношениях налогового контроля. Законодателем установлены определенные ограничения и гарантии прав в этой сфере.

В соответствии с правилами ст. 103 НК РФ при проведении налогового контроля не допускается причинение неправомерного вреда проверяемым лицам, их представителям либо имуществу, находящемуся в их владении, пользовании или распоряжении.

Однако убытки, причиненные проверяемым лицам, их представителям правомерными действиями должностных лиц налоговых органов, возмещению не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Определением Верховного Суда Российской Федерации № 308-КГ15-8253 от 31.07.2015 г. по делу № А25-2061/2013 на связь действий налогового органа и налогоплательщика, на детерминированность последствий данных действий: если нарушение налоговым органом установленной НК РФ обязанности вызвано действиями налогоплательщика, то оно не может рассматриваться как основание ответственности ФНС РФ. Например, если налогоплательщик сменил свое местонахождение, не уведомив ФНС, а налоговый орган извещает о времени и месте рассмотрения материалов проверки по юридическому адресу, то данное "нарушение" не влечет ответственности ФНС. "Нарушение" было обусловлено непринятием обществом мер, направленных на получение такой корреспонденции.

Правила и смысл налогового администрирования основываются на бюджетной экономии и принципах не только законности расходов, но и их целесообразности и эффективности. Законодатель ограничивает налоговые органы во взыскании недоимок в суммах менее 1 800 рублей, в формальном оспаривании судебных актов при очевидности неэффективности данного процесса, общей ориентированности на собираемость налогов (например, при мотивации заключения мирового соглашения). Письмом ФНС России от 07.05.2015 г. № БС-4-11/7860 "К письмам ФНС России от 03.02.2015 г. № БС-4-11/1534, от 17.12.2014 г. № БС-4-11/26088" определено: "В случае, если общая сумма налогов, исчисленных налоговым органом, составляет менее 100 рублей, налоговое уведомление не направляется налогоплательщику, за исключением случая направления налогового уведомления в календарном году, по истечении которого утрачивается возможность направления налоговым органом налогового уведомления в соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 52 НК РФ".

Вместе с тем налоговые органы ничем не ограничи-

вают себя в процессе проведения проверок: налогоплательщики обязывают предоставлять бесконечное количество копий хозяйственных документов на бумажных носителях, давать пояснения, предоставлять справки и пр. Вся эта работа обходится дорого налогоплательщику, а в некоторых случаях это можно рассматривать как вред или убытки.

С учетом сопутствующих документов при выставлении одного счёта-фактуры используется примерно 3 листа бумаги. Одна страница стандартной офисной бумаги А4 весит 5 граммов. По данным Гринпис, на одну тонну офисной бумаги приходится 15 взрослых деревьев. По данным ФНС, российский бизнес генерирует примерно 15 млрд счетов-фактур в год. Это 225 000 тонн бумаги. Получается, что при отказе от бумажных счетов-фактур в пользу электронных российские бизнесмены сохраняют более 3 000 000 деревьев только за один год*.

* По материалам сайта "Российский налоговый курьер". URL: www.rnk.ru (дата обращения: 07.06.2012).

Тем не менее налогоплательщик имеет право потребовать возмещения его расходов как убытков только в том случае, если действия налогового органа выйдут за пределы правомерного требования, то есть требования, входящего в пределы компетенции и прав налогового органа. Если же данные требования будут неразумными, нецелесообразными (дублирующими, например), неэффективными, налогоплательщик будет лишен права на компенсацию.

Исходя из бланкетно-субсидиарного применения правил подп. 14 п. 1 ст. 21, ст. 35, 103 НК РФ и ст. 16, 1069 ГК РФ следует определить общие начала возмещения убытков и/или вреда:

- ◆ возмещению подлежат убытки и/или вред;
- ◆ право на возмещение принадлежит налогоплательщикам (плательщикам сборов и налоговым агентам), а также иным лицам;
- ◆ убытки должны быть следствием правомерных действий или бездействия или актов налоговых или таможенных органов;
- ◆ убытки должны быть следствием правомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников налоговых органов при исполнении ими служебных обязанностей;
- ◆ возмещение убытков налогоплательщику налоговым или таможенным органом рассматривается как ответственность налоговых или таможенных органов;
- ◆ возможность возмещения убытков и/или вреда рассматривается как гарантия государством прав налогоплательщика;
- ◆ ответственность несет налоговый орган, а не его работник;
- ◆ материальная ответственность работника нало-

гового или таможенного органа предполагает возмещение работником материальных расходов в процессе возмещения убытков или вреда налогоплательщику;

- ◆ убытки возмещаются за счет федерального бюджета;

- ◆ убытки или вред у налогоплательщика должны быть следствием правомерных действий налоговых органов или их должностных лиц (как правило, при проведении налогового контроля).

Следует обратить внимание на условие возникновения обязанности по возмещению убытков налогоплательщику: правомерное поведение налогового органа. Можно сказать, что убытки, возникающие у налогоплательщика при правомерном поведении налогового органа, могут рассматриваться как издержки налогоплательщика при исполнении им его налоговой обязанности. Несмотря на то что это несколько выходит за предмет нашего исследования, можно выдвинуть тезис о скрытом налогообложении или изменении самой величины налогового бремени в отношении тех расходов, которые вынужден нести налогоплательщик при правомерном поведении налогового органа.

А.Л. Маковским резюмируется право на убытки: "...полномочия, права, которыми наделяются органы власти и их должностные лица, не ограничены и не могут быть ограничены таким образом, чтобы их осуществление никогда ни при каких обстоятельствах не влекло уменьшения объема чьих-либо имущественных прав, не приводило к умалению чьей-либо имущественной сферы", поэтому, действуя строго в рамках предоставленных полномочий, органы власти всегда "управомочены на причинение вреда"*.

* Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010. С. 526-527.

ФАС Уральского округа в Постановлении от 10 марта 2009 г. № Ф09-972/09-С4 указал, что правоотношения сторон (налогового органа и налогоплательщика), из которых вытекают требования о взыскании убытков, должны носить гражданско-правовой характер.

Однако ошибочным можно считать предложенный в литературе вывод о том, что ответственность за вред, причиненный налоговыми органами (их должностными лицами), является частным случаем общей ответственности и наступает при наличии общих (ст. 15, 16, 1064 и 1069 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 21 НК РФ) и специальных (ст. 35, 103 НК РФ) условий*.

* Долгополов О.И. Возмещение убытков, причиненных налоговыми органами // Гражданин и право. 2012. № 5. С. 76-86.

Не вызывает сомнения гражданско-правовой характер ответственности при возмещении вреда и/или убытков налогоплательщику. Но в соответствии с правилами гражданского законодательства состав ответственности формируется в гражданско-правовой сфере. Несанкционированное и незаконное вторжение в частно-правовую сферу нарушает не налоговые, а именно гражданские права налогоплательщика, а, точнее, собственника имущества.

Налоговый орган как властвующий субъект в таком случае выходит за пределы предоставленной ему компетенции, он перестает быть носителем властного веления государства.

Закон определяет диспозицию ответственности: неправомерное поведение, то есть нарушения правила, нормы, предоставленного права. Налоговое нарушение в данном случае не выходит за границы отрасли. При нарушении налогового права налогоплательщика предполагается налогово-правовая реакция. При нарушении гражданского права – гражданско-правовая реакция.

Кроме того, в соответствии со ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу государственными органами, подлежат возмещению Российской Федерацией или соответствующим ее субъектом.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.96 № 6/8 разъяснено*, что ответчиком по таким делам должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа.

* Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

Суд при принятии к производству требований налогоплательщика о возмещении убытков должен привлекать в качестве ответчика соответствующий финансовый или управомоченный орган.

В исследуемом вопросе для нас имеют значения только те отношения, в которых налоговые органы и их должностные и иные лица такого органа выступают как субъекты, обладающие властно-распорядительными полномочиями по отношению к налогоплательщику как лицу, которому причинен вред. Налоговый и таможенный орган может выступать и как контрагент гражданско-правовых отношений.

А.Л. Маковский обращает внимание на традиционность для российского права данного подхода в отношениях с властью*.

* Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010. С. 498.

Указанный порядок возмещения вреда применялся соответствующими нормами ГК 1922 г., а ВС СССР разъяснял порядок их применения*.

* См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10.06.1943 г. № 11/М/6/У "О судебной практике по искам из причинения вреда". URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=6514> (дата обращения: 20.09.2015 г.).

Взыскание денежных сумм производится за счет соответствующего бюджета, а при отсутствии денежных средств – путем иного имущества, составляющего соответствующую казну.

Возмещение убытков может иметь место при наличии подтверждения их реальности (например, неустойки, процентов, уплаченных банку за вынужденный кредит, утраты собственного имущества), вины налогового органа (в частности, признания в судебном порядке незаконным изъятия имущества), причинной связи между утратой имущества и виновными действиями налогового органа (ФАС МО от 25.06.2001 г. № КА-А40/3185-01)*, а также при наличии доказательств, что истцом были приняты меры к недопущению или к сокращению размера убытков.

* URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/aad24003-66f8-4be1-a349-4d316fbc664b> (дата обращения: 25.07.2015).

Вся система гарантий должна иметь правовое выражение и закрепление в такой форме, которая позволит налогоплательщику и иному лицу, полагающему, что его права нарушены, реализовать свое право на защиту, призвать налоговый орган к ответу, по собственной инициативе вступить с налоговым и/или таможенным органом в отношения ответственности.

Институт возмещения вреда и/или убытков не может существовать вне правового поля, обеспечивающего права и обязанности и процессуальные правила их реализации и защиты.

В настоящее время институт ответственности налоговых органов перед налогоплательщиком остается крайне неразработанным, но особенно важно отметить, что практически совершенно отсутствуют исследования сопоставления между собой норм различных отраслей, а также норм, регулирующих процедуры возмещения причиненных налогоплательщику налоговыми органами убытков в процессе реализации прав и властных полномочий в налоговых отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. McKeon R. The Development and the Significance of the Concept of Responsibility // *Revue Internationale de Philosophie*. – Paris, – 1957. P. 3–10.
2. Peter Cane and John Gardner (Eds., 2001) *Relating to Responsibility: Essays in Honor of Tony Honore on his 80th Birthday*; Oxford: Hart Publishing Co. – 246 p.
3. Tony Honore. *Responsibility and Fault*. Tony Honore Hardcover, Published 1999 by Hart Publishing. 1999. Oxford – Portland. – 163 p.
4. Агапов А. Б. Административная ответственность. М., 2007. – 251 с.
5. Горбунова О. Н., Назаркин И. Ж. Значение естественно-научных подходов при изучении финансового права // *Финансовое право*. № 11. М.: Издательство Юрист. 2013. С. 2–5.
6. Грачева Е.Ю. Обеспечение публичных интересов в условиях рынка как важнейшая цель государственного финансового контроля // *Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова*. М.: Издательство РУДН. 2011. С. 53–62.
7. Карасева М. В. Налоговое правоотношение: имущественная идентичность и проблема адаптации частноправовых конструкций // *Закон*. № 11. М.: Издательство Закон. 2010. С. 57–67.
8. Карасева М.В. *Финансовое право и деньги: Монография*. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2006. – 56 с.
9. Кондрат Е. Н. *Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия*. М.: Издательство: Юстицинформ. 2014. – 928 с.
10. Крохина Ю.А. Способы и гарантии защиты прав субъектов финансового права // *Законодательство*. № 5. М.: Издательство Гарант. 2010. С. 34–39.
11. Кучеров И. И., Соловьев И. Н. *Уголовная ответственность за налоговые преступления. Комментарий* / Под ред.: Кучеров И. И. Издательство Центр ЮрИнфоР. 2004. – 121 с.
12. Серков П. П. *Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография* / П. П. Серков. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
13. *Современные проблемы теории налогового права (The Modern Problems of Tax Law Theory)*. Материалы международной научной конференции. Воронеж, 4–6 сентября 2007 г. / Под ред.: Карасева М. В. Воронеж. Изд-во Воронеж. ун-та. 2007. – 504 с.

© С.П. Бортников, (serg-bortnikov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева"

АНТИДЕМПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

ANTI-DUMPING REGULATION IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

*A. Bortsov
S. Senotrusova*

Annotation

Russia conducts step-by-step liberalization of trade tariffs liberalization in frames of integration into global economy. Therefore antidumping measures come to the fore as protection tool of domestic producers from unfair competition. In this article were analyzed some features of antidumping measures enforcement and use of such measures in international and domestic practice.

Keywords: Antidumping measures, WTO, EAEU, developing countries, protection of domestic producers.

Борцов Александр Олегович

Аспирант, Российская
таможенная академия

Сенотрусова Светлана Валентиновна

Д.биол.н., профессор,

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В рамках интеграции в мировую экономику Россия проводит последовательные меры по либерализации таможенно-тарифной политики. В данных условиях антидемпинговые меры выходят на первый план как инструмент защиты национального производителя от недобросовестной конкуренции. В данной статье рассматриваются некоторые принципы применения антидемпинговых мер, а также проводится анализ их применения в мировой и отечественной практике.

Ключевые слова:

Антидемпинговые меры, ЕАЭС, ВТО, развивающиеся страны, защита отечественных производителей.

В условиях международной интеграции экономики государств одним из важнейших направлений в области экономической безопасности является защита национальных производителей. С 2012 года Россия стала членом ВТО и взяла на себя обязательства по снижению торговых барьеров и сокращению применения тарифных и нетарифных мер. Однако это не означает, что у России, как участника Всемирной торговой организации (далее – ВТО), не остается способов защиты своих производителей. Так согласно статье IV ГАТТ (General Agreement on Tariffs and Trade) ВТО 1994 года государства имеют право использовать антидемпинговые меры для противодействия недобросовестной конкуренции. Поэтому применение данных мер является крайне актуальной темой для анализа. Правовой базой применения антидемпинговых пошлин является Таможенный кодекс таможенного союза (ТК ТС). Статья 70 ТК ТС устанавливает, что специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины устанавливаются в соответствии с международными договорами государств – членов таможенного союза и (или) законодательством государств – членов таможенного союза и взимаются в порядке, предусмотренном ТК ТС для взимания ввозной таможенной пошлины [6, 7].

Антидемпинговые меры были разработаны специально для борьбы с недобросовестной конкуренцией – дем-

пингом. В общем случае под демпингом понимается продажа товаров на внешнем и внутреннем рынках по искусственно заниженным ценам, меньше средних розничных цен, а иногда и более низким, чем себестоимость (издержки производства и обращения) [3].

Согласно действующему законодательству в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) товар является предметом демпингового импорта, если экспортная цена этого товара ниже его нормальной стоимости [1]. Данное определение полностью соответствует Соглашению ВТО о применении статьи IV ГАТТ ВТО 1994, регламентирующему применение антидемпинговых мер.

Нормальная цена, согласно законодательству ЕАЭС, может определяться тремя способами:

- ◆ как цена на аналогичный товар, потребляемый в экспортирующей стране,
- ◆ как цена на аналогичный товар, предназначенный для экспорта в третьи страны
- ◆ как расчётная цена на аналогичный товар.

Однако стоит учитывать, что существует целый ряд дополнительных требований для применения антидемпинговых мер. Так, не только должно быть доказано осуществление демпинга, но, также, и нанесение ущерба национальным производителям (создание угрозы причине-

ния ущерба), а также взаимосвязь между двумя этими фактами. Кроме того, существуют минимальные пороги для введения такого рода мер. Так антидемпинговое законодательство ЕАЭС предусматривает, что в случае если величина демпинговой маржи менее 2% или доля демпингового импорта менее 3% от импорта данного товара, то антидемпинговое расследование прекращается без введения мер [1]. Данные требования, также, полностью совпадают с соглашениями ВТО.

Кроме того, применение антидемпинговых мер может быть оспорено страной-экспортером в Органе по разрешению споров ВТО. Около 20% торговых споров, инициированных в рамках ВТО, затрагивали Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 [9]. На уровне ЕАЭС применение антидемпинговых мер может быть оспорено в Суде евразийского экономического сообщества. Примером может послужить дело Graphite India Limited и компании HEG Limited, оспаривавшей решение о применении антидемпинговой меры в отношении графитированных электродов, происходящих из Индии, которое, однако, было решено не в пользу заявителей [5].

При анализе официальных статистических данных ВТО можно выявить интересные тенденции, однако стоит учитывать, что данная статистика не включает страны, имеющие антидемпинговое законодательство, но не являющиеся участниками ВТО. Также новые статистические данные обновляются по мере поступления информации от участников ВТО, что, в конечном счете, приводит к задержкам во времени. Так на основании данных ВТО с 1995 года до 2014 всего было инициировано 4757 расследований и введено 3058 антидемпинговых мер (в данной статье анализ построен на официальных статис-

тических данных ВТО, при этом). Только 64% расследований было завершено введением мер, остальные расследования не обнаружили достаточного для этого количества оснований.

С 1995 г. по 2002 наблюдалось повышение количества начатых расследований и применяемых мер, однако с 2003 года явно прослеживается тенденция к снижению интереса к данному инструменту регулирования внешней торговли (см. рис. 1).

Тем не менее, мировой экономической кризис 2008 и 2009 гг. вернул былой интерес к данной области. В 2011 г. количество расследований значительно уменьшилось по сравнению с 2008 (165 против 218). В течение 2012 года было инициировано 209 расследований, а показатели 2013 года превысили значения 2008 года и составили 283 расследования. В 2014 году было введено 157 антидемпинговых мер и начато 236 антидемпинговых расследований. Такая волнообразность применения мер, кроме экономического кризиса и потребности в дополнительной защите национальных потребителей, может быть обусловлена большой трудоемкостью процедур в рамках процесса проведения расследований и обсуждения их результатов.

Интересным фактом является то, что около 70% от общего числа всех введенных мер было введено не развитыми странами, а развивающимися. Так только на долю Индии приходится 17,5% от общего числа всех введенных мер (см. Табл. 1).

США ввело 345 антидемпинговых мер, ЕС – 298, за ними следуют Аргентина, Бразилия и Китай, которые

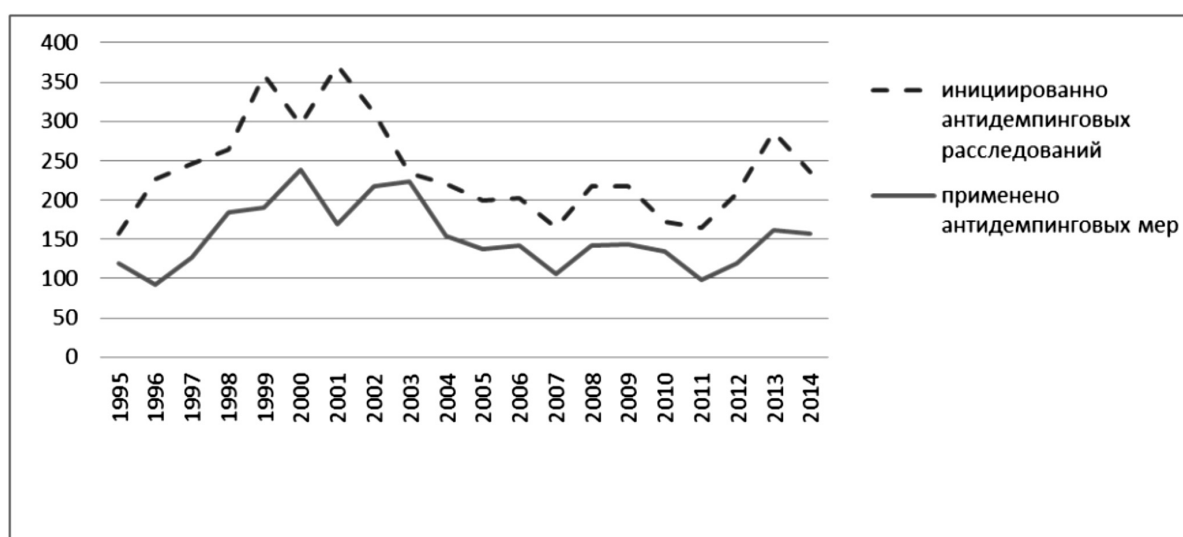

Рисунок 1. Количество инициированных антидемпинговых расследований и примененных антидемпинговых мер, странами-участницами ВТО в период с 1995 по 2014 гг. [9].

Таблица 1.

Динамика здоровья мужчин и женщин за период с 1998 по 2013 годы.

Страна	Количество антидемпинговых мер, применяемых страной	Количество антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны
КНР	176	759
Индия	534	109
США	345	162
ЕС	298	74
Республика Корея	82	213
Бразилия	197	89
Аргентина	228	21
Турция	163	35
Тайвань	17	173
ЮАР	132	45
Таиланд	47	129
Индонезия	54	114
Мексика	99	43
Япония	7	134
Канада	119	21
Австралия	122	12
Российская Федерация	28	106
Малайзия	38	73
Украина	38	62
Египет	54	6
Пакистан	50	9

вместе применили 601 меру. Также часто используют данный инструмент внешней торговли Турция, ЮАР, Мексика и Египет.

При этом в отношении экспорта из Китая проводится абсолютное большинство из всех антидемпинговых расследований и вводится большинство антидемпинговых мер (25% от всех применённых мер с 1994 по 2014 гг.). Так, в отношении Китая с 1995 по 2014 гг. было введено примерно столько же мер, сколько и в отношении Республики Кореи, Тайваня, США, Японии и ЕС вместе взятых (759 и 756 соответственно). При этом указанные экспортеры входят в десятку стран, в отношении которых применяется большинство антидемпинговых мер. Это связано с большим количеством факторов. Во-первых, Китай оказывает большое давление на национальных производителей большого количества стран, из-за огромных масштабов собственного производства. Во-вторых, оказывает влияние так называемый "эффект эхо".

Данный эффект предполагает, что при применении антидемпинговой меры другие страны, а также страна, применившая изначальную антидемпинговую меру, рассматривают возможность применения мер в отношении аналогичных товаров, ввозимых из страны, в отношении которой была введена первоначальная мера [10]. В-третьих, в ходе антидемпинговых расследований в отношении экспорта товаров из Китая нормальная цена в сделке конструируется на основании метода "третьей страны". Метод заключается в конструировании цены на основании издержек на производство аналогичного товара в странах с рыночной, экономика которых признана ВТО рыночной, условия производства в которых могут кардинально отличаться. Однако данный фактор имеет скорее временный характер. При вступлении Китая в ВТО было подписано соглашение, согласно которому к Китаю на протяжении 15 лет, то есть до 15 декабря 2016 года, будут применяться все меры как к стране с нерыночной экономикой. На данный момент нет единого мнения по-

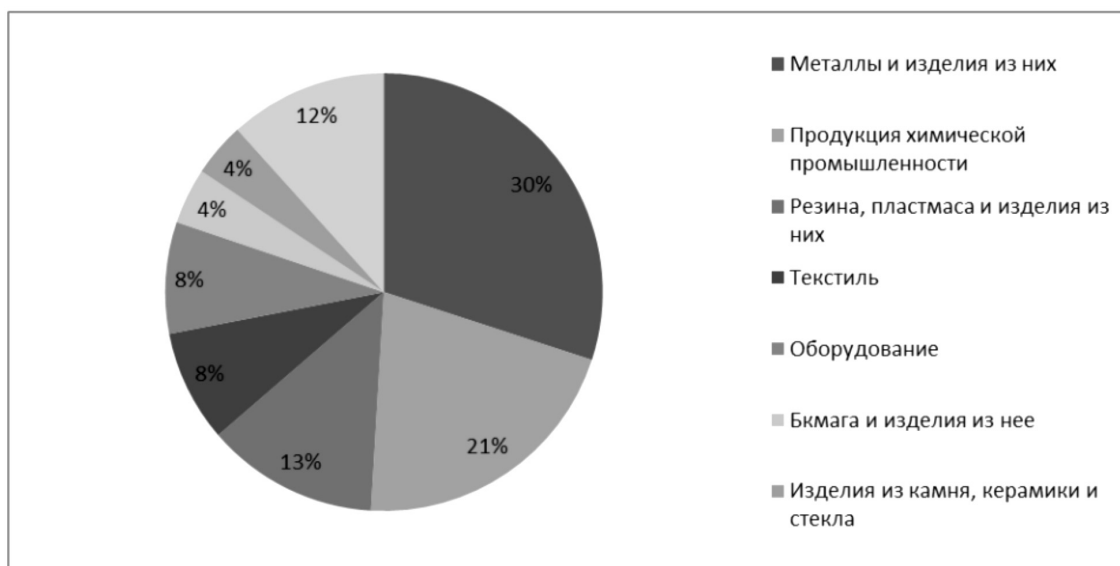

Рисунок 2. Распределение по видам товаров, в отношении которых были введены антидемпинговые меры странами-участницами ВТО в период с 1995 по 2014 гг. [9].

лучит ли Китай статус "рыночной" экономики по наступлении указанной даты или будут проведены дополнительные обсуждения в рамках ВТО и введен переходный период.

Россия, также, ранее признавалась страной с нерыночной экономикой, однако закрепление рыночного статуса за РФ было одним из ключевых условий при присоединении страны к ВТО. Со вступлением в ВТО за Россией был официально закреплен данный статус, что автоматически запрещает применять метод "третьей страны" в рамках антидемпинговых расследований в отношении отечественных производителей.

При этом около 51% все антидемпинговых мер применяется в двух отраслях производства. Около 30% (918) приходится на металлы и изделия из них. Наиболее активно применяют меры в отношении товаров из данной отрасли США (187) и ЕС (111). Экспортеры из Китая, Кореи и России чаще всего сталкивались с антидемпинговыми мерами на свою продукцию из металла: 183, 65 и 63 меры соответственно. Для России данные меры составляют более 60% от всех примененных против нее антидемпинговых мер.

При этом около 21% всех мер приходится на продукцию химической промышленности. Продукция из Китая (164), США (78) и ЕС (41) чаще всего подпадает по действие антидемпинговых мер, а наиболее активно применяют антидемпинговые меры для защиты своих производителей Индия (244), Китай (95) и ЕС (61). На примере ситуации сложившейся в отношении Китая в данном сек-

торе хорошо видна еще одна общемировая тенденция в области применения антидемпинговых мер – зеркальная реакция стран-экспортеров на применение антидемпинговых мер [11].

Против товаров из России, в период с 1995 по 2014 гг., разными странами было инициировано 136 антидемпинговых расследований и введено 106 антидемпинговых мер. Чаще всего российские экспортеры сталкивались с мерами со стороны ЕС (18), Индии (16), а также Украины и Китая (по 9) [9]. На данный момент в отношении России действует 40 антидемпинговых мер [2].

Рассматривая отечественный опыт участия в антидемпинговых расследованиях, следует отметить, что Россией было инициировано относительно небольшое количество антидемпинговых расследований. За период с 1994 по 2014 гг. Россией было инициировано 38 антидемпинговых расследований. Фактически только в 2008 г. стала наблюдаться повышенная активность по данному направлению защиты российских производителей (в этом году было инициировано 8 антидемпинговых расследований, а с 1994 до 2008 гг. – всего 10) [9]. С 2012 года антидемпинговые расследования проводились в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а на данный момент – в рамках ЕАЭС. Это означает, что все страны входящие в интеграционное объединение будут координировать свою политику в данной области на базе наднационального органа сотрудничества – Евразийской экономической комиссии [1]. В рамках данной организации проведением расследований занимается департамент защиты внутреннего рынка, а решение о

Таблица 2.

Антидемпинговые меры, действующие на территории Евразийского экономического союза [6].

Товар	Страна-экспортер	Величина ставки	Срок действия
Некоторые виды стальных труб	Украина	19,4 - 37,8%	По 5 июля 2016 г.
Подшипники качения (за исключением игольчатых)	КНР	31,3% и 41,5%	по 20 января 2018 г.
Металлопрокат с полимерным покрытием	КНР	8,1 - 22,6%	по 30 июня 2017 г.
Графитированные электроды	Индия	32,83% и 16,04%	по 25 января 2018 г.
Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	КНР	19,15%	по 14 мая 2018 г.
Ванны чугунные эмалированные	КНР	51,87%	по 25 января 2018 г.
Легкие коммерческие автомобили	Германия, Италия, Турция	11,1 - 29,6%	по 14 июня 2018 г.
Прокатные валки	Украина	26%	по 25 июня 2019 г.
Лимонная кислота	КНР	4,2 - 16,97%	по 20 апреля 2020 г.
Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	КНР	15,41 - 27,16%	По 18 июня 2020 г.
Нефтегазопромысловые трубы	КНР	12,23 - 31%	по 22 сентября 2020 г.
Гусеничные бульдозеры	КНР	9,65 - 44,65%	по 11 декабря 2020 г.
Грузовые шины	КНР	14,79 - 35,35%	по 17 декабря 2020 г.
Стальные цельнокатаные колеса	Украина	4,75%	по 21 января 2021 г.
Нержавеющие трубы	Украина	4,32 - 18,96%	по 25 февраля 2021 г.
Прутки стальные	Украина	9,32 - 10,11%	по 29 апреля 2021 г.

применении антидемпинговых мер принимает коллегия ЕЭК.

На сегодняшний день действует 16 антидемпинговых мер на территории ЕАЭС (см. табл.2). К основным товарам, в отношении которых действуют антидемпинговые меры, относятся металлы и изделия из них (11 из 16). Так на протяжении 2016 года закончились три антидемпинговых расследования в отношении экспорта из Украины стальных цельнокатаных колес, нержавеющей труб (бесшовные трубы из коррозионностойкой стали) и стальных прутков. Все расследования завершены применением антидемпинговых мер в отношении экспортёров. Государства, к чьим экспортёрам в настоящее время применено большинство антидемпинговых мер ЕАЭС – Китай и Украина.

На данный момент идет 2 антидемпинговых рассле-

дования в отношении экспорта из Украины некоторых видов стальных труб (повторное антидемпинговое расследование) и ферросиликомарганеца [4].

Таким образом, анализ мировой практики показал, что на данный момент страны-участницы ВТО активно используют антидемпинговые меры. При этом общемировые тенденции (распределения по видам отраслей антидемпинговых мер, повышение интереса к данной области) абсолютно применимы к России, как части ЕАЭС. Поэтому на данный момент необходимо изучать опыт иностранных коллег, чтобы не только иметь возможность защитить отечественных производителей от недобросовестной конкуренции, при этом соблюдая все международные договоры, но и отечественных экспортёров от неправомерного или чрезмерного протекционизма на рынках других стран ВТО, реализуемого с помощью антидемпинговых мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электрон. ресурс]: Официальный сайт ЕЭК. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014

2. Мониторинг "О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам I квартала 2016 года" [Электрон. ресурс]: Официальный сайт министерства экономики и развития. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/monitoring/monitoring2016month3>
3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева. – М: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
4. Расследования. [Электрон. ресурс]: Официальный сайт ЕЭК. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/default.aspx?View={e401bf4e-f789-43a3-bfeb-427f52d3f878}&SortField=Investigation_Type&SortDir=Asc
5. Решение Суда ЕвразЭС от 23.05.2014 [Электрон. ресурс]: Официальный сайт ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635315276937384357.pdf>
6. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Правовое регулирование уплаты таможенных платежей в условиях Таможенного союза// Право и экономика. 2011. № 2. С. 55–59.
7. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Таможенное право. –М.: Изд. ИНФРА-М., 2013.
8. Специальные защитные и антидемпинговые меры действующие на территории ЕАЭС [Электрон. ресурс]: Официальный сайт ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>
9. Статистические данные официального сайта ВТО [Электрон. ресурс]: Официальный сайт ВТО. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm
10. Tianshu Chu, Tomas J. Prusa The reasons for and impact of antidumping protection: the case of people's Republic of China, 2004 [Электрон. ресурс] / Tianshu Chu, Tomas J. Prusa. – An International Conference WTO, China, and the Asian Economies: Free Trade Areas and New Economic Relations.– Пекин: [б.и.], 2004. – Режим доступа: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/beijing03/papers/chu.pdf>
11. Overview of third country trade defense actions against the European Union for the year 2012 [Электрон. ресурс]: Официальный сайт Европейской комиссии.– Брюссель: [б.и.], 2013.– Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc_151068.pdf

© А.О. Борцов, С.В. Сенотрусова, (svetlsen@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЧИСТАЯ ВОДА Реклама

7-я специализированная выставка и конгресс
КАЗАНЬ, 2016

23-25 ноября

12+

Организатор:
ОАО «Казанская ярмарка»

При поддержке:
Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан,
Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан,
Федерального агентства водных ресурсов, ФГУ «СРЕДВОЛГАВОДХОЗ»

ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8,
тел.: (843) 570-51-11, 570-51-27,
E-mail: d1@expokazan.ru, www.waterkazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА)

THE TERMS OF A CONSUMER CREDIT AGREEMENT

A. Vagonova

Annotation

This article examines the problem of determining the legal nature of general and special terms of a consumer credit (loan) agreement. As a result of the conducted study characteristics of general terms of a consumer credit (loan) agreement have been identified, including features of the control over their content. The author has identified the essential terms of a consumer credit (loan) agreement, analyzed the ratio of general requirements regulation to the significant terms of this agreement to the norms of the Federal Law dated 21.12.2013 № 353-FZ 'On consumer credit (loan)', and based on the conducted analysis amendments to the applicable legislation have been proposed.

Keywords: consumer credit, essence of the consumer credit contract, general and individual terms.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблема определения правовой природы общих и индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа). В результате проведенного исследования выделены признаки общих условий договора потребительского кредита (займа), в том числе особенности контроля за их содержанием. Автором выделены существенные условия договора потребительского кредита (займа), проанализировано соотношение общего регулирования требований к существенным условиям данного договора с нормами Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" и на основе проведенного анализа предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова:

Потребительский кредит (заем), существенные условия договора потребительского кредита (займа), общие и индивидуальные условия договора.

Особенностью правового регулирования потребительского кредита (займа) после принятия Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (далее – Закон № 353-ФЗ) стало разделение условий договора на общие и индивидуальные.

Общие условия договора потребительского кредита (займа) являются частным случаем стандартных или типовых условий договора. Несмотря на то, что российское законодательство не содержит подобных определений, данные условия становились предметом доктринального изучения, в частности, удачное определение стандартных (общих) условий договора было предложено А.А. Клочковым, который под ними понимал "такие договорные условия, которые предварительно сформулированы для многократного использования. В узком смысле слова, стандартными условиями следует признать договорные условия, которые одна из сторон предварительно установила для многократного использования, и в определении которых другая сторона не могла участвовать" [5, с. 9].

Общие условия договора потребительского кредита (займа) в полной мере отвечают вышеуказанным признакам стандартных условий: кредитором они формиру-

ются до заключения договоров в одностороннем порядке в целях их многократного применения (ч. 3 ст. 5 Закона № 353-ФЗ). Вместе с тем данные условия обладают определенной спецификой по сравнению со стандартными условиями.

Во-первых, Законом № 353-ФЗ установлены дополнительные требования к порядку раскрытия общих условий договора: размещение кредитором в местах оказания услуг (местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в сети "Интернет"). Таким образом, информация об общих условиях предоставляется неограниченному заранее не определенному кругу лиц, то есть публично.

Данный признак роднит регулирование этих условий с положениями о примерных условиях договора (ст. 427 ГК РФ), которые также размещаются публично, но в печатном издании, а не в местах оказания услуг и сети "Интернет", однако общие условия отличаются от примерных тем, что разрабатываются участником будущих правоотношений – кредитором.

Из обязанности по публичному размещению общих условий договора следует наличие на стороне кредитора

обязанности по разработке соответствующих условий в соответствии с перечнем, установленном в ч. 4 ст. 5 Закона № 353-ФЗ, до момента заключения договора.

Во-вторых, особенностями обладает возможность изменения общих условий договора. При заключении договора заемщик может либо выразить согласие с общими условиями, которое является одним из индивидуальных условий (п. 14 ч. 9 Закона № 353-ФЗ), либо отказаться от заключения договора в целом. При этом и кредит, и заемщик ограничены в возможности изменения данных условий: кредитор не имеет права их ухудшить при формулировании индивидуальных условий (ч. 16 ст. 5 Закона № 353-ФЗ), что позволяет защитить права заемщика, поскольку страхует его от более неблагоприятных индивидуальных условий по сравнению с общими (например, более высокие проценты, или обязанность по предоставлению обеспечения, не предусмотренная общими условиями), а, с другой стороны, ограничивает свободу договора, поскольку кредитор оказывается связанным ранее установленными в общих условиях пределами.

Несмотря на то, что закон допускает возникновение коллизии между общими и индивидуальными условиями договора и разрешает их в пользу индивидуальных, в ситуации, когда в результате положение заемщика ухудшается по сравнению с общими условиями, по нашему мнению, указанные условия должны признаваться недействительными на основании ч. 11 ст. 5 Закона № 353-ФЗ, в соответствии с которой условия договора потребительского кредита (займа) должны соответствовать публично размещенной информации.

В-третьих, следует признать, что несмотря на то, что в отношениях между кредитором и заемщиком общие условия выполняют регулятивную функцию, они не обладают нормативностью и не являются актами "мягкого права".

Концепция "мягкого права" приобретает все большее распространение в отечественной и зарубежной науке, основным признаком которого является то, что они являются юридически необязательными.

Единого понятия "мягкого права" в юридической науке не выработано, наиболее полным представляется определение, данное А.В. Деминим, определившим его как "совокупность формализованных общих положений (норм, принципов, критериев, стандартов), не носящих юридически обязательного характера, не обеспеченных официальными санкциями и соблюдаемых добровольно в силу авторитетности их создателей, заинтересованности в них адресатов и социального давления, которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество" [1, с. 105].

Одним из основных признаков "мягкого права" является наличие авторитетного источника его норм. Общие условия договора потребительского кредита (займа) не отвечают данному признаку, поскольку кредитор, разрабатывающий данные условия, является заинтересованной стороной, в отличие от субъектов, принимающих нормы "мягкого права", и не может быть признан авторитетным источником. Кроме того, общие условия разрабатываются для применения исключительно в отношениях с заемщиками конкретного кредитора и не могут быть использованы иными лицами, например, в качестве типовых условий.

"Мягкое право" предполагает добровольное соблюдение его норм участниками гражданских правоотношений, общие же условия, как было продемонстрировано выше, будут являться обязательными для кредитора с момента их размещения в порядке, установленном законом, а изменение допускается лишь в ограниченных пределах.

Для заемщика же общие условиями договора потребительского кредита (займа) будут обязательны только в случае выражения с его стороны согласия с данными условиями, поскольку, несмотря на дополнительные требования к содержанию и порядку размещения, общие условия сохраняют свою договорную природу, поскольку являются частью договора потребительского кредита (займа).

В-четвертых, общие условия в отличие от индивидуальных обеспечены специальным механизмом правовой защиты заемщика как слабой стороны договора, состоящем в судебном контроле общих условий договора потребительского кредита (займа) на предмет явной обременительности для заемщиков.

В силу прямого указания закона к общим условиям договора потребительского кредита (займа) применяются положения о договоре присоединения, следовательно, в силу п. 2 ст. 428 ГК РФ заемщик может признать недействительными общие условия договора, если они явно обременительны для заемщика.

До принятия Закона № 353-ФЗ в теории не сложилось однозначное отношение к признанию договора потребительского кредита (займа) договором присоединения. Например, С.С. Демченко так оценивала условия договора потребительского кредита: "заключение договора происходит путем присоединения заемщика-потребителя к типовому договору потребительского кредита. При этом банк заинтересован в том, чтобы предусмотреть и заранее закрепить все условия договора, права и обязанности сторон и другие условия в типовых договорах" [2, с. 32-43].

В то же время Ю.В. Сахаровой было указано на то, что "сфера потребительского кредитования, ипотечного жилищного кредитования содержит примеры, свидетельствующие об отсутствии естественной почвы для договоров присоединения. Во многих случаях клиент имеет возможность участвовать в определении условий заключаемого кредитного договора, несмотря на сложность этой процедуры и необходимость обращения в управляющие органы кредитной организации" [8, с. 81]. О.М. Ивановым было высказано мнение, в соответствии с которым "защита слабой стороны сама по себе еще не оправдывает ограничений права банков определять часть условий кредитного договора в одностороннем порядке и не является достаточным основанием для признания таких условий недействительными" [3, с. 6].

Законодатель разрешил неопределенность в возможности применения ст. 428 ГК РФ к отношениям по потребительскому кредитованию путем разделения условий на общие и индивидуальные и, соответственно, распространении положений о договоре присоединения только к общим условиям.

Вместе с тем в теории уже была высказана довольно резкая критика такого подхода: А.И. Савельев отмечает, что "законодатель не учел, что подобные "согласованные" условия нередко не являются предметом серьезных переговоров, а заемщик лишь ставится перед "фактом" необходимости их принятия (например, размер неустойки за просрочку возврата кредита или условие о праве банка уступить третьему лицу право требования к заемщику). Автоматическое исключение подобных условий из сферы действия ст. 428 ГК РФ противоречит смыслу не только данной статьи, но и Закона № 353-ФЗ как направленного на защиту заемщика как экономически слабой стороны от недобросовестных практик, применяемых банками" [7, с. 289].

Проблема квалификации договора потребительского кредита (займа) как договора присоединения заключается в том, что на практике невозможно достоверно установить, в какой степени заемщик мог влиять на условия заключенного договора.

По нашему мнению, то, что заемщик, является более слабой стороной в кредитных отношениях, не вызывает сомнений, однако при рассмотрении возможности применимости норм о договоре присоединения мы в соответствии с Законом разделяем условия в зависимости от согласованности с заемщиком. Многими учеными эта "согласованность" толкуется чересчур широко, в то же время при предоставлении потенциальному заемщику индивидуальных условий, он обязан обеспечить возможность последнего отказаться от включения соответствующих условий в договор, что свидетельствует о том, что у

заемщика имеется возможность согласовать отдельные индивидуальные условия. Следовательно, имеются основания для применения положений ст. 428 ГК РФ только к общим условиям договора потребительского кредита (займа).

Контроль за условиями, ущемляющими права заемщиков, следует признавать косвенным, "т.к. законодатель непосредственно не запрещает включать в договор определенный перечень условий, однако предусматривает возможность его расторжения или изменения" [9, с. 107 – 113].

Таким образом, следует заключить, что общие условия договора потребительского кредита (займа), которые устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях их многократного применения, обладают следующими признаками:

- ◆ общедоступны (размещаются в местах оказания услуг (местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет") в целях информирования неограниченного круга лиц);
- ◆ обязательны для заемщиков, присоединившихся к ним в порядке, установленном ст. 428 ГК РФ
- ◆ не являются актами "мягкого" права и не обладают нормативностью;
- ◆ обеспечены специальным механизмом правовой защиты заемщика как слабой стороны договора, состоящем в судебном контроле общих условий договора потребительского кредита (займа) на предмет явной обременительности для заемщиков.

Что же касается существенных условий договора потребительского кредита (займа), то в доктрине нет единого подхода к их определению, хотя и решение этого вопроса имеет большое практическое значение, особенно ввиду того факта, что Закон № 353-ФЗ оперирует такими понятиями, как "согласие заемщика" и "согласование кредитором и заемщиком" в отношении большого количества условий договора потребительского кредита (займа), установленных на законодательном уровне.

Определяя круг существенных условий договора потребительского кредита (займа), к таковым, несомненно, следует отнести его предмет, на который указывает ГК РФ, – денежные средства, поскольку отсутствие прочих условий в кредитном договоре не повлечет признания договора незаключенным, поскольку они могут быть установлены исходя из положений о кредите, займе и общих положений гражданского законодательства.

Также к существенным условиям договора потребительского кредита (займа) следует отнести индивидуальные условия, указанные в ч. 9 ст. 5 Закона № 353-ФЗ, в

поскольку в соответствии с ч. 6 указанной статьи договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по данным условиям, следовательно, они являются в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ необходимыми для данного договора.

Кроме того, к существенным условиям договора относятся также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, применительно к договору потребительского кредита (займа) ими следует признать иные индивидуальные условия, включаемые в договор в соответствии с ч. 10 ст. 5 Закона № 353-ФЗ, поскольку кредитор обязан получить согласие заемщика со всеми индивидуальными условиями как содержащимися в законе, так и включенными в договор по заявлению одной из сторон (ч. 7 ст. 7 Закона № 353-ФЗ).

В то же время момент заключения договора потребительского кредита связывается исключительно с достижением согласия по условиям, указанным в законе. На наш взгляд, данное положение противоречит ч. 7 ст. 7 Закона № 353-ФЗ, и нарушает права заемщиков, поскольку исходя из его буквального толкования может сложиться ситуация, при которой договор будет считаться заключенным и при отсутствии согласия с условиями, включенными в соответствии с ч. 10 ст. 5 Закона № 353-ФЗ. При квалификации следует обратить внимание также на то, что в связи с установлением особого порядка заключения договора зачастую единственным документом, подписываемым заемщиком являются индивидуальные условия, представленные в табличной форме. Поскольку дальнейшего согласования после получения кредитором подписанных условий не происходит следует признать, что все они должны быть признаны существенными и требующими получения согласия заемщика, за исключением тех, в отношении которых кредитор предоставил заемщику право выбора, указав на это при формулировании текста таблицы.

Таким образом, предлагается дополнить ч. 6 ст. 7 Закона № 353-ФЗ в части достижения согласия по индивидуальным условиям договора указанием и на условия, указанные в ч. 10 ст. 5 Закона № 353-ФЗ.

В обобщенном виде существенные условия договора потребительского кредита (займа) можно представить следующим образом:

- ◆ условия о предмете договора, т.е. условие о сумме займа или лимите кредитования;
- ◆ прочие индивидуальные условия, предусмотренные ч. 9 ст. 5 Закона № 353-ФЗ;
- ◆ иные условия, включаемые в договор потребительского кредита (займа) на основании ч. 10 ст. 5 Зако-

на № 353-ФЗ.

Что касается возможности признания существенным условием договора потребительского кредита (займа) полной стоимости кредита (займа) (далее – ПСК), то ч. 1 ст. 6 Закона № 353-ФЗ установлено, что ПСК кредита (займа) должна быть размещена на бланке с таблицей, содержащей индивидуальные условия, при этом предусмотрен особый порядок к форме, шрифту и размеру соответствующей надписи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ПСК является определенной информацией, которая должна быть доведена до сведения заемщиков в определенном законом порядке, в то же время она не является условием договора потребительского кредита (займа), поскольку является лишь процентным выражением стоимости кредитного продукта, рассчитанной на основе индивидуальных условий договора. ПСК не согласуется сторонами в качестве отдельного условия договора, так как ее расчет осуществляется в предусмотренном законом порядке на основе предложенных заемщику индивидуальных условий.

В соответствии со ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее – Закон о защите прав потребителей) исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Порядок указания полной стоимости кредита (займа) в договоре в контексте данной статьи можно рассматривать как законодательно установленные требования к доведению до заемщика информации об условиях договора потребительского кредита (займа).

Следовательно, полная стоимость кредита (займа) не является существенным условием договора потребительского кредита (займа), а представляет собой информацию о цене кредитного продукта в виде эффективной процентной ставки, рассчитанной по установленной законом формуле, предоставляемую заемщику одновременно с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа).

Что касается возможных последствий отсутствия или неверного указания ПСК, то поскольку она не является существенным условием договора, то ее отсутствие не повлечет признание договора потребительского кредита (займа) незаключенным.

Законодательство не содержит специальных последствий нарушения требования к порядку предоставления, формы и содержанию ПСК, в то же время в качестве таких последствий можно указать на возможность привле-

чения кредитора к ответственности за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации (ст. 14.8 КоАП РФ) и взыскания заемщиком убытков, в том числе морального вреда, а также признание определенных условий договора недействительными (например, о взимании с заемщика дополнительных платежей, служащих фактическому сокрытию ПСК. Данные платежи можно рассматривать как убытки в форме упущенной выгоды, поскольку заемщик при заключении договора исходил из более выгодных условий (неверно рассчитанной ПСК, годовой процентной ставки и т.п.)).

Этот вывод находит свое подтверждение и в судебной практике, когда кредитору за нарушение требований, установленных ч. 1 ст. 6 Закона № 353-ФЗ, было направлено прокурором предписание об устранении нарушений, за неисполнение которых он впоследствии был привлечен к административной ответственности, однако сами договоры не были признаны незаключенными [6].

В то же время О.И. Ивановым и М.А. Щербаковой предложены иные последствия нарушения кредитором требований о предоставлении заемщику ПСК: "... заемщик может потребовать признания недействительными всех или части условий, влияющих на значение ПСК (совместное применение ст. ст. 168 и 180 ГК РФ).

Если суд поддержит требование заемщика, условия договора о процентах и иных платежах заемщика перестанут действовать с момента заключения договора. В этом случае подлежит применению правило п. 1 ст. 809 ГК РФ о законном проценте. Кредитор может возражать, что на таких условиях сделка утрачивает для него смысл и не была бы совершена (ст. 180 ГК РФ)" [4, с. 403].

Максимальная ПСК в соответствии с ч. 11 ст. 6 Закона ограничена, однако не предусмотрены какие-либо специальные последствия нарушения данного требования. Представляется, что в данном случае применению подлежат положения законодательства о защите прав потребителей, касающиеся ответственности за ненадлежащее представление информации об услугах. По нашему мнению, защита прав заемщиков как слабой стороны договора должна осуществляться посредством уменьшения полной стоимости кредита до установленных Банком России показателей в соответствии с положениями статьи 12 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с п. 2 которой исполнитель, не предоставивший покупателю полной и достоверной информации об услуге, несет ответственность, предусмотренную п. 1–4 ст. 18 и п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей и заключающуюся в том числе в соразмерном уменьшении стоимости услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин А.В. Бинарный подход против относительной нормативности: к дискуссии о "мягком праве" // Закон. 2014. № 6. С. 96 – 105.
2. Демченко С.С. Правовое регулирование потребительского кредитования в России в современный период // Адвокат. 2012. № 4. С. 32 – 43.
3. Иванов О.М. Правовое регулирование стоимости потребительского кредита: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2012. – 29 с.
4. Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону "О потребительском кредите (займе)": научно-практический (постатейный). – Москва: Статут, 2014. – 767 с.
5. Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 32 с.
6. Решение Приморского краевого суда от 14.09.2015 по делу № 12-394/2015 [Электронный ресурс]: СПС "КонсультантПлюс" (Дата обращения 03.04.2016).
7. Савельев А.И. Договор присоединения как специальный механизм контроля над справедливостью финансовых сделок в России: упущенные возможности и перспективы // Частное право и финансовый рынок: сборник статей / Л.С. Балеевских, М.Л. Башкатов, В.А. Белов и др.; отв. ред. М.Л. Башкатов. – Вып. 2. – Москва: Статут, 2014. С. 253 – 325.
8. Сахарова Ю.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2011. – 184 с.
9. Татаркина К.П. Особенности сделок, совершаемых в массовом порядке, по российскому гражданскому законодательству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3. С. 107 – 113.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

ELECTRONIC NOTIFICATION AS AN ADDITIONAL STATE GUARANTEES OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

S. Vasilkova

Annotation

The article considers the problems of court notices in terms of the development of the electronic justice in civil proceedings. Special attention is paid to the problem of consideration of cases in the absence of the defendant in the case, if his whereabouts are not known. Analyzes the judicial practice on this issue, as well as the interpretation of statutory norms in the legal literature. Map to written and electronic notices, it is worthwhile to use their positive sides and the mutual compensation of the drawbacks (such as the time costs in respect of written notices and the complexity of the control of actual receipt of electronic notices). Following the review, the author comes to the input on the feasibility in practice to strike a balance between traditional (written) and electronic forms of communication. In particular, it is proposed to retain as the major traditional forms of judicial notice, because they have more opportunities to control the actual receipt or non-receipt of it by the recipient. At the same time, their obvious drawbacks lead to the conclusion that electronic forms be advisable to set as optional, particularly by extending their use in the case where written notice has not given any results (the actual location of the addressee is unknown, which may lead to the consideration of the case in the absence of the defendant).

Keywords: electronic justice, electronic notice, written notice, guarantees of citizens' rights in civil proceedings.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы судебных извещений в аспекте развития электронного правосудия в гражданском процессе. Особое внимание уделяется проблеме рассмотрения дел в отсутствие ответчика в том случае, если место его пребывания не известно. Анализируется судебная практика по данному вопросу, а также трактовка законодательно закрепленных норм в правовой литературе. Сопоставляются письменные и электронные извещения, отмечается целесообразность использования их положительных сторон и взаимной компенсации недостатков (таких, как временные издержки в отношении письменных извещений и сложность контроля фактического получения электронных извещений). По итогам рассмотрения автор приходит к вводу о целесообразности на практике соблюдать баланс между традиционными (письменными) и электронными формами извещений. В частности, предлагается сохранить в качестве основных традиционные формы судебного извещения, поскольку они имеют больше возможностей по контролю фактического получения либо неполучения их адресатом. В то же время, их очевидные недостатки приводят к выводу о том, что электронные формы целесообразно установить в качестве факультативных, особенно расширив их применение в том случае, когда письменное извещение не дало результатов (фактическое место нахождения адресата неизвестно, что может привести к рассмотрению дела в отсутствие ответчика).

Ключевые слова:

Электронное правосудие, электронные извещения, письменные извещения, гарантии прав граждан в гражданском процессе.

К проблеме судебных извещений [1, С. 64–68, 2, С.169–176, 3, С. 35–37, 4, С.14–16] в том числе извещений с применением современных информационных технологий [5, С.122–124, 6, С.33–37], не случайно обращались различные исследователи, ведь от эффективности этой процедуры и качества ее законодательной регламентации напрямую зависит уровень гарантированности права граждан на информацию в гражданском процессе и в целом уровень государственных гарантий защиты прав граждан в гражданском процессе.

Значимость электронных извещений возрастает в ситуациях, когда суд несколько формально применяет

нормы гражданского процессуального законодательства, позволяющие проводить заседание в отсутствие ответчика, место пребывания которого не известно.

В частности, согласно статье 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации "при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика". Вместе с тем, при применении данной нормы имеет место любопытный нюанс – суду может быть неизвестно место пребывания ответчика, однако известны координаты, по которым может быть направлено электрон-

ное извещение (например, адрес электронной почты, номер мобильного телефона для отправки СМС-уведомления). Таким образом, в условиях современного информационного общества неизвестность места пребывания ответчика уже не является для суда препятствием для его уведомления.

Комментируя эту статью, исследователи отмечают, что: [7]

а) она распространяется лишь на случаи, когда неизвестно место пребывания именно ответчика;

б) фактическое место пребывания (упомянутое в ст. 119) может:

- ◆ совпадать с местом жительства гражданина;
- ◆ совпадать с местом временного пребывания лица (кемпинг, дом отдыха и другие места, где оно регистрируется в соответствии с действующими правилами регистрационного учета граждан);

в) не имеет значения, из каких источников суду стало известно о фактическом месте пребывания (например, из сведений, представленных истцом, из данных регистрационного учета и т.д.): решающую роль играет то, что суд об этом знает. В подобных случаях нельзя руководствоваться правилами ст. 119.

Также отмечается, что сведения о том, что место пребывания ответчика не известно, можно почерпнуть из возвращенной почтой судебной повестки или другого извещения суда. На повестке (извещении) в таких случаях обязательно указывается, что ответчик по такому адресу не проживает. Возвращенная повестка с отметкой, что место пребывания ответчика неизвестно, еще не является автоматическим поводом для рассмотрения дела без присутствия ответчика. Готовясь к рассмотрению дела в судебном заседании, суд должен предложить истцу по возможности установить место нахождения ответчика. Таким образом, обеспечиваются права сторон на участие в рассматриваемом деле. Как предусматривает гражданское процессуальное законодательство (статья 131 ГПК РФ), истец обязан выяснить и указать в исковом заявлении место нахождения (для организации) или место жительства ответчика (для гражданина). Так как неизвестность места жительства не может препятствовать заинтересованному лицу обратиться за судебной защитой (статья 29 ГПК РФ), истец, который не знает фактического места пребывания ответчика, должен хотя бы попытаться выяснить это место и представить в суд убедительное доказательство этого. Таким доказательством может служить справка, выданная адресным бюро о том, что ответчик снят с регистрационного учета по месту прежнего проживания, и в другом месте, куда он собирался переехать, зарегистрирован не был [8].

Е.Л. Забарчук отмечает значимость, которую имеет надлежащее соблюдение судом норм об извещении сто-

рон и приводит следующий пример из судебной практики. Принимая решение о рассмотрении дела в отсутствие ответчицы, суд указал, что ответчица по месту регистрации в д. Стеблево Волоколамского района не проживает, место ее пребывания неизвестно. Суд посчитал возможным рассмотреть дело без ответчицы, ссылаясь на положения ст. 119 ГПК РФ. Между тем из материалов дела следует, что суд имел данные о месте пребывания ответчицы в г. Смоленске, в исковом заявлении указан адрес ответчицы, в материалах дела имеются также сведения о месте работы индивидуального предпринимателя К. Однако данных об извещении ответчицы о времени и месте судебного заседания материалы дела не содержат. В деле имеется текст телеграммы, направленной судом ответчице с указанием времени судебного разбирательства, однако в деле отсутствуют сведения о вручении этой телеграммы К. (л.д. 85). В надзорной жалобе К. указывается, что она не была извещена о дне судебного разбирательства судебной повесткой, телеграммы не получала, узнала о вынесении решения от судебного пристава-исполнителя, приступившего к исполнению решения мирового судьи. С решением мирового судьи она не согласна, трудовых договоров с Д., Н. не заключала и их не подписывала, истицы у нее не работали. В полномочий на прием на работу других работников она не давала, и это, по ее мнению, подтверждается доверенностью, выданной на имя В. (л.д. 58). Имеющийся в деле трудовой договор с В. К. не заключала, договор с ней был заключен на других условиях, с заработной платой 4 тыс. руб. в месяц за работу на одной торговой точке. В нарушение положений гражданско-процессуального закона суд рассмотрел дело в отсутствие ответчицы, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. В результате суд постановил решение лишь на основании объяснений истца и представленных ими доказательств, ответчица была лишена возможности представить суду свои возражения по существу заявленных исковых требований. Существенные нарушения судом норм процессуального права являются в силу ст. 387 ГПК РФ основанием к отмене принятого судом решения (Постановление президиума Московского областного суда от 6 сентября 2006 г. № 546 по делу № 44г-345\06) [9].

Еще один характерный пример, который приводится в научной литературе, иллюстрирует то, что, как подчеркивают исследователи, "неизвестность места пребывания ответчика не является препятствием для рассмотрения дела по существу. Но перед тем как начать рассмотрение дела, суд должен выяснить, что ответчик там не находится и его новое местонахождение неизвестно. Данный факт должен быть подтвержден жилищно-эксплуатационными органами или представителями местной администрации. Только при наличии этих условий суд может рассматривать дело по существу без участия ответчика" [10]. В частности, Судебная коллегия по гражданским де-

лам Верховного Суда РФ отменила решение Ростовского областного суда, поскольку дело было рассмотрено в отсутствие представителя лица, участвующего в деле. В Ростовский областной суд поступили отправленные по почте судебные повестки с отметкой, что адресат по указанному адресу не значится, что дало суду основание рассмотреть гражданское дело в его отсутствие. Однако в нарушение правил, предусмотренных ст. 119 ГПК, суд не получил сведений с последнего места нахождения организации, что обязан был сделать перед началом рассмотрения дела (Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2006 г. № 41-ГОБ-26) [10].

Таким образом, статья 119 ГПК РФ активно используется судами на практике. Приведем еще несколько актуальных примеров. Так, Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан рассматривал в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО Страховая компания "Росгосстрах" в лице Уфимского филиала к Петренко Тимофею Константиновичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП. В решении от 21 июня 2016 г. по делу № 2 – 4824/2016 суд отметил, что "представитель истца ПАО СК "Росгосстрах" в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, письменно просил о рассмотрении дела в отсутствие представителя ПАО СК "Росгосстрах". Ответчик Петренко Т.К. в судебное заседание не явился, уведомить о времени и месте рассмотрения дела не представилось возможным, по известным суду адресам не проживает, место жительства неизвестно. На основании ст. 119 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика" [11]. Добавим, что иски были судом удовлетворены, с ответчика, в отсутствие которого рассматривалось дело, взыскана денежная сумма в размере выплаченного страхового возмещения и государственной пошлины.

Лаганский районный суд Республики Калмыкия рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2–183/2016 по исковому заявлению Публичного акционерного общества "Сбербанк России" к Сержанову Е.С. о взыскании ссудной задолженности по банковской карте. Как следует из решения суда от 21 июня 2016 г. ответчик Сержанов Е.С., извещенный надлежащим образом по последнему известному месту регистрации, посредством направления почтового конверта с уведомлением, в суд не явился, об уважительных причинах неявки суд не уведомил, ходатайств об отложении судебного разбирательства не представил. Суд сослался на то, что "в силу ст. 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту

жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Согласно ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. На основании ст. 167 ГПК РФ суд находит возможным рассмотреть дело без участия сторон". По итогам рассмотрения дела суд решил иски требования Публичного акционерного общества "Сбербанк России" удовлетворить полностью, взыскать с Сержанова Е.С. в пользу Публичного акционерного общества "Сбербанк России" денежные средства в размере 137 590,72 руб. (Сто тридцать семь тысяч пятьсот девяносто руб. 72 коп.) и расходы по уплате государственной пошлины [12].

Статья 119 ГПК РФ применялась и Новошахтинским районным судом Ростовской области при рассмотрении дела № 2–1351/2016. Как следует из решения по данному делу от 16 июня 2016 г., истец обратилась в суд с исковым заявлением, в котором просила признать ответчика утратившим право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> и снять его с регистрационного учета, а также обязать ОУФМС России по Ростовской области в г. Новошахтинске снять ответчика с регистрационного учета. В обоснование заявленных требований истец указала, что она является собственником жилого помещения по адресу: <адрес> городе Новошахтинске на основании договора купли-продажи от ..... На данной жилой площади зарегистрирован ответчик, который по данному адресу не проживает с июня 2015 года, в квартире не появляется, личных его вещей не имеется. Фактически проживает у своих родственников в другом городе, в каком, ей неизвестно. Регистрация в указанной квартире ответчика нарушает ее права, она вынуждена оплачивать коммунальные услуги, а также не может распорядиться по своему усмотрению указанным жилым помещением, что нарушает ее права как собственника, в связи с чем она была вынуждена обратиться с настоящим иском в суд.

Как следует из судебного решения, "ответчик в судебное заседание не явился, по месту регистрации не проживает, место его нахождения неизвестно, что подтверждается актом обследования отдела по работе с населением от ..... Дело рассмотрено в отсутствие ответчика в порядке ст. 119 ГПК РФ". По итогам рассмотрения дела суд решил "исковые требования Савченко М.А. к Кузнецову Н.Г. о признании утратившим право пользования жилым помещением, третье лицо УФМС России по Ростовской области, удовлетворить. Признать Кузнецова Н.Г., ... года рождения, уроженца <адрес>, утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>" [13].

Таким образом, как видим на приведенных примерах, судом даже не рассматривалась возможность уведомления ответчиков посредством мобильной связи и электронной почты. Между тем, речь шла о делах, в которых самым серьезным образом затрагивались права и интересы граждан – с них взыскивались значительные денежные суммы (и таких дел, например, по искам "Сбербанка", довольно много, нами приведены типичные примеры), решался вопрос об утрате права пользования жилым помещением. Представляется, что в условиях современного информационного общества соблюдение устоявшихся, традиционных норм о том, что достаточно извещения в письменной форме по месту жительства, уже устарело и превратилось в формальность, которая способствует ущемлению интересов граждан. Довольно легко представить себе ситуацию, при которой гражданин выехал на заработки в другой город, переехал либо уехал в отпуск, в силу чего в данный момент времени не находится по своему месту жительства, местонахождение его формально не известно. Такой гражданин не получит письменного извещения суда, не сможет присутствовать при рассмотрении значимого для него дела.

Показательно, что множество дел подобного рода, по которым ответчика не уведомили – это дела по искам банков к гражданам о взыскании задолженности по кредитным картам. При заполнении документов на получение кредитных карт, как правило, банки требуют от клиентов указания номеров мобильных телефонов и адреса электронной почты. Между тем, в материалах судебных дел не отражено, была ли попытка связаться с клиентами по этим каналам связи, которыми располагает банк, по каким-то причинам не предоставивший эти сведения в распоряжение суда.

Можно предположить, что норма 119 статьи ГПК РФ может, таким образом, использоваться как формальность, а иные способы уведомления ответчиков не используются. Тем самым увеличивается вероятность рассмотрения дела в отсутствие ответчика и повышаются шансы истцов на удовлетворение требований. Это, в свою очередь, приводит к нарушению интересов граждан, ослаблению гарантий принципа состязательности.

Кроме того, исполнение нормы 119 статьи ГПК РФ путем направления письменных извещений по адресу места пребывания граждан влечет как временные издержки для сторон, так и более существенные, чем электронное уведомление, денежные издержки для государства.

Следовательно, замена адреса ответчика (и сторон в целом при уведомлении) указанием на номер телефона или адрес электронной почты не только возможна, но и необходима. Более того, с учетом развития современных

информационных технологий, полагаем, что в будущем электронные извещения полностью заменят письменные, как устаревшую форму (подобно тому, как аудиопотокирование, по всей видимости, заменит печатные протоколы). В связи с этим в настоящее время, в качестве переходной нормы, целесообразно прямо указать в законе необходимость электронного извещения в дополнение к письменному извещению, в том случае, если у суда имеются сведения о номере телефона и (или) номера электронной почты субъекта.

По итогам рассмотрения законодательства и правоприменительной практики, а также различных позиций, представленных по вопросу об извещениях сторон в гражданском процессе, могут быть сделаны следующие выводы. Законодательством предусмотрен широкий перечень возможных форм уведомления субъектов гражданского процесса (согласно пункту 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, "лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату"). Однако, как показывает практика, нередко суды ограничиваются простым уведомлением по почте и подходят к проблеме уведомления сторон процесса формально, что ущемляет интересы граждан.

С другой стороны, законодательство не устанавливает и четких пределов внедрения принципов электронного извещения в гражданском процессе, то есть не конкретизирует, достаточно ли использования только одной какой-либо формы электронного извещения, при каких условиях адресат электронного извещения считается уведомленным, а соответствующая обязанность суда выполненной. Правоприменительная практика показывает нам примеры признания этой обязанности судом не выполненной в случае использования форм электронных извещений, не дающих полноценной гарантии фактического получения стороной отправленной информации. При этом одной из проблем электронных извещений является именно сложность контроля такого получения, вытекающая из самой сущности электронных коммуникаций.

Следовательно, целесообразно на практике соблюдать баланс между традиционными и электронными формами извещений, который позволил бы использовать положительные стороны различных форм, а также взаимно компенсировал бы их недостатки. В частности, должны быть сохранены в качестве основных традиционные формы судебного извещения, поскольку они имеют боль-

ше возможностей по контролю фактического получения либо неполучения их адресатом. В связи с этим согласимся с позицией В.И. Решетняка, который отмечает: "внедрение информационных технологий является важнейшим направлением реформирования гражданского и арбитражного процесса, нацеленным на упрощение и повышение оперативности судопроизводства.

Кроме того, на наш взгляд, активное использование телекоммуникационных средств в гражданском судопроизводстве будет способствовать более полной реализации принципов диспозитивности, состязательности и равноправия. Однако процессуальные гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными правовыми нормами, в том числе проверенные временем формы информирования участников процесса о возникновении и ходе процесса, должны быть сохранены" [14, С.80–83].

В то же время, их очевидные недостатки (временные издержки, риск неполучения ввиду того, что субъект временно отсутствует по указанному адресу) приводят к выводу о том, что электронные формы целесообразно устанавливать в качестве факультативных, особенно расширив их применение в том случае, когда письменное извещение не дало результатов. Например, такая модель реализована в практике Италии. В этой стране каждый судебный район может запустить электронную систему гражданского судопроизводства и оповещения участников процесса, но только в качестве дополнения к традиционному судопроизводству. Это означает, что стороны производства могут выбрать между электронной и традиционной процедурами документооборота. Но если они выбирают электронное гражданское судопроизводство (ЭГС), то все уведомления и процессуальные документы будут представлены исключительно в электронном виде в соответствии с правилами ЭГС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64–68;
2. Левченко В.Е., Молчанова М.А. Некоторые вопросы реализации прав участников процесса на должное извещение о судебном разбирательстве // Современные проблемы юридической науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 апреля 2013 г. Краснодар, 2013. С. 169–176;
3. Навроцкая Ю.В. Организация судебных вызовов и извещений как гарантия защиты прав ответчика в заочном гражданском судопроизводстве // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект). Материалы международной научно-практической конференции, 30 сентября – 1 октября 2005 г.: В 2-х томах. Т. 2. Великий Новгород, 2006. С. 35–37;
4. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69); Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 11–16.
5. Махленкова Д.В. Возможность использования SMS-извещения участников гражданского процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11–12 мая 2012 года). С. 122–124;
6. Решетняк В.И. Информационные технологии и судебные извещения в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 7. С. 33–37.
7. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М.: Экзамен, 2006.
8. Комментарий к статье 119 ГПК РФ, размещенный на Интернет-сайте <http://vseiski.ru/statya-119-gpk-rf-neizvestnost-mesta-prebyvaniya-otvetchika.html> (дата актуального посещения – 25 июня 2016 г.).
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Е.Л. Забарчука. СПб.: Питер Пресс, 2009.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
11. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-529495314> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
12. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-529941785> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
13. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-novoshaxtinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-525712464/> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
14. Решетняк В.И. Система электронного обеспечения правосудия и ее реализация в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2011. № 6. С. 80–83.
15. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт) // электронная версия статьи, размещенная на Интернет-сайте <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1966>, дата обращения – 20 февраля 2015 г.).

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SELF-REGULATION AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

L. Gerasimovich

Annotation

This article examines the institution of self-regulation, defines the legal nature of this Institute, discusses the problems and prospects of self-regulation as an institution of civil society in Russia.

Keywords: institution of self-regulation; civil society; economic incentives; rule of law.

Герасимович Лариса Ивановна
Независимый
исследователь

Аннотация

В статье исследуется институт саморегулирования, определяется правовая природа данного института, рассматриваются проблемы и перспективы развития саморегулирования как института гражданского общества в России.

Ключевые слова:

Институт саморегулирования; гражданское общество; экономические стимулы; правовое государство.

Вопросы оптимизации управления, в настоящее время, для любого государства являются весьма актуальной задачей. Считаю, что не вызовет спорных вопросов утверждение, что государственное управление должно быть эффективным, по возможности менее затратным, не ущемляющим инициативу со стороны управляемых. При этом должны соблюдаться общие конституционные принципы: законности, демократизма, уважения прав человека и др.

Построение правового государства невозможно без наличия полноценного гражданского общества, неотъемлемым элементом которого является свобода реализации субъектами их гражданских прав и интересов.

Саморегулирование как институт правовых отношений субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих разработку и установление стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, а также осуществление контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Без преувеличения можно сказать, что для сферы саморегулирования конец 2007 года представляется знаменательным, поскольку, был принят Федеральный закон "О саморегулируемых организациях" [3] сфера саморе-

гулирования как института частного права получила нормативное основание. Это стало качественно новым этапом развития саморегулирования в России и было обосновано назревшей необходимостью создания институтов дерегулирования социально-экономических отношений. Вектором развития послужил политический курс государства, нацеленный на снижение объема государственного вмешательства в экономическую составляющую страны. Необходимо отметить, что государство в данном случае санкционировало, обеспечило правовой защитой конкретное правомерное поведение граждан и организаций.

Это был взвешенный, продуманный, необходимый шаг. Все многократно прорабатывалось чиновниками, экспертами рынка, руководителями объединений строителей и другими заинтересованными лицами.

Так, следует сказать, что до принятия Федерального закона "О саморегулируемых организациях" четкого определения понятия "саморегулирование" не существовало. Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Можно сделать

вывод, что законодательно понятие саморегулирования выражается через категорию деятельности.

Согласно Федеральному закону "О саморегулируемых организациях" основными признаками саморегулирования являются:

- ◆ самостоятельная и инициативная деятельность, осуществляемая без вмешательства государства;
- ◆ деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности.

Субъектами предпринимательской деятельности выступают индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории Российской Федерации и осуществляющие определяемую в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ [2]) предпринимательскую деятельность.

Субъектами профессиональной деятельности являются физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулируемую федеральными законами. Таким образом, круг субъектов саморегулирования сужается до участников предпринимательской и профессиональной деятельности.

Саморегулирование как неотъемлемый элемент общественных отношений является институтом гражданского общества, основанным на самостоятельности и инициативе, что позволяет субъектам права реализовать полномочия по регулированию и контролю определенной сферы социально-экономических отношений.

В гражданском обществе саморегулирование используется достаточно широко, прежде всего в предпринимательской деятельности. Тем не менее перевод той либо иной сферы общественной жизни на принципы саморегулирования не приводит к полному самоустранению государства от ее регулирования.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации подчеркнуто, что конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией Российской Федерации [1] свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций. Появление таких организаций, однако, не означает, что государство отказывается от своих конституционных полномочий по установлению правовых основ единого рынка (в случаях, когда представители той или иной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегули-

руемые организации – правом разрабатывать и устанавливать обязательные для своих членов правила профессиональной деятельности) и по влиянию на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля.

Государственное регулирование социальных и экономических процессов позволяет определять стратегию развития общества, отдельных его социальных сфер, выработать условия, принципы функционирования организаций, социальных групп и индивидуумов.

Таким образом, проблемой в данной сфере является поиск оптимального соотношения государственного управления и саморегулирования.

Нормы саморегулирования развивают и дополняют нормы государственного регулирования, не успевающего своевременно регулировать новые формы реализации правоотношений, особенно в специфических областях, к которым относят бурно развивающуюся торгово-посредническую деятельность, строительство и др.

Полагаю, что о полном саморегулировании можно говорить только тогда, когда правила и стандарты саморегулируемых организаций более совершенны, чем нормативные положения.

Сегодня государство должно быть готово к вызову сложносоставной социальной реальности. Необходимо новое государственное сознание, создание в России лучших, наиболее конкурентоспособных условий для жизни, творчества и предпринимательства. Согласно этой логике должна быть построена деятельность всего государственного аппарата. Таким образом, должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь.

На данный момент существуют некоторые проблемы, так, недостаточно обозначены критерии приобретения и лишения организаций статуса СРО для обеспечения эффективного развития саморегулирования.

Некорректно закреплены приоритеты в развитии СРО за новообразуемыми организациями, не имеющими реальных профессиональных стандартов и этических норм, а также опыта регулирования предпринимательской деятельности.

Отсутствуют требования к опыту работы профессиональных объединений для обретения статуса СРО.

Отметим, также отсутствие системы преемственности, позволяющей эффективно работающим в стране институтам регулирования предпринимательской деятель-

ности реализовать последовательный эволюционный переход к СРО по закону.

Нет должного контроля за квалификацией специалистов, работающих в штате членов СРО, и самих СРО.

Существует информационная закрытость, непрозрачность деятельности СРО и принимаемых органами Управления решений для институтов гражданского общества и потребителей услуг.

Отсутствуют эффективные инструменты контроля и надзора за деятельностью СРО; недобросовестность исполнения СРО своих функций по ограничению доступа к профессии.

Необходимо адекватное решение одной из главных тенденций современного мира – усложнение общества, где одно из важных решений данной задачи – это развитие саморегулируемых организаций. В этой связи, на законодательном уровне следует расширять и углублять возможности и компетенции саморегулируемой организации (далее СРО). Роль государства в данном конкретном случае, состоит в обеспечении оказания поддержки саморегулируемым организациям. Однако, сами СРО должны более активно использовать имеющиеся у них полномочия. Президент Российской Федерации, ещё в 2007 году заметил, что саморегулирование станет одним из столпов сильного гражданского общества в России.

Для улучшения инвестиционного климата в стране, необходимо максимально увеличить зону деятельности для саморегулируемых организаций. Изменение идеологии контроля предпринимательской деятельности чрезвычайно важно, переход от различных государственных разрешений к страхованию ответственности. При этом максимально расширится поле деятельности для саморегулируемых организаций.

В целях дальнейшего совершенствования, необходимы конкретные предложения. Так, например, по созданию СРО в турсфере, чтобы в дальнейшем избежать ситуаций, возникающих вокруг туроператоров. Саморегулируемая организация могла бы помогать туркомпаниям решать проблемы напрямую, между собой, между страховыми организациями, чтобы граждане эти сложности не несли на своих плечах.

Кроме того, в целях координации перевозок угля железнодорожным транспортом создать саморегулируемую организацию, аналогичную "Совету рынка", действующему в сфере электроэнергетики [4]. Так, по оценке экспертов, в ближайшее десятилетие спрос на уголь будет увеличиваться как в России, так и на глобальном рынке, поэтому угольная промышленность России, транспортная

инфраструктура должны удовлетворять этому спросу. Для этого важно понимать, где и сколько добывать угля, грамотно выстроить транспортную логистику, развивать мощности машиностроения и СРО в решении этих вопросов будут незаменимы.

Также, считаю необходимым, как можно больше определенных функций, регулируемых сегодня государством, передавать в саморегулируемые организации.

Важно избегать бюрократизации саморегулируемых организаций, создания с их помощью "саморегулируемых" барьеров. Для этого требуется полная информационная открытость СРО, их регулярные публичные отчеты обществу и участникам рынка.

Целесообразно также обратиться к зарубежному опыту, так как, в Европе саморегулирующие организации существуют более века и там десятилетиями последовательно шла отладка механизма этой системы у нас все только начинается. Так, например, в Германии работает эта палата, уже 130 лет.

В России же, Федеральный закон "О саморегулируемых организациях" действует относительно недавно. Поэтому на начальных этапах невозможно предусмотреть все вероятные последствия действия нормативного акта. Необходимо постоянно наблюдать за ходом его реализации.

Саморегулирование играет важную роль в деятельности правовых и социальных систем современного общества.

В целях развития саморегулирования как элемента гражданского общества необходимо:

1. Провести анализ модели саморегулирования, реализованной законодательством о СРО на концептуальном уровне.
2. Проанализировать опыт развития различных моделей саморегулирования в различных отраслях деятельности и международный опыт.
3. Выявить и систематизировать наилучшие инструменты регулирования, а так же разработать и реализовать модель устойчивого развития саморегулирования.
4. Предложить конкретные законодательные и нормативные решения для развития саморегулирования и интеграции этого института в гражданское общество.

Предложения по развитию системы саморегулирования:

1. Законодательно закрепить необходимость создания Национальных объединений и обязательного

членства в них СРО или всех членов СРО в каждой из отраслей профессиональной деятельности.

2. Определить исчерпывающий перечень компетенций, которыми должны быть наделены Национальные объединения.

3. Возложить на Национальные объединения формирование и актуализацию единого реестра СРО, их членов и аттестованных специалистов в каждой из саморегулируемых отраслей.

4. Обеспечить разработку, принятие и исполнение этических норм и единых национальных стандартов профессиональной деятельности, принятых Национальными объединениями всеми СРО отрасли (вне зависимости от членства в Национальном объединении).

5. Создать единые для каждой из отраслей правила, регулирующие доступ к профессии и ведению предпринимательской деятельности на основе членства в СРО, а также требования к квалификации как специалистов, так и лиц, заключающих договоры от имени компаний-членов СРО.

6. Обеспечить возмещение ущерба, нанесенного потребителю посредством развития механизмов профессиональной и репутационной ответственности СРО и их членов.

7. Обеспечить информационную открытость, публичность, прозрачность и транспарентность принимаемых СРО и Национальными объединениями решений и документов.

8. Закрепить необходимость включения в состав органов управления СРО независимых директоров или требование о создании в СРО независимого надзорного органа Наблюдательного совета.

9. Обеспечить демократичность процедур выборов и ротации представителей в органах управления Национальных объединений СРО и самих СРО.

Таким образом, следует отметить, что на современном этапе развития российского общества решающее значение приобретает совершенствование форм публичного регулирования экономической деятельности, поиск нестандартных, инновационных решений, а также действенные механизмы преодоления кризисных явлений в национальной экономике. Наиболее перспективными направлениями являются сокращение государственного регулирования в экономике и использование потенциала саморегулирования, вносящего существенный вклад в решение стоящих перед российской экономикой задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О саморегулируемых организациях" // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2007, N 49, ст. 6076.
4. Рыбкина М.В., Кутина В.П. Институт саморегулирования как элемент гражданского общества. // Социология и право. 2015. № 2 (28). С. 60–66.
5. Чернявский А.Г. Институт саморегулирования как элемент гражданского общества. // Вестник Академии права и управления. 2012. № 26. С. 17–22.

© Л.И. Герасимович, (gerasimovich_li@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КВАЛИФИКАЦИИ, ПОДГОТОВКЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РАБОТНИКОВ

Демченко Мария Владимировна
Соискатель,
НИУ "ВШЭ"

CURRENT LEGISLATION QUALIFICATIONS, TRAINING AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF EMPLOYEES

M. Demchenko

Annotation

The article deals with the legal regulation of issues related to the preparation and further professional education of employees. The authors note that the right to enter into the contract student is granted only to legal persons. According to the Federal Law "On Education in the Russian Federation", individual entrepreneur may carry out educational activities for primary and secondary general education programs, as well as the program of vocational training, but the right to perform additional professional education it is not granted. According to the authors expressed in the legal literature proposals for the right to enter into an apprenticeship contract to individual entrepreneurs do not meet the development trends of the training staff at the present stage of legislation. The article provides an overview of the different points of view on the legal nature of the apprenticeship contract. The authors believe that the contract with a person seeking employment is mixed, civil and labor-law character. employee qualification Feature receives regulatory and legal consolidation in the form of a professional standard, which not only serves the objectives of unification of qualification requirements for professions and taken into account in establishing the tariff system of remuneration, but also serves as a basis for the development of educational standards and professional training and education programs.

Keywords: additional vocational training, apprenticeship contract, labor-law character, a civil contract, educational standards.

Аннотация

Статья посвящена проблеме правового регулирования вопросов, связанных с подготовкой и дополнительным профессиональным образованием работников. Авторы отмечают, что право заключать ученические договора предоставляется только юридическим лицам. Согласно ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", индивидуальный предприниматель может осуществлять образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, а также по программам профессионального обучения, но право осуществления дополнительного профессионального образования ему не предоставлено. По мнению авторов, высказываемые в юридической литературе предложения о предоставлении права заключения ученического договора индивидуальным предпринимателям не соответствуют тенденциям развития законодательства о профессиональной подготовке работников на современном этапе. В статье приводится обзор разных точек зрения на правовую природу ученического договора. Авторы считают, что договор с лицом, ищущим работу, носит смешанный, гражданско-правовой и трудово-правовой характер. Характеристика квалификации работника получает нормативно-правовое закрепление в форме профессионального стандарта, который служит не только целям унификации квалификационных требований к профессиям и учитывается при установлении тарифной системы оплаты труда, но также служит основой для разработки образовательных стандартов и программ профессионального обучения и образования.

Ключевые слова:

Дополнительное профессиональное образование, ученический договор, трудово-правовой характер, гражданско-правовой договор, образовательные стандарты.

ТК РФ относит право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование к его основным трудовым правам (абз. 8 ч. 1 ст. 21) и посвящает регулированию отношений по подготовке и дополнительному профессиональному образованию раздел IX. Ст. 197 ТК РФ устанавливает, что указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем, причем, согласно ч. 1 ст. 198 ТК РФ, в качестве работодателя – стороны ученического договора может выступать только юридическое лицо (организация). В юридической литературе высказано мнение, что право заключения ученического договора следует пред-

оставить также индивидуальным предпринимателям [1, 2, 3]. Так, С.Ю. Головина аргументирует указанную позицию тем, что "индивидуальные предприниматели также испытывают потребность в квалифицированных кадрах и соответственно в профессиональном обучении и переобучении работников, в связи с чем им необходимо предоставить право заключать ученический договор" [3].

На наш взгляд, решение российского законодателя предоставить право заключения ученического договора только работодателям – юридическим лицам, не лишено логики и последовательности. ФЗ "Об образовании в

Российской Федерации" предоставляет индивидуальным предпринимателям право заниматься образовательной деятельностью (ч. 1 ст. 21 Федерального закона). При этом индивидуальный предприниматель может осуществлять образовательную деятельность непосредственно или с привлечением педагогических работников.

В первом случае он обязан предоставить обучающемуся информацию о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, об уровне своего профессионального образования, общем стаже педагогической работы и о стаже занятия индивидуальной педагогической деятельностью, а во втором, помимо указанного, должен обладать лицензией на осуществление образовательной деятельности (ст. 32 Федерального закона). При этом устанавливается, что основанием возникновения образовательных отношений в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем является договор об образовании (ч. 1 ст. 53 Федерального закона), носящий гражданско-правовой характер. Заметим также, что согласно ч. 3 ст. 32 "Об образовании в Российской Федерации" индивидуальный предприниматель может осуществлять образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, а также по программам профессионального обучения. Однако право осуществления дополнительного профессионального образования индивидуальному предпринимателю не предоставлено.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, индивидуальный предприниматель вправе заниматься образовательной деятельностью (в том числе, некоторыми видами профессионального образования), но при условии, если он отвечает требованиям ст. 32 "Об образовании в Российской Федерации", и на основании договора гражданско-правового характера. Ученический договор, как это следует из ч. 2 ст. 198 ТК РФ, является договором, дополнительным к трудовому и не предусмотрен законодательством об образовании как основание возникновения отношений по поводу обучения между индивидуальным предпринимателем и учащимся.

Следует также обратить внимание на то, что до 2006 г. российское трудовое законодательство не лишало индивидуального предпринимателя права заключения ученического договора и рассматривало ученический договор с лицом, ищущим работу, в качестве гражданско-правового договора, который регулируется гражданским законодательством и иными актами, содержащими нормы гражданского права. Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ [4] право заключения ученического договора было оставлено только за работодателями – юридическими лицами, а указание на гражданско-правовой характер ученического договора с лицом, ищущим работу, из ТК РФ было исключено.

Указанные изменения свидетельствуют, на наш взгляд, о расширении трудового законодательства в правоотношениях по поводу подготовки и профессионального образования работников и, соответственно, о повышении значения трудового законодательства в регулировании этих правоотношений. Поэтому высказываемые в юридической литературе предложения о предоставлении права заключения ученического договора индивидуальным предпринимателям не соответствуют тенденциям развития законодательства о профессиональной подготовке и образовании работников на современном этапе.

Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ исключил из ТК РФ указание на гражданско-правовой характер ученического договора с лицом, ищущим работу. По мнению Л.Н. Анисимова, данное решение российского законодателя было "предопределено тем, что регулирование гражданско-правовых отношений выходит за рамки предмета Трудового кодекса РФ" [5]. Оно актуализировало вопрос о правовой природе ученического договора, заключаемым работодателем с лицом, ищущим работу.

В.Г. Глебов, при анализе правовой природы ученического договора работодателя с лицом, ищущим работу, исходит из того, профессиональная подготовка и переподготовка кадров (независимо от формы) на основании ст. 196 ТК РФ возможна лишь при непосредственной связи с производственным процессом организации. Автор также отмечает, что ученические отношения – это отношения власти – подчинения, которые не являются характерными для гражданского права, и указывает на то, что ученик после заключения ученического договора вынужден определять свое поведение в соответствии с порядком, установленным работодателем, подчиняться последнему с момента вовлечения в его хозяйственную сферу. Указанные обстоятельства свидетельствуют, по мнению автора, что ученический договор с лицом, ищущим работу, относится к числу трудовых договоров [6].

В.В. Коробченко указав, что в прежней редакции ч. 2 ст. 198 ТК РФ ученический договор с лицом, ищущим работу, рассматривался как гражданско-правовой, отмечает, что это "противоречило самой природе отношений, опосредуемых указанным договором. Отношения по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя являются тесно связанными с трудовыми и регулируются нормами трудового законодательства...

Поэтому следует признать, что ученический договор на получение образования непосредственно у работодателя, заключаемый с лицом, ищущим работу, имеет трудовую природу" [7].

Однако лицо, ищущее работу, не состоит в трудовых отношениях с работодателем – стороной ученического договора. Поэтому ссылка на то, что эти отношения тесно связаны с трудовыми и потому имеют трудовую природу, представляется необоснованной.

Другими авторами указанный договор рассматривается как договор гражданско-правового характера [8, 9, 10].

Анализируя особенности ученического договора с лицом, ищущим работу, А.С. Феофилактов указывает, что в действующем ТК РФ "выделяется ученический договор гражданско-правового характера, который заключается с лицом, не работающим в организации – участнице договора, для его подготовки по определенной специальности в целях дальнейшей трудовой деятельности на предприятии" [10]. При этом автор, характеризуя ученический договор с лицом, ищущим работу, полагает, что "его главная особенность в том, что между сторонами сделки на момент ее заключения отсутствуют трудовые отношения, т.е. каждый из участников самостоятелен в своем волеизъявлении, что целиком соответствует признакам гражданских правоотношений" [10].

Прежде всего заметим, что между сторонами собственно трудового договора (работником и работодателем) на момент его заключения также отсутствуют трудовые отношения, т.е. "каждый из участников самостоятелен в своем волеизъявлении", что, однако, не характеризует трудовой договор как разновидность гражданско-правового.

На наш взгляд, регулирование отношений по поводу обучения работодателем лица, ищущего работу, не только нормами гражданского права, касающимися профессионального образования, но также нормами трудового права, вполне обосновано. Для работодателя главный смысл заключать ученический договор с лицом, ищущим работу, состоит в найме нужного ему специалиста, отвечающего необходимым квалификационным требованиям. При этом обучение лица в рамках организации-работодателя гарантирует адекватность приобретенных им знаний и умений квалификационным требованиям.

Российский законодатель, закрепляя за работодателем – юридическим лицом право заключать ученический договор с лицом, ищущим работу, распространяет на отношения между сторонами этого договора положения главы 32 ТК РФ. Так, согласно ст. 199 ТК РФ, ученический договор должен содержать обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества. Это положение, будучи распространено на содержание ученического договора с лицом, ищущим работу, служит гарантией того, что работодатель приобретет

нужного ему работника. Как справедливо заметил Ю. Хачатурян, "если речь идет об обучении лица, ищущего работу (правда, заключение таких ученических договоров – достаточно большая редкость), – то без ученического договора вообще нет никакой гарантии, что после окончания обучения такой ученик пойдет к вам работать" [11].

Включение в ученический договор обязанности лица, ищущего работу, проработать по трудовому договору с работодателем в течение оговоренного договором срока, свидетельствует о том, что ученический договор обладает некоторыми признаками трудового договора (согласно ст. 56 ТК РФ в содержание трудового договора входит обязанность работника лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию). Этими признаками обычный договор об образовании не обладает: согласно ч. 2 ст. 54 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации, в договоре об образовании должны быть указаны основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности), форма обучения, срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения).

Следует также обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 205 ТК РФ на учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда. В силу ст. 205 ТК РФ, лицо, ищущее работу и заключившее с работодателем ученический договор, приобретает некоторые трудовые права и несет отдельные трудовые обязанности.

Распространение на лицо, ищущее работу, положений трудового законодательства, подтверждает мысль о том, что ученический договор с лицом, ищущим работу, носит смешанный, гражданско-правовой и трудовой характер (при преобладании гражданско-правовой составляющей).

Некоторые авторы указывают, что ученический договор – это самостоятельный вид договоров. Э.Н. Бондаренко, отмечая, что "авторы большинства новейших учебников по трудовому праву и комментариев к Трудовому кодексу РФ не акцентируют внимание на вопросе о правовой природе ученического договора, ограничиваясь повторением той части ст. 198, где говорится об ученическом договоре как дополнительном к трудовому договору", пишет далее: "Мы рассматриваем это как признание самостоятельности ученического договора, чему Трудовой кодекс РФ, на наш взгляд, дает полное основание" [12]. Однако подчеркивание самостоятельности ученического договора с работником само по себе не раскрывает его правовую природу.

Иная позиция заключается в признании трудовой природы ученического договора с работником. Так,

В.Л. Гейхман указывает, что "ученический договор по своей природе относится к соглашениям, регулируемым нормами трудового права" [13].

Действительно, ученический договор с работником регулируется нормами трудового права. Но в результате заключения ученического договора между работодателем и работником возникают отношения по поводу профессионального образования. Согласно же ч. 2 ст. 1 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", эти отношения регулируются указанным Федеральным законом, который определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Таким образом, правовое положение сторон ученического договора между работодателем и работником определяется не исключительно нормами трудового права, но также и нормами, регулирующими отношения в сфере образования. При этом, как указывалось в юридической литературе, отношения по поводу обучения на платной основе, осуществляемого обучающимися за собственный счет или за счет третьих лиц (что характерно для ученического договора), носят гражданско-правовой характер [14, 15, 16].

Изложенное позволяет заключить, что согласно действующему законодательству, правовая природа ученического договора с работником тоже носит смешанный – трудово-правовой и гражданско-правовой – характер, но при преобладании трудоправовой составляющей.

В раздел ТК РФ, нормы которого регулируют вопросы подготовки и дополнительного профессионального образования работников, российский законодатель также включил статьи, определяющие понятие квалификации и профессионального стандарта и устанавливающие порядок разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов*.

Согласно действующему законодательству характере–

* Соответствующие статьи введены Федеральным законом от 03.12.2012 № 236-ФЗ и Федеральным законом от 02.05.2015 № 122-ФЗ.

ристика квалификации работника получает нормативно-правовое закрепление в форме профессионального стандарта (ст. 195.1 ТК РФ). Как указывалось в Пояснительной записке "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части законодательного определения понятия профессионального стандарта, порядка его разработки и утверждения" [17], профессиональный стандарт является документом, определяющим требования к квалификации работника, необходимой для осуществления профессиональной деятельности. Профессиональный стандарт выполняет ту же функцию, которую выполняют тарифно-квалификационные справочники, и, как поясняет директор Департамента оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Минтруда России М.С. Маслова, "по мере внедрения профессиональных стандартов единые тарифно-квалификационные справочники будут

постепенно отменяться" [18].

Следует заметить, что правовой основой для разработки и утверждения тарифно-квалификационных справочников служат положения: ст. 57 (раздел III "Трудовой договор") и 143 (раздел VI "Оплата и нормирование труда") ТК РФ. Во исполнение указанных статей ТК РФ Правительство РФ определило порядок утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих [19]. Ст. 57 ТК РФ устанавливает, что если с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках. Ст. 143 ТК РФ, определяет, что тарифные системы оплаты труда устанавливаются с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

Между тем, положения, касающиеся профессиональных стандартов, законодатель включил в раздел IX ТК РФ ("Подготовка и дополнительное профессиональное образование работников"). Такое решение не является случайным. Профессиональные стандарты, в отличие от тарифно-квалификационных справочников, служат не только целям унификации квалификационных требований к профессиям и специальностям и учитываются при установлении тарифной системы оплаты труда, но также служат основой для разработки образовательных стандартов и программ профессионального обучения и образования. ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" обязывает учитывать положения соответствующих профессиональных стандартов при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования (п. 7 ст. 11 Федерального закона). Законодатель требует также, чтобы на основании установленных профессиональных стандартов разрабатывались программы профессиональной подготовки и переподготовки (п. 8 ст. 73 и п. 10 ст. 76 Федерального закона). Кроме того, соответствие профессиональной образовательной программы требованиям профессиональных стандартов служит одним из критериев признания качества этой программы при осуществлении ее профессионально-общественной аккредитации.

Привязка содержания программ профессионального образования к требованиям профессиональных стандартов позволяет оперативно и полно учитывать при обучении работников достижения науки и техники и связанные с ними изменения в технологических производственных процессах, повысив, тем самым, качество про-

фессионального образования. На повышение качества профессионального образования нацеливают национальных законодателей международные нормы. Так, согласно пп. "е" п. 8 Рекомендации № 195 Международной организации труда "О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение" [17] (принята в г. Женеве 17.06.2004), государства должны обеспечивать, чтобы программы образования и предварительной профессиональной подготовки имели актуальный характер, а их качество поддерживалось на должном уровне. В соответствии с пп. а п. 22 Рекомендации № 169 Международной организации труда "О политике в области занятости" [20] (принята в г. Женеве 26.06.1984), Государствам следует стремиться обеспечивать, чтобы системы образования и профессиональной подготовки, включая программы переподготовки, предоставляли трудящимся достаточные возможности приспособляться к изменениям в области занятости, вызванным технологическими изменениями.

Таким образом, действующее российское законодательство о квалификации, подготовке и дополнительном профессиональном образовании работников стало в большей мере соответствовать международным стандартам в области профессионального образования.

Рассмотрение особенностей действующего российского законодательства о квалификации, подготовке и

дополнительном профессиональном образовании работников позволяет сделать следующие выводы.

1. В правовом регулировании отношений по поводу квалификации, подготовки и профессионального образования работников усилился вклад трудового законодательства.

2. Анализ действующего законодательства о квалификации, подготовке и профессиональном образовании работников, позволяет заключить, что правовая природа ученического договора носит смешанный, трудово-правовой и гражданско-правовой, характер.

В правовой природе ученического договора с лицом, ищущим работу, преобладает гражданско-правовая составляющая.

В правовой природе ученического договора с работником преобладает трудово-правовая составляющая.

3. Для российского законодательства о квалификации, подготовке и дополнительном профессиональном образовании работников характерно усиление рецепции международных стандартов в области профессионального образования. В настоящее время действует тенденция на сближение российского законодательства о квалификации, подготовке и дополнительном профессиональном образовании работников с международно признанными нормами и принципами, действующими в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- Петров А.Я. Профессиональное обучение у работодателя: к концепции правового регулирования // Трудовое право. 2007. № 8;
- Иванова Т. Значительные последствия небольших изменений // ЭЖ-Юрист. 2007. № 16;
- Головина С.Ю. Дефекты Трудового кодекса России и способы их устранения // Юрист. 2008. № 4.
- Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.
- Анисимов Л.Н. Новое в трудовом законодательстве. М., 2007. С.125.
- Глебов В.Г. Ученический договор: Монография. М., 2006. С. 33–35.
- Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. М., 2015.
- Минкина Н.И. Правовой анализ ученического договора // Трудовое право. 2002. № 10. С. 81;
- Катвицкая М.Ю. Особенности срочного трудового договора // Трудовое право. 2008. № 3
- Феофилактов А.С. Ученический договор: особенности содержания и практика разрешения споров // Трудовое право. 2011. № 4.
- Хачатурян Ю. Противоречие между статьями 187 и 204? // Трудовое право. 2014. № 11. С. 72.
- Бондаренко Э.Н. Динамика трудового правоотношения. М., 2015. С. 125.
- Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.Л. Гейхман. М., 2012.
- Жукова Т.В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. № 8. С. 2;
- Куров С.В. О правовой природе договора платного образования // Право и образование. 2002. № 3. С. 132;
- Фролова Т.О. Правовое регулирование способов получения высшего профессионального образования в государственном образовательном учреждении // Право и образование. 2003. № 5. С. 95.
- Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
- Хорошавкина А.В. Как использовать профстандарты [Интервью с М.С. Масловой] // Главная книга. 2015. № 17. С. 13.
- Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 "О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 44. Ст. 4399.
- Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева. Международное бюро труда, 1991. С. 2047–2060.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА МОРЕ

Йео Фуньяхана

Аспирант, Российский

Университет Дружбы Народов

SOME PROBLEMS OF SAFETY OF HUMAN LIFE AT SEA

Yeo Funyaehana

Annotation

This article focuses on selected aspects of protection of human life. In particular, some aspects of its Maritime security.

Performed in this article the analysis of the totality of regulations on rescue at sea allows the conclusions that the issues of rendering aid and rescue at sea of a state currently pledged to abide by the following measures:

1. Be charged with the duty of the captain of any vessel sailing under the flag of the state to provide assistance to any person at sea, threatened by death, to follow to the aid of those in distress, to render assistance after the collision.

2. To organize effective search and rescue service, including the space.

3. To implement the provision of vessels, rescue tools and rescue equipment.

Keywords: protection of human life, the right to life, protection and preservation of life, the international-legal protection, the need for salvation.

Аннотация

Данная статья посвящена отдельным аспектам охраны человеческой жизни. В частности, рассмотрены некоторые аспекты ее охраны на море. Проведенный в данной статье анализ всей совокупности нормативных актов о спасении на море позволяет вывести, о том, что по вопросам оказания помощи и спасения на море государства в настоящее время обязались соблюдать следующие меры:

1. Вменить в обязанность капитану любого судна, плавающего под флагом государства оказывать помощь любому лицу на море, которому угрожает гибель, следовать на помощь тем, кто терпит бедствие, оказывать помощь после столкновения.

2. Организовывать эффективную поисково-спасательную службу, в том числе космическую.

3. Осуществлять обеспечение судов спасательными средствами и спасательным оборудованием.

Ключевые слова:

Охрана человеческой жизни, право на жизнь, защита и охрана жизни, международно-правовая охрана, потребность в спасении.

Международно-правовая охрана жизни на море исходит из примата права на жизнь в международном праве; государства обязаны защищать жизнь людей, а право на жизнь фиксируется также и в национальном праве (например, в ст. 20 Конституции РФ). Право на жизнь зафиксировано в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 года).

Следует различать защиту жизни и охрану жизни. В ст. 2 и ч. 1 ст. 45 Конституции РФ употребляется термин "защита". Он понимается в двух значениях: как защита и как охрана. При этом, как указывает Л.Н. Линик, защита применяется от нападения, покушения, непосредственной угрозы жизни, а охрана предоставляется как гарантия безопасности в момент, когда непосредственной опасности еще не существует[1].

В конвенции СОЛАС-74 никакого определения охраны человеческой жизни на море не дается, но в преамбуле просто декларируется, что ее обеспечение – цель конвенции: "желая содействовать усилению охраны человеческой жизни на море установлением с общего согласия единообразных принципов и правил, направленных на достижение этой цели"[2].

Таким образом, можно предложить следующее определение: международно-правовая охрана человеческой жизни на море – это все меры, которые предусмотрены действующим международным правом для гарантии безопасности человеческой жизни на море при всех видах использования Мирового океана.

Наиболее важной сферой охраны человеческой жизни на море является спасение на море. Согласно Международной конвенции о спасении 1989 г.[2], признаками спасения являются: действия спасателей, направленные на устранение опасности; наличие самой опасности; факт устранения опасности (успех спасения); причинная связь между действиями спасателей и успехом спасателей. Признаками опасности являются: угроза гибели, повреждений или финансовых потерь, которая сопровождается нарушением нормальной эксплуатации судна, вероятностью реализации угрозы, неспособностью экипажа устранить угрозу собственными силами.

Потребность в спасении наступает только при реальной опасности, причем только при такой, с которой не может самостоятельно справиться экипаж находящегося в опасности судна. Нормальная эксплуатация судна долж-

на быть нарушена, и экипаж не должен быть в состоянии ее восстановить.

В соответствии с Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море, национальными документами НБЖС и РДАС при аварийных действиях на море возможны два вида действий:

1. Предупреждение аварий и действия по борьбе за живучесть судна, если аварии не удалось предотвратить. Эта деятельность включает минимальные стандарты на конструктивную защиту морского судна от катастрофы, знание инструкций и расписаний, умение использовать аварийные средства.

2. Меры в условиях, когда судно спасти уже нельзя. Это направление предусматривает использование спасательных средств.

Основные документы, которые регулируют подобные ситуации – это СОЛАС и Международная конвенция о спасании 1989 года. В последнее время приняты конвенции о спасании в условиях ядерного и радиоактивного загрязнения, в частности Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения (МКУБ) 1993 года.

Кроме того, можно упомянуть правила общей аварии (имеют редакции 1950, 1974 и 1990 годов)[3].

Йорк – Антверпенские правила об общей аварии были разработаны в Йорке (Англия, 1864 г.) и пересмотрены в Антверпене (1877 г.), откуда и происходит их название. Впоследствии Правила еще несколько раз пересматривались. В 1990 г. Международный морской комитет на конференции в Париже принял новый текст ст. 6 Правил "Спасание" и рекомендовал ссылаться на их измененную редакцию, как на Йорк – Антверпенские правила 1974 г., изменены в 1990 г.

Йорк – Антверпенские правила являются подробным сводом постановлений относительно того, какие убытки могут считаться общей аварией и как должен определяться их размер. Своеобразие Йорк – Антверпенских правил состоит в том, что они являются не законом и не международным договором, а лишь кодифицированными однообразными обычаями международного мореплавания.

Йорк – Антверпенские правила сами по себе не имеют никакой обязательной силы. Их применение зависит в каждом конкретном случае от включения условий об этом в коносамент, чартер или аварийную подписку. В некоторых случаях необходимость применения Йорк – Антверпенских правил вытекает из национального законодательства. Широкое признание и применение участниками договоров морской перевозки грузов в своих отношениях Йорк – Антверпенских правил очень существенно ограничило случаи, когда возникает необходимость применения к этим отношениям национального законодательства той или иной страны об общей аварии.

Во-вторых, Йорк – Антверпенские правила вообще не регламентируют порядок составления, исполнения и оспаривания расчета по распределению общей аварии. Эта процедурная сторона распределения общей аварии целиком определяется нормами закона и практикой, существующими в той стране, где складывается диспаша.

Основной упор Йорк–Антверпенские правила делают не на действия по борьбе с опасностью, а на расходы при аварии, так как право должно регламентировать ответственность сторон. Так, в § 2 Йорк–Антверпенских правил (Опасность для "морского предприятия") дается определение "морского предприятия", представляющего собой совокупность интересов судовладельца, грузовладельца и фрахтовладельца, и отмечается, что разграничение по факту "общей опасности" на общую и частную аварию имеет значение только для внутренних взаимоотношений в рамках "морского предприятия" и не существенно для обеспечения безопасности международного мореплавания[3].

В то же время при жертвовании грузом ради спасения судна его стоимость обычно возмещает страховщик, который по сути замещает владельца судна, так как страхование пассажиров почти везде обязательно.

Согласно вышеописанным актам, спасание людей, судов и самолетов обязательно для всех стран. Владелец спасательного судна получает право на вознаграждение, которое, однако, не предоставлено грузовладельцу, который подвергается опасности на терпящем бедствие судне.

Международно-правовые стандарты безопасности мореплавания, которые содержатся в СОЛАС–74, Конвенции о грузовой марке, Правилах ИМО и других актах, описывают также многочисленные правила борьбы с конкретными видами опасности для людей и имущества[2,3].

Помимо актов, описывающих непосредственно ситуацию аварии, часть актов направлена на профилактику экстремальной ситуации, куда можно отнести, в частности, "лихтерование" (Правило 8 Йорк–Антверпенских правил). Лихтерование – это перегрузка части груза в лихтера с судна, стоящего на мели. Когда судно снимается с мели, груз с лихтеров возвращается обратно[3].

Другая мера по профилактике – возвращение в порт-убежище в случае ухудшения остойчивости судна.

Само по себе уменьшение остойчивости еще не означает неизбежного конца, но является поводом для использования международно-правового стандарта "чрезвычайных действий", который предусматривает ряд вариантов:

1. Уход в порт-убежище или в укрытие;
2. Сбрасывание за борт палубного груза, создающего крен;
3. Изменение курса и скорости;
4. Прием балласта;
5. Перекачка жидких грузов в пределах судна.

Если указанные меры не увенчались успехом, дальнейшее ухудшение остойчивости может привести к необратимым последствиям: по статистическим данным, только в 29% случаев опрокидывания судна можно полностью спасти экипаж, а в 23% случаев он полностью погибает.

В связи с этим заход в порт-убежище может рассматриваться как профилактическое мероприятие только на первом этапе потери остойчивости.

Фактически капитан судна осуществляет выбор из двух-трех международных императивных стандартов "чрезвычайных действий" и несет за этот выбор ответственность.

Для понимания ответственности за ущерб нужно проанализировать также акты о морской перевозке грузов.

30 марта 1978 г. в Гамбурге была одобрена новая конвенция – Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 г. (Гамбургские правила), которая призвана заменить как Гаагские правила, так и Правила Висби. Данная Конвенция вступила в силу в ноябре 1992 г.[4].

Согласно Конвенции, перевозчик несет ответственность за ущерб, являющийся результатом утраты или повреждения груза, а также задержки в его доставке, если не докажет, что он, его служащие или агенты приняли все меры, чтобы избежать обстоятельств, вызвавших утрату, повреждение или задержку и их последствия. В отличие от Гаагских правил основное правило об ответственности сформулировано в позитивной форме и включает ориентировочный перечень обстоятельств, освобождающих перевозчика от ответственности. Дополнительно установлено, что перевозчик несет ответственность и за задержку в доставке. Вместе с тем перевозчик больше не будет освобождаться от ответственности при "навигационной ошибке". Из принципа ответственности за вину сделано лишь одно исключение: перевозчик не несет ответственности в тех случаях, когда утрата, повреждение или задержка в доставке возникли в результате мер по спасанию жизни и разумных мер по спасанию имущества на море. Одно исключение сделано также из презумпции вины перевозчика, а именно, если утрата или повреждение груза произошли в результате пожара, перевозчик несет ответственность лишь в том случае, если лицо, заявляющее требование, докажет, что пожар возник по вине перевозчика, его служащих или агентов.

Нормы об ограничении ответственности в основном следуют решениям, одобренным Протоколом 1968 г. Ограничение ответственности за задержку в доставке, установленное гамбургскими правилами, составляет 250% фрахта, подлежащего уплате за задержанное количество груза. Резко повышен предел ответственности за место или единицу: он составляет около 1000 долл. США.

Конвенция содержит статьи о юрисдикции и арбитраже, сформулированные таким образом, что практически сводят к минимуму возможность рассмотрения спора по месту нахождения перевозчика. Новая Конвенция в два

раза по сравнению с Гаагскими правилами увеличила срок исковой давности: теперь он составляет два года.

Таким образом, исчезает единый подход относительно правового регулирования морских перевозок.

В настоящее время указанные перевозки регламентируются Гаагскими правилами или Гаагскими правилами с изменениями, внесенными Правилами Висби. Со вступлением в силу Гамбургских правил появилась третья группа стран, придерживающаяся иного правового режима.

Анализ всей совокупности нормативных актов о спасании на море позволяет сделать следующие выводы.

По вопросам оказания помощи и спасания на море государства в настоящее время обязались соблюдать следующие меры:

1. Вменить в обязанность капитану любого судна, плавающего под флагом государства оказывать помощь любому лицу на море, которому угрожает гибель, следовать на помощь тем, кто терпит бедствие, оказывать помощь после столкновения.

2. Организовывать эффективную поисково-спасательную службу, в том числе космическую.

3. Осуществлять обеспечение судов спасательными средствами и спасательным оборудованием.

Таким образом, во всех государствах, согласно нормам международного права, уклонение от спасания влечет уголовную ответственность капитана или летчика. Капитан спасаемого судна не обязан выплачивать вознаграждения за свое спасание. Перед началом спасательных работ может быть составлен контракт в определенной форме, причем вознаграждение не может в любом случае превышать стоимость спасенного имущества.

Одним из критериев законности деятельности по спасанию на море с точки зрения международного права может служить признание права или отказ в праве на вознаграждение за спасание на море. Вознаграждение за спасание имущества в результате проведения спасательной операции устанавливается для поощрения спасательных операций и не считается компенсацией издержек спасателя или оплатой за труд, затраченный спасателем в процессе проведения спасательных операций. Разве что интенсивность усилий, а также величина издержек спасателя (их эффективность) могут учитываться при определении размера спасательного вознаграждения, с чем связан институт "повышенного вознаграждения".

Таким образом, четкого регулирования вопросов вознаграждения за спасание в международных нормативных актах в настоящее время нет.

На наш взгляд, следует рассмотреть опыт норм, относящихся к возмещению убытков, представленных в при-

ложении 6 к Протоколу об охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике[5].

Данное положение требует в первую очередь составления плана действий в чрезвычайных ситуациях, в который, в частности, могут быть включены:

- (a) процедуры оценки характера происшествия;
- (b) процедуры уведомления;
- (c) определение и мобилизация ресурсов;
- (d) планы ответных действий;
- (e) подготовка персонала;
- (f) ведение учета;
- (g) демобилизация.

Непосредственно вопросы материальной ответственности оговорены в данном приложении следующим образом[5] (далее выдержки из упомянутого документа):

1. "Оператор, не предпринявший незамедлительных и эффективных ответных действий в чрезвычайной ситуации, возникшей в результате его деятельности, обязан выплатить стоимость ответных действий тем Сторонам, которые их предприняли.

2. Если государственный оператор должен был предпринять незамедлительные и эффективные ответные действия, но не предпринял их, и ни одна из Сторон не предприняла никаких ответных действий, этот государственный оператор обязан выплатить стоимость ответных действий, которые следовало предпринять.

3. Если негосударственный оператор должен был предпринять незамедлительные и эффективные ответные действия, но не предпринял их, и ни одна из Сторон не предприняла никаких ответных действий, этот негосударственный оператор обязан выплатить сумму средств, отражающую, в максимально возможной степени, стоимость ответных действий, которые следовало предпринять.

4. Если чрезвычайная ситуация возникает в результате деятельности двух или более операторов, они несут солидарную ответственность за исключением того,

что оператор, доказавший, что его деятельность была лишь частичной причиной возникшей чрезвычайной ситуации, несет ответственность только за свою часть".

Данное положение также предусматривает судебный механизм реализации материальной ответственности через подачу исков против негосударственных операторов, а государства обязаны обеспечить такую возможность в национальном законодательстве. Вопрос о материальной ответственности государственного оператора в рамках пункта 2(a) Статьи 6 подлежит урегулированию только Консультативным совещанием по Договору об Антарктике. Если государство приняло со своей стороны все необходимые юридические меры, оно не отвечает за действия собственного негосударственного оператора.

Форс-мажорные обстоятельства (действия, необходимые для защиты жизни; стихийные бедствия; террористические акты; акты агрессии против деятельности оператора) освобождают от материальной ответственности.

Итак, при проведении спасательных работ значительная часть проблем связана с вознаграждением за спасание. Необходимо разработать подробные инструкции для судов по поводу заключения подобных контрактов (в соответствии с международным и российским правом), чтобы не порождать излишних задолженностей в сложных ситуациях, требующих спасения. Необходимо рекомендовать капитанам судов Российской Федерации, если есть такая возможность, заключать контракты по установленному РФ образцу и в соответствии с инструкциями. Национальному законодательству РФ следует ориентироваться на принятое в 1991 году Приложение 6 к Протоколу об охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике, где наиболее подробно в международной практике описаны сложившиеся обычаи в области страхования и возмещения затрат за спасание[5].

В инструкциях и контрактах должны быть отражены также варианты решения проблемы с основным и последующими спасателями, например: по открытому договору, равное вознаграждение, вознаграждение только основному спасателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ликин Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. – М.: Юрист, 1995. – С. 36
2. Международная конвенция о спасании на море 1989 г. – СПб., 1996. – 44 с.
3. Йорк-Антверпенские правила 1994 г. <http://www.trans-service.org/ru.php>
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов. (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978) // Закон. – 2000. – № 6
5. Приложение 6 к Протоколу об охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Калашникова Алена Сергеевна
Аспирант, нач. юр. отдела
ФГБОУ ВО "Сочинский
государственный университет"

THE JUDICIAL SYSTEM DURING THE REIGN OF PETER I

A. Kalashnikova

Annotation

The article is devoted to the development of the judicial system undertaken during the reign of Peter I, which analyzes the main stages and directions of the judicial system, aimed at its liberalization.

It is precisely in the Petrine period it creates the new organization of the court, which can be considered as an example contemporary with the statutory structure, competence (jurisdiction), areas of expertise, the fundamental principles of activities, etc.

The brevity of the judicial system during the reign of Peter I, does not diminish its importance, since the main of its model will be replicated in the upcoming domestic judicial reforms and determine trends and patterns of development in the Imperial period.

Keywords: Judicial reform, judicial system, court, judicial system, judicial transformations.

Аннотация

Статья посвящена развитию судебной системы, проводимой в период правления Петра I, в которой анализируются основные этапы и направления судебной системы, направленные на ее либерализацию.

Именно в Петровский период создается новая организация суда, которую можно считать примером современной с законодательно установленными составом, компетенцией (подсудностью), специализацией, основополагающими началами деятельности и т.д.

Непродолжительность действия судебной системы в период царствования Петра I, совсем не уменьшает ее значения, поскольку главное из ее модели будет воспроизведено в предстоящих отечественных судебных реформах и определит тенденции и закономерности ее развития в имперский период.

Ключевые слова:

Судебная реформа, судебная система, суд, судоустройство, судебные преобразования.

Введение

Причинами преобразований к началу XVIII века являлось отставание России в своем развитии от ряда европейских государств. Уровень образования, культуры, объем выпускаемой продукции был значительно ниже чем в западноевропейских странах. Со своими задачами не справлялись: боярская аристократия, стоявшая во главе государственного аппарата и русские войска, состоявшие из стрельцов и дворянского ополчения, которые были плохо вооружены и не подготовлены.

Признанным новшеством в реформе суда являлись реформы аппарата управления и суда, проведенные Петром I, которые сопровождалось созданием новых органов правосудия и были подразделены на несколько этапов. Первый начался на рубеже XVII–XVIII вв. и продолжался до реформы центрального управления в 1717–1718 гг.[1].

Широкий спектр оценок содержит лишь малая часть литературы общих дискуссий о петровских реформах. Многие историки превращают оценки отдельных аспектов реформ в составную часть общей характеристики

преобразований, придавая им при этом весьма различный вес, так как комплексный и сложный характер темы делают затруднительным отдельному ученому всесторонне ее раскрыть.

В первой четверти XVIII века судебные преобразования, проводимые в России начали интересовать внимание ученых авторов еще в середине XIX-го века. Как раз тогда правоведы Ф.М. Дмитриев, К.Д. Кавелин, К.Е. Троцина основательно изучали названные преобразования. Взяв за основу "Полное собрание законов Российской империи с 1649 года" данные историки исследовали развитие отечественного суда в период правления Петра I, изложив относительно обширную – хотя и определенно частичную – характеристику развития судебной системы. Например, если К.Е. Троцина ограничивался только рассмотрением прежних перемен в судоустройстве, то К.Д. Кавелин и Ф.М. Дмитриев изложили еще и нововведения в области судопроизводства.[2].

Реформы Петра I не являлись чем-то первостепенно новым, а были лишь продолжением тех преобразований, которые осуществлялись в течение XVII в., такое мнение складывалось у разных историков, например, у В. О. Ключ-

чевского. Другие историки (например, Сергей Соловьёв), напротив, акцентировали революционный характер петровских преобразований.

В начале XXI в. положения судебной реформы Петра I приобрели толкование, первоначально, в основательном шеститомнике О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева и Г.Ю. Семигина "Судебная власть в России", в труде А.И. Александрова, в учебных пособиях Л.М. Балакиревой и С.В. Лонской.

Судебная система при Петре I подверглась кардинальным изменениям, в результате чего была проведена крупномасштабная реформа в системе судов. В конце XVII в. и начале XVIII в. данная реформа была принята, основной задачей которой являлось отделение судов от администрации. В связи с проведением реформы, появились разные судебные органы, судебные функции которых выполняли в сущности все имеющиеся в правительстве коллегии.

При реформировании судебной системы Петр I, в частности использовал зарубежный опыт. Петр I выбрал Шведскую модель судоустройства, которая впоследствии стала образцом для российского суда.

Реформирование суда происходило в 1697, 1719 и 1722 гг. В эти года были образованы новые органы судебной власти: гофгерихты, Сенат, нижние суды, Юстиц-коллегия.[3].

Для реализации судебной реформы были созданы 10 судебных округов, над которыми руководили надворные суды. В их подчинении были провинциальные и городские суды. Магистрат стал судебной инстанцией для ремесленников и мелких торговцев, записанных в посады. Органом управления над всеми судами являлась Юстиц-коллегия, которая была апелляционным судом по отношению к надворным судам.[6].

Периодически административные чиновники в лице воевод или губернаторов вмешивались в судебные дела, а иногда случалось и по другому: судьи вмешивались в административные дела. Все эта путаница, которая происходила в сферах влияния привела к тому что, в 1722 году были созданы провинциальные суды, в состав которых входили воеводы и заседатели (так называемые ассесоры), а еще позднее в 1727 году надворные суды отменяют, теперь их функции стали выполнять губернаторы. Таким образом, администрация и суд вновь объединились в единый орган как было несколько лет назад. Тайной канцелярией и Преображенским приказом рассматривались политические дела, часто по политическому обвинению, временами дела особой важности самостоятельно решал Император (монарх), он стоял во главе судебной системы.[4].

Издание закона от 19 декабря 1718г. "Об укреплении инстанционности в судопроизводстве" стало основной точкой отсчета в проведении судебной реформы, в котором отразились окончательные основы будущей судебной системы России.

В период с 1718г. по 1727г. началось бурное реформирование судов общей юрисдикции.

В период с 1717г. по 1723г. была проведена реформа системы специализированных судов России.

В России впервые при Петре I возникли суды (т.е. государственные органы, которые занимались исключительно отправлением правосудия и не обремененные административными функциями): надворные (губернские) суды, городские суды в городах.[7].

Все названные суды стали недействующими вскоре после смерти Петра I. Судебные полномочия по определенным отраслям принадлежали почти все коллегиям, исключая коллегия Иностранных дел.

В 1697г. фактически все дела рассматривались в порядке розыска, т.е. суд был упразднен. Однако, как показывает практика в редких случаях гражданские дела рассматривались в судебном порядке. Судебные вопросы также были поручены Сенату, в отдельных случаях также эти вопросы решал лично царь.

Полномочия верховного суда были возложены на Сенат и Юстиц-коллегию. Эти полномочия были разделены: в больших городах – надворные апелляционные суды (гофгерихты). Также существовали провинциальные суды, которые вели дела всех категорий крестьян, как гражданские, так и уголовные, кроме монастырских, а также горожан, не включённых в посады.

Суд стал важным орудием в руках государства для пресечения всякого рода попыток нарушить установленный порядок. От судебных органов требовались конкретные требования, они должны были стремиться не столько к установке истины, сколько к устрашению трудящихся. Главной целью было общее предупреждение ("чтоб другим не повадно было так воровать"), так как в этой системе для государства более важно покарать иногда и невиновного, чем вообще никого не покарать. Этим задачам и должно было отвечать процессуальное законодательство эпохи Петра I.[5].

В самом начале XVIII в. состоялась первая попытка всеобщей кодификации отечественного законодательства в петровский период.

Именным указом императора от 18 февраля 1700г. была основана Палата об Уложении под управлением И.Б. Троекурова. Законодатель поставил перед Палатой конкретную задачу: подготовить в новом варианте – с

учетом законодательных изменений второй половины XVII в. – редакцию Уложения 1649г.

В 1717–1719гг. важным событием образования системы судов в России являлось зарождение судейского корпуса. Структуру этого корпуса составляли лица, занимавшие судебные должности в городских, провинциальных и надворных судах и в Юстиц–коллегии. Определенных квалификационных требований к статусу судей Петр I не предъявлял и специально их статус не регламентировал. Таким образом совершалось то направление судебной реформы Петра I, которое заключалось в построении системы судов общей юрисдикции.

В конце 1710–х – начале 1720–хгг. существенное внимание Петром I было уделено формированию системы специализированных судов. На законодательном уровне развитие этой системы выполнялось в двух направлениях: во–первых, путем реорганизации специализированных судебных органов, уже существовавших в дореформенный период, а во–вторых, путем создания новых судов схожей компетенции.

В России в это время возникает теория формальных доказательств, т.е. законодательно формируются ценность и значимость тех или иных доказательств.

В петровский период необходимо выделить три главных судебно–процессуальных закона. Первый из них это Указ от 21 февраля 1697 года "Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску...". Самое главное в этом указе выражалось в отмене очных ставок между свидетелями или с подсудимым. По смыслу этот закон не устанавливал ничего нового и использовал ранее установленные методы, а именно розыск. К закону изданному в феврале 1697г. появился дополнительный указ того же года от 16 марта, где указывалось: "а которые статьи в Уложенье надлежат к розыску и по тем статьям разыскивать по прежнему".[7].

За именованным указом 1679г. последовал закон, который Петр I принял в июле 1715 года, совместно с Артикулом воинским в одном с ним томе. Этот закон ознаменовался как "Краткое изображение процессов или судебных тяжб". В этом законе устанавливалась система судебных органов, состав суда и порядок его формирования. Так после вступления этого закона в действие показания свидетелей стали иметь существенное значение в качестве доказательств вины или невиновности обвиняемого. Если существовали разногласия между свидетелями, или два свидетеля дают разные показания, то учитывается показание более знатного свидетеля.

Полнейшим доказательством вины или невиновности подозреваемого считалось наличие двух авторитетных свидетелей, которые сходились в показаниях. Ранее использованная присяга, теперь уже не имела никакого

значения. Письменные доказательства: расписка, запись в купчей книге и другие становятся основными доказательствами в процессе. Судебно–медицинская экспертиза, официально введенная Петром I стала особо важным видом доказательств. Теперь необходимо было узнать причину смерти – естественная или насильственная. У розыскного процесса была отличительная особенность. Человек не мог быть свидетелем, а также имел ряд ограничений по решению суда в случае: отсутствия необходимых доказательств о невиновности подсудимого, его могли оставить в подозрении.

Закон "О форме суда" от 5 ноября 1723 года развеял определенные разногласия в судебной реформе Петра I. Согласно этому закону, суд становится единой формой процесса, в результате чего розыск ликвидируется. Все уголовные дела заводятся в низших судах, например в уездном суде. Если дело мелкое, то его решают на месте, если же наказание будет более серьезное, например смертная казнь, то дело отправляют выше, например в земский суд. В таких случаях получалось, что роль органа по сбору доказательств выполняли низшие суды.

Особенностью формирования процессуального законодательства и судебной практики в России явилось то, что розыск стоял на первом месте перед судом в начале правления Петра I. Это означает, что обострилась классовая борьба, в результате чего состязательный принцип был сменен на следственный.

"До Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные – исключением", так считал М.Ф. Владимирский–Буданов.[8]. Иной позиции придерживался С.В. Юшков, который утверждал, что в это время только "менее важные уголовные и гражданские дела... рассматривались в порядке обвинительного процесса, т.е. так называемого суда".[9]. По словам М.А. Чельцова "последние остатки состязательного процесса (старинного "суда")" теряются из виду при Петре I.[10]. Однако, возможно полагать, что розыск нельзя еще до Петра I считать основной формой процесса, но нельзя считать и исключением.

В российском законодательстве впервые был создан процессуальный кодекс, кодификационный акт "Краткое изображение процессов или судебных тяжб" и "Артикул воинский".

Необходимо особо отметить, что при Петре I процессуальное право в сфере судостроительства и судопроизводства развивалось непоследовательно и противоречиво.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в судебной реформе отсутствовала надлежаще сформированная нормативная основа преобразованной судебной системы, в ней не было последовательности, а

следовательно, были разхождения и неясности.

По замыслу историков-исследователей, у Петра I не было четкого проекта выполнения законотворческих работ – все зависело от наступившей ситуации и времени, изредка нормативные акты утверждались поспешно, в результате чего появлялись многочисленные ошибки.

Основными причинами провала судебной реформы Петра I были недостатки законодательства и отсутствие постоянного кадрового обеспечения новых судебных органов.

Однако несмотря на происходящее, положения судебной реформы 1718 г. соответствовали основным закономерностям развития Российской государственности. Принцип отделения суда от администрации удалось наполовину осуществить уже в правление Екатерины II. Проведение в России независимой судебной власти стало возможным только в период правления Александра II и было оформлено принятием судебных уставов 1864 г.

Впервые в истории Петр I пытался отделить суд от административных органов. Однако попытка эта не была выполнена и находилась в явном разногласии со сложившемся абсолютизмом и крепостным строем России.

Политические, уголовные дела и гражданско-правовые споры рассматривались в единой форме розыска, в связи с этим судьи злоупотребляли своими полномочиями. По этой причине Петр I восстановил судебный процесс с помощью Указа о форме суда 1723 г. с функциями состязательности, устности, непосредственности и с наиболее большей ролью суда, хотя и с некоторыми ограничениями прав сторон.

Существенная масса уголовных дел в судебном процессе рассматривалась в порядке розыска (дела о государственной измене, о бунте, о богохульстве, совращении в раскол, убийстве, разбое), что стало нарушением принципов состязательного процесса (Указа о форме суда).

В ходе проведения судебной реформы Петра I необходимо выделить такие новшества как, учреждение систе-

мы судов общей юрисдикции, возрождение ревизионно-решающего порядка пересмотра и утверждения судебных решений, а также создание специальных органов предварительного расследования.

Во время проведения судебной реформы была создана четырехзвенная система судов общей юрисдикции (нижний суд (городовой/ провинциальный) – надворный суд – Юстиц-коллегия – Правительствующий Сенат/ самодержец), что явилось главным новшеством судостроительства, но в результате контрреформаторских мероприятий 1722–1727 гг. система данных судов была ликвидирована.

Также впервые было создано и реорганизовано около тринадцати специализированных судебных органов (Камер-коллегия, ревизион-коллегия, Берг-коллегия, Коммерц-коллегия, Полицейстерская канцелярия, Тайная канцелярия и др.).

В отношении уголовного процесса были приняты отдельные нововведения в области судопроизводства судебной реформы. Важными изменениями здесь явились, во-первых, воссоздание ревизионно-решающего порядка пересмотра судебных решений, а во-вторых, выделение в досудебном производстве стадии предварительного расследования. Но стоит подчеркнуть, что в этой области реформа оказалась неготовой. [7].

Кроме того, существенные усилия были предприняты в ходе судебной реформы 1717–1723 гг. по кодификации процессуального законодательства, которая осуществлялась (вначале Юстиц-коллегией, а потом Уложенной комиссией 1720–1727 гг.) не отдельно, а в рамках подготовки проекта Уложения российского государства 1723–1726 г.

Необходимо подчеркнуть, что судебная система в период петровских преобразований отличалась процессом усиления централизации и бюрократизации, развитием сословного правосудия и в большей степени служила интересам аристократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. Киев, Спб., 1909. – 640с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, "Феникс", 1995. – 524 с.
3. Государственность в России (конец XV февраль 1917 г.): Словарь-справочник. М., 1996-2. – Кн. 1. – 330 с.
4. Лонская С.В. Российские судебные реформы XVIII XX вв.: Учебное пособие. Калининград, 2003.
5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история и документы: В 6 т. М., 2003. – 847с.
6. Омельченко О.А. Становление абсолютной монархии в России. – М.: Наука, 1968. – 212 с.
7. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: Учеб. пособие, М.: Юрист, 1998. – 360 с.
8. Серов Д.О. Судебная реформа Петра: историко-правовое исследование. Монография.: М.: ИКД "Зерцало-М", 2009. – 488с.
9. Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. – 672с.
10. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. – 624с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ-СОСТОЯНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

LEGAL FACTS-STATE IN THE ACTIVITIES OF JOINT-STOCK COMPANIES

A. Klyachin

Annotation

The study of legal in relation to the activities of joint stock companies is intended to provide a theoretical Foundation to the existing set of interconnected, but different approaches to the nature of legal facts. Meanwhile, the practice of application of legislation on joint-stock companies identifies a number of pressing problems requiring complex research in their unity, differentiation and interaction.

The purpose of this paper is to highlight the concept of legal fact-status and distinctive features separating it from other legal facts. To classify the legal status. Consider the facts-States with respect to activities of joint-stock companies.

Insights: the legal status is a kind of legal facts and different from the concept of relationship. In the activities of joint stock companies legal facts-status—for example as in a corporate relationship, an interest in the transaction, institutional affiliations, are widespread and of special importance. It should highlight the legal status of the legal relationship and status – properties.

Keywords: legal fact, a legal fact-the state, legal status, joint stock company, corporate relations.

Клячин Алексей Александрович

*Ст. преподаватель, Пермский
государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

Изучение правовых состояний применительно к деятельности акционерных обществ призвано дать теоретическое обоснование существующему множеству взаимосвязанных, но разнообразных подходов к природе юридических фактов. Между тем, практика применения законодательства об акционерных обществах выявляет целый ряд острых проблем, требующих комплексного исследования в их единстве, дифференциации и взаимодействии.

Цель данной статьи: выделить понятие юридического факта-состояния и отличительные признаки, ограничивающие его от других юридических фактов. Классифицировать правовые состояния. Рассмотреть факты-состояния применительно к деятельности акционерных обществ.

Выводы: правовое состояние является разновидностью юридических фактов и отличается от понятия правоотношения. В деятельности акционерных обществ юридические факты-состояния, например состояние в корпоративных правоотношения, заинтересованность в совершении сделки, аффилированность, имеют широкое распространение и особое значение. Следует выделять правовые состояния – правоотношения и состояния – свойства.

Ключевые слова:

Юридический факт, юридический факт-состояние, правовое состояние, акционерное общество, корпоративные отношения.

Введение

Как отмечал О.С. Иоффе правообразующее значение юридических фактов может быть установлено лишь в результате рассмотрения общего порядка взаимодействия между правом и обуславливающими его материальными обстоятельствами общественной жизни [2].

Кроме событий и действий, состояние как реальное явление, также способно вызывать возникновение, изменение и прекращение прав и противостоящих им обязанностей. Категория "состояние" используется практически во всех отраслях знаний и науки, выступая как философское и общенаучное понятие, чаще всего понимаемое как множество устойчивых значений переменных параметров объекта (Например, в механике состояние рассматривается как экстенсивная (количеств.) характеристика движения; в технической документации – состояние изделия, которое может привести к тяжелым последствиям: травмированию людей, значительному материальному ущербу или неприемлемым экологическим последствиям (ГОСТ Р 53480–2009: Надежность в тех-

нике. Термины и определения); состояние объекта, при котором значения всех параметров, характеризующих способность выполнять заданные функции, соответствующим требованиям нормативно-технической и/или конструкторской (проектной) документации (ГОСТ 27.002); в финансовых отношениях как общая сумма активов какого-либо лица за вычетом его обязательств; в психологии – ваши чувства, ваше настроение. Единство неврологических и физических процессов, протекающих в индивидууме в любой момент времени [4]).

Основное содержание

Первым кто дал определение данному понятию, считается Аристотель, выделяющий её как одну из предикат (категорий) наряду с отношением, количеством, качеством, сущностью, действием, претерпеванием и др. на основании того, как тот или иной предикат относится к сущности вещи. Так, состояние он называл переходящим свойством, видом качеств, которые, правда, сами претерпевают изменения, а всякое состояние предмета про-

является лишь в определенных отношениях и вне этих отношений судить о присутствии того или иного состояния не представляется возможным. Понятие "состояние" у Аристотеля идет в связке "соотнесённое" "привходящее", "претерпеваемыми", "состояние другого", "причастность", "способность", "неспособность" [1].

Отметим, что состояние проявляется в явлениях, опосредующих объект, субъект, место и время случающегося и может признаваться правовым, если будет обладать конкретными свойствами и признаками, которым закон придает определенное значение. Категория "состояние" применяется для характеристики или определения самых разнообразных правовых явлений.

Например, переданное в уставной капитал имущество может прийти в состояние функциональной непригодности, что может привести к уменьшению стоимости акции в обществе, прекращению права собственности общества на это имущество; свойство потребляемости вещи означает невозможность заключения договора аренды и т.д. Состояние в браке, состояние гражданства, состояние акционера в корпоративных отношениях, несостоятельность, состояние давностного владения, невменяемости и т.п. Однако, состояния должны быть предусмотрены законодателем и получить соответствующую оценку при квалификации правовых отношений для того, чтобы являться юридическими фактами.

В свое время еще О.С. Иоффе отмечал, что явления, действующие в течение продолжительного периода времени, порождают (периодически и непрерывно) предопределенные правовые последствия. К их числу он относит естественные свойства вещей, которые скорее следует относить не к объектам прав, а к внешним условиям, приобретающим юридическое значение, то есть к юридическим фактам. Вместе с тем он отмечает, что естественные свойства вещи в силу длящегося юридического состояния не могут выступать юридическим событием (т.к. они не преходящий юридический факт, не единократное, а периодически повторяющиеся правовое последствие)[2].

Следует отметить, что в специальной литературе существуют различные подходы к дефиниции "правовые состояния". Так, Л.А. Чеговадзе определяет состояние как правовое – когда способ проявления одного явления (субъекта, объекта) применительно к другому определен через признаки и свойства, с которыми закон обуславливает наступление юридических последствий [9]. Н.И. Полищук рассматривает их в качестве непродолжительных либо длящихся юридических фактов, способных непрерывно или периодически порождать определенные правовые последствия. Рассматривая данные юридические факты с позиции продолжительности их существования, автор предлагает выделять постоянные, долговременные и кратковременные юридические факты, отмечая, что отличительной чертой последних является то обстоятельство, что свое юридическое качество они проявляют не многократно и в пределах длительного времени, а однократно либо в границах непродолжительного срока, хотя юридические последствия, порождаемые ими, сохраня-

ются в течение длительного времени. Долговременные юридические факты состояния отличаются от постоянных тем, что, несмотря на длительный срок своего существования, они все-таки ограничены определенными временными рамками [7].

А.В. Пермяков применительно к гражданскому праву сформулировал состояние как относительно стабильные жизненные обстоятельства, с правовым проявлением которых соответствующие нормы гражданского права увязывают многократное появление различных правовых последствий (результатов) [6].

Юридический факт–состояние как отмечает Ю.С. Новикова – это конкретное жизненное обстоятельство, характеризующееся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами вызывающее правовые последствия и не погашающееся в однократном акте правового воздействия [5].

По мнению О.Ю. Юрченко нужно дифференцировать акты гражданского состояния, выраженные в действиях лиц или событиях, а также характеризующие правовое состояние граждан, от иных юридических актов и документов, порождающих гражданские отношения [10].

Представляет определенный интерес выделение Ю.С. Новиковой свойств правового состояния как самостоятельной категории права. Во-первых, правовое состояние является более широким понятием, чем аналогичные отраслевые юридические категории, выступая общим понятием правоведения. Во-вторых, это его методологическая роль по отношению к отраслевым юридическим наукам. В-третьих, способствует раскрытию существенных свойств реальной картины правовой действительности, выявлению особенностей права по сравнению с другими общественными явлениями. В-четвертых, представляет как отражение практических потребностей, а не только сугубо теоретических. В-пятых, объединяет правовые знания, разработанные в отраслевых юридических науках, содействии целостности познавательной деятельности во всех областях юридической науки. И наконец, выступает своего рода переносом на другие области знания [5].

Вместе с тем, ряд авторов (В.А. Белов, С.Ф. Кечекьян, Р.О. Халфина и др.) не признают за "состоянием" роль юридического факта, утверждая, что значение юридического факта предполагает не состояние само по себе, а те изменения, которые он вызывает [3; 8]. По мнению С.Ф. Кечекьян юридическим фактом, определяющим возникновение, изменение или прекращение правоотношения, является формирование того или иного состояния, как, например, вступление в брак, заключение трудового договора и т.д. [3]

Некоторые авторы отмечают, что "состояние" необходимо отличать от длящихся правовых отношений, к которым причисляются правоотношения собственности, сфера авторского права, принадлежность личных неимущественных благ [9]. Главной причиной, как полагает Р.О. Халфина, в силу которой состояниям нет места в структу-

ре юридических фактов, является то, что невозможно предложить какой-либо критерий, который давал бы возможность разграничить состояние от длежащего правоотношения [8].

Изучив и проанализировав различные точки зрения необходимо согласиться с большинством авторов выделяющих правовые состояния, в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов.

Представляется, что юридические факты-состояния это такое положение общественных отношений в котором субъект (субъекты) или объект обладают определенными характеристиками (признаками, качествами), которые в свою очередь, в порядке предусмотренном законом, могут неоднократно быть основаниями для наступления новых правовых последствий. Фактические состояния состоят из совокупности условий и признаков, которые не будучи ни событием, ни действием, приводят к правовым последствиям.

Следует отделять правовые состояния от юридических фактов оснований (действий, событий и др.), повлекших возникновение фактов- состояний. В данном случае основанием возникновения новых правовых последствий будет иметь не факт который лег в основу фактического состояния, а именно постоянство характеристик (признаков, качеств) субъекта или объекта, образующих факт-состояние.

Также следует отграничивать юридические факты-состояния от правоотношений как таковых, поскольку суть правового состояния заключается не в связях (правах и обязанностях) между сторонами правоотношения, а в тех характеристиках (признаках, качествах) субъекта правоотношения, с которыми закон связывает появление правовых последствий вне данного правоотношения.

Юридические факты-состояния в деятельности акционерных обществ имеют широкое распространение и имеют большое значение.

Так в качестве примера можно привести состояние аффилированности, используемое при регулировании корпоративных отношений. Определение аффилированности дано в ст.53.2 ГК РФ, которая содержит приведенные признаки правового состояния, согласно данной статье в случаях, если ГК РФ или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом. Во-первых, в соответствии с законом субъекты обладают определенным качеством – отношениями связанности (например состояние близкого родства); Во-вторых, если ГК РФ или другой закон предусматривает, что наличие данных качеств – отношений связанности, то они будут служить основанием для наступления новых правовых последствий. В-третьих, эти отношения можно охарактеризовать как положение, обладающее определенной длительностью, а последствия могут наступать неоднократно.

Также стоит обратить внимание на юридический факт-состояние в деятельности акционерных обществ, как состояние заинтересованности.

Согласно ст. 81 Закона "Об акционерных обществах", заинтересованными в совершении сделки признаются член совета директоров общества, лицо осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, когда они, их родители, супруги, дети, сестры и братья (полнородные и неполнородные), усыновители, усыновленные и (или) их аффилированные лица:

- ◆ являются стороной (выгодоприобретателем, посредником или представителем) в сделке;
- ◆ владеют (в совокупности или каждый в отдельности) двадцать и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной (выгодоприобретателем, посредником или представителем) в сделке;
- ◆ занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной (выгодоприобретателем, посредником или представителем) в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;
- ◆ в иных случаях, определенных уставом общества.

В данном случае субъект (член совета директоров, директор, акционер обладающий 20 и более процентами акций и др.) обладает определенными качествами (характеристиками) которые не являются ни событием, ни действием, а представляют собой такое явление действительности, которое способно определить признаки (качества), совокупность которых порождает регулирование правоотношений, вызванных тем или иным состоянием. Такое фактическое состояние действительности (состоящие из совокупности определённых признаков) вызывает наступление правовых последствий и в силу этого является юридическим фактом.

Так, на заинтересованных в сделке лиц в соответствии со ст. 82 Закона "Об акционерных обществах", возлагается обязанность довести до сведения совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества и аудитора общества информацию:

- ◆ о юридических лицах, в которых они владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20 или более процентами голосующих акций (долей, паев);
- ◆ о юридических лицах, в органах управления, которых они занимают должности;
- ◆ об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

С одобрением сделки с заинтересованностью в деятельности акционерных обществ связаны еще несколько фактических состояний, с которыми закон связывает наступление правовых последствий, факт не заинтересованности и факт независимости директора (члена совета

директоров).

В частности, решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров (наблюдательным советом) общества большинством голосов:

- ◆ директоров, не заинтересованных в ее совершении для обществ с числом акционеров – владельцев голосующих акций 1000 и менее;

- ◆ независимых директоров, не заинтересованных в ее совершении для обществ с числом акционеров – владельцев голосующих акций более 1000.

При этом независимым директором признается член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не являющийся и не являвшийся в течение одного года, предшествовавшего принятию решения:

- ◆ лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе его управляющим, членом коллегиального исполнительного органа, лицом, занимающим должности в органах управления управляющей организации;

- ◆ лицом, супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации общества либо являющимися управляющим общества;

- ◆ аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Анализируя механизм правового регулирования деятельности акционерных обществ, а также специальную литературу, посвященную исследуемым аспектам [5] представляется обоснованным классифицировать правовые состояния следующим образом:

1. Состояние–правоотношение (состояние в корпоративных отношениях акционера, члена совета директоров,

поручительство и пр.) в которых присутствуют такие элементы как субъекты, объект и содержание правоотношения. При этом, юридический факт–состояние, будет иметь значение и характеризоваться не содержанием правоотношения, а теми правовыми характеристиками (качествами, признаками) которые приобретает субъект и которые влекут за собой предусмотренные законом правовые последствия. Так акционер, находящийся в корпоративных отношениях с акционерным обществом может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам акционерного общества в отдельных случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

2. состояние–свойство (заинтересованность в совершении сделки, аффилированность, независимость члена совета директоров, судимость и др.) где субъект или объект – обладатели правового состояния имеет определенные характеристики, которые сами по себе не обусловлены наличием прав и обязанностей по отношению к другому субъекту, а являются фактом–предпосылкой и имеют права и обязанности, возникшие в связи с установлением данного правового состояния. Например аффилированность в деятельности АО сама по себе не имеет содержания в виде прав и обязанностей между субъектами, а наделяет субъектов характеристиками (свойствами), которые могут повлечь определенные правовые последствия.

При этом в деятельности акционерных обществ совокупность правовых состояний могут образовывать фактический состав. Так состояние родства между лицами может повлечь за собой правовые последствия в виде возникновения состояния аффилированности, которое в свою очередь, в случаях предусмотренных Законом "Об акционерных обществах", является основанием для проявления факта–состояния заинтересованности в совершении сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. – М.–Л., 1934. – С. 90
2. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" / Иоффе О.С.; Ред. кол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.) – М.: Статут, 2000. – С. 622–629.
3. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / Кечекьян С.Ф.; Отв. ред.: Строгович М.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С.173–174
4. Краткий толковый психолого–психиатрический словарь. Под ред. К. Игишева, 2008), в сводной энциклопедии афоризмов – бизнес, банкротство, бедность, благополучие, богатство, воровство, выгода, долги, игра, идея, конкуренция, планирование, прибыль, работа, риск, страхование, собственность, управление и т.д.
5. Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Новикова. – Екатеринбург, 2005. – 206 с.
6. Пермяков А.В. Состояние в гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Пермяков. – М., 2013. – С. 10. 39.
7. Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта. Дис. докт. юрид. наук / Н.И. Полищук. – СПб, 2009. – 453с.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 288–289.
9. Чеговадзе Л.А. Основания и условия гражданско–правовых состояний / Л.А. Чеговадзе // Экономические споры: проблемы теории и практики. – 2002. – N 4. – С.152.
10. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук / О.Ю. Юрченко. – Краснодар, 2013. – С. 9.

ФИЗИЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ОБРАБОТКЕ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

PHYSICAL AND INFORMATIONAL ASPECT OF PRIVACY IN CASE OF BIOMETRIC DATA PROCESSING IN THE COUNTRIES OF EUROPEAN UNION

M. Krivogin

Annotation

In the article particular qualities of legal regulation of biometric data in the countries of the European Union is described. Physical and informational aspects of privacy are reviewed. Author describe the influence of personal data protection legislation at case law of European court of human rights. Increasing influence of national data protection authorities and their decisions are also stated.

Keywords: biometrics, personal data privacy, physical, informational.

Кривогин Максим Сергеевич
Национальный исследовательский
университет "Высшая школа
экономики", Москва

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования биометрической информации в странах Европейского Союза. Подробно рассматривается соотношение физической и информационной составляющей неприкосновенности частной жизни. Затрагивается проблема влияния законодательства в сфере защиты персональных данных на судебную практику Европейского суда по правам человека. Указывается на возрастающую роль национальных органов в сфере защиты персональных данных и значимость их решений в данной сфере.

Ключевые слова:

Биометрия, персональные данные, приватность, физическая, информационная.

Применение информационных технологий и технических средств для обработки информации о физических лицах сегодня становится одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования. В конце XX века многими странами Европы были приняты законодательные акты о персональных данных, которые были направлены на защиту прав физических лиц при обработке информации о них с использованием средств автоматизированной техники.

Однако, не всегда для любого вида персональных данных может использоваться общая модель правового регулирования. Биометрические персональные данные представляют тот случай, когда информация о физиологических или биологических особенностях человека является настолько чувствительной, что применение к ней общего правового регулирования, может существенно повлиять на неприкосновенность частной жизни субъекта.

В отличие от обычных категорий, биометрические персональные данные непосредственно связаны с физическим лицом, которое является их материальным носителем. Поэтому возможность принудительного получения

таких сведений связана не только с законодательством в сфере защиты персональных данных, но также и с физической неприкосновенностью.

Первоначально, основной причиной отказа граждан от прохождения обязательной дактилоскопической, а затем, и генетической регистрации, являлось то, что данные методы использовались только в отношении определенных категорий лиц: в большинстве случаев, дактилоскопия применялась к тем гражданам, которые являлись подозреваемыми в совершении преступлений.

Из общего правового регулирования возможности получения отпечатков пальцев и ДНК от подозреваемых в целях расследования преступлений государственными органами в рамках Европейского Союза, выделялся только подход Великобритании. Законодательство Великобритании предусматривало обязательное получение отпечатков пальцев и образцов ДНК у лиц, которые являются подозреваемыми в совершении преступлений [3]. Даже если уголовное дело в отношении лица было прекращено, тем не менее, его дактилоскопическая информация и ДНК продолжают храниться в базе данных правоохранительных органов. Такое хранение, зачастую

обосновывается национальными органами тем, что независимо от того, были ли люди виновны в совершении преступления, либо нет, такие действия являются правомерными, поскольку ограничение прав, допускается Конвенцией по Правам Человека в целях предотвращения или раскрытия преступлений. Также государственные органы Великобритании ссылаются на то, что использование ДНК строго регламентируется законом, поэтому у лица не должно быть опасений в неправомерном использовании такой информации.

Данная проблема была предметом судебного разбирательства в деле *S. and Marper v. The United Kingdom* [9]. В своем решении, ЕСПЧ подчеркнул, что концепция частной жизни является весьма широкой по своей природе, и ей нельзя дать исчерпывающее определение. Само хранение информации о физическом лице является вмешательством в частную жизнь, однако, необходимость и обоснованность такого вмешательства следует рассматривать применительно к конкретному делу, и учитывать тип информации, способ её использования и получаемый результат. Суд также указал на то, что хранение самих образцов ДНК в течении длительного времени является вмешательством в частную жизнь гражданина, поскольку существует вероятность того, что в будущем, при развитии технологий в сфере генетики будет существовать возможность нарушения прав человека.

Несмотря на то, что отпечатки пальцев содержат намного меньше чувствительной информации, чем ДНК, тем не менее, они предоставляют уникальную информацию, которая может использоваться для идентификации лица во многих случаях. Поэтому, наряду с информацией о ДНК, хранение таких данных не может происходить без согласия индивида.

Данное решение суда отражает общий подход, который присущ многим странам Европейского Союза. В случае принудительного получения отпечатков пальцев, либо генетической информации затрагиваются сразу два права граждан: на приватность и на уважение достоинства личности, которые в настоящее время весьма тесно связаны друг с другом.

Уважение достоинства личности, которое зарубежными авторами рассматривается в качестве одной из предпосылок появления законодательства в сфере защиты персональных данных в Европе [11, с. 1189], гарантируется путем запрета применения унижающего обращения. Унижающее человеческое достоинство обращение не может быть определено исчерпывающим перечнем действий государственных органов или частных лиц в отношении индивида. Оно должно рассматриваться с учетом существующих общественных отношений. Принудительное получение дактилоскопической информации на про-

тяжении более чем ста лет применялось исключительно к лицам, совершившим правонарушения в качестве меры, направленной на их идентификацию. В таком случае, принудительные действия направлены на получение отпечатков пальцев рассматриваются в негативном контексте, как мера, применяемая к правонарушителям. В деле *S. and Marper v. The United Kingdom* на это прямо указал ЕСПЧ: "к заявителю, который не совершил преступления применяются те же действия, которые применяются к преступнику" [9]. В то же время, уважение человеческого достоинства является более постоянной категорией, нежели чем приватность, которая подвержена изменениям. Несмотря на то, что изображение лица давно широко используется в повседневной жизни, тем не менее, его получение в рамках принудительной процедуры без достаточных оснований также может влиять на уважение достоинства граждан.

Вторым важным аспектом, который применяется в Европейском Союзе к генетической и дактилоскопической регистрации, является право на приватность, которое состоит из двух частей: физической и информационной

Информационная приватность в Европейском Союзе получает довольно существенный уровень защиты. В упомянутом ранее решении ЕСПЧ, суд множество раз ссылается как на Конвенцию Совета Европы №108 от 1981 года [2], так и на Директиву Европейского Союза 95/46/ЕС от 1995 года [1], рассматривая их положения в качестве средства обеспечения защиты приватности при автоматизированной обработке данных.

Даже несмотря на то, что государства ЕС обладают достаточными финансовыми возможностями для осуществления генетической регистрации не только преступников, но также и правонарушителей в рамках административного наказания, тем не менее, она применяется только в рамках уголовного производства, при совершении лицом преступлений. В каждой стране по-разному определяется зависимость такой регистрации от срока заключения, начиная от просто уголовного наказания и заканчивая только особо тяжкими [6, с. 5]. При этом во всех государствах предусмотрена процедура удаления такой информации, если лицо было оправдано, либо обвинения были сняты. Это отражает применение принципа необходимости обработки персональных данных для достижения конкретной цели в рамках законодательства в сфере защиты персональных данных. Поскольку основной целью является идентификация преступников, то обработка данных невиновного лица будет являться нарушением.

Ещё одним аспектом информационной приватности является регулирование количества информации, которое может быть получено в результате такой регистра-

ции. Здесь также происходит разделение между шаблоном ДНК и образцом ДНК. Если шаблон ДНК предназначен только для получения идентифицирующей информации, и не содержит иных сведений, то в образце ДНК также содержится информация о здоровье, предрасположенности к определенным заболеваниям, родственных связях и т.п. [7]. Во всех странах Европейского Союза, в настоящее время происходит обработка исключительно шаблонов ДНК. Это также является соблюдением принципа не избыточности персональных данных по отношению к целям их обработки. Поскольку получение информации о ДНК преследует цель идентификации индивида, то хранение остальных сведений не охватывается целью такой обработки.

Необходимость соблюдения данных двух принципов обусловлена быстрым развитием науки в данной сфере, поскольку информация, которая является нейтральной и не раскрывающей каких-либо чувствительных сведений сегодня, через несколько лет может оказать существенное влияние на приватность субъекта. Нормы законодательства в сфере персональных данных, ограничивая возможность получения биометрической информации без согласия субъекта с одной стороны, и необходимый объем обрабатываемой информации, с другой, предоставляют адекватный уровень защиты информационной приватности субъекта.

Не малую роль в регулировании возможности обработки биометрической информации играют национальные органы в сфере защиты персональных данных, чьи рекомендации и заключения воспринимаются во многих государствах в качестве авторитетного мнения, к которому прислушиваются при разработке законов, которые так или иначе связаны с обработкой персональных данных. При обсуждении вопроса о создании общей базы данных (которая также должна включать отпечатки пальцев) граждан Европейского Союза при осуществлении ими перемещения между странами ЕС, орган в сфере персональных данных выступил против этого, указав на опасность создания централизованных баз данных, проблематичность контроля распространения сведений в ней содержащихся, а также, что цель может быть достигнута хранением таких данных только в паспорте, без возможности постоянного доступа к ним государства [4].

Также в некоторых странах, такие органы наделены весьма большими полномочиями, что позволяет им осуществлять контроль на национальном уровне. Например, в 2004 году в Греции, орган в сфере защиты персональных данных не дал разрешение государству на обязательный сбор и обработку отпечатков пальцев всех граждан, посчитав что собираемые данные являются избыточными по отношению к целям их обработки [5]. Во Франции национальный орган посчитал, что срок хране-

ния информации о лицах совершивших отдельные неопасные и ненасильственные преступления должно быть уменьшено с 20 до 5 лет [5].

В этом случае, несмотря на установление в законах необходимости получения государственными органами определенных сведений о гражданах, уполномоченный национальный орган в сфере защиты персональных данных, при условии его независимости, позволяет осуществлять контроль необходимости такой обработки, в большей степени учитывая интересы физического лица, неприкосновенности его частной жизни, нежели чем государственных органов.

Физическая приватность включает в себя несколько аспектов. Одним из наиболее главных является возможность лица самостоятельно делать выбор в каких случаях оно будет предоставлять другим субъектам возможность получать его биометрические сведения. Проблема свободы воли при предоставлении согласия, которая описывалась многими философами, весьма направлена на обеспечение прав индивида в случае вступления им в отношения с государством или коммерческими организациями. Даже если выбор о предоставлении отпечатков пальцев субъект делает в рамках гражданских правоотношений, он зачастую не может рассматриваться как сознательный ввиду неравенства субъектов. В связи с этим повышается роль государственных органов, которые призваны контролировать саму необходимость получения определенных сведений и в коммерческом секторе.

Добровольное согласие в отношении отпечатков пальцев наиболее ярко реализовано на примере Германии, где при получении национального паспорта, лицо может самостоятельно сделать выбор о включении в него отпечатков пальцев. Если лицо не хочет это делать, то его права никак не ограничиваются ни в количестве предоставляемых услуг, ни в выборе доступных возможностей [8].

В случае, когда государствами вводится необходимость предоставления отпечатков пальцев при получении заграничного паспорта, то в ЕС это происходит уже после утверждения данного стандарта Международной организацией по авиаперелётам, что также обосновывается необходимостью обеспечения национальной безопасности.

Однако, в отличии от опыта Америки, которая ввела биометрическую регистрацию в аэропортах еще до установления международного стандарта, в Европе происходит широкое обсуждение обоснованности введения таких мер, проводятся исследования о необходимости учета баланса интересов между правами личности и национальной безопасностью [10].

Таким образом, в странах Европейского Союза существуют достаточно высокие гарантии в защите приватности. При этом на защиту приватности также оказывает существенное влияние уважение человеческого достоинства, которое связано не столько с процедурой получения определенного вида биометрической информации, сколько с тем, что она применяется как к невиновному лицу, так и к лицу, совершившему преступление. При этом не имеет значения, какой тип информации при этом получается: изображение, отпечатки пальцев или ДНК. Даже социальные изменения и восприятие определенных технологий в качестве нейтральных не всегда влияют на отношение к самой процедуре, в отличие от приватности, которая подвержена изменениям.

Законодательство в сфере защиты персональных данных позволяет не отождествлять физическую приватность и информационную. Принципы достижения конкретных целей, не избыточности персональных данных, позволяют производить обработку только необходимой информации.

Если цель может быть достигнута обработкой меньшего объема персональных данных, либо с применением иных средств их получения и обработки, то использование биометрических средств не может быть оправданным.

Вместо получения полной информации о структуре ДНК, в Европейском Союзе используются только те средства, которые необходимы исключительно для идентификации личности. Полномочия государственных органов в сфере защиты персональных данных в ЕС, в качестве гаранта защиты прав субъекта в информационной сфере, приобретают все большее влияние не только на коммерческие организации, но также и на государственные органы, позволяя ограничить даже необходимость сбора дактилоскопической информации для государственных паспортов.

Физическая и информационная приватность при использовании биометрических технологий не отождествляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива N 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных" (Принята в г. Люксембурге 24.10.1995) // СПС "Консультант Плюс"
2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // СПС "Консультант Плюс"
3. Criminal Justice and Police Act 2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/16/section/82> (дата обращения: 15.07.16)
4. EU: Compulsory fingerprinting for all passports [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2004/oct/10eu-biometrics-fp.htm> (дата обращения: 15.07.16)
5. Fifth annual report on the situation regarding the protection of individuals with regard to the processing of personal data [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/annual-report/files/2002/wp54_2_en.pdf (дата обращения: 15.07.16)
6. Forensic DNA databases in European countries: is size linked to performance? // Life Sciences, Society and Policy. 2013, Vol. 9. Issue. 12. P 5–29.
7. Hide and seek at 23andme, DNA, relatives consent, opt-in, opt-out and close relatives [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dna-explained.com/2014/10/25/hide-and-see-at-23andme-dna-relatives-consent-opt-in-opt-out-and-close-relatives/>
8. New German ID card [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bundesdruckerei.de/en/1567-new-german-id-card> (дата обращения: 17.07.16)
9. S. and Marper v. the United Kingdom [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2008/1581.html> (дата обращения: 15.07.16)
10. Transfer of air passenger name record data: a global EU approach [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.statewatch.org/news/2003/dec/apis_en.pdf (дата обращения: 17.07.16)
11. Whitman J. The two western cultures of privacy: dignity versus liberty / Yale law school legal scholarship repository. 2004. Vol. 12. Issue 2. P. 1153–1219.

© М.С. Кривогин, (mkrivogin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОЦЕССНЫЙ МЕТОД ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

PROCESS METHOD OF LEGAL SUPPORT OF SOCIALLY SIGNIFICANT EVENTS IN THE SPHERE OF EDUCATION, SCIENCE AND YOUTH POLICY

V. Manzhula
O. Morozova

Annotation

The relevance of the article due to the low methodological support of the process of developing regulatory and legal documentation of socially significant events in the sphere of education, science and youth policy. The paper shows the main features of the proposed method, the process of legal support. Define its place in the legal methodology. For example, the project enhance the global competitiveness of Russian universities uncovered the basic mechanisms of its use.

Keywords: legal methodology, process approach, hierarchical structure, university, normative legal act.

Манжула Владимир Гаврилович

К.т.н., нач. отдела по взаимодействию
с ВУЗаами, ФГАНУ "Центр социологических
исследований", г. Москва

Морозова Оксана Александровна

К.ф.н., доцент, "Донской
государственный технический
университет", г. Шахты Ростовской обл.

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена низкой методологической обеспеченностью процесса разработки нормативной правовой документации общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики. В работе показаны основные особенности и механизмы использования предложенного процессного метода правового обеспечения. Определено его место в юридической методологии. На примере Проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов раскрыты основные этапы его использования.

Ключевые слова:

Юридическая методология, процессный подход, иерархическая структура, университет, нормативный правовой акт.

Проблема качественного и полного правового обеспечения деятельности как предприятий и организаций, так и общественно значимых мероприятий в сфере науки, образования и молодежной политики в России и за рубежом достаточно актуальна. Менеджерский корпус заинтересован в наличии полного комплекта нормативных правовых актов, определяющих как особенности взаимоотношения сторон при реализации проектов, так и документацию, регламентирующую общесистемные и институциональные процессы. В настоящее время стандартные бизнес-процессы в промышленности, торговле, туризме, транспорте и других областях народного хозяйства России достаточно хорошо обеспечены как типовыми, так и специализированными нормативными правовыми актами. Тогда как проекты в сфере образования, науки и молодежной политики, связанные с реализацией как небольших и краткосрочных мероприятий, так и комплекса масштабных и ресурсоемких задач, зачастую недостаточно своевременно и полно оснащены правовым фундаментом. Как правило, операторы таких проектов должны обеспечить разработку целого комплекса разнообразных нормативных пра-

вовых актов, определяющих: особенности проведения проекта; условия обеспечения конкурсных процедур; систему мониторинга хода реализации проекта; показатели и индикаторы его эффективности; порядки финансирования и предоставления отчетности; регламенты проведения экспертных, информационно-аналитических, информационно-методических и других работ в рамках проекта.

Процедура выявления необходимой нормативной правовой документации зачастую является несистемным и многоитерационным процессом, результат которого, как правило, выглядит как лоскутное одеяло. При этом в процессе организации и проведения общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики на различных этапах могут выявляться "белые пятна" в правовом поле. Одной из причин возникновения таких "белых пятен" может быть сложность, а иногда и невозможность прогнозирования необходимых нормативных правовых актов, что обусловлено разнообразием форм и видов проводимых мероприятий, их междисциплинарностью, участием в них организаций раз-

личных форм собственности и т.д. Таким образом, задача разработки специализированного методико-юридического инструментария, позволяющего системно и комплексно выявлять полный перечень необходимых нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты деятельности организации и проведения общественно значимых мероприятий, является актуальной.

Предлагаемый метод правового обеспечения основан на использовании процессного подхода, отлично себя зарекомендовавшего в управлении предприятиями и организациями [1]. Суть предлагаемого метода заключается в выявлении нормативных правовых актов, необходимых для юридического сопровождения различных видов деятельности, связанных с реализацией процессов, определяющих миссию общественно значимых мероприятий. При этом предполагается, что каждому процессу, являющемуся частью общего мероприятия, ставятся в соответствие необходимые нормативные правовые акты. Декомпозиция каждого процесса на подпроцессы позволяет более детально рассмотреть специфику его деятельности и выявить необходимые нормативные правовые акты более низкого уровня. Таким образом, предложенный метод правового обеспечения позволяет выстроить систему нормативной правовой документации, обеспечивающую полный охват всех процессов и имеющую необходимый уровень иерархической вертикали.

Использование процессного подхода позволяет не только всеобъемлюще выявлять необходимую нормативную-правовую базу таких мероприятий, но и оказывать юридическое сопровождение не в статике, а в динамике, т.е. иметь возможность постоянного развития и совершенствования с учетом соответствующих изменений в структуре процессов.

Для разработки нормативных правовых актов широко используются различные логические и юридические методы [2]. Согласно существующей классификации логических методов, используемых при разработке нормативных правовых актов, предложенный метод правового обеспечения можно отнести к группе дедуктивно-аналитических методов, так как его применение предполагает разложение одного целого на части, которые в дальнейшем анализе рассматриваются как целое. Важнейшим отличием предлагаемого метода от существующих является использование в качестве выделяемого не части объекта исследования, с той же физической размерностью, а переход к его другой, динамической сущности, отражающей деятельность объекта исследования – процесса. Возможность получения иерархичного разложения результата также дает право отнести предложенный метод к разновидности дедуктивно-аналитических методов.

Рассмотрим использование предложенного метода

на примере организации правового обеспечения Проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных проектов (далее – Проект 5-100) [3, 4]. Обобщенная структура бизнес-процессов Проекта 5-100 представлена на рис. 1.

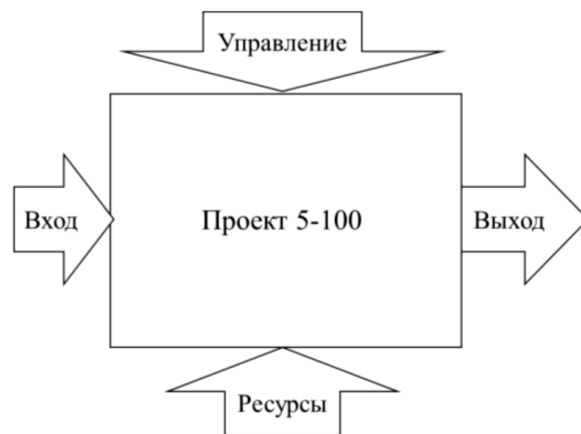

Рисунок 1. Обобщенная структура бизнес-процессов Проекта 5-100.

На входе укрупненного бизнес-процесса данного общественно значимого мероприятия находятся образовательные организации высшего образования Российской Федерации, в качестве результата (выхода) предполагается, что не менее пяти российских университетов войдут в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Ресурсами данного процесса являются научно-педагогические работники (НПР), студенты, оборудование, финансовые средства и т.д., используемые ведущими университетами для достижения поставленной цели.

В качестве управляющих воздействий в данном случае предполагается рассматривать нормативные правовые акты, инициировавшие Проект 5-100:

- ◆ указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки" (третий абзац подпункта "в" пункта 1);
- ◆ постановление Правительства РФ от 16.03.2013 № 211 "О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров";
- ◆ распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 № 2006-р "Об утверждении плана мероприятий по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров".

Процесс "Проект 5-100" (рис. 1) может быть детализирован в виде компонентов (подпроцессов) и взаимодействий между ними, т.е. в виде сети подпроцессов (рис. 2). При этом совокупность основных подпроцессов реализации Проекта 5-100, таких как "Планирование", "Деятельность вузов-победителей", "Отчетность", "Анализ и корректировка", образуют модель Шухарта - Деминга [5]. Используя методы модификации [6], в исходную циклическую модель PDCA введены процессы и связи, позволяющие отслеживать качество правового обеспечения основных процессов Проекта 5-100, выявлять необходимые, но отсутствующие нормативные правовые акты, а также указывать на нормативные правовые акты, требующие совершенствования. Такими дополнительными процессами являются "Мониторинг" и "Правотворчество". Дополнительные связи обеспечивают взаимодействие процессов мониторинга, анализа и корректировки с процессом правотворчества и позволяют совершенствовать нормативную правовую базу Проекта 5-100.

Определение необходимых для разработки нормативных правовых актов осуществляется путем выявления несоответствий при мониторинге реализации вузами-победителями основных циклических подпроцессов и выявления работ (мероприятий), деятельность которых не регламентирована нормативными правовыми актами. Также несоответствия могут возникнуть и при наличии

нормативных правовых актов, содержание которых противоречит сути реализуемых процессов. Выявленные несоответствия являются основой правотворческой деятельности, в результате которой нормативная правовая база Проекта 5-100 наполняется необходимыми, но ранее отсутствовавшими нормативными правовыми актами, или вносятся изменения в уже имеющиеся документы. При этом для разработки нормативных правовых актов возможно использование целого набора юридических методов: законодательно-догматического, законодательно-творческого, судебно-догматического, научно-догматического, правопознавательного, общей тематики и проблематики, догматической эволюции, сравнительно-догматического, политико-правного и др. [2].

Представленный на рис. 2 уровень декомпозиции процессов Проекта 5-100 позволяет определить набор нормативных правовых актов, являющихся необходимым и достаточным для построения юридического базиса Проекта 5-100.

В силу цикличности процессов жизнедеятельности Проекта 5-100 выявление необходимых нормативных правовых актов происходит при каждом выявлении несоответствий.

Процессный подход предполагает возможность про-

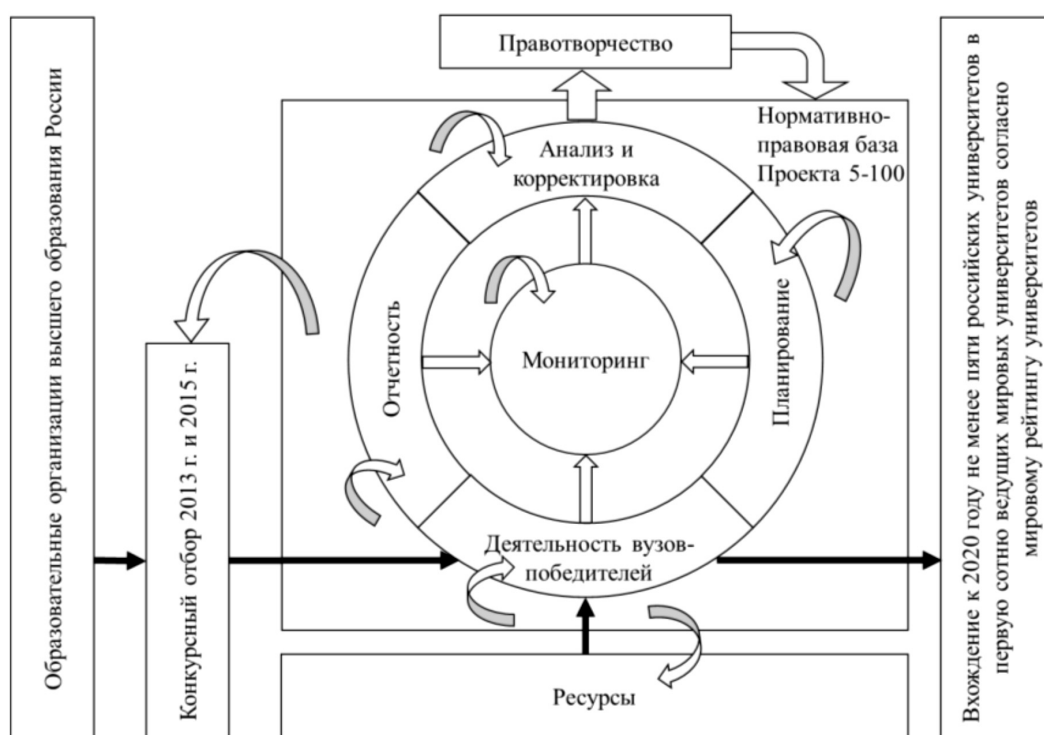

Рисунок 2. Декомпозиция процессов Проекта 5-100.

Рисунок 3. Иерархическая структура нормативных правовых актов Проекта 5-100.

ведения дополнительной декомпозиции процессов на любом уровне иерархии. При этом в нашем случае имеется возможно выявление несоответствий, а значит, и выявления необходимости создания новых нормативных правовых актов, но уже более низкого иерархического уровня. Результатом использования предложенного процессного метода правового обеспечения деятельности Проекта 5–100 должен стать прочный юридический базис всех мероприятий, проводимых в рамках повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, построенный на основе иерархической структуры, представленной на **рис. 3**.

Таким образом, предлагаемый процессный метод правового обеспечения позволяет выявлять отсутствующие и корректировать существующие нормативные правовые акты, регулирующие различные процессы, связанные с организацией и проведением общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики.

В результате использования предложенного метода возможно создание иерархичной совокупности нормативных правовых актов, наиболее полно регламентирующей все виды деятельности университетов – участников Проекта 5–100.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИИ "Стандарты и качество", 2004. – 398 с.
2. Синайский В.И. Техника юридической методологии в связи с общим учением о методологии. – Рига, 2000. – 270 с.
3. Манжула В.Г. Совершенствование нормативно-правовой базы Проекта 5–100 в части оценки качества образования // Политика, государство и право. – 2015. – № 10 (46). – С. 20–23.
4. Манжула В.Г., Морозова О.А., Стативка А.К. Актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей показатели проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5.
5. Shewhart W. Statistical Method from the Viewpoint of Quality Control. – N.Y.: Dover Publ., Inc., 1939 (reprint 1986). – 163 p.
6. Адлер Ю.П., Хунузида Е.И., Шлер В.Л. Методы постоянного совершенствования сквозь призму цикла Шухарта – Деминга // Методы менеджмента качества. – 2005. – № 3.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

FAMILY LAW AS THE BASIC CATEGORY OF THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A. Molchakov

Annotation

This article describes the theoretical–conceptual bases of study of the principles of the Russian family law in the history of Russia. The author of this concept and reveals the legal nature of the principles of the CE–manago law. The issues of history of the development of marriage and family relations. Analyzed family law from the point of view of BA–Savoy categories of theory and history of state and law.

Keywords: family law, theory of state and law, se–Manie relations, public relations, the rule of law, principles of law, civil law, objective properties and subjective beginning of the principles of law, protection of rights and interests of citizens.

Молчаков Алексей Владимирович
 Специалист выездного
 взыскания, ООО "Феникс"

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретико–концептуальные основы исследования принципов российского семейного права в истории России. Автором дано понятие и раскрыта юридическая природа принципов семейного права. Затронуты вопросы истории развития брачно–семейных отношений. Подробно проанализировано семейное право с точки зрения базовой категории теории и истории государства и права.

Ключевые слова:

Семейное право, теория государства и права, семейные отношения, общественные отношения, нормы права, принципы права, гражданское право, объективные свойства и субъективное начало принципов права, трудоспособность, защита прав и интересов граждан.

Нормы и правовые принципы можно охарактеризовать единой общественно–политической природой.

Истоки происхождения принципов права относятся к сфере правосознания. Принципы, по своему происхождению, функционируют как бы вне зоны действующего права. Идеи, которые не обладают нормативностью, тем не менее остаются истоками правосознания. Подобное правосознание должно подвергаться корректировке и подчиняться лишь таким научным идеям, которые воспринимаются на законодательном уровне в качестве основания какого–либо вида деятельности, и имеют законодательное закрепление в конкретных нормативно–правовых актах, т.е. выступают нормативными принципами [8].

Тем не менее, нельзя противопоставлять такие понятия как закон и принцип права, так как закон является единственным способом объективизации принципов права. Правовые принципы, будучи по своему происхождению руководящим мотивом, согласно которому производится нормативно–правовое регулирование общественно–значимых правоотношений, естественно не являются абстрактными идеями, оторванными от реальности. Объективный характер присущий принципам права заключается в том, что они выводятся и формулируются не умозрительно, а основываясь на анализе экономико–

правовой природы общественных правоотношений, специфики присущей предмету и методу семейного права.

По своей сути, важнейшим принципам семейного права присущ императивный характер. Они носят ряд обязательных предписаний включающих элементы властной повелительности. Им присуща заблаговременно обозначенная целевая направленность. С.С. Алексеев отмечает: "Если принципы не выражены в содержании права, то они являются элементами правовой идеологии" [3].

В связи, с чем необходимо различать два понятия:

Идеи права, которые были выработаны учеными, включают в себя только замысел принципа права (нормы–принципа). На этом этапе идеи права не входят в содержание функционирующего права и не обладают свойствами присущими правовым нормам.

Правовые принципы, в свою очередь характеризуются нормативным характером и содержанием, имеют признаки императивности и выступают в роли отправных, существенных положений отрасли права.

Правовые принципы по–разному выражают интересы и различные потребности современного общества. Они являются отражением протекающих в реальности процессов развития общества. В зависимости от того какой тип отношений присущ тому или иному обществу складывается и соответствующий характер формируемых принципов права. При этом принцип права как форма далеко

не всегда соответствует своим экономическим предпосылкам. Так, например, в научных литературных источниках дореволюционного времени принципы поддержания и возможного увеличения всестороннего благосостояния народа провозглашался "единственным высшим руководящим принципом" [11], [12]. Тем не менее, данный принцип сводился на нет фактом отсутствия гарантий как экономического характера, так и политического.

На объективно-субъективный характер присущий принципам права указывают многие ученые-правоведы. Так, например, Н.А. Беляев указывает на то, что принцип, выступая в качестве социально-правовой категории, имеет объективное содержание, равно как и право в целом [5]. В то же время принцип права как и любой элемент надстройки является субъективной категорией. Объективные же свойства, а так же субъективность начал присущих правовым принципам отражают в своих научных трудах С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев [10].

Таким образом, принципы права представляют собой "основные идеи, основные положения, образующие фундамент любой отрасли права" [14]. Они в первую очередь выражают общественное мировоззрение, его политическую, правовую и экономическую направленность. Они несут в себе нечто общее, что выступает в роли основных начал законодательства. Это такие руководящие идеи, которые преломляются в содержании правовых норм и могут выявляться посредством анализа данных норм.

События, которые произошли в 90-х годах XX века на территории бывшего СССР, послужили толчком к принятию 12 декабря 1993 года в России Конституции Российской Федерации. Согласно статье 2 Конституции РФ "Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства" [1].

Определенные статьи Конституции РФ позволили расширить регулирование отрасли семейного права:

- ◆ (ст.7) Обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства;
- ◆ (ст.19) Обеспечение равных прав и свобод мужчины и женщины и наличие равных возможностей для их реализации;
- ◆ (ст.38) Обеспечение заботы о детях, их воспитании – равные права и обязанности родителей.

Дети трудоспособного возраста, которые достигли 18 лет, обязаны заботиться о своих родителях. Материнство и детство, равно как и семья в целом защищается государством.

Закрепленные в данной статье права граждан РФ выступают в качестве важного средства по осуществлению защиты конституционных и иных прав и свобод граждан, укреплению связей органов государственной власти

с населением, одной из форм решения вопросов защиты прав семьи и участников семейно-брачных отношений. Это касается социальной защиты детей, детей оставшихся без попечительства родителей, многодетных семей, малообеспеченных семей, граждан, потерявших кормильца. Право на обращение граждан в органы государственной власти и местного самоуправления дает возможность решения вопросов вне судебного порядка, что обеспечивает возможность удовлетворения личных интересов граждан компетентными органами. В свою очередь обязанностью должностных лиц, которым оно направлено, обращение гражданина или его представителя, является внимательно в установленном порядке рассмотреть обращение и принять по нему законное и обоснованное решение.

Институтом обращений граждан в органы государственной власти выполняется три важнейшие функции:

1. Правозащитная функция состоящая в том, что обращения населения как правовой институт выступают одной из форм защиты прав и свобод граждан: обращения поступающие в органы государственной власти дают возможность своевременно предупреждать правонарушения, а если они уже совершены, то устранить их последствия, а так же восстановить нарушенные права. Правозащитная функция, без сомнений, выступает в качестве определяющей, центральной.

2. Информационная функция. Обращения гражданина является источником информации для анализа, который позволяет определить и уточнить те или иные приоритеты законотворческой деятельности, применить новые подходы при поиске решений наиболее актуальных социально-экономических задач.

3. Коммуникативная функция состоит в том, что обращение гражданина может выступать в качестве средства коммуникации между органом государственной власти и гражданами, служить в качестве канала воздействия, посредством которого гражданин получает возможность тем или иным образом оказывать воздействие решения властей, принимать участие в процессе их принятия.

Специальные обращения населения регулируются отдельными законодательными актами. Они отличаются предметом обращения, формой, специальными сроками подачи и документами, необходимыми для предоставления, специальными органами, рассматривающими данные обращения, процедурными особенностями рассмотрения, уплатой государственной пошлины и пр.

Так, например, жалоба на нарушение порядка предоставления государственных услуг регулируется постановлением Правительства РФ от 16 августа 2012 г. N 840 "О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполни-

тельной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации". Установленные данным постановлением правила регулируют процедуру подачи и рассмотрения жалобы на нарушение порядка предоставления государственной услуги, которое получило свое выражение в неправомерности принятых решений и предпринятых действий (бездействия).

Правильный подход к устному обращению обеспечивает максимальную быстроту и законность его разрешения. По несложному вопросу гражданину гораздо проще обратиться именно с устным обращением, а должностному лицу порой целесообразно решить вопрос без волокиты. Таким образом, применение устных обращений способствует сокращению сроков их рассмотрения, устраняет переписку и бумажную волокиту и помогает более оперативно решить возникший вопрос.

Устные обращения могут подразделяться на личные, поданные при личной встрече, и телефонные [15]. Особой формой устных обращений можно признать и обращения, поданные в ходе телемостов высших руководителей государства и граждан. Подобная форма применяется в России, когда Президент РФ отвечает в прямом эфире на вопросы заданные по телефону, через Интернет и посредством телемостов. Данный правовой институт функционирует и служит эффективным средством демократизации общества и формирования правового государства.

Подводя итоги вышеизложенного приходим к выводу:

1. Семья – это объект правовой охраны;
2. Семья охраняется в первую очередь со стороны государства экономическими, социальными и правовыми гарантиями;
3. Задача правовой охраны семьи носит комплексный характер. Она реализуется многими отраслями права (нормами гражданского права, уголовного права, трудового права, права социального обеспечения, жилищного права и т. д.)

Этому обязывает Конституция РФ и международные обязательства, участницей которых является Российская Федерация. Всеобщая декларация прав человека стала основополагающим документом для стран, стремящихся к соблюдению международных норм и неотъемлемых свобод человека. Статья 16 Всеобщей декларации прав человека гласит, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью [2].

Данная статья обуславливает право мужчины и женщины на вступление в брак именно для создания семьи. Как принято считать счастливые браки заключаются на "небесах", но реалии развития истории человечества показывают необходимость защиты семьи и семейных правоотношений со стороны государства, так как обеспечение и защита прав человека является одним из важнейших составляющих для жизнеспособности всех систем – политических, экономических, социальных и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005 (Библиотека Российского законодательства) С.3
2. Всеобщая декларация прав человека /Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948// Сайт Консультант плюс. <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805>
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. Свердловск, 1972. С.107;
4. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С.47, 51.
5. Беляев Н.А. Избранные труды. С–П., 2003. С.209.
6. Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Серия "Научное наследие". М., 2002. С.277
7. Гондаренко А.С. Конституционный принцип публичного осуществления правосудия и транспарентность судебной деятельности. // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. №1. С.43)
8. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации.// Государство и право. 1996.№11.С.93.
9. Звягинцев А. И закон, и духовность. // Аргументы и факты. 2007. №8. С.12.
10. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С.15–16
11. Пусторослев Н.Н. Русское уголовно-судебное право. 2–е изд. Юрьев, 1914. С.5,74;
12. Славин И. Суд и новая экономическая политика// Ежегодник советской юстиции. 1922. №1. Сб.
13. Трубицына Т.А. К вопросу о применении права по аналогии. // Российский судья. 2006. №12. С.32.
14. Яковлев В.Ф. Экономика, право, суд. М., 2003. С.34.
15. Бородин И. А. "О праве граждан на обращения в защиту своих прав и свобод" / И. А. Бородин // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 8 С.12

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ "ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ" НА РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рябцев Андрей Александрович

*Ликвидационная комиссия
Федеральной службы РФ по контролю
за оборотом наркотиков*

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF "ORGANIZED TRANSNATIONAL DRUG CRIME" IN THE RUSSIAN LEGAL SPACE

A. Ryabtsev

Annotation

The article deals with the history and nature of scientific understanding of the conceptual apparatus in the context of criminological problems caused by organized transnational activities in illicit drug production, trafficking and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the study of theoretical sources, the author distinguishes stages of formation of this definition depending on the legal, social and economic development of the state and opened the problem of its adequate reflection in normative legal acts, as well as in the forms of federal statistical observation. On the basis of materials of operative and investigative practices of law enforcement agencies a list of rules of criminal law on the crimes committed in the mechanism which actually present the transnational nature of the crime is presented.

Keywords: transnational organized crime, drugs, standards, legal definitions.

Аннотация

В статье рассмотрена история и сущность научного осмысления понятийного аппарата в контексте криминологической проблемы, обусловленной организованной транснациональной деятельностью в области незаконного производства, оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ. На основании изучения теоретических источников автором выделены этапы формирования указанной дефиниции в зависимости от правового, социального и экономического развития государства, и вскрыта проблема ее адекватного отображения в нормативных правовых актах, а также в формах федерального статистического наблюдения. На основе изучения материалов оперативной и следственной практики правоохранительных органов определен перечень норм уголовного закона о преступлениях, в механизме совершения которых фактически присутствует транснациональный характер наркодеятельности.

Ключевые слова:

Организованная транснациональная преступность, наркотические средства, нормы, правовые дефиниции.

Научное осмысление криминологической проблемы – транснациональный характер организованной наркопреступности – началось задолго до определения данного понятия в нормативных правовых актах, определяющих основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автор полагает, что эмпирической основой для соответствующей постановки научных задач стали материалы практики по результатам комплексных мер, принятых правоохранительными органами и органами исполнительной власти в сфере здравоохранения еще в развитие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII "Об усилении борьбы с наркоманией".

Данным нормативным правовым актом были дополнительно криминализованы ряд деяний в области незаконного изготовления и оборота наркотических средств, психотропных веществ (далее – наркотики), а также установлена обязанность наркопотребителей проходить лечение в лечебно-профилактических учрежде-

ниях органов здравоохранения. В итоге во второй половине 1970-х гг. сформировались общественные отношения, которые позднее стали объектом научных исследований.

Вместе с тем результаты криминологических исследований 1980-х гг. свидетельствуют о том, что в этот период доминирующая мотивация совершения наркопреступлений оценивалась разными авторами с позиции легкомысленного антисоциального поведения, сформированного под воздействием пагубных потребностей и искаженных социальных интересов наркопотребителей, вне организованных форм преступности транснационального характера. На протяжении 1980-х гг. в структуре криминального наркорынка преобладали наркотики, которые изготавливались либо из лекарственных наркотикосодержащих препаратов, отпускаемых в аптечных учреждениях, либо из произрастающих в непосредственной территориальной близости наркотикосодержащих растений (конопля, мак и др.), т.е. имели внутренний по-

отношению к территории СССР источник происхождения.

Первые криминологические оценки наркопреступлений в контексте их совершения организованной транснациональной наркопреступностью отмечены в материалах исследования правоприменительной практики конца 1980-х – начала 1990-х гг. Эти оценки свидетельствуют о том, что органами государственной власти был упущен момент зарождения и начального этапа развития данного негативного явления на территории Российской Федерации, которое уже к середине 1990-х гг. приобрело значительные криминогенные масштабы и было обусловлено целым рядом новых причин, породивших новые последствия.

В этой связи Джеваков М.В. отметил, что "в 90-е годы в России стали быстрыми темпами формироваться основные направления региональной геополитической проблематики. Ряд зарубежных государств и международных организаций начали использовать этнические и религиозные факторы для реализации на территории России собственных геополитических и геокультурных сценариев, подрывающих национальную безопасность и транснациональный социокультурный уклад нашего государства." [4, с. 15].

Долгова А.И., исследуя криминогенную ситуацию на территории Российской Федерации в 1990-х гг., отметила: "Идет массовое разграбление богатств России. Организованной преступности удается реализовывать планы по установлению монопольного контроля за отраслями промышленного производства и особенно торговли. Она проникла в алмазо- и золотодобывающую, нефтяную, перерабатывающие отрасли промышленности, кредитно-финансовую систему. Под ее полным контролем находятся все сферы криминального бизнеса: наркобизнес, контрабанда, проституция и др." [5, с. 6].

Коннов А.И. отметил: "В настоящее время чрезвычайно острой проблемой для страны становится наркобизнес. Огромный сырьевой потенциал способствует превращению наркобизнеса в один из наиболее доходных видов организованной преступности, который в настоящее время имеет ряд характерных особенностей, позволяющих влиять на террористическую деятельность. Такими особенностями являются: организация наркобизнеса практически на всей территории СНГ, устойчивость преступных группировок, наличие межрегиональных связей; наличие больших финансовых средств, огнестрельного оружия, транспорта; смыкание с террористическими группировками; установление контактов с международной наркомафией." [5, с. 84].

Лунев В.В. отметил: "В Следственном управлении ФСБ России в 1995 г. расследовалось крупное дело о

контрабанде наркотиков, которой занимались жители России, Украины, Белоруссии, Нидерландов и ряда африканских стран. Преступники, используя слабый контроль в нашей стране, пытались провезти из Нигерии в Нидерланды через Россию 4 т наркотиков. Преступление было пресечено, и ясно, что оно было не первой попыткой транснациональной преступной организации. Россия открыла уникальные возможности для транснациональной организованной преступности" [8, с. 324].

Репецкая А.Л. отметила, что "в пределах Российской Федерации "отмывается" наркоденег от 2,5 до 7 млрд. долларов, которые затем фактически беспрепятственно перемещаются за рубеж" [14, с. 103].

Автор полагает необходимым отметить, что в 1990-х гг. понятие "организованная транснациональная наркопреступность" рассматривалось разными специалистами и учеными в контексте общего понятия "организованная транснациональная преступность", оценка содержания которого зачастую была основана на перечислении негативного воздействия организованной преступности на конкретные общественные отношения, в том числе возникающие в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков. По мнению автора, в определениях этого периода прослеживаются попытки выделения отдельных сфер общественных отношений в контексте этого воздействия, которые позднее составили систему стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (антинаркотическая, экономическая, государственная, общественная и др. направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации).

Так, Иванов Э.А. отметил, что "транснациональную преступность можно определить, как коммерческую деятельность криминальных корпораций, осуществляемую на территории нескольких стран противоправными средствами и (или) с привлечением запрещенных товаров и услуг" [7, с. 367–368], и др. [9, с. 22].

С 2000-х гг. оценки содержания понятия "организованная транснациональная преступность" были основаны на положениях международных нормативных правовых актов либо содержали ссылки на их отдельные положения. При этом отдельные авторы в научных работах сформулировали непосредственно понятие данного негативного явления, а некоторые ограничились описанием механизма организованной преступной деятельности транснационального характера.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 г. в г. Нью-Йорке, установила, что ее положения применяются "к предупреждению, расследованию и уголовному пре-

следованию в связи с серьезными преступлениями, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции, если эти преступления носят транснациональный характер". При этом определено, что "преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве" [1].

Долгова А.И., анализируя правовое определение дефиниции "преступление носит транснациональный характер", отметила, что "указанный подход находится в русле так называемой операционализации понятий, когда сложное явление при изучении, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо через описание его как одного из элементов еще более сложной системы" [6, с. 548].

По мнению автора, в 2000-х гг. большинство научных подходов основано именно на такой позиции, когда особенности характеристики организованной транснациональной преступности определялись сферами исследуемых общественных отношений. Так, Меркушин В.В. в контексте экономической безопасности определил организованную транснациональную преступность как "общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или не запрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику" [16, с. 61]. В этом же контексте Глинкин С.П. отметил, что "организованная транснациональная преступность – явление по своей природе экономическое. Это одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги либо законные продукты незаконными способами и инвестирующая полученный в итоге капитал, в том числе и в законные сферы экономики" [16, с. 61].

Баранов В.М., Чупрова А.Ю. отметили, что "транснациональная преступность – это прежде всего организованная преступная деятельность, осуществляемая в двух и более государствах, характеризующаяся корыстными мотивами, планированием и тщательной подготовкой

преступлений, непрерывностью участия в такой группе, развитой структурой, наличием специальной цели – совершение серьезных преступлений" [2, с. 151–158].

Баранник И.Н. отметил: "Под транснациональной организованной преступностью предлагается понимать в криминологическом аспекте исторически обусловленное, имеющее уголовно-правовой характер социальное явление, проявляющееся в функционировании преступных организаций и сообществ, использующих международные связи, а также коррумпированных должностных лиц в органах таможни, погран.службы, их органах и учреждениях, осуществляющих контроль внешнеэкономической деятельности, для осуществления незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью обеспечения собственного функционирования и удовлетворения потребностей путем приумножения капитала и приобретения власти" [3, с. 12].

Патрушев Н.П. в общем контексте проблем обеспечения безопасности отметил: "Проблемы противодействия транснациональной организованной преступности являются актуальными для всего мирового сообщества. Она разрушительна для любого государства и общества, оказывает деструктивное воздействие на экономику, общественные процессы и демократические институты. ООН к транснациональным относит более полутора десятков преступлений. Наиболее опасными и глобальными являются терроризм, незаконная торговля наркотиками, оружием, взрывчатыми веществами, торговля людьми, нелегальная миграция и др." [13].

Осипенко А.Л. в контексте информационной безопасности отметил: "Преступность в сети "Интернет" представляет собой сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью, и его необходимо изучать как специфический вид преступности, имеющий качественные отличия от иных ее видов, детерминированные особенностями сетевой социальной среды. К таким отличиям можно отнести высокую латентность, транснациональный организованный характер, особые структурные характеристики преступных формирований, дистанционный способ совершения сетевых преступлений и др. Сетевая преступность имеет тесные связи не только с иными видами преступности, но и с целым рядом негативных социальных отклонений (наркоманией, "теневой" экономикой, проституцией и т.д.)" [12, с. 10–17].

Соколов Д.С. в контексте государственной безопасности отметил: "Организация незаконной миграции является одним из видов организованного криминального предпринимательства, преимущественно транснацио-

нального характера, с четким разделением криминальных ролей. ... На территории Российской Федерации и сопредельных государств, преимущественно стран-исхода незаконных мигрантов, функционирует сложная "индустрия" обеспечения организации незаконной миграции на территорию России и в государства-члены Европейского союза, системно взаимосвязанная с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, использованием рабского труда, террористической, экстремистской и другими видами транснациональной организованной преступной деятельности, а также теневыми экономическими, политическими и иными отношениями." [15, с. 8–10].

В изученных автором теоретических источниках отражены также иные определения понятия "организованная транснациональная преступность" и ее структурной дефиниции – "организованная транснациональная наркопреступность" [17, с. 150–153]. Их обобщение и анализ вскрыли динамику процессов научного осмысления новых криминогенных причин, как следствие порождающих новые негативные системно-структурные взаимосвязи и взаимодействия организованной транснациональной преступности.

Так, большинство определений 2000-х гг. в отличие от более ранних содержат утверждения о проникновении организованной транснациональной преступности в легальную экономику, политику, о наличии доминирующих целей в виде приумножения капитала, получения власти и др. утверждений, свидетельствующих о том, что в этот период данное негативное явление уже вышло за пределы правовой проблемы. Изменения общества и государства привели к изменению преступности, появлению и развитию тех ее форм, которые ранее были не характерны, в частности, организованная транснациональная наркопреступность.

Вместе с тем до настоящего времени результаты научных исследований организованной транснациональной наркопреступности не привели к соответствующему совершенствованию законодательства Российской Федерации, прежде всего, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России). В свою очередь отсутствие четких правовых дефиниций обуславливает отсутствие понимания у правоприменителя различий между транснациональной и национальной природой совершаемых организованных наркопреступлений.

Таблица 1.

Сравнительный анализ сведений о квалификации наркопреступлений.

№ п/п	Норма УК России	Уголовно-правовая квалификация совокупности преступлений (по материалам следственной практики)	Наличие признаков иных преступлений (по материалам оперативной практики)
1	Ст. 174, 174.1	Ст. 210, 226.1, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 232, 234	Ст. 230, 231, 234.1
2	Ст. 210	Ст. 174, 174.1, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 232, 234	Ст. 230, 231, 234.1
3	Ст. 226.1	Ст. 174, 174.1, 210, 234	Ст. 230, 232
4	Ст. 228	Ст. 174, 174.1, 229.1, 232	Ст. 230
5	Ст. 228.1	Ст. 174, 174, 210, 228, 229.1, 230, 232	Не выявлены
6	Ст. 228.2	Ст. 174, 174.1, 228	Не выявлены
7	Ст. 228.3	Ст. 174, 174.1, 210, 229.1	Не выявлены
8	Ст. 228.4	Ст. 174, 174.1, 210, 229.1	Не выявлены
9	Ст. 229	Ст. 228	Не выявлены
10	Ст. 229.1	Ст. 174, 174.1, 210, 228, 228.1	Не выявлены
11	Ст. 230	Ст. 228.1, 229.1, 232	Ст. 228, 234.1
12	Ст. 231	Ст. 228, 228.1, 232	Ст. 230
13	Ст. 232	Ст. 174, 174.1, 210, 228, 228.1, 229.1, 230, 231	Ст. 234.1
14	Ст. 233	Иная квалификация не зарег.	Не выявлены
15	Ст. 234	Ст. 226.1	Не выявлены
16	Ст. 234.1	Иная квалификация не зарег.	Ст. 174, 174.1, 230, 232

Более того, отсутствие в формах федерального статистического учета данных, раскрывающих фактический уровень, интенсивность и тенденции организованной транснациональной наркопреступности, бессистемность в этой связи российского уголовного законодательства и отсутствие глубоких научных исследований данного негативного явления, его системно-структурных связей и иных характеристик обуславливают процессы развития на территории Российской Федерации организованной наркопреступности транснационального характера.

В 1992 г. ООН на основе доминирующей мотивации выделены следующие 14 видов организованных преступлений транснационального характера: отмывание денег, террористическая деятельность, кража произведений искусства и культуры, кража интеллектуальной собственности, незаконная торговля оружием, захват воздушных судов, морское пиратство, захват наземных транспортных средств, мошенничество, компьютерные преступления, экологические преступления, торговля людьми, торговля человеческими органами, незаконный оборот наркотиков [11]. Позднее, в 1994 г. данный перечень был дополнен незаконными азартными играми, тайным провозом незаконных мигрантов, вымогательством, незаконной торговлей радиоактивными материалами, незаконной торговлей вымирающими видами животных, транснациональной кражей автомобилей и др. [10].

Однако указанная дифференциация, по мнению автора, не обладает четкой логикой, так как предполагает достаточно широкий спектр правовых оснований для ее проведения: от признаков объективной стороны отдельных видов преступлений (например, мошенничество) до неопределенного перечня преступлений (например, незаконный оборот наркотиков, содержание которого отражено в нескольких нормах уголовного законодательства).

В условиях признания в целом транснационального характера организованной наркопреступности действующие международная и российская правовые системы не предполагают выделение на этой основе уголовно-правовых норм, которые в своей совокупности характеризовали бы развитие данной преступности, что существенно затрудняет исследование, так как отсутствует теоретическая основа для изучения зарегистрированного уровня и интенсивности организованной транснациональной наркопреступности.

В целях восполнения указанного теоретического пробела автором проведено исследование материалов оперативной и следственной практики правоохранительных органов, на основе которых определены нормы УК России о наркопреступлениях, механизм совершения которых более чем в 70 % изученных фактов включал деятельность транснационального характера. В этом кон-

тексте наиболее информативными стали материалы оперативной практики, в которых отражены объективные взаимодействия и взаимосвязи организованной транснациональной наркопреступности.

По результатам исследования автором определен следующий перечень норм УК России о наркопреступлениях, в механизме совершения которых более чем в 70 % фактов был доказан или не был доказан, но фактически присутствовал транснациональный характер преступной наркодеятельности: часть 4 статьи 174, части 2, 4 статьи 174.1, статья 210, части 1, 2, 3 статьи 226.1, части 1, 2, 4, 5 статьи 228.1, часть 2 статьи 228.3, пункт "в" часть 2 статьи 228.4, части 1, 2, 3, 4 статьи 229.1, части 2, 3 статьи 230, часть 3 статьи 232, часть 3 статьи 234, части 1, 2, 3 статьи 234.1 УК России.

Вместе с тем не все вышеуказанные нормы УК России о наркопреступлениях, механизм совершения которых фактически характеризуется транснациональной наркодеятельностью, соответствуют определению "серьезного преступления" в Конвенции против транснациональной организованной преступности ООН от 15 ноября 2000 г., согласно которому таковым признается "преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания" [1]. Так, например, часть 2 статьи 174.1, часть 2 статьи 228.3, часть 1 статьи 234.1 УК России устанавливают менее строгое наказание и теоретически не подпадают под определение "серьезных преступлений", на которых распространяются указанные конвенционные положения.

На основании исследования процесса формирования научного знания об организованной транснациональной наркопреступности автор полагает, что при всей остроте проблемы до настоящего времени оно фактически не выделено в научных знаниях об организованной транснациональной преступности в целом. Как следствие, современная природа данного знания неполно выражена в действующих нормативных правовых актах в их определении применительно к организованным формам наркопреступности.

Сложность такого выражения обусловлена тем, что структурные элементы организованной транснациональной наркопреступности динамичны, а знания о них зачастую формируются "на стыке" разных правоотношений, например, норм уголовного и международного права либо норм уголовного права и норм, определяющих порядок оборота на территории Российской Федерации психоактивных веществ, и т. д. В этом проявляется объективное взаимодействие элементов системы стратегических национальных приоритетов Российской Федерации: антинаркотической безопасности и экономической безопас-

ности, антинаркотической безопасности и государственной безопасности, антинаркотической безопасности и безопасности в сфере демографического развития и т. д. При этом автору очевидна обратная связь: на сложность

правовой оценки негативного явления – организованной транснациональной наркопреступности – оказывает влияние отсутствие полноты и системности соответствующих научных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г., г. Нью-Йорк) : ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.
2. Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Транснациональная преступность как угроза экономической безопасности // Бизнес в законе. М., 2007. Вып. 3. С. 151–158.
3. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней (криминологические аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук / Дальневосточный государственный университет. Владивосток, 2006. 234 с.
4. Джеваков М.В. Внутренняя геополитика в современной России: угрозы и риски для национальной безопасности (по материалам Республики Калмыкия) : дисс. ... канд. полит. наук / Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов-на-Дону, 2010. 169 с.
5. Долгова А.И. Организованная преступность – 2 : материалы "круглого стола" / Криминологическая ассоциация. М., 1993. 326 с.
6. Долгова А.И. Криминология : учебник / Норма : ИНФРА-М. М., 2014. 1008 с.
7. Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность и законодательство. М., 1997. С. 367–368.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / НОРМА. М., 1997. 525 с.
9. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / Юристъ. М., 1995. С. 22.
10. Материалы Всемирной конференции на уровне министерств по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21–23 ноября 1994 г.) // E/CONF.88/6. 29 Sept. 1994. P. 13.
11. Обзор о тенденциях преступности и функционирования систем уголовного правосудия : промежуточный доклад Секретариата ООН // A/CONF.169/15/Add.1. 4 Apr. 1995.
12. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж, 2012. Вып. 3. С. 10–17.
13. Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность. М., 2010. Вып. 4(37) : URL: www.dpr.ru. Доступ на 01.06.2016.
14. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : дисс. ... д-ра юрид. наук / Иркутская государственная экономическая академия Минобрнауки России. Иркутск, 2001. 388 с.
15. Соколов Д.С. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2013. 26 с.
16. Транснациональная организованная преступность : лекция / Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : URL: www.sartraccs.ru. Доступ на 01.06.2016.
17. Червонных Е.В. Некоторые вопросы противодействия транснациональной преступности на территории государств – участников СНГ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2014. Вып. 2(1). С. 150–153.

© А.А. Рябцев, (Ryabtsev_andrey@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ В ТУРКМЕНСКОМ СЕКТОРЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Сапаров Санджар Мухамедмурадович
Аспирант
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина

REVIEW OF THE LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN EXPLOITATION OF MINERAL RESOURCES IN THE TURKMEN SECTOR OF THE CASPIAN SEA

S. Saparov

Annotation

The article shows the specificity of ecological safety of Turkmenistan in exploitation of mineral resources on the continental shelf of the Caspian sea. The stages of development of ecological and legal regulation of Turkmenistan. It is revealed that the basic law in the field of environmental protection is the Law of Turkmenistan "On nature protection" from March 1, 2014, which established the basic principles in the field of environmental protection. The analysis of the provisions of the Law of Turkmenistan "On nature protection" from March 1, 2014 Distinctions fundamental beginnings of legal regulation of Turkmenistan of these in the other Caspian States. Foreign investors are showing great interest in oil and gas fields on the Turkmen shelf of the Caspian sea, experts say that the share of hydrocarbons production by foreign companies will continue to grow. In the article the project of the Transcaspian gas pipeline, which is actively promoted by Turkmenistan and the Caspian with some States and shown the reasons why TRANS-Caspian gas pipeline is extremely dangerous for the ecological security of the entire Caspian sea. The article shows that the level of elaboration of ecological-legal regulation of environmental security in Turkmenistan, the quality of impact assessments prior to implementing oil and gas projects on the Turkmen shelf of the Caspian sea, unlike other Caspian States, such as the Russian Federation and Kazakhstan, is at a low level.

Keywords: Subsoil use, the Caspian Sea, environmental safety, the Caspian states, Turkmenistan.

Аннотация

В статье показана специфика обеспечения экологической безопасности Туркменистаном при недропользовании на шельфе Каспийского моря. Показаны этапы развития эколого-правового регулирования Туркменистана. Выявлено, что базовым законом в области охраны окружающей среды является Закон Туркменистана "Об охране природы" от 1 марта 2014 г., который закрепил основные принципы в области охраны окружающей среды. Проведен анализ положений Закона Туркменистана "Об охране природы" от 1 марта 2014 г. Названы отличия основополагающих начал правового регулирования Туркменистана от оных в других Прикаспийских государствах. Зарубежные инвесторы проявляют большой интерес к нефтегазовым месторождениям на туркменском шельфе Каспийского моря, специалисты утверждают, что доля добычи углеводородов иностранными компаниями будет неуклонно расти. В статье рассмотрен проект Транскаспийского газопровода, который активно продвигается Туркменистаном и некоторыми не каспийскими государствами и показаны причины, по которым Транскаспийский газопровод представляет чрезвычайную опасность для экологической безопасности всего Каспия. В статье показано, что уровень проработанности эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Туркменистане, качество проведения экспертиз, предшествующих реализации нефтегазовых проектов на туркменском шельфе Каспийского моря, в отличие от других прикаспийских государств, таких как Российская Федерация и Казахстан, находится на низком уровне.

Ключевые слова:

Недропользование, Каспийское море, экологическая безопасность, прикаспийские государства, Туркменистан.

Если в советский период Туркменистан находился в едином правовом пространстве СССР и развитие экологического права шло параллельно с союзным законодательством и законодательством союзных республик, то после распада СССР и перехода к рыночной экономике потребовалось правовое регулирование, которое могло бы обеспечить учет интересов как зарожда-

ющегося рынка, так и населения страны в целом, в области охраны окружающей среды.

В развитии эколого-правового регулирования Туркменистана можно выделить два основных этапа.

Первый этап берет свое начало с принятия Конститу-

ции Туркменистана 1992 года, установившей ответственность государства за сохранность природной среды, контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни граждан, а также охраны и восстановления окружающей среды.

В общей сложности в стране с 1991 по 2006 годы было принято более 50 (пятидесяти) законов и подзаконных актов, в частности, Законы Туркменистана: "Об охране природы" от 12 ноября 1991 г., "О государственных особо охраняемых природных территориях" от 19 мая 1992 г., "О недрах" от 14 декабря 1992 г., "Об охране и рациональном использовании растительного мира" от 28 декабря 1993 г., "О государственной экологической экспертизе" от 15.06.1995 г., "Об углеводородных ресурсах" от 30 декабря 1996 г., "Об охране и рациональном использовании животного мира" от 12 декабря 1997 г., "Об охране атмосферного воздуха" от 20 декабря 1996 г., "Об охоте и ведении охотничьего хозяйства" от 15 сентября 1998 г., "О гидрометеорологической деятельности" от 15 сентября 1999 г., а также Лесной кодекс от 12 декабря 1993 г., и позже кодексы "О земле" и "О воде" от 25 октября 2005 года.

Первым же законом в сфере экологии был Закон Туркменистана "Об охране природы" от 12 ноября 1991 г. В Законе были определены основные принципы в области охраны природы, объекты природной среды, подлежащие охране, а также меры организационного, правового, экономического и воспитательного характера призванных способствовать формированию и укреплению экологического правопорядка, защиту интересов охраны природы, жизни и здоровья граждан.

Второй этап берет свое начало в 2007 году и продолжается по настоящее время. Постановление Президента Туркменистана от 28 ноября 2007 г. № 9234 "О мерах по дальнейшему совершенствованию законодательства Туркменистана", закрепило положение о реформировании законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Во исполнение указанного постановления была проведена работа по внесению изменений в конституцию страны, в частности, среди прочего, было впервые закреплено право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Далее, в рамках реформы законодательства, были приняты новые законы в рассматриваемой области: "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 21 мая 2011 г., "Об отходах" от 23 мая 2015 г., "Об углеводородных ресурсах" от 18 августа 2008 г., "Об особо охраняемых природных территориях" от 31 мая 2012 г., "О растительном мире" от 04 августа 2012 г., "О животном мире" от 02 марта 2013 г., "Об охране природы" от 01 марта 2014 г., "Об экологической экспертизе" от 16 августа 2014 г. и др.

Базовым законом в области охраны окружающей среды является Закон Туркменистана "Об охране природы" от 1 марта 2014 г.

Данный закон закрепил основными принципами в области охраны окружающей среды:

- ◆ сочетание экологических, экономических и социальных интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;
- ◆ обеспечение экологической безопасности и восстановления нарушенных экологических систем;
- ◆ обеспечение сохранения биологического разнообразия и объектов окружающей среды, имеющих особое экологическое, научное и культурное значение;
- ◆ охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов в целях обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;
- ◆ обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- ◆ обязательность проведения государственной экологической экспертизы проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность.

Анализ вышеприведенных положений показывает, что отличие основополагающих начал правового регулирования Туркменистана от оных в других Прикаспийских государствах, например, в Казахстане, проявляется в более общих формулировках, меньшей экологизации норм, менее разработанным понятийным аппаратом.

Так, к недропользователю, планирующему осуществление или осуществляющему хозяйственную деятельность, связанную с использованием недр в Каспийском море, Туркменистан, в силу вышеприведенных особенностей правового регулирования, предъявляет крайне общие требования.

В соответствии со ст. 38 Закона Туркменистана "Об охране природы" от 1 марта 2014 г., недропользователи, осуществляющие пользование недрами в туркменском секторе Каспийского моря, обязаны принимать все необходимые меры по защите морской среды Каспийского моря и его прибрежной зоны от загрязнения из морских и наземных источников для достижения и поддержания экологически чистой морской среды Каспийского моря. При этом отмечается, что ими должны предусматриваться обязательные мероприятия по защите морской среды Каспийского моря, её восстановлению, сохранению, воспроизводству и рациональному использованию её биологических ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Мониторинг окружающей природной среды и биоло-

гического разнообразия Каспийского моря осуществляется в Туркменистане государственными органами, которые контролируют источники загрязнения и любую деятельность, которая оказывает или может оказать вредное воздействие на экологические системы и биологическое разнообразие Каспийского моря.

При возникновении утечек или разливов нефти, нефтегазовые компании обязаны принять меры по предупреждению и ликвидации разливов нефти, своевременную очистку и возмещение ущерба окружающей среде и населению.

Статьи 27 и 29 Закона Туркменистана "Об охране природы" дублируют установленную в ст. 5 обязанность по проведению ОВОС и государственной экологической экспертизы. Возможность проведения общественной экологической экспертизы предусмотрена, но в законодательстве страны отсутствует какая-либо регламентация этой деятельности. Указано лишь, что она осуществляется независимыми группами специалистов по инициативе общественных объединений за счёт их собственных средств или на общественных началах.

Основными требованиями по охране недр являются:

- ◆ проведение государственной экологической экспертизы;
- ◆ государственный учёт запасов полезных ископаемых, а также участков недр, используемых в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- ◆ охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку;
- ◆ предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с пользованием недрами, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, захоронении вредных веществ и отходов производства, сбросе сточных вод.

Говоря о нефтегазовых проектах в туркменском секторе Каспийского моря, упомянем, что Туркменистан разделил свой сектор на 32 блока, часть из которых уже распределена и на них ведется добыча нефти и газа. Прогнозные запасы туркменского сектора Каспийского моря составляют 11 млрд тонн нефти и 5,5 трлн м³ газа (без учета уже распределённых блоков). Более 80% ресурсов залегает на глубине более трех километров. Объем добываемой нефти будет расти, поскольку только разведанные ресурсы месторождений Магтымгулы, Овез, Диярбекир оцениваются в 500 млн тонн нефти, и могут быть открыты новые запасы [4].

Зарубежные инвесторы проявляют большой интерес к нефтегазовым месторождениям на туркменском шельфе

Каспийского моря. Широкий интерес зарубежных компаний к прикаспийской зоне Туркменистана обусловлен огромными возможностями по добыче углеводородного сырья, выгодным географическим положением на стыке Европы и Азии, а также сравнительно выгодными условиями инвестирования (в том числе благодаря дешевой рабочей силе). Можно ожидать, что доля добычи углеводородов иностранными компаниями будет неуклонно расти.

Лидерами в освоении шельфовых месторождений являются компании Dragon Oil (ОАЭ), добывающая около 1 млн т. нефти в год, Petronas (Малайзия). Petronas и Dragon Oil ведут добычу недр Каспия в рамках СРП на месторождении Диярбекир (Блок 1) и месторождениях проекта "Челекен".

Кроме вышеуказанных компаний, крупными инвесторами в освоении газовых месторождений туркменской части Каспия выступают Maersk Oil*, Wintershall, Oil and Natural Gas Corp. (ONGC), участвует также итальянская компания Eni, которая приобрела британскую компанию Burren Energy, работавшую на Каспии, в 2007 году. Сейчас именно итальянская компания является оператором работ на месторождении "Небитдаг". Добыча здесь составляет около 1 млрд м³ газа и около 598 тыс. тонн нефти в год.

* В настоящее время эта компания ведет разведку "Блока 3" - наиболее перспективного из всех блоков, занимающего площадь 5,6 тыс. кв. м. "Блок 3" граничит с уже открытыми месторождениями Магтымгулы, Овез и Диярбекир.

Следует также отметить, что нефтегазодобыча на туркменском секторе Каспийского моря пока остается на невысоком уровне. Поэтому стоит обратить внимание на другой проект, связанный с ведением хозяйственной деятельности в Каспийском море.

Туркменистан и некоторые не каспийские государства заинтересованы в проекте строительства Транскаспийского газопровода (из Туркменистана в Азербайджан). Туркменские эксперты приводят для примера опыт подобных проектов в Балтийском и Северном море. Однако, на наш взгляд, данный пример является некорректным.

Каспий, как отмечалось выше, отличается от этих морей. Каспийское море не промывается мощным потоком пресной воды, как Балтика Невой. Напротив, основной объем пресной воды, попадающий в Каспий из реки Волги, Урала и Сулак очень сильно загрязнен. Кроме этого в Азербайджанском секторе, в районе Апшеронского порога, где и предполагают прокладку газопровода, проходят два потока течения, с севера на юг у западного берега, и с юга на север у восточного, и оба потока несут огромный объем загрязнений. Оба потока встречаются в средней части моря. Строительство трубопровода может

привести к тому, что два потока начнут смешиваться, что приведет к резкому росту загрязнения этой части моря. Не говоря уже о том, что при прокладке будет поднят накопленный за более чем 100 лет слой нефтяного загрязнения в толще дна прибрежной части. Кроме этого, существует опасность, связанная с высокой сейсмической активностью в данном регионе.

Отметим, что вдоль туркменского побережья Каспия, откуда и планируется начать прокладку Транскаспийского газопровода, находятся особо важные экологические районы. Эти районы являются местом сохранения и поддержания популяций фламинго, лебедей, гусей, уток, пеликанов и носят статус водно-болотных угодий международного значения, установленный Конвенцией о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсарской конвенцией) [7].

Отсюда следует, что Транскаспийский газопровод представляет чрезвычайную опасность для экологичес-

кой безопасности всего Каспия, в силу вышеуказанных причин, поэтому его реализация в современных условиях невозможна.

Эколого-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Туркменистане не является развитым в той степени, как это проработано в Российской Федерации или Казахстане. Кроме этого, качество проведения экспертиз, предшествующих реализации нефтегазовых проектов в туркменском секторе Каспийского моря, является низким.

Подводя итог анализа правового обеспечения экологической безопасности в Туркменистане, по нашему мнению, можно сделать следующие выводы:

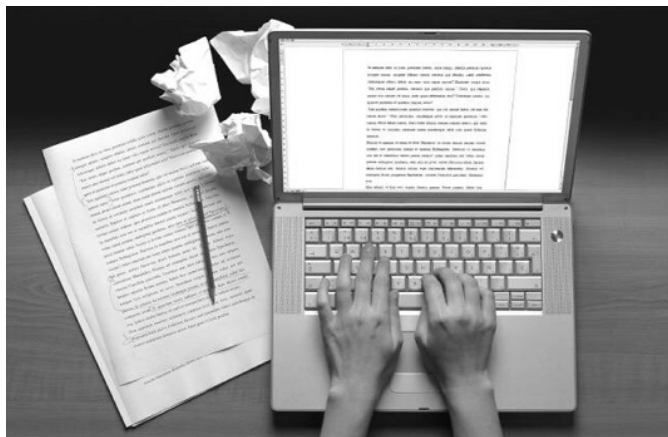
1. эколого-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Туркменистане является пока слабо проработанным;
2. большинство норм эколого-правового регулирования содержат общие формулировки без какой – либо конкретизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Туркменистана от 20 декабря 2014 года "О недрах". // ИС Параграф. URL: <http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 06.06.2015);
2. Закон Туркменистана от 1 марта 2014 года "Об охране природы". // ИС Параграф. URL: <http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 06.06.2015);
3. Закон Туркменистана от 23 августа 2014 года "Об экологической экспертизе". // ИПС "Законодательство стран СНГ". URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения: 06.06.2015);
4. Доклад заместителя председателя Государственного агентства по углеводородным ресурсам при Президенте Туркменистана С.Гуладова. VI Международный газовый конгресс, г. Аваза, Туркменистан. 9–21 мая 2015 г.
5. Dragon Oil вложит в разработку туркменского Челекена \$1,5 млрд. Интерфакс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.interfax.ru/business/389691
6. Turkmenistan – the Cheleken Contract Area. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dragonoil.com/operations/turkmenistan/>
7. Rogozhina N. The Caspian Oil Transit and Problems of Ecology // Problems of Economic Transition. Vol. 53. No. 5. September 2010. P. 91.

© С.М. Сапаров, (saparov777@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agafonov A.

Candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian state technological University

e-mail : Maxim.agafonow2012@yandex.ru

Borodkin D.

Federal State Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property"

e-mail : borodkind@gmail.com

Bortnikov S.

FGBOU VPO "Samara national research university named academic S.P.Korolev", Samara

e-mail : serg-bortnikov@yandex.ru

Bortsov A.

Graduate student, Russian Customs Academy

e-mail : svetlsen@mail.ru

Chepaykin I.

NRNU MEPhI, Moscow

e-mail : ivan.chepaikin@gmail.com

Chernenkov I.

Graduate student, Moscow Technological University, MTU

e-mail : ivanchernenkov@gmail.com

Demchenko M.

Competitor of the NRU "Higher School of Economics"

e-mail : maryvlad80@mail.ru

Eremenko G.

Senior teacher, Baikal-Amur institute of railway transport – branch of federal public budgetary educational institution of higher education "Far East state transport university" in Tynda, Amur region

e-mail : ritir.70@mail.ru

Gerasimovich L.

Independent researcher

e-mail : gerasimovich_li@list.ru

Ivanov I.

Senior Lecturer of the Moscow City Government University of Management, MGUU PM, Moscow

e-mail : ashigaru1971@yandex.ru

Kalashnikova A.

Postgraduate student, head of legal Department FGBOU VO "Sochi state University"

e-mail : alina608@mail.ru

Kapelyuk Z.

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Siberian University of Consumer Cooperation

e-mail : zkapelyuk@inbox.ru

Kim M.

Student, Siberian University of Consumer Cooperation

e-mail : ekzit96@mail.ru

Klyachin A.

Senior Lecturer, Perm State National Research University

e-mail : klyachin.psu@gmail.com

Kolozhvari Y.

Ph.D., Associate Professor, Novosibirsk State Architectural University, Sibstrin

e-mail : ukolo@inbox.ru

Korableva O.

PhD (Economics), associate professor, leading researcher of the Finance center in social sphere, Financial Research Institute, Moscow

e-mail : o.v.korableva@gmail.com

Krivogin M.

National research university "Higher School of Economics", Moscow

e-mail : mkrivogin@yandex.ru

Krokhmal L.

Candidate of Economic Science, Pro-Rector of Economics, Far East State Agricultural University

e-mail : krokhmal_la@mail.ru

Krylov E.

Doctor of Economics, professor, St. Petersburg State University of space instrument making

e-mail : suai-dep81@yandex.ru

Kurylev K.

Candidate of History, Docent Peoples' Friendship University of Russia

e-mail : girljanemail@mail.ru

Lyalkova E.

Ph.D. (Econ.), Assistant Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : lyalkovae@mail.ru

Manzhula V.

State autonomous Sociological Research Center, Moscow

e-mail : manjula@bk.ru

Melnichuk M.

Doctor of Sciences, Professor, Financial University

e-mail : mvmelnichuk@gmail.com

Molchakov A.

Exit foreclosure specialist, Ltd. Phoenix

e-mail : wecan@mail.ru

Morozova O.

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University", Shakhty, Rostov region

e-mail : oksasha_morozova_2014@mail.ru

Ostapenko G.

Graduate student, "Open Institute – the Higher vocational school"

e-mail : georgeostap@gmail.com

Plotnikov V.

Southwestern State University, Kursk

e-mail : starikov_sv@list.ru

Rumyantseva E.

Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot, Senior Specialist, Auditor UEBiPK Research Affairs of Russia in Moscow

e-mail : BellKate@yandex.ru

Ryabtsev A.

The liquidation commission of the Federal Service Russian Federation for Drug Control

e-mail : Ryabtsev_andrey@bk.ru

Saparov S.

Post-graduate student of the RSU of oil and gas n.a. Gubkin I.M.

e-mail : saparov777@yandex.ru

Senotrusova S.

Doctor of Biological Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University

e-mail : svetlsen@mail.ru

Shaydakov I.

Ph.D. Student, chair of economics and management, St. Petersburg institute of international commerce, economics and law

e-mail : ivese@ivesep.spb.ru

Starikov S.

Southwestern State University, Kursk

e-mail : starikov_sv@list.ru

Tereshina E.

Candidate of political sciences Associate Professor of the Department of Conflict Kazan (Volga) Federal University

e-mail : teralena2010@mail.ru

Vagonova A.

Kutafin Moscow State Law University, MSAL

e-mail : annavagonova@rambler.ru

Vasilkova S.

Applicant of the chair of Civil procedure Saint Petersburg state University

e-mail : vasilevasv973vsv@mail.ru

Vlasova V.

Doctor of Economics, professor, St. Petersburg State University of space instrument making

e-mail : suai-dep81@yandex.ru

Volodina E.

Master's student, Peoples' Friendship University of Russia

e-mail : girljanemail@mail.ru

Yeo F.

Graduate, Russian Peoples Friendship University

e-mail : yeomoscou@mail.ru

Zhuravleva L.

PhD (Economics), associate professor, eading researcher of the Finance center in social sphere, Financial Research Institute, Moscow

e-mail : lvzhuravleva@rambler.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).